ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА.

ВЫП. II.

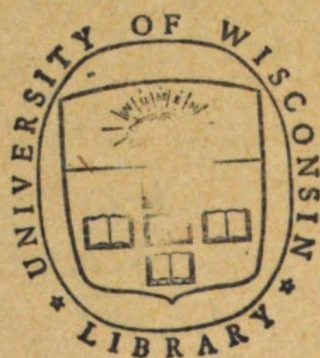
ИЗДАНІЕ ВИТЕБСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

ВИТЕБСКЪ.

1912

Типо-Лит. Насл. М. Б. Неймана.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

А

ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА.

ВЫП. II.

ИЗДАНІЕ ВИТЕБСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

ВИТЕБСКЪ.

1912

Типо-Лит. Насл. М. Б. Неймана.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Печатается по постановленію Совѣта Витебской Ученой Архивной Комиссіи.

Предсѣдатель Комиссіи **Кл. Тихомировъ.**

Для сайта BOOK-OLDS.RU

СОДЕРЖАНІЕ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Стран.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

DK
511
+V5
P6
2

Іезуиты въ восточной части Бѣлоруссіи съ 1579-го по 1772-й годъ.

Введеніе.

Обыкновенно съ именемъ іезуитовъ соединяется представленіе о цѣлой корпораціи, сперва возникшей въ Римѣ, а потомъ разсѣявшейся по многимъ странамъ свѣта и имѣвшей главной цѣлію своей дѣятельности, какъ распространеніе католическаго просвѣщенія, такъ и пріобрѣтеніе новыхъ членовъ для латинской церкви. Отсюда уже ясно, что характеристическими признаками іезуитовъ являются, какъ ихъ педагогическая профессія, такъ и миссіонерская проповѣдь латинства въ тѣхъ, преимущественно, странахъ, гдѣ оно было или совсѣмъ не извѣстно, или не имѣло желательной для папистовъ силы и авторитета. Вмѣстѣ же съ этимъ, естественно, намѣчается и планъ работы для желающаго изобразить историческое пребываніе іезуитовъ въ той или иной мѣстности и въ ту или другую эпоху. Въ частности, исторически извѣстное существованіе іезуитовъ въ восточной части Бѣлоруссіи, естественно, предполагаетъ у изслѣдователя его установленіе и обрисовку, какъ опредѣленнаго момента появленія іезуитовъ въ этомъ краѣ, такъ и опредѣленіе начала и развитія школьной и миссіонерской дѣятельности со всѣми ихъ послѣдствіями здѣсь для латинства и латинской церкви. Детали, сопутствующія этому расчлененію вопроса объ іезуитахъ въ восточной части Бѣлоруссіи, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Первоначальное появленіе іезуитовъ въ Бѣлорусскомъ краѣ прежде всего должно остановить вниманіе изслѣдователя на вопросахъ ихъ внѣшняго благоустройства и прочности положенія, какъ главнѣйшихъ условіяхъ возможности не только школьно-миссіонерской іезуитской работы, но и самаго ихъ существованія здѣсь. Этотъ вопросъ о матеріальной сторонѣ быта іезуитовъ въ восточной части Бѣлоруссіи при наличности благопріятныхъ данныхъ для своего разрѣшенія въ выгодномъ для іезуитовъ смыслѣ еще долженъ привести и къ мысли о степени подготовленности Бѣлорусской почвы для работы на ней пришельцевъ. Лучшимъ критеріемъ для выводовъ въ послѣднемъ случаѣ и должны послужить данныя, говорящія объ успѣхѣ или неудачѣ первыхъ шаговъ іезуитовъ на Бѣлорусской почвѣ. Степень приближенія и осуществленія іезуитами цѣлей своего существованія въ Бѣлоруссіи и должна показать какъ и почему были встрѣчены неожиданные гости Бѣлорусскимъ населеніемъ.

Просвѣтительная дѣятельность іезуитовъ, какъ лицъ стяжавшихъ общепризнаваемую популярность на педагогическомъ поприщѣ, предполагаетъ у изслѣдователя ея прежде всего опредѣленіе мѣста, времени и количества, созданныхъ іезуитами, центровъ знанія и воспитанія въ Бѣлорусскомъ краѣ. Необходимымъ коррективомъ къ этому обзору іезуитскихъ коллегій съ чисто внѣшней стороны должно послужить установленіе характера всей школьно-педагогической системы іезуитовъ здѣсь. Вопросъ о томъ, какія цѣли преслѣдовала іезуитская школа и какими средствами она ихъ достигала, естественно, долженъ стать существенною частію въ рѣчи о іезуитскомъ просвѣщеніи.

Наконецъ, рѣчь о миссіонерской дѣятельности іезуитовъ въ восточной части Бѣлоруссіи необходимо должна соединяться съ обрисовкою какъ условій и обстановки проповѣди латинства, такъ и самаго характера распространенія католическаго исповѣданія вѣры среди Бѣлорусскаго населенія. Общегосударственная жизнь съ опредѣленными санкціонированными государственною властію взглядами на религію и свободу совѣсти,—характеръ и развитіе мѣстной религіозной жизни предполагаютъ прежде всего оцѣнку ихъ значенія какъ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

факторовъ положительнаго или отрицательнаго свойства въ дѣлѣ насажденія іезуитами католицизма въ Бѣлоруссіи. Основнымъ же звеномъ во всей цѣпи разсужденій о миссіонерскомъ подвигѣ іезуитовъ въ восточной части Бѣлоруссіи должно послужить точное опредѣленіе какъ тѣхъ пріемовъ и методовъ собственно іезуитскаго миссіонерскаго вліянія на Бѣлорусскія массы, такъ и тѣхъ послѣдствій для латинства здѣсь, которыя являлись въ конечномъ результатѣ.

И. М.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Часть I.

Водворенiе Баторiемъ iезуитовъ въ Полоцкѣ.

Ко времени вступленiя на польскiй королевскiй престолъ Семиградскаго воеводы Стефана Баторiя iезуиты успѣли разсѣяться по многимъ городамъ и селамъ Польши и Литвы. Врашава, Вильно, Краковъ, Брунсбергъ—эти важнѣйшие политическiе центры въ польско-литовскомъ королевствѣ—были въ то же время и значительнѣйшими средоточiями iезуитской дѣятельности. Пропаганда павшаго въ своемъ авторитетѣ католичества, борьба съ реформатскимъ движенiемъ, вообще вербовка новыхъ подданныхъ папскому престолу и возвращенiе отторгшихся совершались здѣсь iезуитами съ необычайною энергiей и воодушевленiемъ [1]). Высшiе и среднiе разсадники духовнаго просвѣщенiя были монополизированы iезуитскими профессами. Краковская академiя—гордость польскаго народа и выразительница его нацiональнаго самосознанiя—принуждена была выдержать самую ожесточенную борьбу съ iезуитами за самое свое существованiе [2]). Сѣть низшихъ школъ, открытыхъ тѣми же iезуитами, покрывала также многочисленные пункты польско-литовской территорiи. Практиковавшiеся въ школахъ прiемы iезуитской педагогiи и широко разливавшiяся изъ костеловъ волны iезуитской проповѣди созидали могучее влiянiе iезуитовъ на умъ и сердце польскаго народа. Прежде индифферентныя къ латинству—теперь воспитанныя iезуитами, польскiя народныя массы снова устремились къ католическимъ костеламъ. Колебавшiеся авторитеты папства и латинства, благодаря старанiямъ iезуи-

---

[1]) Кояловичъ. „Чтенiя по истор. З. Р.“ стр. 191—192. Załęski „Iezuici w Polscie“ т. 1 ч. 1 стр. 132—242.

[2]) Демьяновичъ „Iез. въ З. Р.“ стр. 26 „Iезуиты чаще всего занимали пустовавшiя зданiя училищъ, такъ называемыхъ колонiй Краковской Академiи“. Ср. Чистовичъ „Очеркъ“... ч. 1 стр. 99—102.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

товъ, воскресли въ Польшѣ, окруженные ореоломъ прежняго величія [1]). Одновременно же съ этимъ слабѣй и рѣже становились ряды польскихъ кальвинистовъ [2]); тревожнѣй и стѣснительнѣе дѣлалось положеніе и православныхъ польскихъ подданныхъ. Знатнѣйшіе роды польской шляхты и магнатовъ, увлеченные „схизмой кальвинизма", усиліями іезуитскихъ миссіонеровъ были возвращены въ лоно католической церкви. Съ равнымъ напряженіемъ шла іезуитская работа и среди „схизматиковъ". Многіе изъ нихъ приняли подданство и вѣрность папскому престолу. Встревоженная этимъ православная іерархія вмѣстѣ со своею паствою въ польскомъ королевствѣ была вынуждена къ организаціи обществъ братчиковъ какъ для защиты родной вѣры, такъ и для самообороны въ обыденной жизни отъ іезуитскихъ хитростей и притѣсненій [3]).

Гордые своимъ успѣхомъ польско-литовскіе іезуиты не удовлетворяются, однако, достигнутыми результатами. Свѣтъ католической правды они стремятся разлить и за предѣлами польско-литовской территоріи. Дальновидный взоръ іезуитовъ прежде всего остановился на той богатой нивѣ для ихъ подвиговъ миссіонерскаго дѣланія, каковою представлялась сосѣдящая съ Литвою православная Бѣлоруссія. Къ тому же, и полная разруха латинской церкви по всей Бѣлоруссіи во второй половинѣ XVI вѣка [4]) помимо сожалѣнія и скорби, естественно, возбуждала въ іезуитахъ—носителяхъ латинской правды—и миссіонерское рвеніе. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было то, что Виленскіе іезуиты въ 1573 г. впервые снарядили миссію въ Бѣлорусскій край [5]). Ареною миссіонерской дѣятельности былъ избранъ городъ Орша съ едва замѣтными слѣдами когда то существовавшаго здѣсь католицизма. Не болѣе сотни разсѣянныхъ и въ Оршѣ и по всему Оршанскому повѣту католиковъ, почти совсѣмъ не знавшихъ ни костела ни ксендза, не могли составить желательнаго контингента

---

[1]) Демьяновичъ „Iез. въ З. Р." стр. 28.

[2]) Кояловичъ „Чтенія"... стр. 192 ср. Чистовичъ „Очеркъ по исторіи"... ч. 1 стр. 91—92.

[3]) Кояловичъ „Чтенія"... стр. 196.

[4]) Rostowski говоритъ, что въ 1579 г. въ Полоцкѣ было не больше десятка католиковъ. „Lituanicarum S. J." стр. 87.

[5]) Załęski „Iezuici"... т. IV ч. 3 стр. 1056.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

слушателей для іезуитскихъ катехизаторовъ. Неожиданные гости и самозванные учителя были встрѣчены православнымъ населеніемъ, въ лучшемъ случаѣ, съ затаеннымъ недовѣріемъ. Къ тому же, миссіонерствовавшимъ іезуитамъ приходилось проповѣдывать съ большою осторожностію. Власть Московскаго православнаго царя, на территоріи котораго дѣйствовали іезуиты, внушала имъ не мало опасеній. Всякое недовольство противъ іезуитскихъ миссіонеровъ со стороны православнаго духовенство могло свободно привести къ непріятнымъ для іезуитовъ дѣйствіямъ со стороны Московскаго правительства. Въ томъ же 1573 г. Виленскіе іезуиты возвратились обратно. Ихъ миссія, носившая случайный, временный характеръ, не могла дать, конечно, осязательныхъ результатовъ для развитія католицизма въ Бѣлоруссіи. Она явилась болѣе поучительной для самихъ миссіонеровъ.

Іезуитамъ стало ясно, что двери Бѣлоруссіи могутъ быть открыты для ихъ свободной дѣятельности въ ней лишь при существенно измѣнившихся условіяхъ. Они привыкли свободно дѣйствовать подъ покровомъ свѣтской власти. Въ Бѣлоруссіи же іезуиты не могли разсчитывать на благожелательное отношеніе къ себѣ и своему дѣлу со стороны иновѣрнаго Московскаго правительства. Послѣднее не только подъ вліяніемъ велѣній своей религіозной совѣсти, но и по государственнымъ расчетамъ не могло допустить свободнаго развитія католицизма въ исконно православномъ русскомъ краѣ. Естественно, что только переходъ Бѣлоруссіи изъ рукъ Московскаго царя подъ власть польскихъ королей могъ представить іезуитамъ желанную арену для ихъ ревностнаго служенія во благо католичества и славу папскаго престола. Польскіе іезуиты ясно сознавали всѣ выгоды для нихъ отъ такого оборота дѣла, а потому, какъ только открылась война Грознаго съ Баторіемъ изъ-за Бѣлоруссіи, они приняли въ ней живѣйшее участіе.

Стефанъ Баторій еще на конвокаціонномъ сеймѣ 1575 г. далъ торжественное обѣщаніе возстановить польское королевство въ его прежнихъ границахъ[1]). Такимъ образомъ, уже въ это время онъ окончательно предрѣшилъ вопросъ о войнѣ съ Грознымъ Москов-

[1]) Демьяновичъ. „Іез. въ З. Р.“ стр. 61.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

скимъ царемъ изъ-за Бѣлоруссіи. Клятва Баторія, какъ нельзя больше, была въ соотвѣтствіи съ іезуитскими чаяніями проникнуть въ Бѣлорусскій край и прочно укрѣпиться въ немъ. Но поскольку для осуществленія іезуитскихъ чаяній была необходима не одна только побѣда Баторія надъ Грознымъ, но и личное благоволеніе къ нимъ вновь избраннаго короля, іезуиты, когда открылась война Поляковъ съ Русскими, своимъ личнымъ участіемъ въ ней стремятся привлечь къ себѣ королевскія симпатіи. Какъ только тронулись войска Баторія къ границѣ Бѣлоруссіи, іезуиты сразу же примкнули къ нимъ.[1]) Отправляя среди воиновъ капелланскія обязанности, они брали на себя еще и такой трудъ, который могъ быть по силамъ даже не всякому полководцу. Своими воодушевленными рѣчами, направлявшимися къ восхваленію польскаго королевства и превознесенію храбрости и самоотверженности польскаго народа, іезуиты возбуждали въ королевскомъ войскѣ чрезвычайную отвагу.[2]) Щедрою рукою раздавая райскіе вѣнцы (конечно на словахъ) всѣмъ павшимъ въ битвѣ съ русскими, іезуиты многихъ побуждали идти въ бой, не считаясь ни съ какими опасностями для жизни и совсѣмъ не дорожа послѣднею. Этотъ трудъ іезуитовъ среди королевскаго войска не ускользнулъ, конечно, отъ внимательнаго взора короля. Баторій, которому дороги были всякіе сотрудники въ военномъ дѣлѣ, не могъ не чувствовать признательности іезуитамъ. Естественно, что въ это же время для нихъ широко раскрылись и двери королевской палатки. Получивъ, так. обр., свободный доступъ къ королю, іезуиты своими обольстительными рѣчами и начинаютъ мало-помалу овладѣвать его сердцемъ. Почва для королевскаго довѣрія къ нимъ была подготовлена уже ихъ отмѣченною дѣятельностію. Понятно, что іезуитамъ теперь легче было добиваться королевской поддержки и имъ и всему ихъ дѣлу, на которое они тянулись въ Бѣлоруссію. Свои затаенныя думы они могли теперь свободно предлагать королю въ видѣ самыхъ широкихъ плановъ, не опасаясь быть ни непонятыми ни отторгнутыми. Искусно разыгрывая роль благожелателей польскаго народа и

---

[1]) Демьяновичъ упоминаетъ іезуита Латерну сопутствовавшаго Баторію. „Іез. въ З. Р.“ стр. 61.

[2]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

друзей короля, они не могли теперь смущать Баторія своими исключительными видами на Бѣлорусскій край и его православно-русское населеніе. Наоборотъ, широко развертывавшіеся планы миссіонерства,—какъ средства ассимиляціи новыхъ королевскихъ подданныхъ съ прежними, у мудраго политика Баторія могли пробудить только сочувствіе. Равнодушный католикъ—Баторій былъ чутокъ ко всему, что могло служить интересамъ его государства. Между тѣмъ, побѣдоносное шествіе Баторія по Бѣлоруссіи было остановлено у Полоцка. Крѣпость стѣнъ и мужество полочанъ требовали большихъ усилій съ его стороны, чтобы сломить эти твердыни. Начавшаяся осада Полоцка была неудачна для Баторія по своимъ первымъ результатамъ. Приступы Баторіева войска были удачно отбиты полочанами. Самому Баторію пришлось ютиться въ Спасскомъ православномъ монастырѣ неподалеку отъ Полоцка.[1]) Въ это тяжелое для короля время и развернулась іезуитская дѣятельность во всей своей силѣ. Почти непрекращавшаяся съ начала войны работа іезуитовъ среди королевскаго войска въ этомъ пунктѣ велась съ удвоенною энергіей. Удобный случай выслужиться предъ королемъ и пріобрѣсти его наибольшее расположеніе къ себѣ используется іезуитами самымъ тщетельнымъ образомъ. Они произносятъ самыя пламенныя рѣчи среди войска, чтобы поднять его упавшій духъ. Кипѣла работа іезуитовъ и въ Спасской квартирѣ короля, почти ставшей уже и ихъ резиденціей. Баторій конечно, не мало смущался своими первыми неудачами подъ Полоцкомъ. Его напряженныя усилія взять городъ разбивались еще и дѣйствіями природы, какъ будто ополчившейся на защиту полочанъ.[2]) Долговременные и сильные дожди дѣлали всѣ усилія Баторія безуспѣшными. Іезуиты пользуются всѣми этими обстоятельствами въ своихъ цѣляхъ укрѣпиться въ Бѣлоруссіи и стараются придать имъ религіозную оцѣнку. Они совѣтуютъ Баторію обратиться къ небесной помощи. И сами они неустанно въ присутствіи короля молитвенно обращаютъ взоры къ небу съ мольбою о побѣдѣ надъ полочанами. Баторій—этотъ прежній индифферентъ въ дѣлѣ вѣры—теперь прислушался къ совѣтамъ іезуитовъ. Подъ вліяніемъ ихъ онъ не только

---

[1]) Rostowski „Lituanic... стр. 81. Załęski „Iezuici w Połscie"... т. 1 ч. 1. стр. 261.

[2]) Демьяновичъ. „Iез. въ З. Р." стр. 61.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

положился въ извѣстной мѣрѣ на помощь неба, но и выразилъ свою надежду на послѣднюю въ исключительномъ обѣтѣ. Онъ торжественно клянется по взятіи Полоцка основать въ немъ іезуитскую коллегію.[1]) Сказать съ точностію, какія мысли и планы соединялись у Баторія съ основаніемъ коллегіи въ это время—нѣтъ возможности. Несомнѣнно только одно, что отмѣченный обѣтъ Баторія—это первый плодъ успѣховъ іезуитскаго вліянія. Недостатокъ источниковъ, которые могли бы пролить болѣе опредѣленный свѣтъ на отношенія Баторія къ іезуитамъ въ данное время оставляетъ неразрѣшимымъ и другой вопросъ, въ какой, именно, формѣ и съ какими цѣлями преподносилось іезуитами сознанію короля самое существованіе коллегіи. Въ обстоятельствахъ Спасскаго момента іезуитской дѣятельности съ несомнѣннымъ правомъ мы можемъ усматривать пока лишь фактъ полнаго и безраздѣльнаго вліянія іезуитовъ на Баторія.

29 августа 1579 года Баторіевы войска сломили мужество полочанъ. Исконно-русскій городъ съ православно-русскимъ населеніемъ сталъ добычею поляковъ. Сломились выработавшіеся устои гражданскаго общежитія полочанъ, та же разруха была подготовлена и православной Бѣлорусской церкви со всею ея паствою подъ властью польскихъ королей. По взятіи Полоцка Баторій, нимало не медля, рѣшается исполнить свой обѣтъ данный во время осады. Изъ лагеря онъ посылаетъ грамоту ректору Виленскаго іезуитскаго коллегіума Петру Скаргѣ. Въ сильно отдающихъ іезуитскимъ духомъ выраженіяхъ Баторій проситъ Скаргу прибыть въ Полоцкъ съ братіей для устройства здѣсь коллегіи и для занятія пожертвованнаго за одержанную побѣду [2]). Въ этой же грамотѣ къ Скаргѣ съ братіею, какъ бы утѣшая ихъ, Баторій говоритъ: «пусть они не завидуютъ тѣмъ изъ своихъ Лузитанскихъ и Испанскихъ собратій, которые пріобрѣтаютъ поклонниковъ Богу въ Азіи и Америкѣ! Они ближе, чѣмъ у индійцевъ и японцевъ, въ народѣ русскомъ, именно, у полочанъ найдутъ весьма невѣжественныхъ въ дѣлѣ вѣры» [3])! Однако, Скарга съ братіею замедлили со своимъ пріѣздомъ въ Полоцкъ.

---

[1]) Rostowski „Lituanic"... стр. 81. Załęski „Iezuici w Polscie" т. 1. ч. 1. стр. 261.

[2]) Rostowski Lituanic. стр. 85.

[3]) Ibidem.

Вѣроятно ихъ удержало до поры до времени устройство дѣлъ Виленскаго іезуитства коллегіума. Допустить, что Скарга не раздѣлялъ видовъ остальной братіи на Бѣлорусскій край, нѣтъ никакой возможности. Его послѣдующая дѣятельность въ Полоцкѣ ясно говоритъ, какъ дорожилъ онъ этимъ новымъ пріобрѣтеніемъ іезуитовъ. Между тѣмъ, Баторій, не даждавшись іезуитовъ въ Полоцкѣ, самъ прибываетъ въ Вильно. Скарга и іезуитъ Францискъ Суннерій на этотъ разъ удостоились еще болѣе усиленныхъ приглашеній со стороны Баторія [1]). Помимо этого, уже теперь онъ обезпечиваетъ іезуитамъ спокойное и матеріально-обезпеченное пребываніе въ Полоцкѣ. Скаргѣ вручается грамота, по которой отправлявшимся въ Полоцкъ іезуитамъ предоставлялась одна изъ замковыхъ церквей. Въ этомъ же замкѣ іезуиты должны были получить и помѣщеніе для жилища [2]).

Теперь іезуитамъ не было причинъ медлить съ отправкою въ путь. Имъ очевидна была непреклонность королевской воли относительно водворенія ихъ въ Полоцкѣ. Щедрость, обнаруженная королемъ сейчасъ, и богатыя обѣщанія новыхъ благодѣяній въ будущемъ уничтожили у іезуитовъ всякія сомнѣнія насчетъ матеріальной обезпеченности. Іезуиты быстро снаряжаются въ путь и 10 іюня 1580 года прибываютъ въ Полоцкъ. Эта первая колонія ихъ въ Полоцкѣ состояло изъ трехъ лицъ: Петра Скарги, Станислава Ленчицкаго и Яна Аланда [3]). Первые шаги вновь прибывшихъ іезуитовъ были не совсѣмъ удачными. Представленіе ихъ полоцкому воеводѣ Николаю Монвиду Дорогостайскому сразу обнаружило, что ихъ встрѣчаютъ здѣсь совсѣмъ не такъ какъ слѣдовало бы ожидать послѣ столь усердныхъ приглашеній короля. Очевидно, вѣсть о водвореніи Баторіемъ іезуитовъ въ Полоцкѣ была встрѣчена полочанами, какъ православными такъ и кольвинистами съ замираніемъ сердца, но только не отъ радости, а отъ дурныхъ предчувствій. Прежде зарубежные отъ Польши полочане, вѣроятно, хоть по слухамъ успѣли познакомиться съ дѣлами польско-литовскихъ іезуитовъ. Это то знакомство и испугало полочанъ, когда прибыли непрошенные гости. Воевода

---

1) Załęski „Iezuici" т. IV. ч. 1 стр. 183.

2) Ibidem. стр. 184.

3) „Materyały"... стр. 9.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Дорогостайскій при первой встрѣчѣ съ іезуитами произвелъ впечатлѣніе враждебно настроеннаго по отношенію къ нимъ человѣка. Онъ сразу далъ понять, что іезуиты не могутъ расчитывать на его поддержку въ чемъ бы то ни было [1]). Поступилъ онъ такъ не только потому, что былъ „ярымъ кальвинистомъ", какъ представляетъ дѣло іезуитъ Ростовскій. Мнѣ кажется, что основная причина нерасположенности Дорогостайскаго къ іезуитамъ была совсѣмъ иная, чѣмъ фанатическая настроенность. Эта причина не скрывается вполнѣ и у Ростовскаго; она приводится только имъ въ несоотвѣтствующемъ дѣйствительности свѣтѣ—именно, какъ слѣдствіе фанатической злобы. Ростовскій приводитъ одну не мало-тревожившую воеводу мысль по прибытіи іезуитовъ въ Полоцкъ. «Чего ищутъ эти іезуиты въ Полоцкѣ? Чего хотятъ они въ Россіи послѣ Брунсбергскихъ, Виленскихъ и другихъ произведенныхъ ими безпорядковъ въ Литвѣ съ людьми исповѣдующими неримскіе догматы?» [2]) тревожно вопрошалъ Дорогостайскій. Эти вопросы не могутъ быть истолкованы какъ продукты ослѣпленной фанатизмомъ мысли. Въ нихъ ясное сознаніе историческаго прошлаго іезуитовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и истинная причина нелюбви Доргостайскаго къ іезуитамъ.

Иное отношеніе къ себѣ встрѣтили іезуиты со стороны коммендданта Полоцкаго замка Франца Жука. Онъ безъ всякихъ колебаній взялъ іезуитовъ подъ свою охрану [3]). Ревностный католикъ не смущался подобно Дорогостойскому ни родомъ дѣятельности іезуитовъ, ни католическими религіозными вѣяніями, имѣющими окутать Бѣлорусскій край. Торжество родной вѣры, хотя бы и соединявшееся со многими насиліями надъ иновѣрцами, все же радовало его сердце. Отсюда, къ носителямъ латинской правды, іезуитамъ, онъ не могъ иначе отнестись какъ только съ полною готовностію придти на помощь. Кромѣ того, въ покровительствѣ іезуитамъ онъ могъ усматривать еще и выполненіе требованій своего служебнаго долга. Еще во время пребыванія въ Полоцкѣ Баторій сдалъ ему администрацію надъ церковными имуществами и изъ доходовъ ихъ поручилъ содержать

---

[1]) Rostowski „Lituanic"... стр. 85.

[2]) Ibidem. 86.

[3]) Ibidem. 85.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

іезуитовъ [1]). Коммендантъ Жукъ оказалъ самое трогательное вниманіе Петру Скаргѣ съ братіею. Въ своемъ собственномъ домѣ на верхнемъ замкѣ онъ отвелъ имъ помѣщеніе. Самый тщательный уходъ и вниманіе со стороны Ф. Жука были неразлучными спутниками іезуитскаго ежедневнаго времепрепровожденія [2]).

Хорошо устроившимся іезуитамъ въ домѣ коммендаnta легче было думать и дѣйствовать въ интересахъ будущаго. Съ этой временной квартиры они и начинаютъ всѣми мѣрами и силами стремиться къ осуществленію полученныхъ отъ короля привиллегій. Непріязненно настроеннаго по отношенію къ нимъ воеводу, Николая Дорогостайскаго, они стараются смирить декретами расположеннаго къ нимъ короля. Вождь вновь прибывшихъ іезуитовъ, Петръ Скарга, не теряя времени, предъявляетъ Дорогостайскому королевскія грамоты, въ которыхъ предписывалось, чтобы «онъ оказалъ гостямъ величайшее расположеніе, какого только они (іезуиты) заслуживаютъ, и передалъ бы имъ въ первое же время въ замкѣ русскій храмъ и домъ, какой они сами изберутъ [3]). На представленное требованіе Скарги Дорогостайскій отвѣчалъ категорическимъ отказомъ. Полоцкія церкви, говорилъ онъ, принадлежатъ владыкѣ, а не іезуитамъ. Королевскую волю онъ смѣло объявилъ необязательной для себя, потому что видитъ въ ней нарушеніе религіозной толеранціи, закрѣпленной конституціею сейма 1573 г. [4]). Послѣдующія домогательства Скарги у Дорогостайскаго также остаются безуспѣшными. Категорическій отказъ привести въ исполненіе волю Баторія относительно іезуитовъ въ Полоцкѣ былъ неизмѣннымъ отвѣтомъ со стороны Дорогостайскаго. Однако, теперь Скарга не особенно стѣсняется непріязненностію воеводы. Онъ рѣшается дѣйствовать лишь при поддержкѣ своего новаго союзника, комменданта Ф. Жука. Власть и силу послѣдняго Скарга и стремится использовать прежде всего въ цѣляхъ пріобрѣтенія пожертвованной іезуитамъ церкви въ Полоцкѣ.

Въ грамотѣ, данной іезуитамъ въ Вильнѣ, не было указанія на

---

1) Rostowski Lituanic. стр. 86.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Załęski „Iezuici“... т. IV. ч. 1 стр. 188.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

опредѣленную русскую церковь, имѣвшую стать іезуитской собственностію въ Полоцкѣ. Исполненіе королевскаго указа, очевидно, поставлялось въ связь или со свободнымъ выборомъ самихъ іезуитовъ, или съ личнымъ усмотрѣніемъ Полоцкаго воеводы. Дорогостайскій, какъ мы уже видѣли, отказался отъ передачи іезуитамъ какой бы то ни было русской церкви. Вслѣдствіе этого, іезуиты сами себѣ избираютъ православный храмъ и стремятся овладѣть имъ при содѣйствіи Полоцкаго комменданта. Осматривая замокъ, Скарга замѣтилъ церковь, посвященную «по фотиніанскому обряду» святымъ апостоламъ Петру и Павлу. Возлѣ храма Скаргой были замѣчены и два домика, „жители которыхъ уже тогда, какъ бы убѣждаемые и какимъ то страхомъ поражаемые, быстро убѣгали въ другое мѣсто, какъ только приходили туда пріѣзжіе“ (іезуиты) [1]). Къ выясненію истинныхъ причинъ этого паническаго страха мѣстнаго полоцкаго населенія передъ іезуитами историкъ послѣднихъ Ростовскій, не даетъ какихъ либо положительныхъ данныхъ. Самъ онъ, видно, склоненъ въ указанномъ фактѣ бѣгства видѣть дѣйствіе руки благого промысла, устраивавшей судьбы полоцкихъ іезуитовъ. Однако, для насъ болѣе цѣнно указаніе того же историка, что дѣло не обходилось и безъ дѣятельности властныхъ рукъ полоцкаго коменданта Жука—исполнителя іезуитской воли. Этотъ послѣдній и помогъ іезуитамъ овладѣть русскимъ храмомъ св. апостоловъ Петра и Павла, несмотря на самые сильные протесты воеводы и полоцкаго православнаго духовенства. Тотъ же коммендантъ отвелъ для помѣщенія іезуитамъ и, покинутыя настоящими владѣльцами, домики, несомнѣнно, не по доброй волѣ [2]). Такимъ образомъ, власть коменданта Ф. Жука привела іезуитовъ къ желанной цѣли. Какъ ни тяжело было православному епископу Ѳеофану Рпинскому и воеводѣ Дорогостайскому видѣть столь открытое попраніе гражданскихъ правъ полочанъ и соединявшееся съ нимъ полное пренебреженіе къ религіозной свободѣ фотиніанъ, все же страхъ предъ королемъ заставилъ ихъ молчать. Не привели ни къ чему и собранія православныхъ полочанъ подъ руководствомъ еп. Рпинскаго и Дорогостай-

---

[1]) Rostowski „Lituanic“... стр. 86.

[2]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

скаго, имѣвшія цѣлію выработку мѣръ противъ іезуитовъ [1]). На этихъ собраніяхъ всѣ они готовили гибель новымъ поселенцамъ, но ни на что не могли рѣшиться. Между тѣмъ, іезуиты энергично работали надъ приспособленіемъ вновь пріобрѣтеннаго русскаго храма къ латинскому богослуженію. Не мало помогла имъ въ этомъ дѣлѣ и супруга воеводы, происходившая изъ рода Войновъ. Тайная католичка и притомъ располагающая крупными матеріальными средствами, она покрывала всѣ расходы на вновь созидавшійся костелъ [2]). 21-го ноября 1580 г. іезуиты впервые открыли церковь, превращенную въ костелъ, и совершили въ немъ первую свою торжественную службу по латинскому обряду [3]). Подъ звуки оглашавшихъ городъ порицаній притѣснителямъ со стороны православнаго народа они пѣли торжественныя пѣснопѣнія въ честь своей побѣды надъ „схизматиками".

Теперь можно было радоваться Полоцкимъ іезуитамъ и по другой причинѣ. Ожесточенные враги ихъ Николай Монвидъ Дорогостайскій и православный еп. Феофанъ Рпинскій теперь почти совсѣмъ притихли. Сознаніе безплодности борьбы съ іезуитами, которые стояли подъ надежнымъ прикрытіемъ короля, очевидно, значительно поколебало увѣренность въ своихъ силахъ въ защитникахъ интересовъ православныхъ полочанъ. Дорогостайскій до неузнаваемости перемѣнилъ свою тактику по отношенію къ іезуитамъ. Скаргу съ его товарищами онъ начинаетъ запрашивать къ себѣ на вечера и обѣды; поздравляетъ іезуитовъ съ пріобрѣтеніемъ себѣ костела и мѣстожительства; посѣщаетъ іезуитскія богослуженія и катехизаціи [4]). Дѣйствовалъ такъ Дорогостайскій по страху ли предъ королемъ или подъ вліяніемъ своей жены Войнянки—сказать трудно. Болѣе вѣроятнымъ представляется первое предположеніе. Въ Полоцкъ въ это время прибылъ по назначенію отъ короля Литовскій проквесторъ Феодоръ Скуминъ Тышкевичъ [5]). На него была возложена обязанность прослѣдить—въ какомъ мѣстѣ города іезуиты устраиваютъ жилище,

---

1) Załęski „Iezuici w Polscie" т. IV, ч. 1 стр. 188.

2) Ibidem.

3) Ibidem. стр. 189 ср. Rostowski „Lituanicar"... стр. 85.

4) Załęski „Iezuici w Polscie" т. IV ч. I стр. 189.

5) Rostowski „Lituanicar"... стр. 86.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

при чьей помощи дѣйствуютъ и нѣтъ ли препятствій ихъ начинаніямъ. Присутствіе Тышкевича тоже могло смущать не мало Дорогостайскаго. Одно несомнѣнно, что наружно измѣнившіяся отношенія Дорогостайскаго къ іезуитамъ не были слѣдствіемъ его личныхъ симпатій къ нимъ. Недовѣріе, протесты, пренебреженіе къ названнымъ полоцкимъ гостямъ въ скоромъ времени по прежнему составляютъ отличительную особенность его отношеній къ П. Скаргѣ и его товарищамъ.

П. Скарга, устроивъ іезуитское дѣло въ Полоцкѣ относительно костела и жилища, въ скоромъ времени возвратился въ Вильно. Свое пребываніе въ Полоцкѣ онъ не считалъ необходимымъ, быть можетъ, и вслѣдствіе наружно измѣнившихся отношеній Дорогостайскаго къ іезуитамъ. На самомъ же дѣлѣ отъѣздъ Скарги послужилъ какъ бы сигналомъ къ борьбѣ воеводы съ іезуитами. Оставшемуся начальникомъ полоцкихъ іезуитовъ вице-суперіору Николаю Сендковскому пришлось употребить много усилій, чтобы отстоять іезуитскія завоеванія въ Полоцкѣ[1]). Какъ трудно приходилось Сендковскому подъ натискомъ со стороны Дорогостайскаго можно судить по слѣдующему. Власть и сила іезуитскаго союзника, коммендантa замка Фр. Жука, оказались недостаточными къ отвращенію притязаній Дорогостайскаго. Іезуиты сочли за лучшее обратиться къ непосредственной помощи короля. Съ каждымъ днемъ жалобы ихъ на притѣсненія и безпокойства воеводы становились все сильнѣе и сильнѣе. Вопли о помощи вырывались изъ устъ ихъ все чаще и чаще. Баторій не оставилъ, конечно, безъ защиты своихъ ставленниковъ въ Полоцкѣ. Въ помощь іезуитамъ 13 августа 1580 г. королемъ было прислано въ Полоцкъ двое дворянъ:—Неповскій и Протовскій. Имъ и поручена была защита взывавшихъ о помощи іезуитовъ[2]). 18-го же октября въ Полоцкъ прибылъ и самъ король, возвращавшійся въ Вильно изъ-подъ Великихъ Лукъ[3]). Онъ такъ ревностно занялся судьбою полоцкихъ іезуитовъ, что всѣмъ противникамъ послѣднихъ ничего не оставалось кромѣ тягостнаго молчанія. Коммендaнту замка Фр. Жуку Баторій далъ самый рѣшительный приказъ удовлетворять іезу-

---

[1]) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV. ч. 1. стр. 190.

[2]) Ibidem.

[3]) Rostowski „Lituanicar“... стр. 87.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

итскія нужды изъ королевскихъ доходовъ. Въ это же время находившемуся въ Полоцкѣ Виленскому подскарбію Өеодору Тышкевичу было поручено произвести самую точную опись земельныхъ имѣній въ Полоцкѣ и его всеводствѣ, имѣющихъ стать полною собственностію короля завоевателя. Имѣнія эти еще раньше были предназначены Баторіемъ къ отдачѣ полоцкимъ іезуитамъ. Теперь же онъ хотѣлъ не просто обезпечить матеріально полоцкихъ іезуитовъ, но и обезпечить такъ, чтобы новымъ владѣльцамъ не пришлось терпѣть ущерба отъ чьихъ бы то ни было домогательствъ. Оказавъ еще одну услугу своимъ любимцамъ за счетъ фотиніанъ, Баторій и покинулъ Полоцкъ. Это былъ подарокъ для костела двухъ большихъ звоновъ, при помощи которыхъ прежде полочане били въ набатъ въ экстроординарныхъ случаяхъ[1]).

Съ окончаніемъ заботъ о пріобрѣтеніи костела и жилища іезуитамъ можно было уже думать и о школѣ. Исполненіе однихъ капланскихъ обязанностей не требовало отъ нихъ ни продолжительнаго времени, ни особенныхъ усилій. Въ Полоцкѣ было слишкомъ немного католиковъ. Мало ихъ было и въ воеводствѣ. Въ послѣднемъ по точному исчисленію Тышкевича насчитывалось не болѣе семи шляхетскихъ католическихъ домовъ[2]). Среди столь немногочисленной паствы не могло хватить работы и на одного каплана. Идти же въ православную среду іезуитамъ пока не было возможности. Православные полочане слишкомъ недовѣрчиво смотрѣли на іезуитовъ вообще, а потому тѣмъ болѣе не могли принять какого бы то ни было іезуита въ качествѣ учителя вѣры. Да и самимъ іезуитамъ пока было совсѣмъ не выгодно ни хвалить ни порицать православіе. Въ первомъ случаѣ они поставили бы себя въ явное противорѣчіе со всею намѣченною въ дальнѣйшемъ дѣятельностію. Во второмъ,—естественная осторожность удерживала іезуитовъ отъ порицаній вѣры тѣхъ, которые и теперь еще могли считаться хозяевами положенія. Іезуиты это ясно сознавали, а потому и не въ костелѣ они видѣли первое средство къ сближенію съ православными полочанами въ своихъ латинизаторскихъ цѣляхъ. На школу,—разсадникъ нейтральнаго знанія,

---

[1]) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV. ч. I. стр. 192.

[2]) Ibidem. стр. 193.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

равно полезнаго и католику и православному,—іезуиты и направили свое вниманіе. Въ одномъ изъ пріобрѣтенныхъ въ замкѣ домиковъ ими была начата педагогическая дѣятельность при слѣдующихъ условіяхъ. Въ роли педагога пока выступилъ лишь одинъ изъ вновь прибывшихъ іезуитовъ—это Станиславъ Ленчицкій[1]). Этому престарѣлому іезуитскому педагогу съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности пришлось много поболѣть душой изъ-за скудости числа учениковъ. Усиленныя просьбы іезуитовъ къ католикамъ и православнымъ родителямъ отпустить своихъ дѣтей въ открывшуюся школу не имѣли успѣха. Общее недовѣріе къ іезуитамъ было перенесено полочанами и на ихъ школьную дѣятельность. Два-три ученика, посланныхъ къ іезуитамъ родителями-католиками, составляли на первыхъ порахъ весь контингентъ учащихся въ открытой школѣ[2]). Этотъ скорбный для іезуитотъ фактъ быть можетъ и пошатнулъ окончательно здоровье престарѣлаго педагога. 4 января 1581 года Станиславъ Ленчицкій умеръ[3]). Основанная имъ школа влачитъ свое жалкое существованіе и до преобразованія въ коллегіумъ и послѣ него почти вплоть до 1589—90 годовъ. 5—6 учениковъ были назначены въ іезуитское распоряженіе какъ же жестоко шутящею судьбою. Только послѣ временно смягчившейся вражды іезуитовъ съ Дорогостайскимъ и еп. Рпинскимъ, отдавшими въ іезуитскую науку, первый своего сына, а второй—племянника, начало замѣтно возрастать число іезуитскихъ учениковъ[4]). Такова была любознательность полочанъ къ іезуитской книжкѣ, таково было довѣріе къ непрошеннымъ учителямъ!.

Въ 1581 г. эта неприязненность полочанъ начинаетъ принимать еще болѣе внушительный размѣръ. Въ іезуитахъ теперь многіе полочане увидѣли виновниковъ своихъ матеріальныхъ бѣдъ, соединявшихся еще съ открытымъ попраніемъ деспотическою рукою короля правъ гражданскихъ. Въ то время, какъ Дорогостайскій тревожно вопрошалъ: «какимъ образомъ іезуиты вкрались въ сердце короля», по-

---

[1]) Rostowski „Lituanicar"... стр. 87.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

[4]) Załęski „Jezuici w Polscie"... т. IV ч. I стр. 193. ср. Сапуновъ „Кратк. замѣтка"... стр. 7.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

лочане рѣшительно недоумѣвали предъ вопросомъ: «по какому праву ихъ частная собственность жертвуется тѣмъ же королемъ въ пользу іезуитовъ“[1]). Дѣло въ томъ, что еще въ Вильнѣ Баторій передалъ Скаргѣ грамоты, надѣлявшія іезуитовъ землями, которыя полочане не переставали считать своею частною собственностію и по взятіи Полоцка поляками. Между тѣмъ, составители описей имѣній, пожертвованныхъ Баторіемъ іезуитамъ, отторгали у полочанъ все новые и новые земельные участки. Дѣлавшіяся по этому поводу представленія полочанами и самимъ іезуитамъ и королевскимъ комиссарамъ во главѣ съ комендантомъ Фр. Жукомъ ни къ чему не приводили[2]). Какъ тѣ, такъ и другіе успѣшно прикрывались королевскими указами. Умывая руки въ своей непричастности и незаинтересованности во всемъ происходившемъ въ Полоцкѣ и его воеводствѣ, іезуиты подвигали полочанъ къ борьбѣ съ тѣмъ, кто могъ нанести имъ болѣе рѣшительный и сильный ударъ, чѣмъ они сами. Въ то же время у іезуитовъ могъ быть и совсѣмъ другой расчетъ. Они могли надѣяться, что врядъ ли найдется кто-либо такой, кто станетъ жаловаться королю на него же самого. Однако, дѣло и приняло, именно этотъ неожиданный оборотъ. Баторій, отправившись въ походъ на Псковъ 17 іюля 1581 года, прибылъ вмѣстѣ со Скаргою въ Полоцкъ[3]). Подъ вліяніемъ послѣдняго у Баторія въ это время созрѣлъ планъ новаго благодѣянія полоцкимъ іезуитамъ. Однако, не рѣшаясь привести его въ исполненіе, Баторій теперь же на мѣстѣ, хочетъ подготовить почву для безпрепятственнаго выполненія своихъ намѣреній. Онъ издаетъ указъ, чтобы всѣ владѣющіе церковными землями и имуществами сдѣлали объ этомъ заявленія. Кромѣ того, онъ даритъ іезуитамъ мѣстечко Экимань на островѣ и самый островъ подъ постройку коллегіума. Комменданту Жуку приказываетъ дать обширное помѣщеніе для іезуитовъ въ верхнемъ замкѣ. Т. о, новыя матеріальныя утраты предстояли полочанамъ въ пользу тѣхъ же іезуитовъ. Но не упали въ это время духомъ полоцкіе обитатели. Пользуясь пріѣздомъ короля, они рѣшаются отстоять свои интересы предъ его лицомъ.

---

1) Rostowski „Lituanicar“... стр. 88.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

Собравшаяся многочисленная толпа полочанъ смѣло двинулась къ королевскому лагерю, находившему неподалеку отъ Полоцка[1]). Уже эта грозная манифестація заставила призадуматься Баторія надъ своими дѣйствіями по отношенію къ іезуитамъ. Какъ бы въ искупленіе вины своей неосмотрительной щедрости къ іезуитамъ король заявляетъ полочанамъ, что «всякій, кто имѣетъ тяжебное дѣло по отношенію къ землямъ, пожертвованнымъ коллегіи, пусть заявитъ въ судъ; и для каждаго, по приговору суда, будетъ возвращено то, что онъ докажетъ законнымъ порядкомъ, какъ свое»[2]). Такимъ образомъ, у полочанъ сохранялась надежда хоть послѣ долгихъ передрязгъ оттягать у іезуитовъ свою собственность. Но иной исходъ получило дѣло объ имуществахъ и земляхъ, принадлежавшихъ полоцкимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ. Указъ Баторія, данный во время этого же его пребыванія въ Полоцкѣ о точномъ исчисленіи монастырскихъ и церковныхъ земель, и о заявленіи о нихъ со стороны частыхъ лицъ былъ вѣрно истолкованъ полочанами. Намѣреніе Баторія обогатить іезуитовъ за счетъ полоцкихъ церквей не только не осталось тайною, но и вызвало цѣлую бурю раздраженія у полочанъ. Стоя теперь предъ королемъ, они открыто заявляютъ, что, отдавая церковное имущество іезуитамъ, Баторій «поступаетъ недостойно и беззаконно, попираетъ отечественные законы, уничтожаетъ святость завѣщаній (tabularum), которыми предки хотѣли свое имущество обезпечить за потомками, уничтожаетъ свободу и непоколебимость религіозныхъ убѣжденій (immunitates religionum»[3]). Защитники интересовъ родной церкви, очевидно, ясно сознавали, сколь тяжелое испытаніе для нея готовитъ Баторій. Рѣзкость же выраженныхъ королю упрековъ, вѣроятно, была слѣдствіемъ твердаго намѣренія отклонить направленный Баторіемъ ударъ. Однако, непреклоненъ былъ и король въ своихъ желаніяхъ. Іезуитское вліяніе и совѣты глубоко запали въ его душу. Аргументами іезуитской же логики онъ пытается смирить и своихъ противниковъ. «Возбужденныхъ онъ увѣщеваетъ посмотрѣть на дѣло, удаливъ тьму, какою ихъ окутываетъ зависть. Тогда

---

1) Ibidem. стр. 94.

2) Ibidem.

3) Ibidem

Для сайта BOOK-OLDS.RU

станетъ ясно, говоритъ Баторій, что въ его планѣ отдачи іезуитамъ нѣтъ ничего ни справедливаго, ни нехорошаго. Несомнѣнно, что если бы монастырями, церквами и зданіями владѣли люди греческаго обряда, состоящіе подъ начальствомъ непонимающихъ дѣла или сочувственно относящихся, то все же право подаванія (jus patronatus) принадлежащихъ польскимъ королямъ. Кромѣ того, все, что они теперь другъ предъ другомъ присваиваютъ себѣ, возвращено королемъ, его планами и оружіемъ. Вѣдь, какой забавникъ изъ насъ сталъ бы искать своего въ теченіе тѣхъ 17 лѣтъ, когда Полоцкъ былъ во власти Москвитянъ»?[1]). «Пусть удалятся завистники», крикнулъ Баторій и этимъ окончательно разбилъ надежду полочанъ отстоять благополучіе и независимость своихъ церквей. Взрывъ естественной реакціи противъ обидчиковъ іезуитовъ потухъ. Полочане съ грустными лицами и опасеніями новыхъ бѣдствій для церкви отъ короля и іезуитовъ разбрелись по домамъ.

Баторій не замедлилъ привести въ исполненіе свое обѣщаніе относительно отдачи іезуитамъ имуществъ Полоцкихъ церквей. Къ удовольствію и радости іезуитовъ онъ простеръ свою щедрость до того, что грамотою отъ 20 января 1582 г. онъ отдалъ имъ не только имущества полоцкихъ церквей, но и самыя церкви[2]). На долю всѣхъ православныхъ полочанъ оставлялась одна только владычняя церковь, храмъ св. Софіи. Горсти же іезуитовъ съ небольшою кучкою католиковъ должны были перейти въ безраздѣльную собственность почти 13 православныхъ храмовъ[3]). Но не будемъ пока останавливаться на этомъ богатѣйшемъ іезуитскомъ пріобрѣтеніи. Грамота Баторія, носящая название „Diploma fundationis Collegii Polocensis Societatis Jesu“, на основаніи ко-

---

[1]) Rostowski „Lituanicar“... стр. 87:

[2]) Сапуновъ „Вит. Стар. т. V.№ 49 стр. 69 Diploma fundationis Coll. Poloc. S. I.

[3]) Собственностію іезуитовъ стали слѣдующія православныя церкви и монастыри: женскій игуменскій мон. Св. Спаса надъ рѣкою Полотою; монастырь Св. Іоанна Предтечи на островѣ рѣки Двины; монастырь Св. Михаила; Городецкій монастырь Св. Петра въ полоцкомъ замкѣ; мон. Воскресенія Христова въ замкѣ, назыв. мошонецкимъ; церковь Очищенія иначе назыв. Срѣтенскою; церк. Св. Николая въ замкѣ; церк. Св. Николая на Полупятъ, мон. Свв. Косьмы и Даміана; церк. Св. Димитрія въ замкѣ, церк. Вознесенія Господня въ городѣ; церк. Благовѣщенія въ городѣ; церк. Св. Николая на Лучнѣ; церк. Пятницкая въ городѣ же. См. Сапуновъ. „Вит. Стар.“ т. V. ч. I. стр. 73.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

торой должна была совершиться передача іезуитамъ всѣхъ православныхъ церквей съ ихъ владѣніями, возбуждаетъ не мало вопросовъ принципіальной важности. Къ нимъ и постараемся поближе подойти, чтобы пролить хоть слабый свѣтъ какъ на тѣ причины, которыя вызывали у Баторія извѣстную намъ дѣятельность, такъ и на тѣ цѣли и задачи, къ которымъ она направлялась.

Почти на первыхъ же строкахъ упомянутой жалованной грамоты мы встрѣчаемся со слѣдующимъ откровеннымъ заявленіемъ Баторія. «Главною заботою», говоритъ онъ „короля-католика было и будетъ распространеніе и насажденіе католическаго исповѣданія вѣры въ тѣхъ преимущественно странахъ, гдѣ извращено и подавлено оно насиліемъ схизмъ и ересей“. „Мы думаемъ, что долгъ истиннаго государя не только пещись о правосудіи, мирѣ и тишинѣ подвластныхъ народовъ, но еще болѣе устроять ихъ вѣчное спасеніе, чтобы съ разсѣяніемъ мрака невѣжества, заблужденій и грубаго варварства, съ распространеніемъ же свѣта истиннаго богопознанія и богопочитанія и просвѣщенія умовъ, водворялся въ нихъ страхъ Божій, полагалось начало и приносились плоды мудрости, процвѣтало благочестіе христіанской жизни и чтобы всѣ они (подданные), будучи собраны не только въ одномъ государствѣ, но и въ одно стадо Христово и вѣчное царство Его обрѣли пажити жизни небесной[1])“. Вотъ съ какими идеальными мечтами Баторій фундовалъ полоцкую іезуитскую коллегію. Миссія среди Бѣлоруссовъ—въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова—назначалась въ удѣлѣ послѣдней. По мановенію короля іезуиты должны были разлить свѣтъ правды католической по всѣмъ весямъ православной Бѣлоруссіи. Теперь не трудно понять, какой восторгъ и радость должны были пробудиться при этомъ королевскомъ зовѣ на миссію въ сердцахъ іезуитовъ, смотрящихъ на всѣхъ и вся сквозь призму папскаго католицизма, и какъ мрачны тѣ перспективы, которыя могли теперь открыться взорамъ православныхъ! Уже одно признаніе всѣхъ православныхъ еретиками и схизматиками не могло не произвести на полочанъ моральнаго давленія. Проведенныя до послѣднихъ выводовъ Баторіевы заявленія легко могли дать мѣсто къ безнаказанному существованію самымъ безотраднымъ фактамъ въ

[1]) Сапуновъ „Вит. Стар. т. V ч. I. стр. 70.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

бѣлорусской дѣйствительности. Прежде всего, учрежденіе коллегіи и миссіи, поставившихъ открытой цѣлью своего существованія искорененіе православія и насажденіе католицизма въ православно-русскихъ земляхъ, явно ставило въ трагически-фальшивое положеніе всѣхъ православныхъ бѣлоруссовъ. Они обрекались на агонію вѣчной борьбы за родную вѣру при неуничтоженной оффиціально свободѣ совѣсти. Далѣе, если самъ Баторій нашелъ возможнымъ при свободѣ совѣсти отнять у православныхъ полочанъ почти всѣ ихъ храмы, то почему же не могло происходить насильственнаго вовлеченія въ латинство, коль скоро въ цѣляхъ успѣха миссіи уничтожалась всякая грань между справедливостью и насиліемъ. Православнымъ не отъ кого было ждать помощи даже при самыхъ явныхъ притѣсненіяхъ со стороны миссіонеровъ. Въ существѣ дѣла развѣ не являлся первымъ и верховнымъ католическимъ миссіонеромъ въ Полоцкѣ самъ Баторій, а іезуиты лишь его подручной корпораціей. И если это такъ, то не естественно ли было думать православнымъ полочанамъ, что покровительствуемая королемъ опека надъ ихъ совѣстью можетъ приводить лишь къ самымъ безотраднымъ результатамъ. При такомъ ходѣ дѣла легко можно было ожидать, что всякое упорство іезуитскимъ миссіонерамъ, что всякій протестъ противъ миссіи могутъ быть сочтены за противленіе королевской власти, за оскорбленіе Величества. Это и естественно, потому что всякій упорствовавшій принятію латинства, несомнѣнно, являлся и противникомъ королевскихъ надеждъ и велѣній.

Помимо того, что миссіонерскія чаянія Баторія были прямымъ моральнымъ давленіемъ на совѣсть православныхъ, они соединялись еще и съ открытымъ попраніемъ правъ и преимуществъ православной церкви въ Бѣлоруссіи. Дѣло въ томъ, что Баторій не просто основывалъ въ Полоцкѣ іезуитскую коллегію, но и надѣлялъ ее еще имѣніями. Въ этомъ то послѣднемъ фактѣ ничѣмъ неумѣрявшаяся королевская щедрость по отношенію къ іезуитамъ и пренебрегла исконными правами православной церкви. «Послѣ того, какъ Всемогущій Богъ», говоритъ Баторій, „оружіемъ нашимъ и правою войною освободилъ и покорилъ подъ власть нашу всю Полоцкую землю. Мы имѣнія частныя возвратили частнымъ владѣльцамъ, общественныя

Для сайта BOOK-OLDS.RU

же (publica) и всѣ тѣ, которыя посвящены были Богу и наданы русскимъ церквамъ и монастырямъ—за изъятіемъ лишь владычнихъ, оставляемыхъ на прежнихъ основаніяхъ людямъ греческой вѣры,—передаемъ всецѣло римско-католической церкви и ея священникамъ и храмамъ и обращаемъ оныя на прославленіе истиннаго Бога"[1]). Въ оправданіе своего проступка Баторій смогъ прибѣгнуть лишь къ софистической ссылкѣ на право потроната (jus patronatus). „Если князьямъ и предшественникамъ нашимъ", говоритъ Баторій, „угодно было присвоить оныя имѣнія той вѣрѣ, какую они сами исповѣдывали, то тѣмъ болѣе вправѣ мы имѣнія эти,—которыя возвращены при помощи Божіей нашимъ оружіемъ и трудами, въ отношеніи которыхъ право патроната и ктиторства принадлежитъ намъ—надать и употребить въ пользу святой римско-католической церкви, въ которой Божіею милостію мы рождены и воспитаны"[2]). Личное усмотрѣніе короля ломало и разрушало разъ навсегда выработавшіяся вѣками государственныя нормы,—регулировавшія и гарантировавшія диссидентамъ неприкосновенность и свободу не только вѣры, но и собственности въ польскомъ королевствѣ. Превратное пониманіе истинныхъ нуждъ и интересовъ православныхъ Бѣлоруссовъ разрѣшаются безпощадною экзекуціею надъ ихъ духовною и матеріальною культурами. Во имя мертвыхъ звуковъ „jus patronatus", не имѣющихъ для себя въ пониманіи ихъ Баторія ровно никакой основы ни въ современной дѣйствительности, ни въ государственной практикѣ прошлаго, король рѣшается отнять у полоцкихъ церквей всѣ земельныя имѣнія, которыя были пожалованы въ ихъ пользу не столько со стороны Московскихъ государей, сколько частныхъ лицъ и даже польскихъ королей, предшественниковъ Баторія. Религіозные запросы, христіанскія потребности православныхъ полочанъ—все это уступаетъ мѣсто заботѣ короля надать коллегіумъ и обезпечить горсть полоцкихъ іезуитовъ. Пренебреженіе къ интересахъ первыхъ для блага вторыхъ доходитъ у Баторія до того, что въ фундушъ полоцкой іезуитской коллегіи онъ обращаетъ 13 православныхъ церквей и монастырей „на вѣчныя времена со всѣми принадлежащими имъ владѣніями на пра-

[1]) Сапуновъ „Вит. Стар." т. V. ч. I. стр. 69.

[2]) Ibidem. стр. 70.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

въ безпрерывнаго и безповоротнаго пользованія, со всякою помѣщичьею властію"[1]). Вѣковыя привелегіи православныхъ Бѣлоруссовъ нарушены самымъ безцеремоннымъ образомъ. Еще въ 1547 г. предшественникъ Баторія Сигизмундъ Августъ въ своей грамотѣ, подтверждавшей «листы» королей Казимира, Александра и Сигизмунда I-го, опредѣленно гарантировалъ неприкосновенность всѣхъ православныхъ церквей въ Полоцкѣ со всѣми ихъ имѣніями. „Видя вѣрность полочанъ и предковъ ихъ къ намъ и къ предкамъ нашимъ подтверждаемъ имъ права вольныя, христіанскія, добрыя, справедливыя, симъ нашимъ привилеемъ на вѣчные часы даемъ. Въ церкви Божія и имѣнья церковныя намъ не вступатися въ домъ Божій Св. Софіи и въ домъ Божій Св. Спаса и въ иныя дѣла церковныя намъ не вступатися"[2]), такъ говорилъ Сигизмундъ Августъ. До отнятія Полоцка у Грознаго въ 1579 г. и самъ Баторій, повидимому, чуждъ былъ мысли утѣснять православныхъ полочанъ. Въ 1576 г. въ своей жалованной грамотѣ полоцкому владыкѣ Ѳеофану Рпинскому онъ, по примѣру своего предшественника, узаконялъ неприкосновенность полоцкихъ церквей и ихъ имѣній. „Также", говоритъ Баторій, монастырей и церквей, имѣній, фольварковъ, селъ, людей и иншихъ всякихъ къ архіепископіи, владычеству Полоцкому и Витебскому зъ давнихъ часовъ належачихъ, во всихъ парафіяхъ на архіепископію Полоцк. и Витеб. и Мстислав. здавна прислухаючихъ маетъ (Ѳеофанъ) держати и уживати до живота своего во всемъ по тому, яко за предковъ нашихъ королей польскихъ и Вел. Кн. литовскихъ первшіе архіепископовъ владыки полоцкіе держали и уживали[3]).

Мы уже видѣли, что цѣлью фундаціи іезуитскаго коллегіума въ Полоцкѣ было возможно болѣе успѣшное окатоличеніе Бѣлорусскаго населенія. Свѣтъ и правда католическія должны были замѣнить собою невѣжество и мракъ, развивавшіеся здѣсь ересями и «схизмой». Тутъ опредѣленно, наизгнанку, высказался король—католикъ, полоненный іезуитами. Не нельзя упустить изъ виду также и того, что Баторій былъ не только католикомъ, но и властелиномъ.

[1]) Сапуновъ „Вит. Стар." т. V. ч. I. № 42.

[2]) Ibidem. № 35

[3]) Сапуновъ „Вит. Стар." т. V. ч. I. № 44.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Правда въ „Diploma fundationis Coll. Poloc.“ мы не можемъ съ точностію усмотрѣть политическихъ замысловъ и перспективъ Баторія относительно вновь пріобрѣтенной имъ Бѣлоруссіи. Однако, говорить объ отсутствіи связи между основаніемъ полоцкаго іезуитскаго коллегіума и королевскими политическими видами намъ не представляется возможнымъ. „Мы убѣждены, говоритъ Баторій, что святая римско-католическая вѣра и спасительное исповѣданіе ея служатъ опорою и сильнѣйшею защитою противъ всякихъ опасностей для всякаго государства“[1]). Дальновидный политикъ, Баторій, очевидно, чуждъ былъ излишней самонадѣянности. Основу своего могущества онъ полагалъ не только въ силѣ своего оружія, но и въ культурныхъ силахъ своего государства. Отсюда, вѣроятно, и проистекало въ немъ сознаніе, что взятіе Полоцка само по себѣ далеко не является надежною гарантіей господства Польши въ Бѣлоруссіи. Масса коренного бѣлорусскаго населенія и теперь уже подъ властью Польши не переставала тяготѣть къ единовѣрнымъ братьямъ изъ Руси Московской. Для полной ассимиляціи Бѣлоруссовъ съ польскимъ народомъ нужно было заставить забыть или по крайней мѣрѣ ослабить въ нихъ чувство православія и русской народности[2]). Достигнуть же этого можно было лишь культурною работою и постепеннымъ подчиненіемъ ихъ началамъ польской государственности. Это желаніе Баторія пріобщить Бѣлорускій народъ къ польско-католической культурѣ, очевидно, и выдвинуло іезуитскую рать на Бѣлорусскую территорію. Коль скоро имъ не отрицалось значеніе католичества, какъ могущественнаго средства для ассимиляціи народностей, то кому же какъ не іезуитамъ было ввѣрить это средство. Сдѣлать это было тѣмъ естественнѣе, что Баторій самъ неоднократно заявлялъ, что «іезуиты прославились воспитаніемъ юношества и наставленіемъ народа въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ не только въ Польшѣ, но и во всемъ мірѣ»[3]). Однако, усматривать въ водвореніи іезуитовъ въ Полоцкѣ однѣ лишь просвѣтительныя заботы Баторія въ Бѣлоруссіи безъ отношенія къ другимъ чисто политическимъ видамъ его—нѣтъ возможности еще и вотъ по-

---

1) Ibidem. стр. 71.

2) Сапуновъ „Кратк. зам.“... стр. 2 ср. Любовичъ „Къ истор. іезуит.“... стр. 14.

3) „Чт. въ Общ. любит. духовн. просвѣщ.“ 1877 г. т. I стр. 375 прим. I.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

чему „Баторій любилъ іезуитовъ не за то лишь, что они распространяли латинство, но и за то, что они при помощи своихъ школъ вкореняли въ народѣ духъ порядка и подчиненія законамъ, приготовляли для будущаго времени поколѣніе менѣе бурное и своевольное"[1]). Эта черта Баторіевыхъ отношеній къ іезуитамъ была засвидѣтельствована и современникомъ его, іезуитомъ Поссевиномъ. Въ своей запискѣ 1581 г. онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что «въ Руси ,Волыни, Литвѣ и Самогитіи, въ областяхъ присоединенныхъ къ Коронѣ Польской жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привязаны къ греческой схизмѣ. Вслѣдствіе схизмы они увлечены въ тяготѣніи къ Москвитянамъ; они публично молятся о дарованіи побѣдъ москвитянамъ надъ поляками. Отсюда, сенатъ и прежде всего король, который относится подозрительно къ ихъ вѣрѣ, желаютъ, чтобы они сдѣлались католиками»[2]). Возможный выводъ изъ этихъ словъ почти ясенъ. Цѣль Баторія окатоличить православныхъ Бѣлоруссовъ была въ то же время и слѣдствіемъ тяготѣнія ихъ къ единовѣрной Руси Московской. Политическіе виды Баторія въ водвореніи іезуитовъ въ Полоцкѣ играли такую же роль, какъ и просвѣтительно миссіонерскія задачи, единодушно оттѣняемыя польскими историками. Какого рода и какихъ объемовъ должны были развернуть іезуиты въ Полоцкой землѣ мы можемъ судить по даннымъ той же жалованной грамоты Баторія 1582 г. Имѣнія, коими надѣлялись полоцкіе іезуиты, по большей части были запущены и въ отношеніи своей доходности заставляли желать много лучшаго. На всѣхъ пріобрѣтенныхъ іезуитами угодіяхъ лежалъ тяжелый отпечатокъ военнаго времени,—печать разоренія[3]). Но вся печальная наличность положенія имѣла и обратную, утѣшительную для іезуитовъ сторону. Ничто не мѣшало имъ привести въ порядокъ вновь пріобрѣтенное имущество, поднять производительность земли и чрезъ это обезпечить себѣ вполнѣ приличное существованіе. Понимали это іезуиты, потому что, идя въ Полоцкъ, охотно покидали свою благоустроенную резиденцію въ Вильнѣ; не ускользнуло это и отъ взора

---

[1]) Lucaszewicz. „Dzieje.,. w Litwie" т. I. стр. 44.

[2]) „Supplementa ad hictor. Russ. monumenta" № 11 стр. 28.

[3]) Rostowski „Lituanic"... стр. 87.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

проницательнаго Баторія. „Мы думаемъ, говоритъ онъ, что имѣнія эти, будучи со временемъ приведены въ надлежащій порядокъ, станутъ приносить такой доходъ, что независимо отъ расходовъ на содержаніе самой іезуитской коллегіи, достаточныхъ для пропитанія свыше 50 монашествующихъ, могутъ образоваться изъ онаго извѣстные остатки, то желательно, чтобы о. о. іезуиты и ихъ настоятели изъ таковыхъ остатковъ отъ содержанія коллегіи учреждали и воздвигали, во славу Божію, конвикты, семинаріи для юношества, или же богоугодныя заведенія для бѣдныхъ по мѣрѣ возможности и по своему усмотрѣнію, но только съ соизволенія и разрѣшенія нашего и преемниковъ нашихъ“[1]). Т. о., обильное пожертвованіе со стороны Баторія іезуитамъ было сдѣлано исключительно въ предположеніи съ ихъ стороны соотвѣтствующей по силѣ энергіи дѣятельности. Щедро облагодѣтельствованные королемъ миссіонеры должны были поставить на высшую ступень развитія какъ просвѣтительно-миссіонерскую, такъ и благотворительную. Ad majorém Dei gloriam и для вящшей силы государства іезуиты должны были использовать всѣ свои и духовныя дарованія и матеріальныя средства. И, миссію, и школу, и благотворительность они обязывались направить возможно рѣшительнѣе къ общежеланной цѣли—окатоличенію, а вмѣстѣ съ нимъ и полонизаціи православныхъ Бѣлоруссовъ.

Предположенное Баторіемъ надѣленіе полоцкихъ іезуитовъ имѣніями православныхъ церквей съ 20 января 1582 года стало уже вполнѣ осуществившимся фактомъ. Всѣ случившіяся на этомъ пути препятствія были сломаны Баторіемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Подканцлеръ Литовскій Евстафій Воловичъ и воевода полоцкій Н. Дорогостайскій, стоявшіе во главѣ оппозиціи королевскимъ распоряженіямъ объ отдачѣ іезуитамъ фотиніанскихъ церквей и монастырей съ ихъ имуществами, были насильно вынуждены санкціонировать своею властію то, противъ чего протестовали. Послѣ долгихъ и упорныхъ отказовъ Евстафій Воловичъ приложилъ государственную печать къ королевской грамотѣ. Категорическое требованіе этого со стороны Баторія, положившаго руку на ефесъ меча и заявившаго, „вотъ у насъ печать подъ рукою, дабы исполнялось то, что

1) Сапуновъ „Вит. Стар.“ т. V. ч. 1. стр. 74.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

мы повелѣваемъ,“ дало желанный результатъ[1]). Подъ вліяніемъ того же страха предъ Баторіемъ умолкъ и воевода полоцкій. Скрѣпленная печатями, жалованная грамота была вручена Петру Скаргѣ[2]). Коммендантъ полоцкаго замка Фр. Жукъ получилъ строгій наказъ заботиться о передачѣ церквей, угодій и земель, пожалованныхъ коллегіи, ихъ настоящимъ владѣльцамъ—іезуитамъ. Ревностный католикъ, конечно, не замедлилъ приступить къ выполненію возложеннаго на него долга. Однако, единоличная власть и дѣятельность на этомъ поприщѣ Фр. Жука были недостаточны къ полному огражденію іезуитскихъ интересовъ. Многія изъ церковныхъ и монастырскихъ владѣній оказались теперь захваченными частными лицами. Далеко не всѣ также земельныя угодья, завѣщанныя Баторіемъ еще раньше въ пользу іезуитовъ, стали достояніемъ послѣднихъ. Къ тому же, возникавшіе споры частныхъ лицъ съ іезуитами изъ-за владѣній не всегда могли получить свое окончательное разрѣшеніе у Жука. Очевидно, нужна была болѣе сильная власть и лица съ болѣе широкою компетенціею чѣмъ у комендaнта, чтобы окончательно покончить съ іезуитскимъ земельнымъ вопросомъ въ Полоцкѣ. Понимали это и сами іезуиты, а потому и обратились съ усиленными просьбами къ Баторію о скорѣйшемъ вводѣ во владѣніе. Положеніе номинальныхъ владѣльцевъ безъ фактическаго пользованія было ярко обрисовано королю. Баторій и на этотъ разъ не замедлилъ придти на помощь своимъ ставленикамъ. По его распоряженію въ 1583 г. прибыли въ Полоцкъ королевскіе комиссары—мстиславскій каштелянъ Станиславъ Наружевичъ и надворный подскарбій литовскій Θеодоръ Скуминъ Тышкевичъ[3]). Вмѣстѣ съ Фр. Жукомъ они, по порученію короля, должны были отграничить іезуитскія земли отъ сосѣдящихъ съ ними владѣній частныхъ лицъ. Какъ мы уже сказали, многія изъ монастырскихъ и церковныхъ земель были захвачены разными лицами. Быть можетъ это было результатомъ желанія насолить непрошеннымъ гостямъ, но вѣрнѣе предполагать, что это было сдѣлано съ расчетомъ на невѣдѣніе іезуитовъ относительно границъ своихъ владѣній. Однако, этотъ

---

[1]) Rostowski „Lituanicar“... стр. 87.

[2]) ibidem.

[3]) Rostowski „Lituanic“... стр. 105.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

выпадъ полочанъ не имѣлъ успѣха. Прибывшіе комиссары освободили земли отъ неподлежащихъ владѣльцевъ и окончательно закрѣпили ихъ за іезуитскою коллегіею. Одновременно же съ этимъ іезуиты были объявлены владѣльцами обширныхъ плацовъ въ самомъ городѣ. Количество ихъ, точно установленное комиссарами, выражалось въ числѣ 322[1]). Уже и въ это время пріобрѣтенія іезуитовъ, соединявшіяся съ явнымъ матеріальнымъ ущербомъ для православной церкви, возбуждали неудовольствія полочанъ. Это возбужденіе коренного населенія было замѣчено и комиссарами, которые сочли за лучшее рекомендовать іезуитамъ отказаться отъ нѣкоторыхъ пожалованій Баторія. Отъ всѣхъ отмежеванныхъ плацовъ въ Полоцкѣ іезуитская коллегія для большаго спокойствія и отказалась въ пользу города. Но далеко не такъ уступчивы были о. о. іезуиты въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленія ими своихъ владѣльческихъ правомочій могли встрѣтить оппозицію лишь отдѣльныхъ лицъ. Тогда всякія уступки и заигрыванія съ полочанами отлагались іезуитами въ сторону. Такъ, по смыслу грамоты 1582 года, отдававшей іезуитамъ полоцкія прав. церкви со всѣми ихъ имѣніями, три села Игуменово, Копоровичи и Мотырино, какъ принадлежавшія монастырямъ Воскресенскому и Спасскому, также должны были стать неотъемлемою собственностію полоцкихъ іезуитовъ. Находившіеся въ Полоцкѣ комиссары должны были отграничить и упомянутыя села отъ сосѣдящихъ съ ними владѣній. Однако, Дисненскій подстароста, панъ Островскій, «въ моцы и держаньи» коего были эти села, очевидно, не хотѣлъ ихъ уступить о. о. іезуитамъ. Быть можетъ, въ виду его протестовъ и комиссары не произвели обмежеваній, требовавшихся полоцкими іезуитами. Трудно предполагать, чтобы панъ Островскій былъ не знакомъ съ королевскою волею, столь опредѣленно выражавшеюся въ грамотѣ 1582 года. Причину невнимательности Дисненскаго подстаросты къ требованіямъ іезуитовъ съ большимъ правомъ можно видѣть въ его нерасположенности къ нимъ. Іезуиты и рѣшаются сломить упорство своего врага силою и авторитетомъ своего высокаго покровителя. Они жалуются самому Баторію, который и даетъ Островскому рѣшитель-

---

[1]) „Informacio fundationis"... § 6. Археограф. Сборн. докум. т. XIII стр. 38.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ный приказъ возвратить настоящимъ владѣльцамъ незаконно присвоенныя села: Игуменово, Копоровичи и Мотырино[1]).

Въ концѣ 1583 года королевскіе комиссары окончили свою работу по обмежеванію іезуитскихъ владѣній. Они составили еще и особое постановленіе относительно владѣній полоцкой коллегіи, которое и представили на усмотрѣніе Баторія. Король, вполнѣ раздѣляя сдѣланное комиссарами, особою привиллегію отъ 18 марта 1584 года утвердилъ всѣ комиссарскія работы, въ томъ числѣ и особое постановленіе представленное ими[2]). Новымъ владѣльцамъ въ Полоцкѣ и его воеводствѣ, т. о., было приготовлено вполнѣ обезпеченное существованіе. Іезуиты становились владѣльцами не только обширной площади земель, но и господами населявшихъ ихъ крестьянъ. 16 тысячъ православныхъ простолюдиновъ было поставлено въ крѣпостную зависимость отъ іезуитовъ, ничѣмъ не отличавшуюся отъ помѣщичьей[3]). Однако, на перечисленнныхъ благодѣяніяхъ не суждено было прекратиться изліяніямъ королевской щедрости по отношенію къ іезуитамъ. Въ томъ же 1584 году обширныя владѣнія іезуитовъ были освобождены отъ всякихъ государственныхъ налоговъ. Разныя дани, прежде взимавшіяся въ королевскую казну съ церковныхъ людей, были уступлены Баторіемъ въ іезуитскую пользу[4]). Очевидно, вѣра Баторія въ іезуитскія силы и широта возложенныхъ на нихъ надеждъ относительно окатоличенія Бѣлоруссіи побуждали его не останавливаться ни предъ какими матеріальными тратами. На дѣлѣ же какъ видимъ, ложно намѣченный іезуитами путь ко благу королевства и внушенный ими Баторію, приводилъ пока лишь къ богатѣйшимъ завоеваніямъ іезуитской корпораціи въ Бѣлорусскомъ краѣ. Страдалъ матеріально православный Бѣлорусскій людъ, принижалась и унижалась въ своихъ вѣковѣчныхъ правахъ и привиллегіяхъ православная Бѣлорусская церковь, а король, какъ бы не замѣчая справедливыхъ воплей и жалобъ ихъ, ожидалъ, что по мановенію іезуитскихъ рукъ

---

1) Акты З. Р. т. III № 137 стр. 277. Сапуновъ, Вит. Стар. т. V. ч. I. стр. 80.

2) „Informacio"... § 7. Археогр. Сборн. докум... т. XIII стр. 38.

3) Rychcycki. „P. skarga i jedo wiek" ч. I. стр. 339 приш. 325.

4) „Акты З. Р." т. III. № 143. стр. 284.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

въ Бѣлоруссіи разовьется новая лучшая жизнь, и, попирая всякія начала справедливости, безъ конца благотворилъ іезуитамъ.

Разрѣшеніе Баторія полочанамъ отстаивать пожалованныя іезуитамъ земли и получать обратно „какъ свое" при наличности вѣскихъ доказательствъ стало использываться ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Іезуитамъ слишкомъ часто приходилось фигурировать предъ лицомъ судей полоцкаго магистрата въ роли присвоителей чужой собственности. Помимо того, что всѣ эти выступленія іезуитовъ подрывали ихъ престижъ, іезуитамъ часто приходилось нести еще и матеріальный ущербъ. Находилось много лицъ, предъявлявшихъ вполнѣ достаточныя данныя на владѣніе тѣмъ или другимъ земельнымъ участкомъ, уже отмежеваннымъ въ іезуитскую пользу. Полоцкій же магистратъ удовлетворялъ всѣ законныя просьбы законныхъ владѣльцевъ. Теперь іезуитамъ стало ясно, что при такой постановкѣ дѣла имъ въ теченіе многихъ лѣтъ не избавиться отъ судебной волокиты. Вмѣстѣ же съ этимъ, имъ постоянно могли грозить все новыя и новыя урывки изъ пожалованныхъ Баторіемъ земель. Чтобы избѣжать и того и другого іезуиты и рѣшаются подвигнуть короля на мѣру, могущую разъ навсегда прикончить судебные процессы съ ними полочанъ. Они хотятъ теперь оградить вновь пріобрѣтенную собственность отъ чьихъ бы то ни было притязаній. Достигнуть этого имъ и удается въ 1585 году. По усиленнымъ просьбамъ іезуитовъ Баторій свою фундацію 1582 года полоцкой іезуитской коллегіи представляетъ на утвержденіе Вальнаго Варшавскаго сейма 1585 года[1]). Собравшіеся на этотъ сеймъ магнаты и шляхта, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, или вѣрные слуги короля или друзья польско-литовскихъ іезуитовъ не могли, конечно, посмотрѣть на всѣ іезуитскія завоеванія въ Полоцкой землѣ иначе, какъ на торжество католицизма и нераздѣльнаго съ нимъ полонизма въ Бѣлорусскомъ православномъ краѣ. Интересы и законныя права православныхъ полочанъ и полоцкихъ церквей были чужды фанатично настроеннымъ католикамъ. Явно же совершенныя Баторіемъ несправедливости и попранія религіозной и гражданской свободъ въ Полоцкой землѣ въ

---

[1]) „Informacio § 8". Археогр. сбор. докум. т. XIII стр. 38.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

глазахъ магнатовъ и шляхты, отуманенныхъ мечтами о славѣ родной вѣры и королевства, теряли всю свою непригладность. Послѣ этого понятно, что Варшавскій сеймъ 1585 года безъ всякихъ колебаній выступилъ на тотъ же путь насилія и несправедливости, по которому давно уже шелъ глава королевства. Онъ утвердилъ въ окончательной и безапелляціонной формѣ фундацію 1582 года и всѣ соединенныя съ нею донаціи Баторія полоцкимъ іезуитамъ вплоть до 1585 года[1]). Теперь іезуитамъ не опасны были никакія претензіи православныхъ полочанъ. Полоцкій магистратъ былъ безсиленъ выносить постановленія, противныя рѣшенію вальнаго сейма. Какъ пріободрилъ іезуитовъ этотъ успѣхъ и какъ безбоязненно они стали теперь дышать и дѣйствовать въ Полоцкѣ, можно судить хотя бы по слѣдующему факту. Предоставленныя въ распоряженіе іезуитовъ по грамотѣ 1582 года, тринадцать православныхъ церквей и монастырей вплоть до 1585 года оставались достояніемъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Опасаясь возмущенія полочанъ, іезуиты не рѣшались сдѣлать заявленія о своихъ владѣльческихъ правахъ на королевское пожалованіе. Вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ, не рѣшался сдѣлать ввода іезуитовъ во владѣніе отданными имъ Баторіемъ православными церквами и монастырями и полоцкій покровитель ихъ, коммендантъ Жукъ. Т. о., грозный призракъ возмущенія полочанъ удерживалъ и іезуитовъ и комменданта отъ рѣшительнаго шага, направлявшагося къ поруганію и уничтоженію православія въ исконно православномъ краѣ. Сеймъ же 1585 года, оффиціально узаконившій господство латинства въ Бѣлоруссіи, сразу измѣнилъ временно удерживавшееся въ Полоцкѣ положеніе дѣлъ. По требованію іезуитовъ комендантъ Жукъ навсегда упразднилъ семь полоцкихъ православныхъ монастырей. Одновременно же съ этимъ были закрыты и восемь православныхъ церквей, поступившихъ окончательно въ собственность іезуитовъ[2]). Т. о., въ 1585 году открывалось явное гоненіе на православіе въ Бѣлорусскомъ краѣ; но объ этомъ у насъ будетъ рѣчь еще впереди. Теперь же исторія матеріальнаго обезпеченія полоцкихъ іезуитовъ требуетъ огласки еще одного

---

[1]) Ibidem.

[2]) Лиловъ „О зловредныхъ дѣйств. іезуит. въ З. Р." стр. 133.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

факта изъ длиннаго ряда Баторіевыхъ пожалованій и привиллегій имъ.

Раздробленность имѣній, пожертвованныхъ Баторіемъ, причиняла не мало хлопотъ іезуитамъ, какъ владѣльцамъ. Помимо того, что мелкіе обрывки земельныхъ участковъ нерѣдко за дальностію разстоянія отъ Полоцка эксплоатировать неподлежащими владѣльцами, они много теряли еще въ своей цѣнности, а потому и не приносили іезуитамъ возможной и желательной доходности. Къ тому же и создавшаяся для іезуитовъ необходимость усиливать количество охранителей и распорядителей земельными угодьями не могла не лечь на нихъ тяжелымъ бременемъ. Іезуитамъ приходилось значительно расширять штатъ прокураторовъ имѣній, пополнявшійся, обыкновенно, изъ среды своихъ собратій. А между тѣмъ, разобщеніе іезуитскихъ силъ, пока ограниченныхъ въ своемъ количествѣ, но весьма потребныхъ для работы въ Полоцкѣ, было совсѣмъ не въ ихъ интересахъ. Это и естественно. Коль скоро хозяйственныя работы отрывали многихъ іезуитовъ отъ всѣхъ другихъ дѣлъ—школьное и миссіонерское занятія ихъ въ Полоцкѣ могли идти съ гораздо меньшею энергіей и быстротою. Баторій не оставилъ безъ вниманія и этотъ дефектъ въ экономической сторонѣ быта полоцкихъ іезуитовъ. Особою привиллегіею отъ 24 февраля 1585 года онъ даетъ іезуитамъ право свободной продажи пожертвованныхъ имъ земель и покупки взамѣнъ ихъ новыхъ[1]). Какъ благодѣтельно было для полоцкой іезуитской коллегіи это постановленіе Баторія можно видѣть уже изъ вышесказаннаго; но для насъ важнѣе фактъ общности интересовъ короля и іезуитовъ въ Бѣлоруссіи, нашедшій для себя еще большее подтвержденіе въ указанномъ обстоятельствѣ. На приведенномъ разрѣшеніи Баторія іезуитамъ свободной продажи и покупки имѣній мы и заканчиваемъ исторію матеріальнаго обезпеченія полоцкой іезуитской коллегіи. Мы имѣли много случаевъ убѣждавшихъ въ безграничной щедрости короля къ іезуитамъ. Широта плановъ возложенныхъ Баторіемъ на полоцкій коллегіумъ была вполнѣ окуплена сдѣланными пожалованіями. Теперь же посмотримъ, какъ дѣятельно и равно ли самоотверженно готовились полоцкіе іезуиты къ осуществленію религіозно-по-

---

[1]) „Informacio § 9. Археогр. сборн.“ т. XIII. стр. 39.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

литическихъ видовъ Баторія на вновь пріобрѣтенную Бѣлоруссію. Что предпринято было ими къ оборудованію того пресловутаго коллегіума, на алтарь котораго приносились столь обильныя жертвы? Какъ и чѣмъ охарактеризовались первые шаги іезуитской миссіонерской дѣятельности въ Полоцкѣ? Наконецъ, въ какой мѣрѣ іезуиты своею дѣятельностію могли убѣдить Баторія въ продуктивности его пожалованій и цѣлесообразности его намѣреній окатоличить и ополячить православную Бѣлоруссію при ихъ содѣйствіи.

Открытая въ 1580 году іезуитомъ Ленчинскимъ школа при вновь оборудованномъ костелѣ влачила то же жалкое существованіе и при его преемникахъ, какъ и при основателѣ. Скудость учениковъ перешла въ ея какъ бы хроническую болѣзнь. 1581 и 1582 годы проходятъ въ томъ же мучительно напряженномъ стремленіи расположить полочанъ къ іезуитской наукѣ, однако, и въ эти годы безлюдье въ іезуитской школѣ остается прежнее. Бѣлорусская почва оказалась совершенно неподготовленной для произрастанія на ней польско-іезуитскаго сѣмени. Уже эти первыя неудачи іезуитовъ-педагоговъ, казалось, должны бы были заставить призадуматься и ихъ самихъ и короля надъ осуществленіемъ своихъ плановъ относительно сооруженія зданій для коллегіума. Постройка обширныхъ помѣщеній для несуществующихъ учениковъ легко могла бы показаться всякому непроизводительною тратою и времени, и силъ, и средствъ. Однако, эти первыя неудачи іезуитскихъ педагоговъ не сломили ихъ энергіи. Не разубѣдили онѣ и Баторія въ іезуитской мощи и не ослабили надеждъ его на успѣхъ дальнѣйшей дѣятельности іезуитовъ. Какъ бы одушевляемый горячей вѣрой, что лучшія времена для іезуитской школы въ Полоцкѣ не за горами, Баторій напрягаетъ всѣ усилія къ скорѣйшему созданію помѣщеній необходимыхъ для коллегіума. Онъ самолично опредѣляетъ мѣсто для будущаго разсадника польско-латинскихъ идей. Выборъ Баторія палъ на площадь располагавшуюся между замкомъ и Двиною[1]). Однако, полоцкій сенатъ рѣшительно воспротивился сооруженію зданій на избранномъ Баторіемъ мѣстѣ. Онъ вполнѣ основательно указывалъ на тотъ фактъ, что зданія, которыя хотятъ имѣть пріѣзжіе іезуиты, будучи непосредственно за стѣной,

[1]) Rostowski „Lituanicarum."... p. I. стр. 94.

могутъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ оборонѣ замка. Кромѣ того, осаждающіе городъ непріятели въ строеніяхъ коллегіума легко могли бы имѣть для себя готовое прикрытіе. Король уважилъ справедливое представленіе полочанъ. Для зданій коллегіума было избрано другое мѣсто, между замкомъ и Заполотьемъ, въ самомъ городѣ[1]). Королевскіе комиссары произвели отчужденіе собственности, платя за отнимавшіеся плацы и сносившіеся мѣщанскіе дома. Самое же производство построекъ было поручено коммenданту Фр. Жуку[2]). Такимъ образомъ, перенесеніе центра іезуитской педагогической дѣятельности съ верхняго замка въ городъ было окончательно рѣшеннымъ фактомъ. Замѣчавшееся прежде неудобство посѣщенія учениками іезуитской школы въ замкѣ, въ виду дальности разстоянія, устранялось теперь само собою. Однако, легче было намѣтить планъ созданія коллегіума, чѣмъ произвести самую постройку зданій, необходимыхъ для послѣдняго. Работа по сооруженію коллегіума шла настолько медленно и малоуспѣшно, что лишь къ концу 1597 года достигла своего завершенія[3]). Іезуиты, занятые тогда почти исключительно матеріальной стороной своего существованія въ Полоцкѣ, очевидно, прилагали мало старанія къ скорѣйшему окончанію начатаго дѣла. Къ тому же и факты наличной дѣйствительности, вѣроятно, сильно умѣряли въ іезуитахъ торопливость, которой такъ подвергнутъ былъ король. Пустующія стѣны открытой школы въ замкѣ, вѣдь, ясно говорили что успѣхъ іезуитской педагогической дѣятельности зависитъ не столько отъ условій внѣшней обстановки, сколько отъ сочувствія къ ней полочанъ. Къ тому же, пустота обширныхъ помѣщеній коллегіума вслѣдствіе недостатка учениковъ могла бы только больше оттѣнять іезуитскій неуспѣхъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, вѣроятно, и произошло, что не новымъ, обширнымъ и хорошо обставленнымъ зданіямъ въ центральной части города пришлось впервые получить почетное наименованіе коллегіума, но той же бѣдной, захудалой школкѣ въ замкѣ. Дѣло въ томъ, что одно лишь королевское желаніе, хотя бы и выраженное въ грамотѣ, имѣть кол-

---

[1]) Rostowski „Lituanic. стр. 94. Załęski „Iezuici"... т. IV. ч. I. стр. 194.

[2]) Roctowski „Lituanic."... стр. 94.

[3]) Litterae annaae 1597 г. стр. 172. Załęski „Iezuici." т. IV. ч. I. стр. 195.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

легіумъ въ Полоцкѣ не рѣшало еще въ окончательной формѣ вопроса о бытіи его въ дѣйствительности. Изъ сферы чувства оно могло перейти въ фактъ реальной жизни лишь при наличности папскаго согласія. Но такъ какъ Баторій въ своемъ намѣреніи окатоличить Бѣлоруссію шелъ далеко впереди даже римскаго первосвященника, то Полоцкъ и оставался на самомъ дѣлѣ лишь іезуитскою резиденціею, не смотря на изданіе имъ въ 1582 году особой грамоты: Diploma fundationis Coll. Polocensis Soc. Jesu. Только въ 1585 году іезуитскій генералъ Аквавива, легатъ въ Польшѣ, съ папскаго согласія возвысилъ резиденцію іезуитовъ въ Полоцкѣ на степень коллегіи[1]). Съ этого времени, повидимому, и слѣдовало бы историку просвѣтительной дѣятельности іезуитовъ въ Полоцкѣ начинать свою работу. Прежде существовавшая іезуитская школа въ замкѣ, какъ неимѣвшая оффиціальнаго признанія въ достоинствѣ коллегіума, не имѣла, конечно, и характерныхъ признаковъ организаціи послѣдняго. Элементарная школа съ задачами элементарнаго обученія полоцкихъ обитателей, по самому роду своей дѣятельности, не оставила по себѣ хоть сколько-нибудь, замѣчательныхъ слѣдовъ своего существованія. Незначительность и незамѣтность ея вліянія на православныхъ полочанъ были ея всегдашнимъ удѣломъ. Другая, болѣе важная, начавшаяся почти одновременно, іезуитская миссіонерская дѣятельность—шла какъ бы особнякомъ отъ существовавшей школы. Теперь не было еще того безраздѣльнаго сліянія просвѣтительной дѣятельности іезуитовъ съ миссіонерскою, которое столь рѣзко обрисовалось во всемъ послѣдующемъ существованіи коллегіума. Среди четырехъ-пяти учениковъ, отъ рожденія католиковъ, іезуитамъ нечего было дѣлать, какъ миссіонерамъ. Нужно было искать другую почву и въ другомъ мѣстѣ для приложенія своихъ миссіонерскихъ силъ. Сфера обыкновенныхъ житейскихъ взаимоотношеній съ православными полочанами, конечно, больше выдвигала поводовъ къ миссіонерскимъ выступленіямъ іезуитовъ. Отсюда и неудивительно, что въ это именно время полоцкіе іезуиты только и старались использовать самые разнообразные факты обыденной жизни въ цѣляхъ сѣянія католическихъ идей.

Въ 1582 году папа Григорій XIII измѣнилъ существовавшій до

---

[1]) Rostowski „Lituanic."... стр. 133.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

него юліанскій календарь[1]). Прибавивъ къ 1582 году еще десять дней, онъ приказалъ ввести въ употребленіе его новоправленный календарь во всѣхъ латинскихъ странахъ. Указъ Григорія XIII простирался, конечно, и на польское королевство, какъ имѣвшее вполнѣ латинскую религіозную окраску. Отсюда и естественно, что распоряженіе папы было принято къ свѣдѣнію и исполненію польскимъ королемъ Баторіемъ. Однако, Григоріанское лѣтосчисленіе, уже въ 1583 г. употреблявшееся почти во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ Польши и Литвы, не было еще достояніемъ и обыденной жизни всѣхъ польскихъ подданныхъ безъ различія ихъ религіозныхъ міровоззрѣній. Между тѣмъ, введеніе Григоріанскаго лѣтосчисленія въ практику и обыденной жизни польскихъ подданныхъ іезуиты учитывали, какъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ сближенію православныхъ польскихъ массъ съ латинствомъ. По этимъ побужденіямъ они и упросили короля Баторія издать указъ, въ которомъ призывались бы къ принятію новаго календаря всѣ его подданные. Папское новшество могло имѣть силу обязательнаго закона лишь для латинянъ по вѣроисповѣданію, какъ признававшихъ его главенство и начальство въ своей церкви. Послѣдователи же другихъ исповѣданій, не знающіе и не признающіе авторитета папы въ своей религіозной жизни, могли оставаться и при старомъ календарѣ. Но не такого рода постановка дѣла была желательна для іезуитовъ. Силу папскаго нововведенія они постарались попростереть и на диссидентовъ, и на православныхъ. Послѣдніе, однако, не рѣшались стать послушными рабами іезуитской тактики, искусно прикрывавшейся папской волею и королевскимъ указомъ. Оцѣнивая съ религіозной точки зрѣнія предъявлявшееся къ нимъ требованіе, они прежде всего усмотрѣли въ немъ порабощеніе своей религіозной совѣсти. Насильственное нарушеніе издавна установившагося порядка религіозныхъ празднованій имъ, естественно, казалось гоненіемъ со стороны латинянъ на всѣхъ ихъ иновѣрцевъ. Дать приличный отпоръ латинскимъ притязаніямъ помимо вопросовъ совѣсти и чести православныхъ побуждали еще и воззванія представителя Восточной церкви, Константинопольскаго патріарха Іереміи, обращавшіяся къ нимъ съ горячимъ зовомъ

[1]) Лиловъ „О зловр. дѣйств. іезуит.“... стр. 135.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

постоять за вѣру и честь своей церкви[1]). Такъ обстояло дѣло въ самой Польшѣ. Понятно, что тотъ же духъ протеста противъ насильственно навязывавшагося новшества царилъ и въ Полоцкѣ. Полное пренебреженіе къ Григоріанскому лѣтосчисленію предносилось и здѣсь во всей силѣ взорамъ Полоцкихъ іезуитовъ. Намѣченное, т. о., средство къ сближенію православныхъ полочанъ съ латинствомъ теряло свою силу и значеніе. Однако, іезуитская энергія въ стремленіи къ намѣченной цѣли не была надломлена рѣшительнымъ упорствомъ православныхъ. Просьбы у короля настойчивыхъ мѣръ противъ ослушниковъ его воли, хотя и выраженной, повидимому, въ мягкой необязательной формѣ, раздаются изъ устъ іезуитовъ все сильнѣе и сильнѣе. Возможность тѣснить и гнать православныхъ полочанъ, искусно прикрываясь королевской волей, несомнѣнно развертывала предъ взорами полоцкихъ миссіонеровъ самыя богатыя перспективы. Прецеденты прошлаго, а еще больше факты недалекаго будущаго, къ которымъ мы уже почти приблизились, подтверждаютъ вѣрность этой мысли, какъ нельзя больше. Баторій, по обыкновенію, не остался безучастнымъ къ мольбамъ іезуитовъ. Слезы крокодила на глазахъ послѣднихъ были выслушаны королевской грамотою отъ 9-го января 1584 года. Въ этой грамотѣ, вотъ, какъ отвѣчалъ Баторій на просьбы своихъ любимцевъ и друзей: „такъ какъ я узналъ, что вопреки моимъ грамотамъ Русскіе не принимаютъ новаго календаря и нарушаютъ латинскія празднества исполненіемъ обрядовъ по старому календарю, то предписываю: кто изъ православныхъ въ установленные по новому календарю праздничные дни будетъ заниматься работами или торговлею, того безъ всякаго разбора наказывать, какъ лишеніемъ сработанныхъ вещей, такъ и вырученныхъ за работу денегъ[2]). Іезуиты, конечно, только этого и ждали. Для нихъ теперь открылось обширнѣйшее поле дѣятельности въ роли исполнителей королевской воли. Сознавая за собою королевскую поддержку, они настойчиво домогаются принятія полочанами новаго лѣтосчисленія. Въ своемъ рвеніи о широтѣ и всеобъемлемости папскаго авторитета полоцкіе іезуиты ушли такъ далеко, что спокойное проведеніе въ жизнь Баторіева

---

[1]) Ibidem. ср. Актъ З. Р. т. Ш. № 138.

[2]) Лиловъ „О зловредн. дѣйст. іезуит. въ З. Р.“ стр. 134.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

указа отъ 9 января 1584 года они сочли за излишнюю и даже вредную деликатность по отношенію къ православнымъ полочанамъ. Они сразу же обратились къ насмѣшкамъ, ругательствамъ, грабежу и насилію надъ ними. Іезуиты не хотѣли поступать такъ, „абы покой и згода межи разными въ вѣрѣ и набоженьствѣ захованъ былъ“[1]). Поэтому и естественно, что на всѣ іезуитскія притязанія былъ отвѣтомъ цѣлый взрывъ народнаго негодованія. Православные полочане не постѣснялись отвѣтить даже открытымъ бунтомъ противъ новыхъ угнетателей своей религіозной совѣсти. Они не могли помириться съ тѣмъ оскорбительнымъ для ихъ сознанія фактовъ, что стѣснителемъ ихъ религіозной свободы является слишкомъ незначительная единица въ сравненіи съ ихъ общей массою—это горсть іезуитовъ и нѣсколько десятковъ католиковъ и отщепенцевъ. Проистекавшее же отсюда сознаніе, что основной тонъ религіозной жизни въ Полоцкѣ долженъ дать не католицизмъ, а православіе, вѣроятно и побудило полочанъ помѣняться ролями съ іезуитами. Изъ угнетаемыхъ православные полочане быстро перешли на позицію своихъ противниковъ и предъявили требованіе какъ іезуитамъ, такъ и всѣмъ латинянамъ въ Полоцкѣ, принять и пользоваться старымъ календаремъ. Не соразмѣрившіе своихъ силъ съ могуществомъ противника, полоцкіе іезуиты едва не потерпѣли еще и утраты вновь пріобрѣтеннаго костела. Послѣдній подвергся жестокому нападенію со стороны православныхъ полочанъ, которое едва и не окончилось разгромомъ латинскаго святилища[2]).

Іезуитская ревность въ дѣлѣ введенія во всеобщее употребленіе новоисправленнаго календаря среди польскихъ подданныхъ причинила не мало хлопотъ и королю Баторію. Ему впервые пришлось перенести всю горечь слѣпого повиновенія іезуитамъ. Народныя волненія и бунтъ полочанъ не могли не принести безпокойства и огорченія тому, который такъ усиленно стремился, „абы згода и покой были“ между всѣми его подданными. Къ тому же, возбужденныя іезуитами волненія естественно должны были произвести въ душѣ Баторія и разочарованіе въ тѣхъ, которые казались ему до сихъ поръ поборниками общественнаго мира и законности. Стефанъ Баторій теперь

---

[1]) Акты З. Р. т. III. № 139.

[2]) Демьяновичъ „Іезуиты“... стр. 75.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

счелъ за лучшее остановить своимъ указомъ неумѣренныхъ ревнителей латинства, чтобы положить конецъ возникшимъ безпорядкамъ. 21 января 1584 года своею грамотою онъ во всеуслышаніе объявляетъ, что „когда мы календарь новоправленный въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили то есмы зъ великихъ и важныхъ причинъ: въ чемъ не йдетъ намъ и тое, абыхмо обходовъ и всвятъ греческихъ, альбо якихъ иншихъ въ набоженьствѣ заказывати мѣли, о чемъ есмы и не мыслили, але учинили то есмы для порядку и справъ Рѣчи Посполитой. Про то вольно есть и маетъ быти каждому набоженьства вѣры своей уживати, свята святити и обходити“ [1]). Въ религіозной жизни своей „люди греческаго обряда до той поправы новаго календаря безъ произволенья старшаго патріарха своего кгвалтомъ примушаны быти не мають“ [2]), категорически заявилъ король.

Баторій, такимъ образомъ, съ корнемъ вырвалъ имъ самимъ же созданную причину общественныхъ неурядицъ и бунтовъ. Іезуитамъ прегражденъ былъ путь къ насильственному принужденію православныхъ принимать Григоріанское лѣтосчисленіе. Облегченно вздохнули теперь и полочане, окончательно освободившіеся отъ іезуитскихъ притязаній на стѣсненіе ихъ религіозныхъ правъ. Королевская воля— эта ширма,—за которой прежде успѣшно скрывались іезуиты,—теперь была на сторонѣ полочанъ. Успѣшно отстоявъ первенствующую роль православнаго исповѣданія вѣры въ Полоцкѣ, они какъ бы получили санкцію справедливости своихъ дѣйствій и отъ верховной польской власти. Понятно, что такой исходъ борьбы іезуитовъ съ полочанами не могъ удовлетворить полоцкихъ ставлениковъ Баторія. Помимо того, что въ данномъ случаѣ подрывался авторитетъ служителей латинства въ Полоцкѣ, іезуиты подвергались еще и принужденіямъ со стороны ободрившихся полочанъ удерживать въ своей религіозной практикѣ юліанское лѣтосчисленіе. Естественно было ожидать новыхъ жалобъ королю на полочанъ со стороны іезуитовъ. Поводомъ для нихъ и послужила отмѣченная уже нами попытка полочанъ разрушить іезуитскій костелъ. Въ своихъ жалобахъ Баторію полоцкіе іезуиты представили процессъ борьбы изъ-за календаря, какъ бунтъ пра-

---

[1]) Акты З. Р. т. III. № 139 стр. 280.

[2]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

вославныхъ противъ всего латинства. Не отстранялась въ данномъ случаѣ тенденція дать полоцкимъ волненіямъ окраску и политическаго свойства. Бунтъ полочанъ обрисовался въ жалобахъ іезуитовъ и какъ демонстрація противъ иновѣрной королевской власти. Баторій опять пришелъ на помошь іезуитамъ. Какъ ни тяжело ему было разочарованіе въ несбыточности надеждъ возложенныхъ на іезуитовъ— этихъ мнимыхъ охранителей порядка и законности,—онъ все же не могъ терпѣть стѣсненій представителямъ господствующаго исповѣданія въ королевствѣ, хотя бы это имѣло мѣсто и въ областяхъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ. Въ Полоцкъ прибыла судная королевская комиссія, которая и постаралась расплатиться съ обвинявшимися чрезъ іезуитовъ лицами [1]). Въ скоромъ времени вышла и особая королевская грамота, запрещавшая подъ угрозой наказанія по Магдебургскому праву, препятствовать латинянамъ руководиться въ своей религіозной практикѣ Григоріанскимъ календаремъ.

Мирное теченіе іезуитской жизни въ Полоцкѣ, такимъ образомъ, силой королевской власти было снова возстановлено. Городскія, полоцкія власти строго слѣдили за точнымъ выполненіемъ Баторіева требованія, чтобы православные „во дни святые, которые костелъ Римскій съ учтивостію и набоженствомъ обходитъ и святитъ водлугъ новоправленнаго календаря, не важилися крамовъ отворяти и ремесла жадного не робили“ [2]). Однако, отъ этого ни мало не скрашивается полный неуспѣхъ первыхъ миссіонерскихъ шаговъ іезуитовъ въ Полоцкѣ. Къ тому же, медвѣжья услуга съ ихъ стороны по отношенію къ своему верховному благодѣтелю не мало поколебала увѣренность Баторія въ способностяхъ іезуитовъ къ мирной созидательной работѣ. Начавшееся охлажденіе Баторія къ полоцкимъ іезуитамъ [3]), вѣроятно, и имѣло свою ближайшую причину въ только что пожатыхъ королемъ плодахъ неумѣренной іезуитской ревности.

Внѣ той же связи съ коллегіумомъ стояло и другое наиболѣе замѣчательное изъ миссіонерскихъ выступленій іезуитовъ въ Полоцкѣ въ царствованіе Баторія. Въ 1584 году шляхта полоцкаго воеводства

---

[1]) Демьяновичъ „Іезуиты“... стр. 75.

[2]) Сапуновъ „Вит. Стар.“ т. V ч. 1 № 52 стр. 81.

[3]) Кояловичъ „Чтенія“... стр. 195.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

съѣхалась на земскіе суды въ свой городъ [1]). Іезуиты и рѣшили использовать это многолюдное собраніе наиболѣе интеллигентной публики полоцкаго воеводства въ своихъ миссіонерскихъ цѣляхъ. Такъ какъ среди прибывшихъ было много аріанъ и кальвинистовъ, іезуиты намѣреваются устроить съ ними религіозный диспутъ. Между кальвинистами былъ и верховный представитель ихъ религіозной общины. Іезуиты пригласили его на диспутъ о Св. Причащеніи. Вызовъ, сдѣланный кальвинистамъ, былъ принятъ ими. Назначенъ былъ и день для диспута. Предстоящій словесный турниръ, конечно, сильно возбуждалъ среди полочанъ любопытство уже вслѣдствіе одной своей новизны. Отсюда не удивительно, что въ назначенное время для состязанія собралось много народа. Сверхъ ожиданія только отсутствовалъ наставникъ полоцкихъ кальвинистовъ. Вѣроятно, знакомство его съ пріемами іезуитской логики, а также, быть можетъ, и недостаточная освѣдомленность его самого въ основномъ вопросѣ диспута—удержали его отъ опаснаго состязанія съ іезуитами [2]). Однако, эта побѣда надъ кальвинистами, очевидно, мало удовлетворила іезуитовъ. Дѣло обошлось безъ публичнаго посрамленія и пораженія представителей кальвинизма, а между тѣмъ іезуиты только этого и добивались. Но, вотъ, къ величайшей радости іезуитовъ находившіеся въ Полоцкѣ аріане изъявили свою готовность словесно состязаться съ іезуитами по вопросамъ вѣры [3]). Глава аріанской партіи Симонъ Будный, дѣйствительно, и вступаетъ въ споръ съ іезуитами по вопросу о Божествѣ І. Христа. Іезуитскіе историки единодушно отмѣчаютъ успѣхъ своихъ собратій на этомъ диспутѣ. Аріане ушли побѣжденными, а іезуиты—побѣдителями [4]). Для насъ же болѣе важно отмѣтить тотъ фактъ, что съ настоящаго момента іезуитами былъ внесенъ большой разладъ между представителями различныхъ исповѣданій, доселѣ мирно уживавшимися въ Бѣлорусскомъ краѣ. Послѣдствія его оказались невыгодными прежде всего для самихъ же іезуитовъ, когда въ годъ кончины Баторія и диссиденты и православные настойчиво тре-

---

1) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV ч. 1 стр. 196.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

бовали удаленія іезуитовъ изъ Бѣлоруссіи, какъ распространителей религіозной вражды и нетерпимости. Что дали для латинства отмѣченные диспуты съ иновѣрцами теперь же,—объ этомъ единодушно молчатъ іезуитскіе историки. У нихъ нѣтъ и намековъ на какія либо обращенія въ латинство—какъ слѣдствіе іезуитскихъ успѣховъ на диспутахъ. Другихъ, болѣе утѣшительныхъ плодовъ іезуитской дѣятельности въ Полоцкѣ Баторію не суждено было видѣть даже до послѣднихъ дней своихъ. Совращеніе въ латинство православныхъ полочанъ шло безуспѣшно. Полоцкій же бунтъ противъ іезуитовъ и посѣянная послѣдними религіозная вражда между мирно жившими прежде полочанами были только черными пятнами на радужномъ фонѣ Баторіевыхъ чаяній. Естественно, что въ концѣ концовъ Баторій сильно охладѣлъ къ своимъ прежнимъ полоцкимъ любимцамъ [1]). Прекратилась вмѣстѣ съ этимъ и безпримѣрная королевская щедрость по отношенію къ нимъ. 12 декабря 1586 г. Баторій умеръ, не видавъ и тѣни исполненія своихъ замысловъ относительно Бѣлоруссіи.

Наступившее въ 1587 году междуцарствіе въ Польшѣ сильно оживило надежды на лучшее будущее православныхъ полочанъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ диссидентовъ [2]). Блеснувшій лучъ надежды на возвращеніе отнятыхъ Баторіемъ въ пользу іезуитовъ различныхъ правъ и привиллегій сплотилъ все коренное населеніе полоцкой области для борьбы съ тѣми, которые, «вкравшись въ сердце короля», подвигнули его на цѣлый рядъ самыхъ беззаконнѣйшихъ дѣяній. Поруганіе правъ и свободы православной церкви въ Полоцкѣ признается возможнымъ смыть лишь полнымъ изгнаніемъ изъ Полоцкой области тѣхъ, по чьимъ проискамъ это было сдѣлано. На сеймѣ 1587 года полоцкіе люди въ лицѣ своихъ лучшихъ и знатнѣйшихъ представителей требуютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ выселенія изъ Полоцка непрошенныхъ гостей [3]). Не мало хлопотъ и безпокойства терпятъ іезуиты и въ самомъ Полоцкѣ. Раздраженные воинственнымъ выступленіемъ католицизма въ Бѣлоруссіи въ лицѣ іезуитовъ, мѣст-

---

[1]) Кояловичъ „Чтенія“... стр. 195.

[2]) Rostowski „Lituanic“... стр. 145. „Litterae ann.“—1558 г. стр. 107.

[3]) „Litterae annuae“ 1588 г. стр. 107.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ные обыватели всячески стремятся дать почувствовать іезуитамъ насколько они являются нежелательнымъ элементомъ въ совмѣстной жизни. Православные, кальвинисты, аріане, которымъ такъ рѣшительно была объявлена религіозная война со стороны іезуитовъ, пользуясь беззащитностью своихъ противниковъ, стремятся прежде всего довести ихъ до полнаго матеріальнаго обнищанія. Сдѣланныя Баторіемъ пожалованія іезуитамъ теперь отторгаются одно за другимъ ихъ прежними владѣльцами[1]). Не забываетъ горькихъ обидъ, нанесенныхъ іезуитами, и полоцкій воевода Николай Дорогостайскій. Онъ отнимаетъ у іезуитовъ лучшее изъ королевскихъ пожалованій имъ—мѣстечко Экимань[2]). Пытавшаяся кучка отщепенцевъ и католиковъ отстоять силою іезуитскія владѣльческія права принуждена была смириться подъ ударами плетей воеводскихъ слугъ. Сами же іезуиты не посмѣли не только явиться въ Экимань, но даже и упрекнуть Дорогостайскаго въ его дѣяніяхъ. Какъ бы зажатые въ тискахъ они отказались отъ всякой борьбы здѣсь, въ Полоцкѣ, съ неравнымъ по силѣ противникомъ. Центръ вниманія полоцкихъ іезуитовъ былъ перенесенъ въ Варшаву, гдѣ былъ выдвинутъ вопросъ о самомъ быть или не быть имъ въ Бѣлоруссіи, а не о какихъ-либо частныхъ вопросахъ ихъ матеріальнаго обезпеченія. Сеймъ 1587 года долженъ былъ явиться окончательнымъ вершителемъ судебъ іезуитовъ. Вотъ здѣсь—то и нужна была концентрація всѣхъ іезуитскихъ силъ, чтобы отстоять себѣ право на свободную дѣятельность во всѣхъ уже занятыхъ ими центрахъ. Покинувшіе почти до одного Полоцкъ, іезуиты теперь на сеймахъ конвокаціи и элекціи новаго короля напрягаютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы удержать за собою Полоцкую резиденцію. Друзья іезуитовъ, польско-литовскіе магнаты, по ихъ просьбамъ формируются въ особую группу, имѣющую цѣлію отстоять іезуитскіе интересы. Да это и естественно. Польско-литовскіе іезуиты успѣли больше сдѣлать въ цѣляхъ огражденія собственныхъ интересовъ, чѣмъ ихъ Бѣлорусскіе сотоварищи. Послѣднимъ некогда было привлечь къ себѣ симпатіи хотя бы Полоцкой шляхты, а потому и не у представителей коренного Бѣлорусскаго населенія пришлось искать имъ на-

---

1) Załęski „Iezuici“ т. IV. ч. 1 стр. 195.

2) Ibidem.

цежной помощи. На сеймѣ 1587 года полоцкіе іезуиты, дѣйствительно, и оперлись на польско-литовскихъ магнатовъ, фанатичныхъ католиковъ, которые не понимали истинныхъ нуждъ и запросовъ Бѣлорусской жизни, которые своимъ численнымъ превосходствомъ и обезличили протесты полоцкой шляхты и ея категорическія требованія объ изгнаніи іезуитовъ изъ Полоцка[1]). Т. о., истинныя желанія православныхъ Бѣлоруссовъ остались не исполненными. Изгнанные полочанами іезуиты юридически по прежнему оставались хозяевами своихъ завоеваній въ Полоцкѣ, совершенныхъ при Баторіѣ. Однако, въ настоящій моментъ они не рискнули возвратиться въ Полоцкъ и заявить о своихъ владѣльческихъ правахъ на полоцкіе монастыри и церкви съ ихъ имѣніями, пріобрѣтенныя по фундаціи Баторія. Только съ прекращеніемъ бурныхъ треній политической жизни даннаго момента и окончаніемъ избранія преемника Баторія, іезуиты, не опасаясь никакихъ угрозъ со стороны полочанъ, ступили твердою ногою на полоцкую территорію[2]). Вновь избранный король Сигизмундъ III, воспитанникъ іезуита Варшевицкаго, былъ рабъ іезуитскаго вліянія въ полномъ смыслѣ этого слова. Іезуитамъ было нечего тревожиться за свою дальнѣйшую судьбу, когда вся сила королевской власти была въ ихъ рукахъ. Обезволенный и обезличенный іезуитами Сигизмундъ III, далъ мѣсто при своемъ дворѣ самой низкой интригѣ. Совѣтниками и даже судьями королевскихъ поступковъ стали іезуиты»[3]). Занимая при дворѣ должности секретарей, духовниковъ и проповѣдниковъ они окружили короля со всѣхъ сторонъ. «Вслѣдъ за іезуитами не замедлили дотащиться до престола и свѣтскіе друзья ихъ—ревностные латиняне. Эти послѣдніе занимаютъ теперь придворныя и государственныя должности, все болѣе и болѣе оттѣсняя иновѣрцевъ, все сильнѣе и настойчивѣе вращая іезуитскія колеса»[4]). Всѣ эти явленія жизни государственной не могли такъ или иначе отразиться и на дальнѣйшемъ ходѣ іезуитской дѣятельности въ Бѣлоруссіи. Поелику въ ихъ рукахъ была возможность пользо-

---

[1]) Łukaszewicz „Hystrya srkół... т. IV. стр. 1.

[2]) Litterae annuae 1588 г. стр. 107.

[3]) Кондратовичъ „Истор. польск. литерат. т. II. стр. 197.

[4]) Кояловичъ „Чтенія“... стр. 214.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ваться въ своихъ цѣляхъ не только общественными, сколько государственными вѣрами, іезуитское дѣло въ Полоцкѣ должно было идти гораздо успѣшнѣе. Поскольку іезуитамъ развязались руки въ дѣлѣ искорененія самобытныхъ особенностей, вообще, въ Западной Россіи, постольку и окатоличеніе и полонизація православныхъ Бѣлоруссовъ могли развиться съ гораздо большей скоростью. Это мы и замѣтимъ въ общемъ ходѣ культурно-просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности іезуитовъ въ Бѣлоруссіи отъ времени Сигизмунда III вплоть до 1772 года.

И такъ, эпоха Баторія не отличалась хоть сколько-нибудь выдающимися успѣхами дѣятельности полоцкихъ іезуитовъ ни какъ миссіонеровъ, ни какъ педагоговъ—просвѣтителей. Іезуиты не встрѣтили живого отклика въ сердцахъ православныхъ полочанъ на свой призывъ къ латинству. Даже іезуитскіе историки молчатъ о какихъ бы то ни было обращеніяхъ въ латинство. Послѣднія были настолько единичными фактами, настолько не говорящими о какой-либо расположенности къ латинству полочанъ, что ихъ можно, лишь по недоразумѣнію, выдвигать въ качествѣ свидѣтелей успѣха іезуитской миссіи въ Бѣлоруссіи временъ Баторія. «Litterae annuae», этотъ скрупулезнѣйшій памятникъ іезуитскаго самопревозношенія, счелъ возможнымъ отмѣтить не болѣе 5—6 совращеній въ латинство, и при томъ совершенно не имѣющихъ для себя хоть какой либо почвы въ основахъ жизни коренного православнаго русскаго рарода. Первыми отщепенцами отъ православія въ Полоцкѣ и его воеводствѣ были обрусѣвшіе шляхтичи и шляхтянки[1]). Коренное же, православно-русское населеніе Полоцка единодушно отвѣчало іезуитскому зову въ подданство папѣ категорическимъ отказомъ и даже возмущеніями. Обольстительныя рѣчи были мало убѣдительны для тѣхъ, кто твердъ былъ въ вѣрѣ отцовъ. Практиковавшіяся же іезуитами въ другихъ мѣстахъ мѣры почти насильственнаго вовлеченія въ латинство были полною невозможностію теперь для Полоцка. Даже тѣ 16 тысячъ православныхъ крестьянъ, которые были отданы Баторіемъ въ помѣщичью соб-

---

[1]) Д. Толстой. „Римск. католиц." т. II. стр. 191. „Вскорѣ по прибытіи іезуитовъ знатнѣйшіе роды, отдѣлившіеся отъ Римск. церкви, снова присоединились къ ней".

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ственность іезуитовъ были свободны отъ всякихъ посягательствъ на свою религіозную совѣсть со стороны своихъ господъ. Твердое и мужественное сопротивленіе православныхъ всякимъ выступленіямъ воинствующаго католицизма въ Полоцкѣ, очевидно, убѣждало, что не пришелъ еще часъ для открытой борьбы латинства съ православіемъ въ Бѣлорусскомъ краѣ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, что въ эпоху Баторія можно больше говорить о матеріальныхъ завоеваніяхъ іезуитовъ въ Полоцкѣ, чѣмъ объ успѣхахъ ихъ миссіонерской дѣятельности. Іезуитскіе учителя и миссіонеры въ Полоцкѣ, очевидно, предпочитали сначала обезпечить себѣ здѣсь теплое и сытое существованіе, а потомъ уже приняться за просвѣтительно-миссіонерскую работу. Что же касается скрытаго намѣренія Баторія пріобщить чрезъ іезуитовъ Бѣлорусскій народъ къ чисто польской государственной культурѣ, то и оно какъ бы уподобилось зерну, упавшему на каменистую почву. Начавшееся вдалбливаніе въ головы дѣтей полоцкихъ гражданъ латинскихъ азовъ и всей премудрости Альвара было не способно пробудить въ ученикахъ ни чувства любви къ Польшѣ, ни дать имъ знаніе, имѣющее практическую цѣну. Помимо того, что усвоенный іезуитами методъ преподаванія на латинскомъ языкѣ, требовалъ отъ учащихся значительной энергіи, что-бы достичь совершенства въ латыни, онъ отбивалъ у полочанъ и самое желаніе учиться на чуждомъ, непонятномъ имъ нарѣчіи. Правда, полоцкіе іезуиты въ цѣляхъ привлеченія къ себѣ возможно большаго количества учениковъ ввели въ своей школѣ обученіе и русскому языку. Однако, это было сдѣлано совсѣмъ не для того, чтобы надежнѣй и быстрѣе обезпечить успѣхъ просвѣтительнаго дѣла въ Бѣлоруссіи. Русскій языкъ въ іезуитской школѣ былъ лишь для того, чтобы «дѣти простодушныхъ русиновъ быстрѣе привыкали къ латинскимъ буквамъ и обрядамъ»[1]). Государственныя, культурныя цѣли Баторія были временно отодвинуты полоцкими іезуитами совершенно на задній планъ.

---

[1]) Litterae annuae. 1584 г. стр. 151 ср. Харламповичъ Зап.-Русск. школы... стр. 67.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Часть II.

Культурно-просвѣтительная и миссіонерская дѣятельность іезуитовъ въ восточной части Бѣлоруссіи отъ времени Сигизмунда III до 1772 года.

ГЛАВА 1-ая.

Бѣлорусскія іезуитскія школы, какъ центры просвѣщенія и пропаганды латинства.

Малочисленность учениковъ въ іезуитской замковой школѣ перешла какъ бы по наслѣдству, и въ полоцкій коллегіумъ. Однако, іезуитамъ очень скоро удалось побѣдить нерасположеніе полочанъ къ іезуитской наукѣ. Достигли они этого многообразными средствами. Прежде всего іезуитамъ много помогли сценическія представленія имѣвшія мѣсто въ ихъ коллегіумѣ. По сознанію ихъ самихъ, разыгранная трагикомедія «Athalia» прославила имя какъ самого коллегіума, такъ и его учениковъ [1]). Заподозрить вѣрность отмѣченнаго іезуитами факта нѣтъ возможности. Нарочито приданный ими религіозный, благочестивый видъ своей школѣ въ день представленія, несомнѣнно, оставлялъ глубокій слѣдъ въ душахъ посѣтителей. Религіозный же характеръ устраивавшихся представленій какъ нельзя больше соотвѣтствовалъ и требованіямъ времени. Созданныя іезуитами тревоги въ Бѣлоруссіи по разнымъ религіознымъ вопросамъ, побуждали мѣстное населеніе прислушиваться ко всему, что имѣло хоть сколько нибудь религіозную окраску. Далѣе, всѣ эти выряжен-

---

[1]) Litterae ann. 1592 г. стр. 264.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ные іезуитами, ученики въ святыхъ и ангеловъ не могли не пробудить чувствъ духовной радости и гордости у своихъ родителей. По отношенію къ послѣднимъ у неимѣющихъ связи съ коллегіей являлось чувство ревности, или, по крайней мѣрѣ, желаніе увидѣть и своихъ дѣтей участниками этихъ душеспасительныхъ и назидательныхъ по виду развлеченій. Правда, цѣль пріобщить своихъ дѣтей латинской вѣрѣ была чужда имъ, но зато предубѣжденіе противъ коллегіума уже исчезало въ ихъ душѣ. Они и отправляли своихъ дѣтей къ іезуитамъ, чтобы учиться знанію и добрымъ нравамъ.

Тѣ же іезуитскіе ученики выдвигались и въ другомъ средствѣ привлеченія православной молодежи къ іезуитской школѣ. Въ праздники латинскихъ святыхъ іезуиты устраивали торжественныя церемоніи изъ своихъ учениковъ. Переодѣванія послѣднихъ въ ангеловъ и святыхъ въ данномъ случаѣ играли такую же роль, какъ и въ сценическихъ представленіяхъ. «Послѣ этихъ церемоній шляхта, обыкновенно, цѣлыми десятками везла своихъ дѣтей въ іезуитскую школу» [1]). Наконецъ, не мало содѣйствовалъ возвышенію авторитета іезуитскаго коллегіума еще и слѣдующій, придуманный іезуитами пріемъ. Іезуиты сумѣли показать своихъ учениковъ не только образцами внѣшняго и внутренняго благоприличія, но и лицами, обладающими глубокимъ религіознымъ вѣдѣніемъ. Сдѣлать это іезуитамъ было тѣмъ легче, что окружающая ихъ православно-диссидентская среда не отличалась высокимъ уровнемъ образованности и даже религіозной начитанности. „Іезуиты, говоритъ Демьяновичъ, не давая ученику серьезныхъ ученыхъ познаній, подбирали все, что могли изъ Священнаго Писанія и отеческихъ твореній по поводу вопросовъ, о которыхъ тогда спорили, напримѣръ,—о главенствѣ папы, объ евхаристіи и проч. и заставляли выучивать подобранные тексты" [2]). Понятно, что всѣ эти заученные іезуитскими учениками тексты не стояли внѣ связи съ особаго рода практическими цѣлями. Во всемъ этомъ вдалбливаніи длинныхъ тирадъ изъ писанія и отеческихъ твореній сказывалось желаніе имѣть свѣдущихъ диспутантовъ съ иновѣрцами. Для болѣе же удачнаго примѣненія заученныхъ текстовъ іезуиты

---

1) Демьяновичъ „Іезуиты"... стр. 98.

2) Ibidem. стр. 97.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

пользовались домашними „примѣрными“ диспутами между учениками [1]). Такимъ образомъ, уже на школьной скамьѣ іезуитскіе ученики помимо знанія текстовъ, полезныхъ въ дѣлѣ защиты латинскаго вѣроученія, пріобрѣтали еще и навыкъ къ болѣе удачному практическому пользованію ими. Неудивительно, что іезуиты иногда въ роли диспутанта съ иновѣрцемъ выдвигали своего школьника. Все это возвышало авторитетъ іезуитской школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивало наплывъ въ нее желающихъ учиться. Такимъ образомъ, коль скоро мы имѣемъ предъ собою не пустующія помѣщенія іезуитскаго коллегіума въ Бѣлоруссіи, а разсадникъ просвѣщенія съ вполнѣ достаточнымъ количествомъ въ немъ учившихся, намъ естественно остановиться какъ на вопросахъ его внутренней организаціи, такъ и на самомъ ходѣ его культурно-просвѣтительной работы.

Существовавшій въ Полоцкѣ іезуитскій коллегіумъ по первоначальному своему устройству не представлялъ обычнаго типа іезуитскихъ учрежденій этого рода. Полоцкимъ іезуитамъ пришлось начинать свое просвѣтительное дѣло въ Бѣлоруссіи открытіемъ всего лишь двухъ классовъ: грамматики и humaniorum [2]). Причину этого явленія можно усматривать какъ въ отсутствіи достаточнаго контингента желающихъ учиться у іезуитовъ, такъ и временнымъ недостаткомъ опытныхъ педагоговъ среди послѣднихъ. Мы уже видѣли, что замковая школа полоцкихъ іезуитовъ держалась усиліями одного лишь Станислава Ленчицкаго. Тотъ же фактъ можно наблюдать и въ первые годы существованія коллегіума. Іезуитскій коллегіумъ держится только дѣятельностію двухъ magistrów, то-есть, педагоговъ. Этими піонерами іезуитскаго просвѣщенія въ Бѣлоруссіи были Jerzy Żaba и Mateusz Galwin [3]). Заступившій мѣсто ректора коллегіи въ 1585 году Станиславъ Влошекъ [4]), неоднократно смущавшійся недоброжелательнымъ отношеніемъ къ себѣ и своимъ собратіямъ со стороны полочанъ и въ особенности притѣсненіями воеводы Дорогостайскаго, очевидно, мало могъ заботиться о расширеніи рамокъ коллегіальной дѣятель-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Materyały... стр. 12. Załęski „Iezuici“ т. IV ч. 1 стр. 193.

[3]) Ibidem.

[4]) Rostowski „Lituanic.“... стр. 133.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ности. Вниманіе и энергія его въ большей своей части уходили на защиту и огражденіе іезуитскихъ матеріальныхъ интересовъ. Естественно, что все это съ ущербомъ отражалось на постановкѣ и расширеніи круга предметовъ преподаванія въ подвѣдомственномъ Влошку коллегіумѣ. Послѣ этого не удивительно, что только въ 1597 году въ Полоцкомъ коллегіумѣ былъ прибавленъ еще одинъ классъ риторики для новіецевъ [1]). Съ открытіемъ этого класса и закончились всѣ преобразованія и нововведенія во внутренней организаціи полоцкаго коллегіума въ XVI вѣкѣ. Отсутствіе сколько-нибудь опредѣленныхъ данныхъ, проливающихъ хоть слабый свѣтъ на состояніе полоцкихъ іезуитскихъ школъ въ XVI вѣкѣ не даетъ намъ ни малѣйшей возможности обрисовать ихъ ни со стороны внутренней организаціи ни въ отношеніи правилъ и пріемовъ развивавшейся въ нихъ педагогической дѣятельности.

Историческіе памятники существованія полоцкихъ іезуитовъ въ XVI вѣкѣ помимо своей немногочисленности не представляютъ хоть сколько-нибудь выдающихся фактовъ и вообще изъ исторіи судебъ полоцкаго коллегіума. Почти всѣ они единодушно отмѣчаютъ только смерть въ 1597 году ярaго противника іезуитовъ Николая Дорогостайскаго и вступленіе въ его положеніе Андрея Сапѣги—какъ начало новой болѣе спокойной эры въ жизни полоцкихъ іезуитовъ. Іезуиты не стѣсняясь, заявляютъ, что вмѣстѣ съ Дорогостайскимъ рухнула послѣдняя преграда въ ихъ свободной дѣятельности въ Полоцкѣ [2]). Его намѣстникъ Андрей Сапѣга, ревностный католикъ по убѣжденіямъ, въ своихъ отношеніяхъ къ іезуитамъ могъ явиться только полною противоположностью Дорогостайскому. Доказательства благоволенія къ іезуитамъ были даны Сапѣгою въ самомъ непродолжительномъ времени. При самомъ своемъ вступленіи въ Полоцкъ Сапѣга попралъ одно изъ самыхъ исконныхъ преимуществъ чести православной полоцкой церкви. Въ Полоцкѣ существовалъ древній обычай, по которому вновь прибывающій въ городъ воевода долженъ былъ посѣтить владычнюю церковь, цѣловать здѣсь крестъ въ знакъ непорочности своего служенія и принять владычнее благословеніе на

---

[1]) Materyały стр. 12. „retorykę rozpoczęto dopiero od roku 1597".

[2]) Rostowski „Lituanic."... стр. 145.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

послѣднее. Выходецъ изъ школы Гозія, Андрей Сапѣга, совершенно пренебрегъ исполненіемъ этихъ традицій [1]). Остановившись въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Полоцка, онъ вызываетъ къ себѣ ректора іезуитскаго коллегіума Станислава Влошка. У послѣдняго онъ спрашиваетъ, возможно ли ему, католику, приносить присягу въ православной церкви. Хитрый іезуитъ, конечно, сумѣлъ наклонить колебанія Сапѣги къ собственной выгодѣ. Онъ въ яркихъ краскахъ обрисовываетъ Сапѣгѣ невозможность выполненія традиціоннаго обряда. Послѣ этихъ увѣщаній Сапѣга, по прибытіи въ Полоцкъ, конечно, сразу же направляется въ іезуитскій костелъ. Здѣсь онъ слушаетъ мшу, здѣсь же и цѣлуетъ крестъ, поданный Влошкомъ. Ясно, что теперь іезуиты легче и свободнѣй могли развернуть свои силы въ Полоцкѣ. Большихъ преградъ на іезуитскомъ пути уже не существовало. Къ тому же іезуиты успѣли пріобрѣсти себѣ и другихъ покровителей, имѣвшихъ вліяніе и вѣсъ при королевскомъ дворѣ. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, подканцлеръ Гавріилъ Война, литовскій инстигаторъ Михаилъ Каминскій и друг. теперь всегда готовы были поддержать полоцкихъ іезуитовъ [2]). Подъ покровительствомъ этихъ высокихъ друзей полоцкіе іезуиты, конечно, спокойно чувствовали себя и шире развивали свою дѣятельность. Успѣшнѣй въ то же время пошли іезуитскіе суды объ имѣніяхъ. Боясь опалы, многіе полоцкіе граждане даже отказывались отъ имѣній, лишь бы устранить совсѣмъ судебные процессы съ іезуитами [3]). Прибавимъ ко всему этому нѣсколько достигнутыхъ іезуитами обращеній въ латинство схизматиковъ и еретиковъ, и мы получимъ почти полный, подверждающійся документальными данными, обликъ историческаго существованія іезуитовъ и ихъ коллегіума въ Полоцкѣ въ концѣ XVI вѣкѣ. Дать болѣе детальное освѣщеніе іезуитской исторіи даннаго періода нѣтъ никакой возможности.

Почти въ столь же невыгодномъ положеніи оказывается изслѣдователь жизни и судебъ Полоцкаго іезуитскаго коллегіума и въ XVII вѣкѣ. Вотъ что говоритъ намъ самый послѣдній изслѣдователь

---

[1]) Ibidem. стр. 146. Materyały стр. 13.

[2]) Załęski „Jezuici"... т. IV стр. 197.

[3]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

судебъ полоцкаго іезуитскаго коллегіума относительно данной эпохи. „Очень мало мы имѣемъ свѣдѣній о школахъ полоцкихъ въ XVII вѣкѣ“ [1]). Въ началѣ XVII столѣтія въ Полоцкѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе, которое опустошило (wyludniło) школы, и даже, можетъ быть, на нѣкоторое время послужило причиною ихъ закрытія. Вслѣдъ за этимъ частые пожары также вредили правильному ходу школьнаго преподаванія, хотя и не было недостатка въ опытныхъ и замѣчательныхъ учителяхъ. Знаменитый Sarbiewski преподавалъ здѣсь отъ 1618—1620 г.г. риторику, и въ другой разъ съ 1626 по 1627 годъ. Rostowski обозначаетъ въ Полоцкѣ смерть Станислава Кнапскаго и Николая Бенедикта въ 1626 году, znanych erudytów-professorów. Съ 1653 г. по 1667 годъ по случаю войны и временнаго занятія Москвитянами Полоцка, его школы и коллегіумъ не существовали. Николай Сласскій, ректоръ Полоцкій съ 1667 по 1671 годъ, засталъ здѣсь все въ руинахъ. Нужно было снова заняться постройками, отыскать прежнія имущества (uposażenie), чтобы вызвать къ жизни прежнія школы. Съ жаромъ и энергіей было приступлено къ работѣ, плоды которой и удалось скоро видѣть. Въ Полоцкѣ засіяли такія свѣтила іезуитскія, какъ—о. Казимиръ Кояловичъ, извѣстный ораторъ и учитель краснорѣчія; о. Lauksmin ректоръ Полоцкій, извѣстный лингвистъ и поэтъ. О. Максимъ Войцеховскій, извѣстный преподаватель греки. Въ 1682 году коллегіумъ и школы въ Полоцкѣ сгорѣли до тла. Центръ іезуитской науки былъ перенесенъ въ Экимань. Въ слѣдующемъ же году Иванъ Садковскій, префектъ школы, привелъ библіотеку въ новый порядокъ [2]). Вотъ и все далъ намъ обозрѣватель исторіи полоцкаго коллегіума въ XVII вѣкѣ въ своей книгѣ: „Materyały do dziejów Akademii Połockiej. Организація внутренней жизни коллегіума въ XVII вѣкѣ остается покрытою мракомъ неизвѣстности. Краткій перечень только извѣстнѣйшихъ іезуитскихъ педагоговъ съ обозначеніемъ преподававшихся ими предметовъ, не даетъ ни малѣйшей возможности составить точное представленіе ни о количествѣ классовъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ, ни о числѣ профессоровъ въ послѣднемъ, ни обо всей совокупности предметовъ іезуитскаго преподаванія. Помимо того,

---

1) Materyały... стр. 14.

2) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

мы остаемся въ полномъ невѣдѣніи относительно и того объема, въ которомъ проходился учениками каждый предметъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ. Замѣчанія автора книги «Materyały», что Кояловичъ былъ учителемъ краснорѣчія, слишкомъ недостаточны къ восполненію указанныхъ пробѣловъ. Столь же безразличны они и въ дѣлѣ уясненія пріемовъ іезуитской педагогики въ XVII вѣкѣ. У автора «Materyały» мы не находимъ ни малѣйшей обрисовки и дисциплинарнаго строя жизни іезуитскаго коллегіума въ XVII вѣкѣ. Взаимоотношенія учившей и учившейся корпораций въ коллегіумѣ обойдены молчаніемъ. То же приходится сказать и относительно распорядка правомочій между администраціей коллегіума во главѣ съ ректоромъ и профессурой. Допустить, чтобы авторъ книги „Materyały“ сдѣлалъ столь важные пробѣлы лишь потому, что Полоцкій коллегіумъ ничѣмъ не выдѣлялся изъ ряда ему подобныхъ іезуитскихъ учрежденій, разсѣянныхъ во многихъ государствахъ, нѣтъ никакой возможности. Какъ бы ни были строго опредѣленными іезуитскія нормы относительно устройства коллегіумовъ, какъ бы ни казались рѣзко очерченными іезуитскія правила регулировавшія взаимоотношенія членовъ послѣднихъ, все же уклоненія отъ нихъ были вполнѣ возможны. Не было это, конечно, тайною и для составителя книги «Materyały». Вѣдь, уже одна практиковавшаяся іезуитами примѣняемость къ условіямъ и обстановкѣ дѣятельности лишала всѣ предписанія и нормы іезуитскаго ордена характера безусловной необходимости и принудительности. Существованіе же полоцкаго коллегіума почти въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ 16 вѣка лишь съ тремя классами могло бы явиться только самымъ рѣзкимъ диссонансомъ въ утвержденіяхъ единообразія типа іезуитскихъ коллегій. Очевидно, молчаніе автора «Materyałów» о внутренней организаціи полоцкаго іезуитскаго коллегіума имѣетъ для себя совершенно иную подкладку. Послѣдняя и можетъ, съ моей точки зрѣнія, быть сведена къ полному отсутствію опредѣленныхъ историческихъ данныхъ по изслѣдуемому вопросу. Авторъ книги «Materyały» оказывается не единственнымъ неудачникомъ въ изслѣдуемомъ вопросѣ. Съ точки зрѣнія обстоятельности и полноты обслѣдованія вопроса объ организаціи и распорядкѣ внутренней жизни полоцкаго коллегіума ни одинъ изъ трудовъ по исторіи западно-рус-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

предметахъ, программѣ, методахъ іезуитскаго преподаванія и, наконецъ, дисциплинарныхъ нормахъ, регулировавшихъ отношенія какъ между администраціей и преподавательскимъ персоналомъ, такъ и между тѣми и другими съ одной стороны, и іезуитскими учениками— съ другой. Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть только одинъ- это полное отсутствіе всякихъ свѣдѣній подъ руками по данному вопросу. Причиною же этого печальнаго факта являются прежде всего сами полоцкіе іезуиты. Они какъ бы предумышленно замалчиваютъ распорядки внутренней жизни своего коллегіума. О своей педагогической дѣятельности, именно какъ таковой, а не растворенной миссіонерскими задачами, они не обмолвливаются ни однимъ словомъ. Ихъ Litterae annuae по самому своему назначенію быть годичными отчетами. дѣятельности коллегіумовъ, уже должны бы были представлять въ себѣ матеріалы уясняющіе во всей полнотѣ педагогическую дѣятельность іезуитовъ. На самомъ же дѣлѣ знакомство съ ними приводитъ къ совершенно обратнымъ выводамъ. Полоцкіе іезуиты говорятъ въ нихъ о чемъ угодно, только не о своей педагогіи. О коллегіумѣ, какъ разсадникѣ истиннаго просвѣщенія, у нихъ нѣтъ и рѣчи. Диспуты съ иновѣрцами, выдающіяся явленія гражданской и общественной жизни, какъ-то: смѣна королей, перемѣщенія сановниковъ, пожары, голодъ и эпидеміи, матеріальныя завоеванія, перемѣщенія ректоровъ, успѣхи миссіонерской дѣятельности среди схизматиковъ и еретиковъ—вотъ, что, собственно, наполняетъ всѣ отдѣлы «Kollegium Polocensis» въ «Litterae annuae». Не удивительно теперь, что и собственно іезуитскіе историки, располагавшіе даже римскими архивами, богатыми матеріаломъ по исторіи Бѣлорусскихъ іезуитовъ, напримѣръ Заленскій, и то ограничиваются изложеніемъ болѣе внѣшнихъ обнаруженій дѣятельности коллегіумовъ, чѣмъ распорядка ихъ внутренней организаціи. Правда, поступать такъ Заленскаго, быть можетъ, побуждаетъ то соображеніе, что вылетавшая за стѣну коллегіума дѣятельность іезуитовъ въ частности миссіонерская была особенно важной по своей продуктивности для латинской церкви, однако, упустить изъ виду тотъ фактъ, что водвореніе іезуитовъ въ Полоцкѣ сопрягалось съ цѣлями не только миссіонерскими, но и культурно-просвѣтительными, іезуитскому историку врядъ ли простительно.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Баянъ іезуитовъ, Заленскій, конечно, не преминулъ бы освѣтить понесенные іезуитами труды по просвѣщенію Бѣлоруссовъ и пріобщенію ихъ къ польской культурѣ, если бы имѣлъ къ тому достаточныя данныя. На ряду съ обозначеніемъ извѣстнѣйшихъ именъ среди полоцкихъ іезуитскихъ профессоровъ онъ, конечно, счелъ бы своимъ долгомъ очертить и общій кругъ іезуитскихъ наукъ въ XVIII вѣкѣ и методы ихъ преподаванія.

Авторъ книги «Materyały» не обнаруживаетъ попытокъ къ детальной обрисовкѣ внутренней жизни полоцкаго іезуитскаго коллегіума и въ XVIII вѣкѣ. Свой трудъ о Полоцкомъ іезуитскомъ коллегіумѣ въ XVIII вѣкѣ онъ ограничиваетъ указаніемъ лишь отдѣльныхъ, частныхъ фактовъ. „И съ XVIII вѣка немного можемъ привести мы сообщеній о школахъ іезуитовъ въ Полоцкѣ и особенно съ первой половины этого столѣтія. Извѣстная сѣверная война осталась въ памяти коллегіума. Хотя ученье, какъ кажется, не было прервано, однако, препятствій къ нему было достаточно... Древнѣйшіе списки въ этомъ вѣкѣ учителей полоцкихъ, которые мы имѣли подъ руками, идутъ съ 1745 года. Между учителями въ этомъ коллегіумѣ мы находимъ Войцеха Коциньскаго и Ивана Корсака, которые преподавали теологію; Стефана Вержбицкаго, профессора математики и этики. Какъ префекты школъ въ этихъ спискахъ указаны Александръ Бакановскій и Мацѣй Дембо; Игнатій Бродовскій преподавалъ реторику, о другихъ же учителяхъ не вспомянуто“. Въ 1751 году прибылъ въ Полоцкъ для преподаванія въ низшихъ школахъ извѣстный астрономъ и профессоръ Виленскій О. Мартинъ Почобутъ. Еще въ 1746 году слушалъ философію въ Полоцкѣ Іаковъ Накціановичъ, бывшій профессоръ Виленской Академіи“ [1]). Вотъ и всѣ свѣдѣнія о полоцкой іезуитской коллегіи въ XVIII вѣкѣ до 1772 года.

Въ числѣ предметовъ преподаванія въ ней мы впервые встрѣчаемся съ философіей, математикой и богословіемъ. Однако, какъ и когда были введены эти предметы преподаванія—относительно этихъ вопросовъ—мы все же остаемся въ полномъ невѣдѣніи. Неразгаданнымъ остается и вопросъ: былъ ли въ данную эпоху полоцкій коллегіумъ обычнымъ типомъ іезуитскихъ учрежденій этого рода. Количество

---

[1]) „Materyały“... стр. 15.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

классовъ и вся совокупность предметовъ іезуитскаго преподаванія для насъ ниоткуда не видны, а разъ такъ, то и дѣлать какія-либо догадки на сей счетъ врядъ ли позволительно. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, извѣстно же, что еще въ XVI вѣкѣ былъ объявленъ существующимъ полоцкій коллегіумъ. Документальныя данныя говорили только о двухъ открытыхъ въ немъ классахъ: грамматики и реторики. Но никто, однако, не счелъ возможнымъ признать упоминаніе о грамматикѣ и реторикѣ за фактъ случайный и предполагать полную организацію полоцкаго коллегіума не только съ упомянутыми классами, но еще и философскими и богословскими. Вотъ по этимъ-то соображеніямъ, вѣроятно, и авторъ книги «Materyaly» ограничился лишь замѣчаніемъ, что онъ имѣетъ «мало свѣдѣній о программѣ и системѣ обученія» въ полоцкомъ коллегіумѣ въ XVIII вѣкѣ до 1772 года[1]).

Полоцкій іезуитскій коллегіумъ не былъ единственнымъ учрежденіемъ этого рода въ восточно-Бѣлорусскомъ краѣ. Широко задуманные планы окатоличенія православныхъ Бѣлоруссовъ побуждали іезуитовъ созидать и другіе центры своей дѣятельности, не ограничиваясь однимъ лишь Полоцкомъ и его воеводствомъ. Сообразно требованіямъ времени и обстоятельствъ іезуиты упрочивались то въ одномъ, то въ другомъ Бѣлорусскомъ городѣ. Въ этихъ городахъ они и устраивали свои коллегіи. Въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ православная Бѣлоруссія, т. о., обогатилась еще слѣдующими разсадниками польско-іезуитскаго просвѣщенія—Оршанскимъ, Витебскимъ, Могилевскимъ и Динабургскимъ. Свѣдѣнія, сохранившіяся и въ историческихъ литературныхъ памятникахъ и въ историческихъ изслѣдованіяхъ о поименованныхъ іезуитскихъ коллегіяхъ, не отличаются также обиліемъ содержанія. Почти всѣ они не идутъ дальше указаній времени основанія той или другой коллегіи и ея фундатора. О культурно-просвѣтительномъ значеніи этихъ іезуитскихъ учрежденій и ихъ внутренней организаціи совсѣмъ нѣтъ ни малѣйшей рѣчи. Даже не всѣ изъ упомянутыхъ коллегій приводятся съ точнымъ обозначеніемъ даты времени ихъ основанія. Очевидно, скудность историческихъ свѣдѣній о школьной дѣятельности въ восточномъ Бѣлорус-

[1]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

скомъ краѣ—это хроническій недугъ для всѣхъ изслѣдователей въ данномъ направленіи.

Еще въ самомъ началѣ XVII вѣка полоцкіе іезуиты мало удовлетворяются однимъ лишь Полоцкомъ и его воеводствомъ. Желаніе расширить полоцкую территорію своей дѣятельности до размѣровъ всей восточной части Бѣлоруссіи побуждаетъ ихъ стремиться и въ другія мѣстности послѣдней. Такъ въ 1608 году они снаряжаютъ миссію въ гор Оршу[1]). Первые шаги вновь прибывшихъ миссіонеровъ были направлены къ укрѣпленію въ вѣрѣ мѣстныхъ католиковъ. Между прочимъ, было замѣчено, что у послѣднихъ распространились книги «еретическаго содержанія». Іезуиты прежде всего, конечно, и постарались изъять эти книги изъ употребленія среди католиковъ. Помимо этого, было сдѣлано еще особое внушеніе, что книги иновѣрцевъ нельзя ни въ коемъ случаѣ держать sine censura[2]). Затѣмъ, іезуиты постарались дать почувствовать свое присутствіе и иновѣрцамъ. Они искуссно вовлекаютъ въ пренія о Евхаристіи наставника мѣстной кальвинской общины. Преніе сопровождалось полнымъ успѣхомъ для іезуитовъ. По признананію самихъ еретиковъ, говорятъ они, кальвинскій наставникъ былъ побѣжденъ. Были ли въ то время какіе-либо другіе болѣе осязательные плоды іезуитскихъ успѣховъ на диспутѣ объ этомъ не извѣстно. Іезуиты упорно молчатъ о какихъ бы то ни было обращеніяхъ въ латинство. Они отмѣчаютъ лишь смерть состязавшагося съ ними кальвиниста и стремятся убѣдить въ ней, какъ фактѣ грознаго гнѣва Божія за хулу на Евхаристію[3]). Что предпринято ими въ это же время по отношенію къ православнымъ, покрыто мракомъ неизвѣстности. Однако, съ несомнѣнностью можно сказать, что высокій авторитетъ и сила вѣры православной въ этомъ краѣ не ускользнули отъ вниманія іезуитовъ, какъ и печальное состояніе духовно порабощеннаго латинскаго населенія. Отсюда можно предположить, что уже въ это время у іезуитскихъ миссіонеровъ назрѣлъ вопросъ о созданіи коллегіума въ Оршѣ, какъ надежнаго оплота для борьбы съ укоренившимися здѣсь ересью и

[1]) Litterae annuae 1608 г. стр. 774.

[2]) Ibidem. стр. 776—777.

[3]) Ibidem. стр. 777.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

схизмой. Думать и дѣйствовать въ этомъ направленіи іезуитскіе миссіонеры продолжали, конечно, и по возвращеніи въ Полоцкъ. Существенная задача ихъ пока состояла лишь въ томъ, какъ бы пріобрѣсти лицо, могущее дать полное матеріальное обезпеченіе предположенному коллегіуму. Іезуиты, вообще, не имѣли привычки устраиваться тамъ, гдѣ не было опредѣленнаго источника доходовъ, кѣмъ либо пожертвованнаго или завѣщаннаго. На помощь іезуитамъ по устройству коллегіума въ Оршѣ пришелъ Виленскій воевода Левъ Сапѣга. У мѣстныхъ кальвинистовъ онъ купилъ плацъ и убѣдилъ короля Сигизмунда III выстроить на немъ коллегіумъ и костелъ для іезуитовъ и дать имъ фундушъ[1]). По этому фундушу іезуиты получили имѣніе Фащовку, въ которомъ было болѣе 2000 крестьянъ. Еще болѣе былъ осыпанъ Оршанскій коллегіумъ королевскими щедростями въ 1611 году. Возвращавшійся въ это время изъ-подъ Смоленска въ Польшу Сигизмундъ III по пути остановился въ Оршѣ. Іезуиты заранѣе подготовили торжественную встрѣчу своему благодѣтелю. Въ своемъ костелѣ они отправили торжественное благодарственное молебствіе за побѣду и невредимость побѣдителя. По окончаніи молитвы король освѣдомился объ успѣхахъ католической религіи въ Оршѣ и положеніи іезуитовъ, и, получивъ пріятное извѣстіе о томъ, какъ плодотворенъ былъ ихъ трудъ не только въ городѣ, но и во всей окрестной провинціи,—обогатилъ костелъ дорогою утварью, а коллегіумъ новыми постройками[2]). Преемникъ Сигизмунда III Владиславъ IV былъ особенно расположенъ къ Оршанскимъ іезуитамъ. Ихъ коллегіумъ былъ любимымъ дѣтищемъ этого короля. По проискамъ іезуитовъ Владиславъ IV даже издаетъ указъ, въ силу котораго никому изъ фотиніанъ не дозволялось устраивать школы ни въ Оршѣ, ни въ ея окрестностяхъ [3]). Народное просвѣщеніе, такимъ образомъ, съ разрѣшенія верховной государственной власти было монополизировано іезуитскими профессами. Въ 1690 году король Янъ Собѣсскій свое благоволеніе къ іезуитамъ выражаетъ постройкою для нихъ новаго ка-

---

[1]) Łucaszewicz „Hystorya szkół"... т. IV стр. 123—124.

[2]) Ibidem. стр. 124. Rostowski „Lituanicar". стр. 244.

[3]) Jaroszewicz „Obraz Litwy" т. III. стр. 98. Rostowski „Lituanicar". стр. 270.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

меннаго коллегіума и такого же костела [1]). Въ томъ же 1690 году оршанскіе іезуиты добиваются признанія на сеймѣ всѣхъ пріобрѣтенныхъ ими фундацій и освобожденія отъ всякихъ военныхъ повинностей [2]). Дальше конца XVП вѣка не идутъ даже эти отрывочныя свѣдѣнія объ Оршанскомъ коллегіумѣ. У цитованныхъ мною авторовъ нѣтъ ни одного факта, нѣтъ ни одного эпизода, хотя бы случайнаго характера, который былъ бы взятъ изъ жизни Оршанскаго коллегіума въ XVШ столѣтіи. Эта же скудость свѣдѣній и даже въ большей степени сказывается въ вопросахъ объ Оршанскомъ коллегіумѣ, какъ просвѣтительно-педагогическомъ учрежденіи. Только изъ отдѣльныхъ, повидимому не имѣющихъ ровно никакого отношенія къ затронутому вопросу фактовъ, можно усмотрѣть, что въ Оршанскомъ коллегіумѣ были открыты три класса: грамматики, риторики и философіи [3]). О послѣднемъ, наприм., классѣ философіи въ Оршанскомъ коллегіумѣ мы узнаемъ только по слѣдующему факту. Казацкія волненія, начавшіяся въ юго-западномъ краѣ, нашли себѣ сочувствіе и въ православной Бѣлоруссіи. Польско-іезуитское засилье, развившееся здѣсь и соединявшееся нерѣдко съ униженіемъ русскаго національнаго самосознанія и поруганіемъ вѣры православной, было сочтено проснувшимися Бѣлоруссами за слѣдствіе всей іезуитской дѣятельности въ этомъ краѣ, отличавшейся крайней нетерпимостью къ иновѣрцамъ. Неудивительно, что взбунтовавшіеся Бѣлоруссы стремились разрушить прежде всего іезуитскіе центры. Не избѣгъ этой участи и Оршанскій коллегіумъ. Смущенные его обитатели вынуждены были спасаться бѣгствомъ. Мѣстомъ убѣжища былъ избранъ Полоцкъ. Вотъ только теперь мы и узнаемъ, что бѣжавшіе іезуиты вмѣстѣ съ собою перевели и свой философскій классъ въ Полоцкій коллегіумъ [4]), а отсюда, естественно, и заключить о существованіи его въ Оршанскомъ коллегіумѣ. Что представлялъ онъ собою, мы нигдѣ не находимъ отвѣта на этотъ вопросъ. Проходился ли въ Оршѣ полный кругъ фи-

[1]) Безъ-Корниловичъ. „Истор. свѣд. о примѣчат. мѣстахъ Бѣлорус.“ стр. 198 прим. 2.

[2]) Łucaszewicz „Hystorya szkół“ т. IV. стр. 123.

[3]) Морошкинъ „Іез. въ Россіи“. т. I. стр. 57. прим.

[4]) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV. ч. I. стр. 203.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

лософскихъ наукъ или изучались лишь отдѣльныя части философіи? Не были ли математика и древніе языки вводными предметами въ философскомъ классѣ Оршанскаго коллегіума по примѣру другихъ однородныхъ съ нимъ учрежденій? Сколько лѣтъ длился философскій курсъ? Всѣ эти вопросы, да и цѣлый рядъ другихъ возможныхъ, до сихъ поръ оставались и остаются безъ всякаго отвѣта. И опять виною служитъ то же отсутствіе всякихъ историческихъ свѣдѣній о педагогической постановкѣ дѣла въ Оршанскомъ коллегіумѣ. Это уже говоритъ и объ отсутствіи возможности опредѣлить значеніе его, какъ просвѣтительнаго центра. Какъ и какія свѣдѣнія сообщались іезуитами въ Оршѣ ученикамъ мы сказать не можемъ. Была ли у іезуитскихъ педагоговъ тенденція служенія польской государственной культурѣ или нѣтъ, и если да, то какъ и какими мѣрами она осуществлялась—намъ тоже не извѣстно.

Почти всѣ замѣчанія о двухъ вышеприведенныхъ іезуитскихъ коллегіяхъ, какъ разсадникахъ просвѣщенія и педагогическихъ центрахъ, въ равной мѣрѣ приложимы и къ другимъ учрежденіямъ этого рода въ Бѣлорусскомъ краѣ. Обозрѣвающему ихъ со стороны развивавшейся въ нихъ педагогической просвѣтительной дѣятельности пришлось бы или опять ссылаться на отсутствіе опредѣленнныхъ свѣдѣній, или отдѣлываться одними лишь предположеніями, не имѣющими подъ собой никакой фактической почвы. Въ виду этихъ соображеній я предпочитаю ограничиться хотя краткимъ изложеніемъ исторіи возникновенія другихъ бѣлорусскихъ іезуитскихъ коллегій и указаніемъ хотя нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ исторіи ихъ существованія.

Витебскій іезуитскій коллегіумъ былъ основанъ въ 1640 г. Первымъ фундаторомъ его былъ Смоленскій воевода Александръ Корвинъ Гонсѣвскій [1]). Матеріальныя пожалованія въ пользу этого коллегіума были утверждены только въ 1690 году сеймовою конституціею [2]). Во время Московскихъ войнъ съ Польшею Витебскіе іезуиты, по примѣру своихъ полоцкихъ собратій, должны были спасаться бѣгствомъ. Только въ 1667 году они снова возвратились въ Витебскъ,

[1]) Rostowski Lituanicar. стр. 321. Łucaszewicz „Hystorya szkół“ т. IV стр. 186—187.

[2]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

теперь окончательно отторгнутый у Москвы Польшею. Всѣ ихъ пріобрѣтенія были въ руинахъ. Отъ коллегіума сохранились однѣ развалины. По оборудованію новыхъ зданій для коллегіума и костела іезуитамъ пришелъ на помощь Витебскій воевода Марціанъ Огинскій [1]). Въ Витебскомъ коллегіумѣ было три класса: грамматики, риторики и философіи. Въ царствованіе Августа III при Витебскомъ коллегіумѣ іезуитомъ Игнатіемъ Лускиною былъ открытъ конвиктъ для дѣтей шляхты. Начальникомъ этого конвикта былъ тотъ же Лускина, который къ тому же преподавалъ въ немъ математику [2]). Въ XVIII вѣкѣ съ 1714 года по 1813 годъ при Витебскомъ коллегіумѣ издавался особый журналъ іезуитскій, извѣстный подъ названіемъ «Fructus spirituales» [3]). Была при коллегіи и собственная типографія. Во все время существованія „Fructus spirituales“ оставался безмолвнымъ свидѣтелемъ просвѣтительной дѣятельности іезуитовъ въ Витебскѣ. О коллегіумѣ, какъ просвѣтительномъ учрежденіи, съ опредѣленной педагогической корпорацией, равно какъ и о пріемахъ и предметахъ іезуитскаго преподаванія онъ не обмовился ни однимъ словомъ. Да и самъ по себѣ этотъ іезуитскій журналъ во все время своего существованія не имѣлъ никакого общественнаго значенія. Посвященный исключительно почти вопросамъ іезуитской миссіи, онъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ только плодомъ собственнаго іезуитскаго самоуслажденія. Онъ не имѣлъ и тѣни подобія современныхъ намъ духовныхъ журналовъ. Недоступный по своему латинскому языку даже для высшихъ слоевъ Витебскаго населенія, онъ и не шелъ дальше іезуитскихъ рукъ. Въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія матеріальное положеніе Витебскаго коллегіума настолько ухудшилось, что уже готовъ былъ выступить вопросъ объ его дальнѣйшемъ быть или не быть. Дѣло въ томъ, что въ это время значительная доля фундушевыхъ имѣній перешла за границу (Россіи). Оставшіяся же за коллегіею имѣнія были слишкомъ недостаточны для обезпеченія коллегіальной корпораціи. Не легко, очевидно, было іезуитамъ разстаться съ насиженнымъ гнѣздомъ. Подъ ихъ вліяніемъ представители Ви-

---

1) Rostowski „Lituanicar“... стр. 322.

2) Łucaszewicz. „Hystorya szkół.“ т. IV. стр. 187.

3) „Истор. Юрид. Матер.“ XIX № 91. стр. 337.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

тебскаго воеводства начали ходатайствовать предъ королевскою властью объ утвержденіи этой коллегіи при ея настоящихъ владѣніяхъ. Экстраординарный Варшавскій Сеймъ 1768 года не оставилъ безъ вниманія просьбы. Особою конституціею онъ утвердилъ коллегію со всѣми ея владѣніями въ Витебскомъ Воеводствѣ [1]).

Наиболѣе темнымъ является вопросъ о Могилевской іезуитской коллегіи. Лукашевичъ въ своей: «Hystorya skół w koronie i w Wielkiem księstwe Litewskiem» совершенно не упоминаетъ о ней. Онъ говоритъ лишь о существованіи іезуитской резиденціи въ гор. Могилевѣ. Только по уничтоженіи іезуитскаго ордена Могилевская резиденція, въ то время уже какъ коллегіумъ, принадлежала Бѣлорусской провинціи [2]). Когда и почему произошло это превращеніе Могилевской резиденціи въ коллегіумъ,—у Лукашевича не имѣется никакихъ свѣдѣній. Въ приложеніи къ Могилевскому коллегіуму вопросы о его классахъ, системѣ и предметахъ преподаванія остаются уже совершенно неразрѣшенными.

Въ нынѣшнихъ предѣлахъ Витебской губерніи помѣщался еще одинъ коллегіумъ іезуитовъ, именно въ Двинскѣ. Сами іезуиты считали этотъ коллегіумъ не Бѣлорусскимъ, а Инфлянтскимъ [3]). О времени основанія и внутренней организаціи его не знаетъ ничего даже іезуитскій историкъ Rostowski. „Мы оставили, говоритъ онъ, въ сторонѣ Динабургъ, древній городъ Ливоніи, и ничего не сказали о первой колоніи тамъ іезуитовъ. Безъ сомнѣнія въ Динабургѣ какое-нибудь жилище у нашихъ было уже тогда, когда провинціальный визитаторъ Помпилій Ламбертенгъ около 1630 г. поставилъ отца Петра Кулеша начальникомъ Динабургской резиденціи [4]). Въ 1631 году Динабургскимъ іезуитамъ была завѣщана смоленскимъ воеводою Гонсѣвскимъ деревня Авлія, а Динабургскимъ старостою Ляцкимъ подарено имѣніе Ужвалда [5]). Существовалъ ли въ это время іезуитскій коллегіумъ,—сказать невозможно. Только съ семидесятыхъ годовъ

---

[1]) Сапуновъ „Вит. Стар.“ т. I. № 106.

[2]) Łukaszewisz „Hystorya szkół“ т. IV. стр. 118.

[3]) Rostowski „Lituanicar.“ стр. 331. „Duneburgum, oppidum Liwoniae vetus“.

[4]) Ibidem.

[5]) Безъ-Корниловичъ „Истор. свѣд.“ стр. 57.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

за умственнымъ, сколько за религіозно-просвѣтительнымъ развитіемъ молодыхъ людей, поступавшихъ въ ихъ училища" [1]). Неудивительно поэтому, что изъ іезуитской школы выходило много „большихъ говоруновъ", но ни одного ученаго. Во все время существованія Бѣлорусскихъ коллегіумовъ изъ подъ пера іезуитскихъ ученыхъ не явилось ни одной самостоятельной даже богословской системы. «Іезуитскіе историки Ростовскій и Козловичъ не отличаются и даже вовсе не имѣютъ ни историческаго безпристрастія, ни силъ критическаго ума [2]). Съ общепедагогической точки зрѣнія несостоятельность іезуитской школы выражалась въ томъ, что „она обращала болѣе вниманія на древнюю жизнь, чѣмъ на современную, занималась больше филологической стороной классическихъ твореній, чѣмъ идейной, развивала болѣе память и ложно направленное религіозное чувство, чѣмъ разсудокъ [3]). Далѣе, правилами ордена опредѣлялись и главные источники іезуитскаго образованія. „Нужно отдать честь, говоритъ Демьяновичъ, тому постоянству и той вѣрности, съ какими въ теченіе двухъ вѣковъ іезуиты держались узаконенныхъ руководствъ. Руководства же эти и учебники, какъ о нихъ отзываются безпристрастные польскіе историки и какъ можно видѣть по ихъ составу и времени распредѣленія занятій, замѣчательны тѣмъ, что доводили свѣжую молодую голову ученика до отупѣнія [4]). Прохожденіе труднѣйшей грамматики Альвара, заучиваніе на память образчиковъ римскаго краснорѣчія, ни къ чему ненужныхъ въ настоящей жизни, преобладающій интересъ къ филологической сторонѣ изучаемыхъ образцовъ, чѣмъ къ идейной—все это, конечно, не могло служить здоровой пищей для дѣтскаго ума. Ученикъ іезуитской школы получалъ не знаніе, полезное и необходимое на каждомъ жизненномъ шагу, а мертвыя слова и фразы, мало пригодныя даже для знакомства съ жизнью древнихъ. Неудивительно поэтому, что „по сознанію лучшихъ польскихъ писателей эпоха процвѣтанія іезуитскихъ школъ была эпохою упадка всякаго знанія, особенно въ Западной Россіи, гдѣ

---

1) Демьяновичъ. „Іез. въ З. Р." стр. 95.

2) Ibidem.

3) Харламповичъ „Прав. З.-Р. школы" стр. 113.

4) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р." стр. 96.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

некому было соперничать съ іезуитами, гдѣ они были главными представителями знанія“ [1]). Научная несостоятельность іезуитской школы въ Бѣлоруссіи какъ бы дополнялась еще и другимъ существеннымъ недостаткомъ. „Классически-формальнымъ направленіемъ іезуитской дидактики можно было не удовлетворяться, говоритъ Харламповичъ, въ Западной Россіи и съ точки зрѣнія мѣстныхъ требованій. Іезуитская школа служила не народу или государству, а римской церкви“ [2]). Образованіе, дававшееся іезуитами, не соотвѣтствовало ни народнымъ, ни государственнымъ нуждамъ. Іезуиты ничего не сдѣлали въ Бѣлоруссіи хотя бы для развитія народнаго языка коренного русскаго населенія. Ихъ попытка ввести въ своей школѣ обученіе дѣтей полочанъ русской грамотѣ не являлась самоцѣлью; она служила лишь средствомъ къ пропагандѣ латинства. Понятно, что такое обученіе русской грамотѣ не могло дать осязательныхъ результатовъ. Оно скорѣе съ каждымъ шагомъ впередъ со стороны латинства должно было идти въ обратномъ направленіи--не къ развитію, а уничтоженію. Далѣе, въ государственныхъ интересахъ іезуитамъ слѣдовало бы пріобщить Бѣлорусскій народъ къ польской рѣчи, чтобы уничтожить средостѣніе, полагавшееся различіемъ нарѣчія между польской и русской народностями. Развитіе польской культуры въ Бѣлоруссіи могло подвигаться впередъ только съ распространеніемъ польскаго языка среди Бѣлорусскаго населенія. Друзья латыни—Бѣлорусскіе іезуиты принесли ей въ жертву польскіе государственные интересы. Во всѣхъ открытыхъ въ Бѣлоруссіи коллегіумахъ іезуиты ввели преподаваніе на латинскомъ языкѣ. Мертвое нарѣчіе древнихъ римлянъ вытѣснило и замѣнило собою въ іезуитской школѣ живую польскую рѣчь. Языкъ польской литературы, государственнаго законодательства и администраціи былъ непонятенъ Бѣлоруссу. Іезуиты оставались равнодушными къ этимъ фактамъ. Латынь и латинство сковали іезуитскую мысль, не поднимавшуюся дальше интересовъ папской церкви.

Приведенныя нами сужденія о Бѣлорусской іезуитской школѣ, какъ культурно-просвѣтительномъ центрѣ, опираются, какъ мы ска-

---

1) Ibidem. стр. 93.

2) Харламповичъ „Прав. З.-Р. школы“ стр. 114.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

зали, не на фактахъ сокрытой отъ насъ вѣками Бѣлорусской дѣйствительности, но являются логическими слѣдствіями основныхъ принциповъ іезуитской педагогіи. Т. о., противъ правильности сдѣланныхъ выводовъ еще вполнѣ возможны возраженія. Какъ бы ни казались правила іезуитскаго ордена запечатлѣнными характеромъ желѣзной необходимости для его членовъ, и какъ ни представлялись бы обязательными для іезуитскихъ педагоговъ выработанныя для нихъ орденомъ педагогическія нормы, однако же ими не устранялась окончательно возможность личной иниціативы. Единодушно же отмѣчаемая историками іезуитская примѣняемость къ требованіямъ и условіямъ обстановки своей дѣятельности служитъ лучшимъ доказательствомъ возможности личныхъ отпечатковъ на общемъ ходѣ іезуитской работы. Разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія выводы о культурно-просвѣтительной дѣятельности іезуитовъ не могутъ имѣть полной достовѣрности. Въ самомъ дѣлѣ, почему не допустить напримѣръ, что наряду съ увлеченіемъ филологической стороной проходившихся у іезуитовъ классическихъ твореній въ ущербъ идейной, были и обратныя явленія. По своему умственному складу вѣдь не всѣ же іезуитскіе педагоги были сшиты на одинъ покрой. Вслѣдъ за увлеченіемъ одного изъ нихъ филологіей, другой могъ добиваться отъ учениковъ знанія идейнаго содержанія изучавшихся твореній. Так. обр., недостатокъ фактической почвы у вышеприведенныхъ мнѣній объ іезуитской школѣ служитъ довольно значительнымъ ущербомъ въ ихъ убѣдительности. Тѣмъ не менѣе, неблагопріятные выводы для іезуитской школы не теряютъ окончательно своего значенія. Сохранившіеся до нашихъ дней, хотя и немногочисленные документы изъ исторіи іезуитскихъ школъ, обнаруживаютъ далеко не безразличные дефекты въ ея даже внутренней жизни. Распри и раздоры между учащими и администраціей коллегіумовъ съ одной стороны, не нормально деспотическія отношенія къ ученикамъ учителей и воспитателей съ другой—документально подтверждаются даже въ эпоху полнаго расцвѣта іезуитскихъ школъ въ Бѣлоруссіи. Въ XVIII вѣкѣ въ іезуитской школѣ, какъ будто совершенно испарилась доброта и мягкость отношеній начальниковъ и учителей къ своимъ питомцамъ. Въ обиходѣ школьной жизни рѣзко обнаруживается жестокость среди

Для сайта BOOK-OLDS.RU

тѣхъ, заботамъ и вниманію которыхъ поручались юныя души. Въ кругъ мѣръ воздѣйствія на учениковъ префекты и учителя вводятъ тѣлесныя наказанія. Послѣднія практикуются съ поразительнымъ безсердечіемъ. Бѣдные іезуитскіе питомцы нерѣдко за какую-нибудь провинность получали отъ о. о. іезуитовъ по нѣсколько сотъ ударовъ. Вѣсть о такихъ жестокостяхъ іезуитскихъ педагоговъ достигла даже до іезуитскаго генерала. Послѣдній такъ обезпокоился поведеніемъ своихъ подчиненныхъ, что даже опасался «какъ бы въ іезуитской школѣ не произошло смертоубійства» [1]). Не мало безпокоила іезуитскаго генерала преступная жестокость подчиненныхъ ему собратій еще и потому, что разливавшаяся вѣсть о ней грозила имени и чести всего ордена. Конечно, принимались въ расчетъ и вредныя послѣдствія для самой же іезуитской школы въ Бѣлоруссіи. Всѣ эти соображенія и побудили іезуитскихъ начальниковъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ искорененію зла. Сознаніе того, какъ страдаетъ авторитетъ школы и репутація ордена отъ всѣхъ іезуитскихъ безобразій и жестокости и породило на свѣтъ Божій циркуляръ Виленскаго провинціала Александра Савицкаго, адресованный на имя ректора Витебской коллегіи. Понятно, въ немъ іезуиты самымъ рѣшительнымъ образомъ призывались къ добросердечію и благопристойности [2]). Неурядицы въ іезуитской школѣ XVIII вѣка происходили не только въ области отношеній учащихъ и начальствующихъ къ ученикамъ, но и въ сферѣ отношеній ректоровъ коллегій къ своимъ низшимъ соработникамъ на школьной нивѣ. Въ циркулярѣ Виленскаго іезуитскаго провинціала, писанномъ не позднѣе 1727 года во всѣ іезуитскіе коллегіи Бѣлоруссіи [3]), указываются новые признаки внутренней разрухи іезуитской школы. Между начальствующими и рядовымъ составомъ іезуитскихъ коллегій, говорится въ упомянутомъ циркулярѣ, установились ненормальныя отношенія. Консульторы іезуитскихъ коллегій нерѣдко пьютъ горькую чашу обиды и несправедливости со стороны ректоровъ послѣднихъ. Не рѣдкость и такіе

---

[1]) „Истор. Юрид. Матер." т. XVIII, № 143.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem. № 44.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

случаи, что изъ-за личныхъ ссоръ съ ректоромъ коллегіи, его непосредственные подчиненные получаютъ скудное содержаніе. Бываютъ случаи, повѣдаетъ тотъ же документъ, и обратнаго характера. Нѣкоторые изъ ректоровъ очень уже щедры къ подчиненнымъ и поощряютъ пьянство. Благодаря послѣднему коллегіумъ естественно становится очагомъ разврата. Помимо всего этого отъ іезуитской нестяжательности не остается и помину. Получающіе теперь деньги отцы іезуиты не отдаютъ ихъ уже своему настоятелю для общаго употребленія. Напротивъ, обращая ихъ въ личную собственность, стремятся увеличить капиталъ путемъ ростовщичества [1]). Особенно преуспѣвали на этомъ пути ректора коллегій. Слѣды сильнаго и быстраго обогащенія у нихъ обнаруживаются съ особою рѣзкостью—въ обиліи экипажей, выѣздныхъ лошадей и количествѣ свиты. Подражаніе свѣтскимъ магнатамъ во внѣшней обстановкѣ среди ректоровъ коллегій было въ полномъ ходу. Не удивительно послѣ этого, что изъ подъ пера іезуитскаго провинціала исходили циркуляры съ приказаніями ректорамъ придавать монашескій видъ, соотвѣтственный обѣту нищеты» своимъ лошадямъ и экипажамъ, не брать слишкомъ большой свиты изъ коадъюторовъ и прозелитовъ [2]). Забвеніе іезуитами Бѣлорусскихъ коллегій своихъ обѣтовъ нищеты было столь распространеннымъ явленіемъ, что на него была вынуждена обратить вниманіе генеральная конгрегація. Въ XVIII вѣкѣ Бѣлорусскіе іезуиты были не только помѣщиками съ личной земельной собственностью и крестьянами, но и крупными капиталистами. Доходы изъ этихъ источниковъ іезуитами обращались въ частную собственность. Высшая іезуитская власть, конечно, не могла равнодушно относиться къ явному попранію основныхъ правилъ іезуитскаго ордена. Въ 1732 году литовскій іезуитскій провинціалъ и разсылаетъ во всѣ іезуитскія коллегіи особыя циркулярныя объявленія. Въ этихъ циркулярахъ ректора коллегій поставляются въ обязанность принять самыя рѣшительныя и строгія мѣры для борьбы съ роскошью и ростовщичествомъ ихъ личныхъ подчиненныхъ [3]). Всѣ эти факты мы привели лишь для того, чтобы пока-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Ibidem. № 47.

[3]) Ibidem. № 45.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

зать, какъ часто и какъ далеко не на высотѣ своего призванія стояла педагогическая корпорація іезуитскихъ коллегій, а также и ихъ высшая администрація. Въ самомъ дѣлѣ, много ли можно было ожидать государственной или общественной пользы отъ іезуитскаго педагога ростовщика? Нисколько не лучше послѣдняго былъ и іезуитскій деспотъ—педагогъ. Утратившій въ себѣ чувства милости и человѣчности никогда не сможетъ укрѣпить въ своемъ питомцѣ этихъ качествъ, хотя бы онъ былъ и іезуитъ. Очевидно, культурно просвѣтительное значеніе іезуитскихъ коллегій въ Бѣлорусскомъ краѣ подрывается еще довольно значительными дефектами въ ихъ внутренней организаціи. Отсюда и восхваленная іезуитскимъ историкомъ Заленскимъ сосредоточенная въ однихъ лишь іезуитскихъ рукахъ монополія просвѣщенія въ Бѣлоруссіи, можетъ быть разсматриваема какъ самая мрачная страница въ исторіи послѣдней. Насильно скованный Бѣлорусскій народъ, благодаря хитростямъ іезуитовъ, лишенъ былъ всякой возможности къ оборудованію самостоятельныхъ средствъ для развитія своихъ силъ, ума и духа. Отсюда не въ косности и темнотѣ его причина отсутствія православныхъ Бѣлорусскихъ школъ. Косность и темнота Бѣлоруссовъ—это слѣдствія однобокаго іезуитскаго просвѣщенія, искоса смотрящаго на всякую иновѣрную школу. Бѣлорусскій народъ не избѣгалъ просвѣщенія и знанія, но сознательно стремился къ нимъ. Онъ сознавалъ въ себѣ достаточно силъ и духовныхъ и матеріальныхъ для созданія желательныхъ разсадниковъ просвѣщенія и культуры, но если это не удавалось, то не по его винѣ Іезуиты, выпрашивающіе у королей грамоты, запрещающія русскимъ заводить собственныя школы и, такимъ образомъ, стоящіе съ не въ мѣру раскрытыми отъ страха глазами даже предъ возможностью самостоятельнаго развитія народныхъ силъ на основахъ православной вѣры и русской государственности—это враги всякой культуры и просвѣщенія. Кому не ясно, что поставленная Бѣлоруссамъ іезуитами диллема: „или идите въ наши школы или оставайтесь неучами“ по своей жестокости была равносильна требованію отказаться отъ сознанія собственнаго достоинства и личныхъ духовныхъ силъ и дарованій. Друзьямъ культуры и просвѣщенія чужды опасенія и страхъ предъ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

размноженіемъ школъ хотя бы и среди иновѣрцевъ. Не таковы, очевидно, были Бѣлорусскіе іезуиты.

Іезуитскія школы въ Бѣлоруссіи по самой идеѣ своего возникновенія и существованія имѣли цѣлію: „направлять и образованіе и воспитаніе молодежи къ тому, чтобы сообщить ей истинное т. е. римско-католическое понятіе о Богѣ и научить служить Ему по разуму латинской церкви [1]). Это религіозно-нравственное направленіе Бѣлорусскаго коллегіума не могло не выражать въ себѣ и отпечатковъ миссіонерскаго характера. Мы уже говорили, что католическое населеніе Бѣлоруссіи по своей немногочисленности не могло дать достаточнаго контингента учащихся для іезуитскихъ школъ въ этомъ краѣ. Естественно, что пустующія помѣщенія іезуитскихъ учрежденій должны были наполняться дѣтьми мѣстныхъ „схизматиковъ и еретиковъ". Но какъ и въ какомъ направленіи могло вестись религіозно-нравственное воспитаніе этой части посѣтителей іезуитской школы? Іезуиты призванные въ Бѣлоруссію «насадить здѣсь здоровое зерно католицизма», «научить правой вѣрѣ въ Бога т. е. латинству, уже этимъ самымъ побуждались къ искорененію мѣстныхъ «ереси и схизмы». Далѣе, вести религіозно-нравственное воспитаніе своихъ питомцевъ на основахъ православной вѣры они не могли еще въ силу своей религіозной нетерпимости. Естественно, что претвореніе юныхъ питомцевъ изъ схизматиковъ и еретиковъ въ латинянъ составляло самое подходящее занятіе для іезуитскихъ педагоговъ въ Бѣлоруссіи. Эта задача и выполнялась ими самымъ тщательнымъ образомъ. Весь распорядокъ повседневно-школьной жизни былъ приноровленъ не только къ религіозно-воспитательнымъ, но и миссіонерскимъ цѣлямъ. Іезуитскіе ученики должны были не только начинать и оканчивать каждый свой урокъ латинскою молитвою, но и бывать ежедневно у обѣдни, а въ воскресный день непремѣнно выслушать литургію, проповѣдь и вечерню [2]). Очень частыя іезуитскія церемоніи и торжества также не обходились безъ участія іезуитскихъ учениковъ. Практиковавшіяся въ коллегіяхъ сценическія представленія, отличавшіяся религіозно-нравственнымъ характеромъ, нерѣдко состояли

---

[1]) Харламповичъ „Прав. З.-Р. школы" стр. 102.

[2]) Ibidem. стр. 103.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

изъ пьесъ, созданныхъ на библейскіе сюжеты. Въ Полоцкѣ, наприм., имѣла большой успѣхъ трагикомедія «Навуходоносоръ» [1]). Учреждавшіяся іезуитами братства изъ учениковъ и носившія названія Богородичныхъ имѣли также не малое вліяніе на религіозно-нравственное состояніе іезуитскихъ питомцевъ. Такое братство, какъ намъ извѣстно, было заведено при полоцкой коллегіи и, по сознанію самихъ іезуитовъ, его дѣятельность приносила не малый плодъ какъ среди его участниковъ, такъ и по своему вліянію на окружающихъ [2]). Но особенно рѣзко сказывалась эта сгустившаяся атмосфера безпримѣснаго латинства въ іезуитскомъ классѣ. Учебники и книги, выдававшіеся іезуитскимъ ученикамъ были писаны рьяными латинянами на латинскомъ языкѣ. Творенія іезуитовъ Суареца Канизія, Толедо были въ полномъ ходу среди учащейся молодежи. «Мало того, Аристотель, Альваръ и Аквинатъ преподавались такъ, что дружно доказывали несомнѣнность латинскихъ доктринъ и превосходство латинства предъ иновѣріемъ [3]). Іезуитскимъ питомцамъ изъ православной среды непрестанно внушалась мысль, что истинная вѣра только—латинство, что православіе и протестантизмъ—это гибель для души. Убѣдительность и вѣрность своихъ внушеній іезуиты какъ нельзя лучше доказывали публичными и домашними диспутами. Іезуитскій ученикъ всегда видѣлъ своего учителя въ роли побѣдителя во всякомъ спорѣ съ иновѣрцемъ по вопросамъ религіи. Онъ не въ силахъ былъ подняться до сознанія, что все могущество іезуита только въ его искусно-развитой діалектикѣ, но не правотѣ религіозныхъ убѣжденій, а потому хотя и глубоко несправедливо, но все же со спокойной совѣстью былъ вынужденъ преклоняться предъ своимъ учителемъ и его исповѣданіемъ. Домашніе диспуты практиковались іезуитами гораздо чаще, потому что устройство ихъ не встрѣчало особыхъ препятствій. Здѣсь не было нужды выискивать желающихъ состязаться съ іезуитами. Они сами подраздѣлялись на латинянъ и схизматиковъ и приступали къ пренію. Верхъ всегда, конечно, одерживали латиняне. Подобнаго рода домашніе диспуты устраивались іезуитами и

---

1) „Materyały"... стр. 13.

2) Litterae annuae. 1609 г. стр. 453.

3) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р." стр. 99.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

среди учениковъ, также раздѣлявшихся на иновѣрцевъ и латинянъ [1]). Результаты диспута и теперь оставались неизмѣнными. Всѣ отмѣченные мною факты, несомнѣнно, производили неотразимое впечатлѣніе на душу отданнаго во власть іезуитовъ православнаго ребенка. Видя постоянное попраніе родной вѣры, мальчикъ или юноша естественно могъ проникаться недовѣріемъ къ своему исповѣданію. Послѣднее было тѣмъ легче, чѣмъ искуснѣй и неуловимѣе были пріемы іезуитской діалектики. А какъ и къ кому могъ обратиться за совѣтомъ мучимый сомнѣніями ученикъ іезуитовъ изъ православныхъ, когда каждый шагъ его былъ точно выслѣженъ и предупрежденъ іезуитами. Вѣдь не тайна, что іезуиты такъ оберегали своихъ православныхъ воспитанниковъ отъ вліянія священниковъ, что дѣти православныхъ родителей нерѣдко помимо воли послѣднихъ принимали даже причащеніе изъ рукъ іезуитовъ [2]). Однако не одинъ лишь преграждённый іезуитами доступъ православныхъ учениковъ къ своему священнику былъ препятствіемъ къ раскрытію предъ нимъ сомнѣній наболѣвшей дѣтской души. Іезуиты постоянно дискредитировали не только православное вѣроученіе, но и православное духовенство. Авторитетъ послѣдняго сознательно систематически подрывался іезуитами на глазахъ всей іезуитской школы. Православный пастырь былъ предметомъ постояннаго ехидства со стороны іезуитовъ. Въ стѣнахъ коллегіума онъ не удостоивался иного наименованія какъ только „грубымъ и невѣжественнымъ попомъ [3]). Своимъ питомцамъ іезуиты постоянно твердили, что православный священникъ не только не знаетъ основныхъ догматовъ своей вѣры, но и не умѣетъ прилично исполнить самые простые религіозные обряды. Лучшіе представители православной церкви постоянно награждались со стороны іезуитовъ печатными и писанными пасквилями [4]). Удивительно ли теперь, что созданное іезуитами средостѣніе между ихъ православными учениками и православнымъ духовенствомъ, являлось какъ бы непроходимой бездной. У іезуитскихъ питомцевъ были искоренены

---

[1]) Ibidem. стр. стр. 97.

[2]) Litterae annuae. 1584 г. стр. 151.

[3]) Демьяновичъ. „Іез. въ З. Р.“ стр. 98.

[4]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

даже внутреннія побужденія къ тому, чтобы сблизиться, открыть мучительныя сомнѣнія души своему родному пастырю. Обезличенный и приниженный іезуитами православный священникъ могъ возбуждать у іезуитскаго воспитанника только въ лучшемъ случаѣ чувство сожалѣнія. Если же это было такъ, то кому же было стать надежною преградой въ порабощеніи іезуитскими педагогами душъ своихъ питомцевъ? Кому было возвысить голосъ противъ хищническихъ завоеваній латинствомъ еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ православныхъ дѣтскихъ душъ? Кому было остановить владычество іезуитовъ надъ дѣтьми въ совсѣмъ неразвитыми понятіями? Обезличенные православные пастыри были безсильны сдѣлать хоть что нибудь на этомъ поприщѣ, но, вотъ еще, вѣдь, за спиною православныхъ питомцевъ въ іезуитской школѣ могли стоять ихъ православные родители. Послѣдніе, вѣдь, не могли равнодушно отнестись къ совращеніямъ іезуитами своихъ иновѣрныхъ питомцевъ въ латинство. Измѣна родной вѣрѣ малолѣтними дѣтьми должна была не только жгучею болью отозваться въ сердцахъ родителей, но и подвигнуть ихъ на противодѣйствіе іезуитамъ. Силой своей родительской власти и вліянія они могли же вырывать своихъ дѣтей изъ латинскихъ объятій, распростертыхъ іезуитами. Но далеко не такова была дѣйствительность. Что теперь намъ кажется вполнѣ возможнымъ и практически осуществимымъ, тогда іезуитскими стараніями сдѣлано едва ли не утопіей. Пространственная разобщенность между іезуитскими учениками и ихъ родителями была благодарнѣйшей почвой для іезуитской миссіонерской дѣятельности въ школѣ. Родители отданныхъ въ іезуитскую науку дѣтей по большей части оставались въ невѣдѣніи, относительно систематическаго преднамѣреннаго претворенія іезуитами учащейся молодежи въ католиковъ. О послѣдствіяхъ іезуитскаго воспитанія они узнавали лишь тогда, когда ихъ дѣти открыто заявляли о своемъ исповѣданіи латинской вѣры. Всѣ эти заявленія іезуитскихъ питомцевъ, естественно, были полною неожиданностью для ихъ родителей. Удрученные измѣной родной вѣрѣ со стороны своихъ дѣтей они теперь только вспоминали о своемъ родительскомъ авторитетѣ и власти. Пользуясь ими, они увозили своихъ дѣтей изъ іезуитской школы. Мольбой, слезами и угрозами несчастные родители

Для сайта BOOK-OLDS.RU

увѣщевали своихъ дѣтей быть твердыми въ отеческой вѣрѣ. Однако не всегда эти примитивныя мѣры достигали желанной цѣли. Увезенные родителями домой іезуитскіе питомцы сплошь и рядомъ возвращаются въ коллегіумъ для принятія таинствъ [1]). Преграды, поставлявшіяся православными родителями, вызываютъ ихъ только на болѣе стойкое исповѣданіе принятыхъ отъ іезуитовъ латинскихъ догматовъ и вѣрованій. Да это и естественно. Родители увлеченныхъ въ латинство дѣтей были безсильны выступать съ той богословской обоснованностью своихъ религіозныхъ убѣжденій, которая всегда была достояніемъ іезуитовъ. Мольбы и угрозы, понятно, не были отвѣтомъ на религіозные запросы и сомнѣнія, порожденныя іезуитами у своихъ питомцевъ. Внутреннее убѣжденіе іезуитовъ въ непреложности католической правды, разумно и искусно подкрѣплявшееся различными ссылками на св. Писаніе и отеческія творенія, было болѣе привлекательно для учащейся молодежи, чѣмъ непосредственная вѣра ея отцовъ и матерей. Зарожденное іезуитами сомнѣніе въ спасительности для душъ православнаго исповѣданія требовало для своего искорененія тѣхъ же средствъ, какими такъ искусно пользовались іезуиты въ своемъ превозношеніи латинства. Но что могло дать тогда православное Бѣлорусское общество? Лишенное почти въ теченіе двухъ вѣковъ, по милости іезуитовъ и вслѣдствіе уклоненія большей части своей іерархіи въ унію, всякаго религіознаго руководительства и въ храмѣ и въ школѣ, оно естественно жило младенческою вѣрою. Безсильно оно было отстоять правоту своихъ религіозныхъ вѣрованій, безсильно оно было и въ борьбѣ съ латинствомъ. Неудивительно, пожалуй, будетъ теперь, что многіе православные родители не только не успѣвали отстранить своихъ дѣтей отъ разставленныхъ іезуитами сѣтей латинства, но и сами вслѣдъ за отщепенцами дѣтьми отрекались отъ православной церкви. Поднимавшаяся, так. обр., волна латинства въ стѣнахъ коллегіума перебрасывалась нерѣдко и за его ограду и разливалась по всей шири Бѣлоруссіи. Почти двухстолѣтняя, quasi культурно-просвѣтительная работа Бѣлорусскаго іезуитскаго коллегіума, именно, и запечатлѣна на скрижаляхъ исторіи этими об-

[1]) Litterae annuae 1584 г. стр. 151.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ращеніями въ латинство то его питомцевъ въ отдѣльности, то вмѣстѣ со своими родителями. Іезуитскіе „Litterae annuae“ съ особою тщательностью отмѣчаютъ случаи пріобрѣтенія новыхъ подданныхъ папскому престолу. Отсюда можно заключить какія цѣли поставлялись іезуитскими педагогами подъ культурно-просвѣтительнымъ ярлыкомъ. Отсюда же опредѣляется значеніе и роль іезуитскаго коллегіума въ сильномъ натискѣ латинства на Бѣлорусское иновѣріе. Однако, сама по себѣ она далеко не представляла полнаго объема всѣхъ стараній и средствъ въ практическомъ осуществленіи іезуитскаго желанія окатоличить православно-Бѣлорусскій народъ. Какъ увидимъ ниже совсѣмъ не въ стѣнахъ іезуитскаго коллегіума и не среди его учениковъ развернулись во всей широтѣ іезуитскіе миссіонерскіе планы и дѣятельность. Вся православная Бѣлоруссія и весь православно-Бѣлорусскій народъ составляли настоящую арену борьбы латинства съ иновѣріемъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ГЛАВА 2-ая.

Пропаганда Бѣлорусскими іезуитами латинства, совершавшаяся внѣ ограды іезуитскаго коллегіума.

Начавшаяся проповѣдь латинства среди ограниченнаго круга іезуитскихъ учениковъ и по своемъ выходѣ за ограду іезуитскаго коллегіума на первыхъ порахъ происходила почти въ столь же ограниченномъ кругѣ. Сознаніе невозможности быстраго и рѣшительнаго подчиненія православной Бѣлоруссіи въ религіозномъ отношеніи папскому престолу побуждаетъ іезуитовъ пользоваться пока, такъ сказать, пропедевтическими мѣрами. Вслѣдъ за учениками объектомъ особеннаго вниманія миссіонерствовавшихъ іезуитовъ начала служить Бѣлорусская шляхта. Къ ней направились всѣ взоры іезуитовъ; на ея совращеніе въ латинство начала тратиться вся іезуитская энергія. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ іезуиты неустанно посѣщаютъ шляхетскіе дома. Почти ни одно семейное торжество Бѣлорусскаго дворянства не обходится безъ участія въ немъ кого-либо изъ членовъ іезуитской корпораціи. Приличныя случаю и обстановкѣ рѣчи искусcно переплетаются въ устахъ іезуита съ жаркими панегириками латинскому исповѣданію вѣры. Не проходили мимо шляхетскаго дома іезуиты и тогда, когда обитателей его постигало какое-либо бѣдствіе. Слово утѣшенія или добрый совѣтъ были всегда готовы у о. о. іезуитовъ. Болѣлъ ли кто-нибудь въ семьѣ шляхтича—іезуиты всегда являлись съ предложеніемъ своихъ молитвъ о выздоровленіи. У одра умирающаго они всею силою своего краснорѣчія доказывали необходимость выполненія послѣдняго христіанскаго долга на землѣ по латинскому обряду [1]). Частыя ссоры изъ-за разныхъ счетовъ между различными шляхетскими домами служили также удобными повода-

[1]) Litterae annuae 1602 г. стр. 748.

ми къ миссіонерскимъ выступленіямъ іезуитовъ. Обычно вступая въ роль примирителей враждующихъ, іезуиты не только дѣлали это съ цѣлью возвеличить силу своего нравственнаго авторитета, но и для того, чтобы лишній разъ подчеркнуть силу и величіе и латинской вѣры [1]). Самое примиреніе враждующихъ шляхтичей они истолковывали какъ результатъ всепокоряющей латинской правды. Желаніе прокрасться въ душу шляхтича соединялось и съ другими способами привлечь его симпатіи къ себѣ. Іезуиты умѣли отыскивать и другія обстоятельства, благодаря которымъ Бѣлорусскій шляхтичъ становился невольнымъ слушателемъ ихъ миссіонерской проповѣди. Публичные диспуты, заранѣе приноровленные къ съѣздамъ шляхты въ города, также играли не малую роль въ ряду іезуитскихъ мѣръ къ ея окатоличенію. Однако, особенно важную услугу въ дѣлѣ окатоличенія Бѣлорусскихъ дворянъ оказали іезуитамъ жены послѣднихъ. Женщины, какъ особенно впечатлительныя натуры, прислушивались всегда особенно внимательно къ іезуитской проповѣди. Неудивительно, пожалуй, будетъ, что совращенія въ латинство шляхетскихъ домовъ іезуиты начинали съ женскаго элемента ихъ обитателей. Сплошь и рядомъ въ то время, какъ шляхтичъ оставался совершенно равнодушнымъ ко всѣмъ іезуитскимъ разглагольствованіямъ о вѣрѣ, его жена уже давно была ревностной латинянкой [2]). По внушеніямъ іезуитовъ она въ латинской вѣрѣ вела воспитаніе своихъ дѣтей, въ этомъ же направленіи старалась дѣйствовать и на своего супруга. Если же этотъ послѣдній и оставался равнодушнымъ къ латинскимъ догматамъ и обрядамъ, то и въ такомъ случаѣ іезуитамъ не было причинъ особенно скорбѣть о кажущемся неуспѣхѣ миссіонерской дѣятельности. Открывавшаяся возможность видѣть ревностными латинянами вмѣсто одного упорнаго шляхтича всѣхъ его дѣтей вполнѣ удовлетворяла іезуитовъ въ ихъ желаніи окатоличить наиболѣе культурные слои Бѣлорусскаго населенія. Помимо того, вѣдь не все же Бѣлорусское дворянство было столь же независимо отъ своихъ женъ въ убѣжденіяхъ и дѣятельности, какъ воевода Дорогостайскій. Да-

[1]) Litterae annuae 1607 г. стр. 492. Разсказывается, какъ двѣ матроны помирились при содѣйствіи іезуитовъ.

[2]) Rostowski „Lituanicar."... стр. 87.

леко не всякій шляхтичъ могъ, по примѣру Дорогостайскаго, парализовать всякое дѣйствіе своей жены, могущее принести хоть незначительную пользу о. о. іезуитамъ [1]). Равнымъ образомъ не всегда оставались безуспѣшными попытки іезуитовъ совратить въ латинство шляхтича при содѣйствіи его жены уже явной или тайной латинянки. Сплошь и рядомъ, не замѣчавшіе за спинами своихъ женъ пріютившихся іезуитовъ, Бѣлорусскіе магнаты становились жертвами искусно разставленыхъ тенетъ латинства. Характеристическою особенностью всѣхъ отмѣченныхъ, практиковавшихся іезуитами способовъ совращенія въ латинство Бѣлорусской шляхты служитъ то обстоятельство, что ими еще не исключалась для шляхтича возможность критической переоцѣнки какъ собственныхъ религіозныхъ убѣжденій, такъ и проповѣдывавшагося іезуитами ученія. Голосъ совѣсти и разума не заглушался въ шляхтичѣ отмѣчаемыми пріемами іезуитской проповѣди. Происходившіе переходы въ латинство можно почитать лишь какъ слѣдствіе невозможности со стороны тогдашняго даже наиболѣе культурнаго населенія Бѣлоруссіи дать прочное обоснованіе своему религіозному міровоззрѣнію, безъ внутренняго подчиненія голосу іезуитской логики. Богословская эрудиція іезуитовъ брала верхъ надъ непосредственною вѣрою Бѣлорусской шляхты и подчиняла ее своему авторитету. Отсюда и быстро разливавшаяся волна латинства въ Бѣлорусскомъ дворянствѣ могла бы почитаться какъ слѣдствіе его внутренней мощи, а также и іезуитской богословской эрудиціи. Однако, сила и значеніе этого мнѣнія, проводимаго самими іезуитами и ихъ историками [2]), въ значительной мѣрѣ ослабляется другими обстоятельствами, игравшими, пожалуй, самую видную роль въ миссіонерскомъ походѣ іезуитовъ на Бѣлорусское дворянство. Обстоятельства эти стоятъ въ неразрывной связи съ общимъ ходомъ государственно-политической жизни въ Польшѣ, который нерѣдко направлялся въ ту или другую сторону по мановенію іезуитскихъ рукъ. Общественно-политическое могущество іезуитовъ и было ихъ основною причиною.

Занятые въ царствованіе Баторія своимъ матеріальнымъ положеніемъ Бѣлорусскіе іезуиты мало думали въ это время о миссіонер-

---

[1]) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV ч. 1 стр. 195.

[2]) Rostowski, Załęski

Для сайта BOOK-OLDS.RU

скомъ служеніи. Блѣдная проповѣдь латинства по недостатку и слушателей, и проповѣдниковъ, и времени въ іезуитской школѣ—почти совсѣмъ была чужда Бѣлорусскому шляхетству. Къ тому же, и покровительство Баторія іезуитамъ совсѣмъ не доходило до границъ уступчивости іезуитскимъ притязаніямъ. Іезуиты того времени могли выступать въ Бѣлоруссіи съ проповѣдью латинства лишь какъ крупная религіозно-нравственная организація со всѣми характеризующими ее, какъ таковую, средствами. Государственно- политическое могущество было чуждо іезуитамъ того времени, а отсюда и пользованіе прерогативами этой власти въ миссіонерскихъ цѣляхъ совсѣмъ не практиковалось іезуитами [1]). Но иначе было при преемникѣ Баторія. Сигизмундъ III не былъ самостоятельнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ королемъ Польши. Во всю жизнь свою оставаясь послушнымъ орудіемъ въ рукахъ іезуитовъ, онъ и въ дѣлахъ государственнаго правленія не шелъ дальше іезуитской указки. Всѣ прерогативы своей власти онъ предоставилъ въ полную эксплоатацію іезуитамъ. Прежде всего, по настоянію ихъ Сигизмундъ III принялъ за основное правило возвышать въ своемъ государствѣ только католиковъ [2]). Сдѣлать это ему было тѣмъ легче, что главнѣйшій аттрибутъ королевской власти въ Польшѣ, именно, и заключался въ раздачѣ всякаго рода должностей и титуловъ [3]). Іезуиты, овладѣвшіе душой короля, конечно, и не преминули воспользоваться этой прерогативой королевской власти въ своихъ миссіонерскихъ цѣляхъ. Всякое восхожденіе и нисхожденіе по лѣстницѣ гражданской іерархіи они поставили въ полную зависимость отъ своего личнаго усмотрѣнія. Извѣстенъ фактъ, что староста Людвигъ Мортанскій добился Померельскаго воеводства только послѣ отдачи іезуитамъ собственнаго дома въ Торнѣ [4]). Такъ было въ центрѣ Польши. Не представляла въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія и Бѣлорусская земля. Ея внутренняя жизнь регулировалась тѣми же замаскированными силами, что и въ остальныхъ

---

1) Неудачная попытка іезуитовъ воспользоваться Баторіевыми указами о принятіи его подданными новаго календ ря—это исключеніе, только подтверждающее настоящее положеніе. Ср. Ранке. „Рим. Папы“... т. II. стр. 152.

2) Л. Ранке. „Римскія папы въ послѣдн. четыре столѣтія. т. II. стр. 152.

3) Ibidem.

4) Ibidem. стр. 153.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

частяхъ королевства. Бѣлорусское шляхетство и дворянство оставались въ той же власти іезуитовъ, заправлявшихъ королемъ. Полученіе чиновъ и должностей и въ этой мѣстности обусловливалося іезуитскими симпатіями и антипатіями. Естественно, что лучшіе люди Бѣлорусской земли, лишенные возможности всякаго движенія впередъ по лѣстницѣ гражданской іерархіи только потому, что они не латиняне,— изъ-за личныхъ выгодъ начинали заигрывать и дружиться съ могущественными іезуитами. Эта дружба нерѣдко и разрѣшалась отступничествомъ Бѣлорусскаго дворянства отъ вѣры отцовъ и принятіемъ латинства. Матеріальные разсчеты подавляли голосъ совѣсти въ отступникахъ, а іезуитамъ мало было дѣла до причинъ, по которымъ Бѣлорусское дворянство измѣняло своей прежней вѣрѣ. Т. о., сплошь и рядомъ не увѣщанія іезуитскихъ витій, не внутренняя мощь латинства влекли Бѣлорусскую шляхту въ лоно католической церкви, но боязнь утратить выгодное положеніе или желаніе подняться на высшія ступени гражданской іерархіи. Что это такъ, можно заключить уже хотя бы изъ того, что именно въ царствованіе Сигизмунда III были особенно часты случаи отпаденія Бѣлорусской шляхты отъ родной церкви. Rostowski прямо заявляетъ, что никогда такъ латинская церковь въ Бѣлоруссіи не возрастала въ количествѣ своихъ членовъ, какъ при Сигизмундѣ III [1]). Понятно, у Ростовскаго въ данномъ случаѣ имѣлись въ виду совращенія въ латинство вмѣстѣ съ шляхтою и всѣхъ ея крѣпостныхъ крестьянъ, но объ этомъ будетъ рѣчь впереди Случаи совращенія въ латинство Бѣлорусскаго дворянства были такъ многочисленны и часты, что на нихъ вполнѣ можно останавливаться, не касаясь пока сопутствовавшихъ имъ обстоятельствъ. Обогащаемое матеріальными выгодами Бѣлорусское дворянство покидало не только православіе и протестанство, но даже и унію, въ равной мѣрѣ нетерпимую іезуитами наряду съ другими исповѣданіями. Случаи бѣгства изъ уніи и латинство знатнѣйшихъ шляхетскихъ родовъ настолько участились, что вызвали вполнѣ основательную тревогу у высшей уніатской іерархіи за самое существованіе уніи. Уніатскій митрополитъ Рутскій настойчиво домогался у папы запрещенія іезуитамъ со-

---

[1]) Rostowski „Lituanic."... стр. 146.

вращать въ латинство уніатовъ. Какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ этой просьбы указывалось между прочимъ на грозящую опасность полнаго обнищанія уніатской паствы. Папа Урбанъ VIII внялъ справедливой просьбѣ Рутскаго. Въ 1624 году онъ издалъ буллу и нѣсколько бреве, которыми строжайше воспрещалось іезуитамъ совращать въ латинство лицъ уніатскаго обряда [1]). Т. о., царствованіе Сигизмунда III является одно изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ успѣховъ іезуитской миссіи въ Бѣлоруссіи. Ея наиболѣе культурные слои населенія почти въ большей своей части превратились въ латинянъ. Забывъ завѣты родной вѣры и народности, они вступили въ ряды проводниковъ польско-іезуитскихъ интересовъ и культуры въ Бѣлорусскомъ краѣ. Процессъ претворенія въ латинянъ знатнѣйшихъ Бѣлорусскихъ родовъ получилъ почти окончательное свое завершеніе при Сигизмундѣ III. Позднѣйшія эпохи изъ исторіи Бѣлоруссіи выступаютъ предъ нами уже съ вполнѣ окатоличенной и численно-преобладающей шляхтой. Правда, совращенія іезуитами въ латинство Бѣлорусскихъ дворянъ имѣли мѣсто и при преемникахъ Сигизмунда III, но все это были единичные или случайные факты. Ни одно изъ послѣдующихъ царствованій по успѣхамъ іезуитской миссіи среди Бѣлорусскихъ магнатовъ не можетъ быть поставлено въ параллель съ эпохой Сигизмунда III. Происходило это по слѣдующимъ причинамъ. Нѣкоторые преемники Сигизмунда III лишали іезуитовъ возможности достигать миссіонерскихъ цѣлей государственными мѣрами [2]). Естественно что утрачивался теперь и интересъ матеріальной выгоды, нераздѣльно соединявшейся почти со всѣми переходами въ латинство. Далѣе, немногочисленные остатки православнаго и диссидентскаго Бѣлорусскаго дворянства естественно уже не представляли той широкой нивы для сѣятелей латинства, какое прежде былъ весь иновѣрный іезуитамъ контингентъ Бѣлорусскихъ знатнѣйшихъ людей. Число папскихъ слугъ изъ ихъ среды теперь могло возрастать только въ ограниченномъ объемѣ. Наконецъ, предубѣжденіе противъ латинства и проводниковъ его іезуитовъ почти никогда не исчезали въ

[1]) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р.“... стр. 212.

[2]) Въ царствованіе, напр., Владислава IV іезуитамъ приходилось опираться болѣе на шляхту и магнатовъ, чѣмъ на короля. Ibidem. стр. 152.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

православной Бѣлоруссіи. Сохранившіеся въ послѣдующія отъ Сигизмунда III царствованія, православные Бѣлорусскіе дворянскіе роды и являлись именно этими антагонистами по отношенію къ іезуитамъ. Но не одно недовѣріе къ іезуитамъ, какъ проповѣдникамъ латинства, стремящагося вытѣснить и замѣнить собою православіе, удерживало нѣкоторые шляхетскіе роды въ Бѣлоруссіи отъ дружбы съ іезуитами. Отсюда подчасъ и не одна приверженность къ отеческой вѣрѣ давала отпоръ слишкомъ широкимъ миссіонерскимъ притязаніямъ іезуитовъ какъ при Сигизмундѣ III, такъ и во все послѣдующее время. Матеріальныя завоеванія іезуитовъ въ Бѣлоруссіи породили слишкомъ много недоразумѣній и споровъ изъ за владѣній съ мѣстною шляхтою. Послѣдняя, воочію убѣждаясь въ явной несправедливости іезуитскихъ притязаній на чужую собственность съ одной стороны и полномъ безсиліи дать отпоръ этимъ притязаніямъ въ виду полнаго ограниченія своихъ гражданскихъ правъ съ другой,—настолько пылала ненавистью къ іезуитамъ, что о какой бы то ни было миссіонерской дѣятельности въ ея средѣ не могло быть и рѣчи. Возбужденная матеріальнымъ гнетомъ со стороны іезуитовъ, шляхта не только гнала отъ себя іезуитовъ какъ миссіонеровъ, но и постоянно мстила имъ какъ врагамъ своего благополучія. Двухсотлѣтняя исторія существованія іезуитовъ въ Бѣлоруссіи изобилуетъ достаточнымъ количествомъ фактовъ этого рода въ каждую отдѣльную эпоху. Какъ ни всемогущи были Бѣлорусскіе іезуиты при Сигизмундѣ III, какъ ни многочисленны были обращенія въ латинство въ это время Бѣлорусской шляхты, все же среди нея находились и такія лица, которыя не только не были послушными іезуитскому зову въ латинство, но и сознавали себя сильными дать отпоръ всякой іезуитской притязательности. Такъ, напримѣръ, попытка іезуитовъ въ 1620 году завладѣть 5 службами земли, принадлежавшими церкви Св. Георгія на Братошинѣ въ Полоцкомъ уѣздѣ, встрѣчаетъ рѣшительный протестъ со стороны мѣстныхъ владѣльцевъ Юрьевскихъ [1]). Судомъ и даже вооруженною силою они противятся іезуитамъ, желающимъ обогатиться за счетъ православной церкви. Немного позже почти столь же упорную борьбу съ

[1]) Истор. Юридич. Матер. т. XXII. № 100. стр. 298.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

iезуитами ведутъ полоцкие шляхты Война, Невербицкій, Рипинскій и друг. Они самымъ рѣшительнымъ образомъ противятся iезуитской попыткѣ произвести эксплоатацію озеръ Улича и Поддубья [1]). Въ концѣ XVII вѣка мы встрѣчаемся даже съ попытками Бѣлорусской шляхты мщенія iезуитамъ путемъ разгрома ихъ имѣній. Такъ въ 1677 году Андрей Голимонтъ, товарищъ изъ панцырной рады полоцкаго воеводы Казимира Сапѣги, съ вооруженною силою нападаетъ на iезуитское имѣніе Косарево [2]). Голимонтъ не только разрушаетъ строенія, сжигаетъ посѣвы, но и беретъ еще чиншъ на довольно значительную сумму. Въ жалобѣ на Голимонта со стороны ректора полоцкой коллегіи не указываются опредѣленно мотивы, по которымъ совершено указанное нападеніе (czy z swego domysłu, czy tez z instynctu czyjego) [3]). Однако уже въ самомъ фактѣ нападенія и разграбленія iезуитской собственности мы уже въ правѣ усмотрѣть нерасположеніе и неуваженіе къ ея хозяевамъ. Въ XVIII вѣкѣ также нѣтъ недостатка въ примѣрахъ подобнаго рода. Все это говоритъ намъ, что iезуиты были безсильны съ корнемъ вырвать православное шляхетство въ Бѣлоруссіи путемъ его окатоличенія. Ни миссіонерское рвеніе iезуитовъ, ни матеріальный гнетъ, который они налагали на Бѣлорусскую шляхту, пользуясь вліяніемъ королей, не достигли въ полной мѣрѣ своихъ цѣлей. Среди Бѣлорусскаго дворянства сохранились лица, которыя не только мужественно отвергли насильно навязывавшееся имъ iезуитами латинство, но и находили въ себѣ достаточно силъ для отпора и всякимъ другимъ iезуитскимъ притязаніямъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ элементъ Бѣлорусской шляхты можетъ быть сравненъ съ обломками когда то обширнаго корабля, но теперь разбитаго iезуитской волной. Значительная доля Бѣлорусской шляхты перешла въ латинство и это обстоятельство такъ или иначе должно было отразиться какъ на общемъ складѣ и развитіи религіозной жизни въ Бѣлорусскомъ краѣ, такъ и на дальнѣйшемъ ходѣ здѣсь iезуитской миссіи.

Отторженіе отъ православія значительной части дворянскихъ родовъ не является концомъ iезуитскихъ миссіонерскихъ задачъ въ Бѣ-

---

[1]) Ibidem. № 94. стр. 271.

[2]) Ibidem. № 120. стр. 397.

[3]) Ист. Юрид. Мат. т. XXII. № 120. стр. 397.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

лоруссіи. Оно было лишь началомъ въ осуществленіи болѣе широкой и вполнѣ систематизированной іезуитской цѣли. Превращая Бѣлорусскую шляхту въ латинянъ, іезуиты лишь подготовляли себѣ почву для выступленія на болѣе широкомъ поприщѣ, когда объектомъ ихъ миссіонерской дѣятельности должно было стать многомилліонное простонародье Бѣлоруссіи. И, дѣйствительно, въ царствованіе Сигизмунда III іезуиты имѣли уже много данныхъ въ пользу успѣха въ дѣлѣ окатоличенія Бѣрорусскихъ народныхъ массъ. Деспотизмъ свѣтскаго правительства, самоуправства шляхты теперь прежде всего могутъ учитываться, какъ факторы іезуитскихъ успѣховъ. Польское правительство уже въ чисто государственныхъ интересахъ, въ интересахъ наиболѣе тѣснаго сплоченія своихъ поданныхъ узами единства вѣры не могло не содѣйствовать миссіонерскимъ начинаніямъ іезуитовъ. Окатоличенная же шляхта съ принятіемъ латинства проникалась не только іезуитскимъ фанатизмомъ, но и отвращеніемъ къ русскому народу [1]). Интересы польскаго государства становились ближе ея сердцу, чѣмъ русскаго, а потому пополненіе рядовъ королевскихъ слугъ отщепенцами изъ русскихъ признавалось ею какъ самое отрадное явленіе. Іезуитская же миссія, какъ главная причина этого послѣдняго, вызывала въ окатоличенномъ дворянствѣ не только искреннее сочувствіе къ себѣ, но и активное участіе въ ней. Тамъ, гдѣ миссіонерскій подвигъ іезуитовъ не имѣлъ успѣха, деспотическая воля фанатичнаго магната насильно вербовала новыхъ слугъ папскому престолу. Возможно это было потому, что Бѣлорусскіе дворяне были властителями не только думъ и совѣсти народныхъ массъ, но и самой жизни [2]). Въ своимъ помѣстьяхъ они вполнѣ безнаказанно могли приписывать подвластныхъ крестьянъ къ латинскому костелу, выгонять православное духовенство и запирать церкви [3]). Понятно, что все это какъ нельзя больше было въ соотвѣтствіи съ миссіонерскою дѣятельностью іезуитовъ.

Не мало содѣйствовала успѣхамъ іезуитской дѣятельности въ Бѣлоруссіи печальная дѣйствительность изъ жизни православной

---

[1]) Демяновичъ „Іез. въ З. Р.“ стр. 138.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem. „Прав. церкви сдавались даже въ аренду евреямъ“.

Бѣлорусской церкви. Іерархическія лица въ послѣдней, въ особенности приходское духовенство, стояли далеко не на высотѣ своего призванія. Обездоленное матеріально духовенство естественно больше удѣляло вниманія заботамъ о своемъ пропитаніи, чѣмъ удовлетворенію запросамъ духа своихъ пасомыхъ. По винѣ православной іерархіи оставалось неудовлетвореннымъ одно изъ самыхъ сильныхъ народныхъ чувствъ—это любовь къ общественной молитвѣ и ея торжественности. Іезуиты не преминули воспользоваться этимъ фактомъ. Они приложили всѣ усилія къ тому, чтобы обставить свои богослуженія возможно большею торжественностью. На этомъ поприщѣ они такъ усердствуютъ, что различныя церемоніи и искусcно оборудованныя процессіи въ католическіе праздники принимаютъ даже языческій характеръ. Но не въ этомъ дѣло. Цѣль, намѣченная іезуитами, достигалась вполнѣ. Простой народъ, лишенный отчетливаго представленія должнаго соотвѣтствія между возвышенной идеей и внѣшней формой ея воплощенія проявлялъ неподдѣльный интересъ къ латинскому богослуженію [1]). Заброшенныя своими настырями, овцы—сами шли къ своимъ обольстителямъ. Наконецъ, живое слово въ храмѣ, такъ любимое простымъ народомъ, въ то время было рѣдкимъ достояніемъ православной паствы [2]). Іезуиты съ жаромъ оттѣняютъ и этотъ недостатокъ въ православной церкви. Къ своимъ торжественнымъ богослуженіямъ они присоединили проповѣдь. Кромѣ того, не ограничиваясь проповѣдями въ костелахъ, они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ обратиться къ народу съ живою рѣчью. Площади и храмы, рынки и дома неустанно посѣщаются іезуитскими проповѣдниками. Далѣе, высшіе Бѣлорусскіе православные іерархи сплошь и рядомъ обнаруживаютъ полную неустойчивость своихъ религіозныхъ убѣжденій. Вмѣсто открытой борьбы съ латинствомъ они вступаютъ въ дружественныя отношенія съ его представителями. Такое равнодушіе къ интересамъ родной вѣры, и даже, пожалуй, полное отсутствіе пониманія ея авторитета и задачъ можно наблюдать хотя бы у полоцкаго владыки Ѳеофана Рпинскаго. Іезуиты прямо заявляютъ, что доброту этого владыки они испытали на себѣ. Владыка

[1]) Rostowski „Lituanicar.“ стр. 146.

[2]) Демьяновичъ „Іезуиты въ З. Р.“ стр. 70—71.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе. Не удивительно, что нѣкоторые изъ этихъ предстоятелей православной церкви, порабощенные духовно рьяными служителями папы, бросали какъ отжившій хламъ родную вѣру и шли въ латинство [1]). Происходило такъ не вслѣдствіе одной лишь нравственной распущенности въ средѣ православнаго духовенства. Прилѣплялись всей душой къ іезуитамъ и проповѣдывавшемуся ими латинству даже и такіе православные священники, которые по свидѣтельству самихъ іезуитовъ, сохраняли способность во всю свою жизнь творить плоды духовной жизни. Обращенія такихъ лицъ въ латинство они считаютъ особенными счастливыми плодами своей миссіонерской дѣятельности. Обратившіеся—это гордость іезуитовъ и послѣдніе считаютъ своимъ долгомъ хоть въ краткихъ чертахъ запечатлѣть для памяти потомковъ важность своихъ пріобрѣтеній. Пріобрѣтенія же такого рода были цѣнны какъ сами по себѣ, такъ еще болѣе по тѣмъ послѣдствіямъ, которыми они нерѣдко сопровождались. Прилѣпившіяся къ латинству лица изъ среды православнаго духовенства и притомъ по глубокому убѣжденію въ правотѣ своего дѣянія, а не по какимъ-либо мотивамъ случайнаго характера,—не оставляли, конечно, своими духовными попеченіями и свою прежнюю паству. Теперь, убѣжденные латиняне, они шире раздвигали рамки іезуитской миссіонерской проповѣди. Отрекшіеся родной вѣры и утратившіе чувство русскаго національнаго самосознанія, они на русскомъ же нарѣчіи среди прежнихъ пасомыхъ вербовали подданныхъ и римскому папѣ и польскому королю. Іезуиты, гордые сознаніемъ собственныхъ силъ и личнаго авторитета, конечно, замалчиваютъ дѣятельность этихъ отщепенцевъ. Однако, въ существованіи послѣдней мы можемъ убѣдиться слѣдующими, хотя бы апріорными, соображеніями. Чувство нескрываемой іезуитской радости по поводу совращенія въ латинство православныхъ пастырей такъ велико [2]), что оно иначе и не объяснимо безъ предположенія какихъ-либо важныхъ для іезуитовъ послѣдующихъ совращенію обстоятельствъ. Далѣе, если бы совращенія въ латинство православныхъ священниковъ не выдѣ-

---

1) Litterae annuae. 1609 г. стр. 454.

2) Litterae annuae 1612 г. стр. 431. Разсказывается объ одномъ священникѣ, сильно прилѣпившемся къ іезуитскому обществу.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

русскимъ народомъ не только прежними узами единства вѣры и мысли, но и въ повседневныхъ сношеніяхъ обыденной жизни. Правда, отщепенецъ священникъ въ глазахъ его прежнихъ пасомыхъ былъ уже не тѣмъ лицомъ, къ которому они прежде относились съ полнымъ довѣріемъ. Но съ другой стороны, переходъ вождей православія въ латинство не могъ не пробудить въ православной Бѣлорусской паствѣ и другихъ мыслей и настроеній выгодныхъ для насадителей латинства. Если въ обыденной жизни мы наблюдаемъ случаи когда толпа прислушивается къ голосу отдѣльнаго лица, то тѣмъ болѣе часто можно наблюдать аналогичные факты въ жизни религіозной. Не имѣющій ни времени ни средствъ къ самостоятельному изслѣдованію различныхъ теченій религіозной мысли, простой народъ, естественно, идетъ по стопамъ своихъ руководителей священниковъ. Съ этой точки зрѣнія отступникъ отъ вѣры, священникъ, могъ не только возбуждать къ себѣ недовѣріе въ средѣ пасомыхъ, но и зарождать сомнѣніе въ правотѣ покинутыхъ имъ религіозныхъ вѣрованій. Послѣднее было тѣмъ естественнѣе, чѣмъ большимъ авторитетомъ пользовался отступникъ до своего окончательнаго отпаденія отъ союза съ православной церковью. Уже самый фактъ отмѣченнаго сомнѣнія открываетъ ему доступъ къ развитію всей прелести латинскихъ вѣрованій и догматовъ. Опытъ же предыдущей жизни и дѣятельности отщепенца, знакомаго со всѣми чертами психологіи и нравовъ поучавшихся, давалъ полную возможность сдѣлать свою проповѣдь латинства убѣдительной и неотразимой. Вмѣстѣ же съ этимъ, конечно, падало и недовѣріе православныхъ Бѣлоруссовъ ко всѣмъ учителямъ латинства. Вслѣдъ за отщепенцемъ на подготовленную имъ почву для латинства, вѣроятно, появлялись іезуиты и, какъ истые мастера своего дѣла,—окончательно подрывали авторитетъ и силу православія во благо и славу родного католичества.

Богатое матеріальное обезпеченіе полоцкихъ іезуитовъ давало значительный успѣхъ ихъ миссіонерской дѣятельности. Широко развивавшаяся въ дни общественныхъ несчастій (голодъ, пожары) іезуитская благотворительность, несомнѣнно, привлекала къ благотворителямъ народныя симпатіи. Щедрою рукою раздавая хлѣбъ изъ своихъ амбаровъ голоднымъ иновѣрнымъ Бѣлоруссамъ въ дни бѣдствій в;тѣц

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ствіе неурожаевъ, [1]) іезуиты этимъ самымъ уже сглаживали тотъ рѣзкій антагонизмъ между латинствомъ и православіемъ, который пока и могъ служить главнымъ тормазомъ въ латинской миссіи. Привыкшіе толпиться у вратъ коллегіума изъ-за матеріальныхъ нуждъ, Бѣлоруссы уже съ меньшимъ колебаніемъ могли идти сюда же слушать и латинскихъ проповѣдниковъ. Чуждые отчетливаго представленія догматическихъ разностей между православіемъ и католичествомъ, темные Бѣлоруссы, естественно, были склонны внѣшне-показанныя добрыя стороны іезуитскаго поведенія перенести и на исповѣдуемую іезуитами религію. Сдѣлать это было тѣмъ естественнѣе, что, вѣдь, ни одно іезуитское благодѣяніе не обходилось безъ бесѣдъ и наставленій въ превосходствѣ латинства надъ православіемъ, состоящаго хотя бы въ томъ, что латинскимъ пастырямъ близка къ сердцу не только духовная нищета изъ пасомыхъ, которыхъ они столь усердно питаютъ живымъ и спасительнымъ словомъ, но и нищета матеріальная. Вѣдь, не открыли же православные пастыри свои житницы для раздачи хлѣба голодающимъ. Іезуиты, конечно, обходили молчаніемъ тотъ фактъ, что они сами виновники матеріальныхъ бѣдъ Бѣлорусской православной церкви, что они сами стали матеріально обезпеченными лишь потому, что коварствомъ и насиліемъ заграбили чужое добро. Безучастное отношеніе православныхъ пастырей къ несчастіямъ своихъ пасомыхъ (разумѣю отсутствіе активной поддержки), конечно, не всѣми могло оцѣниваться съ должной точки зрѣнія. Не всѣ одинаково ясно могли представить себѣ причины замкнутости въ своихъ личныхъ интересахъ православныхъ пастырей и широко разливавшейся іезуитской благотворительности. Отсюда далеко не у всѣхъ было одинаково отношеніе къ іезуитскому превозношенію и ихъ насмѣшкамъ и порицаніямъ православному духовенству. Кто зналъ истинное положеніе іезуитовъ въ Полоцкѣ—собирателей плодовъ съ чужого посѣва—тотъ понималъ также и то, за чей счетъ благотворятъ іезуиты. Іезуитскія оправданія, что праведниковъ (то-есть ихъ іезуитовъ) Богъ благотворитъ и умножаетъ ихъ сокровища, грѣшныхъ же—то-есть, православныхъ приводитъ къ обнищанію [2]),

[1]) Litterae annuae 1602 г. стр. 748.

[2]) Litterae annuae. 1602 г. стр. 750.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

жали окружающія строенія. Въ тѣхъ же «Litterae annuae» при каждомъ упоминаніи о сохранившихся отъ пожаровъ іезуитскихъ зданіяхъ приводятся и мнѣнія о спасительности молитвъ латинянъ и гнѣвѣ Божіемъ на схизматиковъ. Съ полнымъ пренебреженіемъ къ православной вѣрѣ они свидѣтельствуютъ о тѣхъ случаяхъ, когда іезуиты, обнося городъ латинскими иконами, останавливали движеніе бушевавшаго моря огня. Здѣсь же въ параллель приводятся и случаи, говорящіе якобы о ничтожности молитвы православной. Іезуиты, а вмѣстѣ съ ними и ихъ присяжные историки разсказываютъ объ одномъ православномъ священникѣ, вознамѣрившемся, якобы по примѣру іезуитовъ, остановить движеніе пожара обнесеніемъ вокругъ нетронутыхъ строеній православныхъ иконъ. По іезуитскимъ свидѣтельствамъ, за свою попытку упомянутый священникъ якобы и поплатился тѣмъ, что умеръ подъ ударомъ бревна, оторвавшагося отъ сгоравшаго зданія [1]). Тенденція принизить православіе и его носителей уже такъ ясна, что нѣтъ надобности распространяться о цѣнности и значеніи приведеннаго іезуитскаго свидѣтельства. Для лицъ же не вдающихся въ изслѣдованіе сокровенныхъ дѣйствій промысла Божія, и помимо ссылокъ на послѣдній, можно уяснить и естественнымъ путемъ причину, по которой не разъ оставались невредимыми іезуитскія строенія во время даже самыхъ сильныхъ пожаровъ. Горячая и самая рѣшительная борьба съ приближавшимся пламенемъ могла вполнѣ оградить неприкосновенность іезуитскихъ коклегіума и костела. Іезуитамъ тѣмъ легче было сдѣлать это, что они всегда имѣли возможность не только выдвинуть значительныя силы изъ своего коллегіума для борьбы съ огнемъ, но и увеличить ихъ различными своими приверженцами. Во всякомъ случаѣ, іезуитамъ легче было отстаивать свои строенія, чѣмъ какимъ-либо отдѣльнымъ личностямъ изъ полоцкихъ обитателей. Впрочемъ, изслѣдовать іезуитскія средства самообороны во время пожаровъ нѣтъ особенной надобности. Мы отмѣчаемъ случаи пожаровъ лишь какъ то общественное бѣдствіе, которое служило поводомъ къ іезуитскимъ миссіонерскимъ выступленіямъ. Естественно, что при столь благопріятствующихъ условіяхъ и умѣломъ пользованіи ими со стороны миссіоне-

[1]) Litterae annuae. 1602 г. стр. 751.

ровъ, пропаганда католичества, разлилась самою широкою волной въ народныхъ массахъ Бѣлоруссіи.

Въ вопросѣ о практическомъ осуществленіи іезуитскихъ миссіонерскихъ видовъ въ Бѣлоруссіи и, именно, среди простонародья, мы не обладаемъ точными историческими свѣдѣніями. Съ вѣроятностью, можно сказать приблизительно слѣдующее. Окатоличеніе Бѣлорусскихъ народныхъ массъ началось съ подвластныхъ іезуитамъ крестьянъ. Глашатаи латинства обходили одну за другою подвластныя имъ деревни. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ деревень закладывались латинскія каплицы, въ другихъ же воздвигались элементарныя школы [1]). Воздвигнутые іезуитами каплицы служили цѣлямъ пріученія народа къ латинскому богослуженію, въ элементарныхъ же школахъ преподаваніе сводилось къ вдалбливанію въ дѣтскія головы основныхъ догматовъ римскаго исповѣданія. Число этихъ каплицъ и элементарныхъ школъ уже въ царствованіе Сигизмунда III достигало довольно значительной величины. Почти ни одна іезуитская деревня не осталась безъ каплицы, или безъ элементарной школы [2]). По мѣрѣ того, какъ увеличивалось число отщепенцевъ отъ православія, іезуиты устраивали изъ этихъ послѣднихъ латинскіе приходы. Въ цѣляхъ же наиболѣе систематическаго обслуживанія религіозныхъ нуждъ вновь пріобрѣтенныхъ латинянъ іезуиты на собственныя средства воздвигали костелы. При этихъ костелахъ постоянно имѣлись іезуитскій священникъ и миссіонеръ. Они и были исполнителями въ извѣстномъ раіонѣ іезуитскаго желанія какъ пріобрѣсти возможно большее количество подданныхъ папскому престолу, такъ и укрѣпить привязанность къ латинству среди лицъ, отпавшихъ отъ православнаго исповѣданія. Что же касается средствъ, какими пользовались іезуиты въ совращеніи въ латинство подвластныхъ имъ крестьянъ, то приходится замѣтить, что наряду со специфически миссіонерской проповѣдью играла не маловажную роль и ихъ помѣщичья власть. Безраздѣльное господство іезуитовъ надъ душой и тѣломъ крѣпостныхъ загоняло послѣднихъ въ латинскій костелъ даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ самыя краснорѣчивыя поповѣди. Деспотическое от-

[1]) Załęski „Iezuici w Polscie" т. IV ч. 1 стр. 195.

[2]) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ношеніе рабовладѣльцевъ къ своимъ иновѣрнымъ слугамъ побуждало многихъ заискивать іезуитскую милость хотя бы и путемъ отступничества отъ прежнихъ вѣрованій. Тѣ же результаты для латинской миссіи въ Бѣлоруссіи получались и тогда, когда іезуиты предоставляли какія-либо льготы или матеріальныя выгоды своимъ подвластнымъ крѣпостнымъ. Обольщенные іезуитской щедростью и добротою крестьяне, быть можетъ, и сами не сознавали сколь дорогою цѣною они оплачивали іезуитскія благодѣянія, когда превращались въ католиковъ. Впрочемъ совершенно безправному и матеріально обездоленному Бѣлорусскому крестьянству ничего и не оставалось болѣе, кромѣ принятія латинства, чтобы хоть нѣсколько смягчить своихъ фанатичныхъ господъ [1]). Сопротивленія насильно навязывавшемуся латинству, нерѣдко принимавшія даже формы открытыхъ бунтовъ никогда не достигали цѣли. Іезуиты не только успѣвали смирить противниковъ, пользуясь услугами гражданской власти, но и находили возможнымъ претворять въ латинянъ, именно, этихъ же бунтовщиковъ. Происходило это, обыкновенно, слѣдующимъ образомъ. Крѣпостные крестьяне, какъ извѣстно были безраздѣльной собственностью своихъ господъ. Всякое возмущеніе съ ихъ стороны противъ послѣднихъ почиталось едва ли не государственнымъ преступленіемъ, и, какъ таковое, вызывало строгія кары на виновныхъ. Іезуиты обыкновенно обѣщали или смягчить наказаніе, или его полную отмѣну осужденнымъ, но только подъ условіемъ принятія латинства. Не удивительно, что многіе рѣшались предпочесть измѣну вѣрѣ, чѣмъ обречь себя на смерть, или вѣчное страданіе въ казематѣ [2]).

Изъ подвластныхъ іезуитамъ селъ и деревень ихъ миссіонеры перекочевывали во владѣнія окатоличенной шляхты. Крѣпостные крестьяне послѣднихъ, лишенные всякихъ человѣческихъ правъ, естественно уже лишены были самостоятельности и въ выборѣ исповѣданія. Вѣра ихъ господъ представлялась ихъ вниманію не подъ условіемъ свободнаго принятія или отверженія, но въ роли абсолютно обязательнаго принципа всей религіозно-нравственной жизни. Всякое же противодѣйствіе крѣпостного крестьянина, насильно навязывавше-

---

[1]) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р.“ стр. 138.

[2]) Ibidem. стр. 200.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

муся помѣщикомъ латинству, по тогдашнимъ временамъ было ничѣмъ инымъ, какъ нарушеніемъ прерогативъ господской власти. Отсюда, оно вызывало ту же строгость наказанія, какъ и всякое другое дѣяніе бунтовщическаго свойства [1]). Понятно, что при столь благопріятствовавшихъ условіяхъ іезуитской миссіи—іезуитамъ не было особенной нужды обращаться съ проповѣдью къ свободной крестьянской совѣсти. Могущество и власть фанатичнаго магната для крѣпостного были краснорѣчивѣй и доказательнѣй всякихъ іезуитскихъ разглагольствованій о превосходствѣ папскаго латинства надъ другими исповѣданіями. Отсюда, и дѣятельность іезуитскихъ миссіонеровъ среди помѣщичьихъ рабовъ едва ли не сразу начиналась съ отправленія богослуженія и выполненія религіозныхъ требъ по латинскому обряду. Пустующія въ имѣніяхъ католиковъ—магнатовъ православныя церкви, вслѣдствіе изгнанія православныхъ священниковъ [2]), съ прибытіемъ іезуитовъ наполняются насильно загнаннымъ народомъ и оглашаются возгласами іезуитскихъ молитвъ. Въ этихъ, въ вновь пріобрѣтенныхъ іезуитами храмахъ раздаются звуки наставленія въ латинствѣ; въ нихъ же совершаются крещеніе, исповѣдь и бракъ, а также и другія таинства по латинскому обряду. Оголенный отъ защиты свѣтскаго правительства, Бѣлорусскій народъ какъ бы и не обнаруживаетъ особеннаго недоумѣнія предъ всею наглостью и беззастѣнчивостью притязаній латинства на его совѣсть и душу. Только сами іезуиты обнаруживаютъ лишь слабый признакъ смущенія предъ всею неприглядностью своей миссіонерской дѣятельности. Чтобы хоть нѣсколько сгладить насильственный характеръ роста католичества въ Бѣлоруссіи, они въ помѣщичьяхъ деревняхъ устраиваютъ тѣ же элементарныя школы, что и въ собственныхъ [3]). Тайная надежда видѣть хоть отдаленныя поколѣнія Бѣлорусскаго народа католиками по убѣжденію, и побуждаетъ іезуитовъ приниматься за устройство этихъ школъ, какъ средствъ воспитанія народныхъ массъ въ латинскомъ духѣ.

---

1) Ibidem. стр. 138.

2) Ibidem.

3) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV. ч. I. стр. 195.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Не осталась внѣ попытокъ іезуитовъ войти въ миссіонерское соприкосновеніе и остальная масса Бѣлорусскаго народа. Крѣпостные крестьяне православной шляхты, а также различныя лица, не зависѣвшихъ ни отъ шляхты, ни отъ іезуитовъ положеній,—вынуждены были точно также стать лицомъ къ лицу съ іезуитскими проповѣдниками латинства [1]). Одно простое желаніе пріобрѣсти возможно большее количество папскихъ подданныхъ въ Бѣлоруссіи—побуждало іезуитовъ входить въ миссіонерское общеніе со всѣми слоями Бѣлорусскаго населенія. Исключительность и независимость положенія указанныхъ частей Бѣлорусскаго народа ни отъ самихъ іезуитовъ, ни отъ ихъ могущественныхъ друзей налагало отпечатокъ только на самый ходъ миссіонерской дѣятельности. Элементъ насилія въ дѣлѣ окатоличенія въ данномъ случаѣ долженъ былъ въ значительной степени уступить передъ голосомъ свободной совѣсти и разумнымъ убѣжденіемъ. Отсюда, и проповѣдникамъ латинства приходилось пользоваться не столько мѣрами внѣшняго принужденія, сколько данными своей богословской эрудиціи, обогащавшими содержаніе миссіонерской проповѣди, и интеллектуальнымъ превосходствомъ надъ окружающей средой. Мы уже отмѣчали ширь и многообразіе точекъ соприкосновенія о. іезуитовъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Такъ, въ дни общественныхъ бѣдствій, напримѣръ- пожаровъ и голода,—іезуиты развивали самую широкую благотворительную дѣятельность. Въ частыхъ спорахъ между еретиками и схизматиками они ухитрялись выступить въ роли миротворцевъ. При столкновеніи съ народною разнузданностью, они усиливали развитіе проповѣдничества и т. д. Теперь же мы замѣтимъ, что народныя суевѣрія особенно удачно использовались іезуитскими миссіонерами въ цѣляхъ поднятія народной вѣры во все чудесное и сверхъестественное,—подтверждающее какъ католическую правду, такъ и правоту ея проповѣдниковъ. Іезуиты успѣшно даютъ народной вѣрѣ въ сверхъестественное—объекты вѣры, то-есть, желательное для нихъ содержаніе. Такъ, пользуясь народнымъ суевѣріемъ, они сознательно и планомѣрно вселяютъ въ простой массѣ вѣру въ чудодѣйственную силу своихъ вновь канонизованныхъ святыхъ Франциска Ксаверія, Андрея Боболи

---

[1]) Litterae annuae 1609 г. стр. 453.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

и друг. [1]). Іезуиты сплошь и рядомъ произносятъ заклинанія, дѣлаютъ кропленія водой, изгоняютъ демонскую силу изъ людей, скота, домовъ, сараевъ и гуменъ [2]). Нерѣдко увѣряютъ, что они воочію видятъ изгоняемыхъ духовъ. Во всѣхъ же этихъ случаяхъ они превозносятъ чудодѣйственную силу своихъ святыхъ, благоволившихъ якобы избрать ихъ орудіями своихъ чудотвореній. Витебскій іезуитскій журналъ „Fructus spirituales“ положительно испещренъ замѣчаніями о. о. іезуитовъ о чудотвореніяхъ черезъ нихъ католическихъ святыхъ [3]). Почти подъ каждымъ годомъ его хроники указывается какой-либо случай, когда проявилась чудодѣйственная сила правды католической и ея носителей. Отцы іезуиты то спасаютъ своими заклинаніями полутора-годоваго младенца отъ постоянной слезливости, то амулетами расторгаютъ преступную связь женщины съ діаволомъ, то водою Лойолы помогаютъ женщинѣ послѣ семи неудачныхъ родовъ, то избавляютъ отъ бѣсовскихъ навожденій и чародѣйствъ и т. д. [4]). Это внимательное отношеніе іезуитовъ къ народнымъ суевѣріямъ и умѣлая эксплоатація послѣднихъ въ своихъ миссіонерскихъ цѣляхъ помимо того, что говорятъ о далеко незаурядной приспособляемости іезуитовъ ко всякой обстановкѣ, по своимъ послѣдствіямъ могутъ быть сочтены еще и важнѣйшими факторами іезуитскихъ успѣховъ въ Бѣлоруссіи. Не замѣчавшій скрывавшагося подъ всѣми іезуитскими чудотвореніями простого шарлатанства темный людъ, дѣйствительно, покидалъ православіе или ереси и переходилъ въ латинство, какъ свидѣтельствующее якобы свое превосходство надъ другими исповѣданіями особенно разлитою чудотворною силою среди латинянъ. Впрочемъ, ни обиліе точекъ соприкосновенія съ простымъ народомъ, ни многообразіе миссіонерскихъ средствъ воздѣйствія на него не дѣлали особенно осязательнымъ успѣхъ латинства тамъ, гдѣ предоставлялся свободный выборъ между «схизмой» или ересью и католическимъ ученіемъ. Независящая ни матеріально, ни въ правовомъ отношеніи православно-Бѣлорусская среда отъ самихъ іезуитовъ и друзей ихъ, не смотря

[1]) „Истор. Юрид. Матер.“ т. XIX. № 91. стр. 337.

[2]) Ibidem. стр. 338.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem. стр. 339.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

приноситъ жалобу на всѣхъ полоцкихъ схизматиковъ, что «они образы Божіе святые лжать, деспектуютъ, деруть, топчуть, насмѣхаючи се онымъ светымъ образомъ; очи, носы вышарпываютъ и о Паннѣ Насвѣтшей блузнять» [1]). Между прочимъ, православными полочанами былъ сорванъ образъ Іосафата Кунцевича и втоптанъ въ грязь. „Все это они позволяли себѣ въ явное поношеніе угодниковъ Божіихъ и св. вѣры католической“ говоритъ въ своей жалобѣ на православныхъ полоцкій ляндвойтъ [2]). Впрочемъ, всѣ вспышки народнаго негодованія противъ латинства не ослабляютъ уже пріобрѣтенныхъ имъ правъ въ Бѣлорусскомъ краѣ. Іезуитское давленіе на религіозную народную совѣсть не только вербуетъ новыхъ членовъ для латинской церкви, но и отрѣзываетъ для обольщенныхъ всякую возможность отступленія отъ латинства въ сторону ереси или „схизмы“. Какъ насиловали іезуиты религіозную совѣсть не только православныхъ, но и своихъ собратьевъ католиковъ, можно увидѣть изъ слѣдующаго факта. Въ 1645 году полоцкіе мѣщане—католики Пузекъ съ женою, Дышлевскій и другіе (вѣроятно отщепенцы), охладѣвъ къ латинству, перестали посѣщать католическое богослуженіе, прекратили хожденіе и на исповѣдь и причащеніе въ костелѣ. «Бывши католиками не вѣдать для чого отъ тое вѣры оторвавшы се они зосталы дизунитами [3]). Но не легокъ былъ для нихъ въ то время путь къ православной церкви. Ректоръ полоцкаго коллегіума Станиславъ Косицкій, узнавъ о неисполненіи указанными лицами латинскихъ обрядовъ и таинствъ, рѣшается воздѣйствовать на нихъ репрессивными мѣрами суда. Гражданская власть, стоявшая въ то время на стражѣ латинско-іезуитскихъ интересовъ въ Бѣлоруссіи, несомнѣнно, приняла рѣшительныя мѣры къ огражденію цѣлости насильно собраннаго іезуитскаго стада. Но пока не въ этомъ дѣло. Указанное отступничество отъ латинства полоцкихъ мѣщанъ важно для насъ какъ показатель того, что въ данную эпоху всѣ іезуитскія козни не сокрушили еще мощи православной вѣры и ея носителей въ Бѣлоруссіи. Православное об-

---

[1]) Археогр. сборн. докум. относ. къ ист. С. З. Р. т. I. № 137.стр. 202.

[2]) Сапуновъ „Вит. Стар.“ т. V. № 109 стр. 202.

[3]) Арх. Сборн. Докум. относ. къ ист. С. З. Р. т. I. № 147. стр. 367.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

щество того времени было не только стороной отдающей своихъ членовъ католичеству, но и пополняющей свои ряды на счетъ іезуитской паствы. Оно было стороной преслѣдуемой, невинно угнетаемой, но не павшей окончательно. Силу своего религіозно-нравственнаго авторитета оно могло бы развернуть съ немалымъ успѣхомъ для православія, если бы чья либо рука сорвала цѣпи религіознаго и политическаго рабства, систематически налагавшіяся іезуитами чрезъ польскихъ королей и даже городскихъ сановниковъ. Но далеко не въ пользу интересовъ православной Бѣлоруссіи слагались историческія условія ихъ религіозной жизни. Преемникъ Сигизмунда III,—Владиславъ IV не могъ остановить того порядка вещей, который былъ уже заведенъ іезуитами въ его государствѣ. Въ своей нелюбви къ іезуитамъ, онъ былъ одинокъ, а потому и безсиленъ [1]). Сенатъ и шляхта, привыкшіе видѣть въ іезуитахъ друзей польскаго дѣла, главныхъ своихъ помощниковъ въ окатоличеніи и ополяченіи западно-русскихъ областей, были прекрасною бронею для іезуитовъ. Т. о., если не по личнымъ побужденіямъ, то по стеченію внѣшнихъ обстоятельствъ, Владиславъ IV былъ долженъ выступать покровителемъ іезуитовъ [2]). Въ его царствованіе сеймовыми конституціями были подтверждены права всѣхъ Бѣлорусскихъ іезуитскихъ коллегій. Даже запрещеніе его предшественника имѣть православнымъ полочанамъ и витеблянамъ свои церкви оставалось во всей силѣ. Понятно, что о какихъ-либо невыгодныхъ для іезуитовъ измѣненіяхъ условій ихъ миссіонерской дѣятельности въ Бѣлоруссіи при Владиславѣ IV, не можетъ быть и рѣчи. Братъ и преемникъ его, іезуитскій лаикъ Янъ Казиміръ, сразу же по вступленіи на престолъ гарантировалъ іезуитамъ неприкосновенность, благопріятствовавшихъ успѣхамъ ихъ миссіи, порядковъ временъ Сигизмунда III. Онъ торжественно принесъ присягу, что будетъ предоставлять должности и староства исключительно католикамъ [3]). Т. о., то, что при Сигизмундѣ III было лишь послѣдствіемъ іезуитскихъ скрытыхъ козней, теперь вводилось въ норму государ-

---

[1]) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р. стр. 152.

[2]) Ibidem.

[3]) Антоновичъ „Монографіи"... стр. 272.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ственной жизни. Сохранялась одна изъ сильнѣйшихъ приманокъ къ латинству въ Бѣлоруссіи, сохранились и всѣ уже отмѣченныя условія миссіонерской дѣятельности въ этомъ краѣ.

Конецъ сороковыхъ годовъ и начало пятидесятыхъ XVII вѣка, замѣчательные сильно выраженнымъ протестомъ въ исторіи Юго-Западной Россіи противъ латино-польскаго господства въ ней, не были временемъ вполнѣ спокойнаго пребыванія іезуитовъ и въ Сѣверо-Западной Руси. Войны Хмѣльницкаго, веденныя имъ на Украйнѣ, нашли себѣ откликъ и въ Бѣлоруссіи, еще со временъ Баторія коснѣвшей подъ іезуитско-польскимъ гнетомъ. Сюда нерѣдко проникали воззванія Хмѣльницкаго, въ которыхъ прямо заявлялось, что всякое латинство можетъ быть терпимо въ Западной Россіи, но никакъ не іезуиты и ихъ школы [1]). Возбуждаемыя этими воззваніями массы Бѣлорусскихъ крестьянъ очень часто стали жестоко расплачиваться со своими обидчиками. Они жгли усадьбы пановъ и іезуитовъ, разграбляли имущество тѣхъ и другихъ, истребляли всѣхъ не православныхъ. Понятно, что всѣ эти возбужденія Бѣлорусскихъ крестьянъ помимо того, что соединялись со значительнымъ матеріальнымъ ущербомъ для іезуитовъ, служили еще не малымъ тормазомъ и для миссіонерской дѣятельности ихъ. Проповѣдникамъ латинства приходилось не только не искать встрѣчи и соприкосновенія съ простымъ народомъ, но и удаляться отъ него какъ можно дальше, чтобы избѣгнуть опасныхъ послѣдствій его гнѣва. Между тѣмъ, иное настроеніе пробуждалось въ православныхъ Бѣлорусскихъ массахъ. Блиставшій лучъ надежды религіозно-политической независимости отъ іезуитско-польскаго гнета, казался уже близкимъ и постояннымъ свѣточемъ въ религіозно-общественной жизни Бѣлоруссіи. Дѣло въ томъ, что для успокоенія грознаго возстанія въ ней поляки обѣщали по Зборовскому трактату 1648 года дать православнымъ многія и весьма важныя права: митрополиту предоставить мѣсто въ сенатѣ, города, гдѣ есть православныя школы, освободить отъ пребыванія въ нихъ іезуитовъ [2]). Къ тому же въ 1650 году польскій король Янъ Казиміръ

---

[1]) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р.“ стр. 156.

[2]) Батюшковъ „Бѣлоруссія и Литва“. стр. 248–249.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

особою грамотою возвратилъ православнымъ Бѣлоруссамъ Витебское епископство [1]). Въ это же время, согласно извѣстнымъ статьямъ успокоенія греческой вѣры въ восточной Бѣлоруссіи, возвращены были православныя церкви, захваченныя въ прежнее время латинскими ксендзами и іезуитами. Такъ, въ Полоцкѣ снова возвращается прежнимъ владѣльцамъ, отданная въ 1582 году іезуитамъ, Христо-Рождественская церковь. Захваченныя въ 1641 году іезуитами въ Витебскѣ церкви—Благовѣщенская и Свято-Духовская также возвращаются православнымъ Витеблянамъ. То же было и съ Могилевскимъ Спасскимъ монастыремъ [2]). Однако, и это въ сущности незначительное торжество православія въ Бѣлоруссіи было непродолжительно. 20-го февраля 1652 года Янъ Казиміръ отнялъ у православныхъ все, что самъ давалъ за два года передъ этимъ [3]). Іезуиты не были удалены изъ Бѣлоруссіи и по прежнему оставались хозяевами положенія въ ней религіозныхъ дѣлъ. Неудачи Хмѣльницкаго въ борьбѣ съ поляками поколебали увѣренность въ собственныхъ силахъ и среди Бѣлоруссовъ. Они какъ бы притихли и смутились предъ сознаніемъ невозможности окончательнаго сверженія цѣпей религіозно-политическаго рабства. Однако, это было временное затишье предъ болѣе сильной грозой, надвигавшейся не съ юга, а со стороны восточной православной Московской Руси, разомъ измѣнившей ходъ общественно политической жизни въ Бѣлоруссіи, а также и положеніе въ ней іезуитскаго дѣла

Въ началѣ 1654 года представители Украйны, во главѣ съ Хмѣльницкимъ, принесли присягу на вѣрность Московскому престолу. Не дремали въ это время и православные жители Бѣлоруссіи. Представители православной іерархіи въ этомъ краѣ также посылали свои горькія мольбы о помощи къ Московскому царю. Въ яркихъ краскахъ они обрисовывали свои тяжелыя страданія подъ властью польскихъ королей отъ іезуитскаго гнета. Власть Московскаго единовѣрнаго Царя, казалась, имъ единственно законнымъ и желательнымъ

---

[1]) Ibidem. стр. 250.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem. стр. 252.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

регуляторомъ религіозно-общественной жизни въ Бѣлоруссіи [1]). Естественнымъ послѣдствіемъ возсоединенія Малоруссіи съ Россіей была война русскаго царя Алексѣя Михайловича съ поляками, не хотѣвшими поступиться своимъ господствомъ въ богатѣйшей юго-западной русской области. Въ 1654 году, въ числѣ многихъ городовъ въ Бѣлоруссіи, отнятыхъ у поляковъ Алексѣемъ Михайловичемъ, были также Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ и Орша [2]). Не посчастливилось тогда о. о. іезуитамъ, устроившимся въ этихъ городахъ подъ покровомъ польскихъ королей. Пришелъ конецъ не только миссіонерской дѣятельности здѣсь, но и самому пребыванію іезуитовъ въ указанныхъ центрахъ въ Бѣлоруссіи. Ни для кого не было тайною, кто истинные виновники религіозно-политическаго гнета въ ней. Съ ними прежде всего и началъ расправляться, почти сто лѣтъ терзавшійся, народъ. Іезуитамъ уже не на кого было опереться, чтобы справиться съ возмущеннымъ православно-Бѣлорусскимъ населеніемъ. Власть русскаго царя положила прочную грань, дальше которой уже не могла простираться рука польскихъ королей—защитниковъ іезуитовъ. Между тѣмъ, недовольство противъ нихъ возмущенныхъ Бѣлоруссовъ, успѣло принять самый грозный видъ. Іезуитамъ оставалось единственное средство спасенія—это бѣгство [3]). Нѣкоторые изъ нихъ пѣшкомъ достигли Вильны; пять же іезуитовъ, оставшіеся въ Полоцкомъ замкѣ, были забраны въ плѣнъ [4]). Зданія іезуитскихъ коллегіумовъ и ихъ костелы были разрушены, Много пострадали и созданные къ этому времени іезуитскими усиліями одиннадцать костеловъ и кляшторовъ въ предѣлахъ Витебской губерніи и двадцать пять въ Могилевской [5]). Имущество Бѣлорусскихъ іезуитовъ—было разграблено. Помѣстьями ихъ теперь завладѣли православные. Почти на шесть лѣтъ Бѣлорусскіе обитатели освободились отъ назойливыхъ и безпокойныхъ гостей іезуитовъ. Смолкъ миссіонерскій зовъ ихъ къ папскому престолу, прекратились и насильственные загоны Бѣлорусскаго

---

[1]) „Акты относ. къ истор Ю. и З. Рос.“ т. XIV. стр. 203.

[2]) Батюшковъ „Бѣлорус. и Литва стр. 254—256. Rostowski „Lituanicar.“ стр. 370“.

[3]) Rostowski „Lituanicar“... стр. 370.

[4]) Ibidem.

[5]) Кипріановичъ. „Очеркъ прав. катол. и уніи“. стр. 126.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

народа въ латинскій костелъ. Только въ 1660 году, съ прекращеніемъ русской оккупаціи надъ Полоцкомъ, далась возможность іезуитамъ возвратиться въ него. Двое іезуитовъ, посланные въ это время въ Полоцкъ для собиранія свѣдѣній о положеніи дѣлъ, нашли тамъ только груды развалинъ [1]). Въ скоромъ времени присоединился и третій іезуитъ Петръ Лукашевичъ [2]). Суперіоромъ этой новой миссіонерской стоянки іезуитовъ въ Полоцкѣ былъ назначенъ Николай Сласскій. О миссіонерской дѣятельности въ это время въ Полоцкѣ и о совращеніяхъ ими въ латинство православныхъ полочанъ—говорить не приходится. Занятымъ тогда іезуитамъ постройкою коллегіума и костела, этихъ важнѣйшихъ средствъ латинизаціи Бѣлоруссовъ,—было не до проповѣди латинства. Къ тому же, не улегшаяся пока гроза съ востока---побуждала іезуитовъ быть очень осторожными въ своей дѣятельности. И дѣйствительно, въ 1663—64 г.г. снова разгорается война Россіи съ Польшей. Полоцкъ со своими обитателями—принимаетъ новые удары. Въ 1664 году въ него вторгаются отряды русскаго войска. Спасаются бѣгствомъ друзья поляковъ, не отстаютъ отъ нихъ и іезуиты. Однако, на этотъ разъ іезуиты бѣгутъ не въ Вильну, но предпочитаютъ скрываться въ лѣсахъ, неподалеку отъ города [3]). Близость польскаго войска, во главѣ съ королемъ, даетъ имъ бодрость и они даже въ это тревожное время пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для пропаганды латинства. Русскіе плѣнные воины становятся объектами усиленнаго миссіонерскаго вниманія іезуитовъ. Но все же іезуитамъ такъ и не удалось въ это время возвратиться къ прежней спокойной и вполнѣ систематизированной латинизаціи Бѣлорусскихъ народныхъ массъ. Вторгавшіяся одно за другимъ въ полоцкую область русскія полчища не оставляли въ покоѣ ни іезуитовъ, ни поляковъ вплоть до 1667 года.

По Андрусовскому договору Россіи съ Польшей Восточная часть Бѣлоруссіи съ городами Витебскомъ, Полоцкомъ, Могилевомъ и Ор-

---

1) Rostowski „Lituanicar"... стр. 371.

2) Załęski „Iezuici"... т. IV ч. 1 стр. 204.

3) Ibidem. стр. 205.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

шей снова отходитъ подъ власть польскихъ королей [1]). Съ этого времени начинается новая эра историческаго существованія іезуитовъ въ Бѣлоруссіи. Никогда еще не страдалъ такъ тяжело Бѣлорусскій народъ, какъ въ эпоху наступившую вслѣдъ за Андрусовскимъ миромъ. Никогда еще не развертывались такъ широко іезуитскія притязанія въ этомъ краѣ, какъ въ данное время. Съ возвращеніемъ іезуитовъ въ Бѣлоруссію, прежде всего возстаютъ изъ пепла и развалинъ зданія ихъ коллегій и костелы въ Полоцкѣ, Оршѣ и Витебскѣ [2]). Вслѣдъ за ними воскресаютъ и другіе безмолвные свидѣтели тяжелыхъ страданій Бѣлоруссовъ за родную вѣру—это каплицы и костелы въ деревняхъ и селахъ. Іезуитскіе миссіонеры снова принимаются за проповѣдь латинства и теперь уже они дѣйствуютъ не столько въ городахъ, сколько среди сельскихъ жителей—этого сильнѣйшаго оплота православной вѣры въ Бѣлоруссіи. Характеръ іезуитской миссіи, въ отношеніи средствъ и способовъ, использывавшихся проповѣдниками латинства, и теперь, какъ прежде, остается тотъ же самый. Наряду съ чисто миссіонерскимъ зовомъ къ латинству, предполагающимъ полную свободу призывавшихся, практикуются прежніе насильственные загоны Бѣлорусскаго народа въ латинскіе костелы. Насильственный характеръ распространенія латинства въ Бѣлоруссіи съ 1667 года по 1772 годъ выступаетъ еще съ большею рельефностью. Объясненіе этого факта можно видѣть какъ въ историческихъ условіяхъ іезуитской миссіи въ Бѣлоруссіи даннаго періода, такъ и въ рѣзко измѣнившемся положеніи самихъ миссіонеровъ не только со стороны матеріальной, но и въ отношеніи строгости ихъ религіозно-нравственной жизни.

Вступившіе вслѣдъ за Яномъ Казиміромъ на престолъ польскій въ 1668 и 1675 годахъ польскіе короли Михаилъ Вишневецкій и Янъ III Собѣсскій, согласно данной присягѣ, предоставляли должности и староства исключительно католикамъ [3]). Немногочисленная уже въ это время православная Бѣлорусская шляхта могла воспользоваться своими законными правами, соотвѣтствовавшими ея званію, только

---

[1]) Батюшковъ „Бѣлорус. и Литва“ стр. 262.

[2]) Załęski „Iezuici w Polskie“ т. IV ч. 1 стр. 206.

[3]) Антоновичъ „Монографіи“... стр. 272.

благодаря отступничеству отъ православной вѣры. Не малый ударъ былъ нанесенъ польскимъ правительствомъ и православной Бѣлорусской іерархіи. На сеймѣ 1676 года было выработано узаконеніе, по которому православнымъ всѣхъ сословій подъ угрозой смертной казни или конфискаціи имущества запрещалось выбывать за границу или прибывать оттуда [1]). Это порожденіе іезуитской злобы противъ православія появилось съ тою цѣлью, чтобы лишить православную церковь всякой поддержки извнѣ, чтобы заставить православныхъ священниковъ принимать рукоположеніе отъ уніатскихъ епископовъ, такъ какъ православныхъ въ Польшѣ уже не было. Этотъ законъ 1676 года былъ подтвержденъ еще и на сеймахъ 1678 и 1699 г.г. [2]). Новый король Польши—Августъ II въ 1696 году снова повторяетъ присягу своихъ предшественниковъ о непредоставленіи должностей и старостъ лицамъ не католической вѣры [3]). При этомъ королѣ сеймовымъ опредѣленіемъ 1699 года было объявлено, что мѣщане-уніаты являются исключительно способными лицами къ занятію магистратскихъ должностей, отъ которыхъ навсегда устранялись православные [4]). Эта сгущенная атмосфера польско-іезуитскаго гнета надъ православно-Бѣлорусскимъ народомъ нимало не разрѣжается и въ первые годы XVIII вѣка, именно, въ періодъ пребыванія русскаго Императора Петра I-го въ Полоцкѣ и другихъ Бѣлорусскихъ центрахъ. Невыносимыя страданія Бѣлорусскаго народа подъ гнетомъ польскихъ фанатиковъ остались какъ бы незамѣченными православнымъ русскимъ царемъ. Во время пребыванія его въ Полоцкѣ въ 1705 году іезуиты, эти главные виновники угнетенія православной Бѣлорусской церкви, успѣваютъ не только замаскировать всю непривлекательность своихъ дѣйствій въ этомъ краѣ, но и привлечь къ себѣ его расположеніе. Въ день памяти Петра и Павла, 29 іюня, они приглашаютъ Петра I-го на обѣдъ, устроенный въ помѣщеніяхъ коллегіума [5]). Пользуясь удобнымъ случаемъ, іезуиты всѣми силами стре-

---

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) Ibidem. стр. 272—273.

4) Ibidem.

5) Załęski „Iezuici w Polscie“ т. IV ч. 1 стр. 209.

мятся обнаружить предъ русскимъ царемъ свою ученость и зарекомендовать себя поборниками просвѣщенія въ Бѣлорусскомъ краѣ. Ученые разговоры за обѣдомъ искусно переплетались рѣчами ректора и учениковъ въ честь своего высокаго гостя [1]). Іезуиты дѣйствительно успѣли произвести на Петра выгодное для себя впечатлѣніе. Петръ I хвалилъ іезуитовъ генералу Шереметьеву. Спустя же двѣнадцать дней, онъ присутствовалъ на мшѣ въ іезуитскомъ костелѣ и бывшемъ затѣмъ завтракѣ [2]). Понятно, что одно присутствіе Русскаго царя побуждало и іезуитовъ и поляковъ смягчить на это время свои грубыя отношенія къ православному народу. Естественно, что облегченнѣе вздохнулъ теперь и этотъ страдалецъ за родную вѣру. Однако, непродолжительны были эти дни свободы для православной Бѣлорусской церкви. На время пріостановившееся въ своей фанатичной дѣятельности польское правительство, съ удаленіемъ Петра I въ Россію, снова обрушивается и на православіе и на православныхъ въ Бѣлоруссіи. Польскій сеймъ 1712 года отказываетъ имъ во всякомъ покровительствѣ закона, когда выноситъ постановленіе, въ силу котораго канцлерамъ запрещалось прикладывать печать ко всякимъ актамъ, даже актамъ королевскаго помилованія, если только эти акты содержали хоть что-нибудь выгодное для лицъ не католическаго исповѣданія [3]). Въ 1717 году появляется на свѣтъ новое польско-іезуитское дѣтище, прямо таки чудовищное по гнусности своихъ цѣлей и отвратительности ведущихъ къ нимъ средствъ. Это проектъ объ уничтоженіи русской вѣры и народности [4]). Неудавшееся окатоличеніе Бѣлорусскаго православнаго населенія путемъ хитро сплетенныхъ комбинацій, теперь объявляется открытой цѣлью польскаго правительства и латинской іерархіи. Іезуитскому такту отводится главнѣйшая роль въ послѣдующей дѣятельности на указанномъ поприщѣ. Конференція 1732 года, устроенная въ періодъ междуцарствія, опредѣлила слѣдующія узаконенія: „церковь католическая не должна терпѣть рядомъ съ собою, никоимъ образомъ, другихъ

---

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) Антоновичъ „Монографіи"... стр. 272.

4) „Supplem. ad. Historic. Rus. monum." № 81.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

вѣроисповѣданій; иновѣрцы, то-есть, православные и протестанты, лишаются права избранія въ депутаты на сеймы, въ трибуналы и въ спеціальныя комиссіи, составленныя по какимъ бы то ни было дѣламъ. Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ. Духовные ихъ не должны явно по улицамъ ходить со св. дарами; крещеніе, бракъ, похороны—они имѣютъ право совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія католическаго ксендза, за установленную послѣднимъ плату. Публичныя похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: они должны хоронить мертвыхъ ночью... каноническіе законы католиковъ должны быть обязательны и для иновѣрцевъ" [1]). Протесты Россіи и другихъ державъ не облегчили участи послѣднихъ. На сеймѣ 1764 года было опредѣлено карать смертью тѣхъ, кто перейдетъ изъ католичества въ иновѣріе, дѣтей православныхъ священниковъ записывать въ крѣпостные, если они до 15-лѣтняго возраста не выберутъ себѣ опредѣленныхъ занятій [2]). Въ 1766 году на сеймѣ было внесено слѣдующее предложеніе краковскаго епископа Салтыка: объявлять врагомъ отечества всякаго, кто осмѣлится заикнуться на сеймахъ хоть однимъ словомъ въ пользу иновѣрцевъ. Предложеніе было принято и получило силу закона [3]). Въ 1768 году польское правительство сдѣлало вынужденную уступку въ пользу православія въ своемъ государствѣ [4]). Оно отмѣнило многія ограничительныя мѣры, угнетавшія православныхъ Бѣлоруссовъ. Однако, вынужденная сутпчивость поляковъ мало облегчила участь послѣднихъ. Только въ 1772 году православный Бѣлорусскій народъ окончательно освободился отъ страданій за родную вѣру подъ властью единовѣрной ему Русской Императрицы Екатерины II-ой.

Мѣстныя условія Бѣлорусской жизни даннаго періода съ неменьшей силой содѣйствовали успѣхамъ іезуитской миссіи здѣсь, чѣмъ и отмѣченныя выше общегосударственныя. Окатоличенная почти поголовно Бѣлорусская шляхта вмѣстѣ съ принятіемъ латинства впитала въ себя и іезуитскій фанатизмъ. Отвращеніе и ненависть

---

[1]) Ibidem. Антоновичъ „Монографіи"... стр. 273.

[2]) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р." стр. 223—224.

[3]) Антоновичъ „Монографіи"... стр. 273.

[4]) Ibidem. стр. 274.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ко всему православному и русскому естественно переносились у нея ближайшимъ образомъ на подвластный ей крѣпостной народъ, который въ большей своей части все же оставался и православнымъ по исповѣданію, и русскимъ по своимъ національнымъ симпатіямъ. Іезуитскіе миссіонеры, эти поборники католицизма и нераздѣльнаго съ нимъ полонизма въ Бѣлоруссіи, встрѣчались шляхтою въ своихъ имѣніяхъ не только съ величайшимъ радушіемъ, но и полною готовностью на всякое содѣйствіе миссіонерскимъ успѣхамъ. Неограниченная власть тогдашняго помѣщика надъ простымъ народомъ отдавалась іезуитамъ въ ихъ полное распоряженіе. Такого рода взаимоотношенія между шляхтой и іезуитами не только дали своимъ результатомъ публичное выраженіе: „полнаго презрѣнія къ иноземнымъ культамъ" [1]), какъ это было, напримѣръ, на сеймѣ 1733 года, но и удержали во всей силѣ насильственный характеръ распространенія латинства въ Бѣлоруссіи. Вмѣстѣ съ Бѣлорусской шляхтой не избѣгли іезуитскаго вліянія и даже полнаго подчиненія его руководству, представители мѣстной гражданской власти. Вліяніе іезуитовъ по временамъ такъ возрастало въ своей силѣ, что достигало даже полной узурпаціи прерогативъ власти тѣхъ, которые должны были всегда стоять на стражѣ мирнаго теченія мѣстной общественно-религіозной жизни. Такъ, извѣстно, что ректоръ полоцкой іезуитской коллегіи былъ и воеводой, и судьей, и каштеляномъ въ Полоцкѣ [2]). Всѣ мѣстные чиновники должны были являться къ нему съ визитами (во всѣ праздники); латинскія церемоніи они должны были окружать всевозможными знаками вниманія и уваженія. Конечно, далеко не каждому изъ ректоровъ іезуитскихъ коллегій въ Бѣлоруссіи удавалось достигнуть столь исключительнаго положенія. Далеко не всегда іезуиты по своему непосредственному усмотрѣнію вращали въ ту или другую сторону колесо общественно-религіозной жизни въ Бѣлоруссіи. Однако, косвенное вліяніе іезуитовъ въ этомъ дѣлѣ почти никогда не прекращалось. У іезуитовъ въ помѣщеніяхъ ихъ коллегій Бѣлорусская шляхта отправляла свои сеймики и судебныя засѣда-

---

[1]) „Вѣстн. З. Россіи". 1863 г. т. I стр. 223.

[2]) Łucaszewicz „Dzieje Kosciołów... w Litwie" т. I стр. 265.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

нія [1]). Въ этихъ случаяхъ они доставляли шляхтѣ всевозможныя удобства—столъ, экипажи, музыку, вина и проч. Понятно, что іезуиты извлекали всю выгоду изъ такого положенія дѣлъ. Они непосредственно вмѣшивались въ рѣшеніе судебныхъ и государственныхъ дѣлъ и диктовали сеймикамъ то, что имъ хотѣлось. Подъ ихъ же руководствомъ давались инструкціи и посламъ на сеймы [2]). Наконецъ, іезуиты держали въ своихъ рукахъ Бѣлорусскую шляхту и представителей мѣстной власти и съ экономической стороны. Умножавшіеся съ каждымъ годомъ іезуитскіе капиталы путемъ торговли нерѣдко давались подъ проценты и шляхтѣ, и различнымъ городскимъ властямъ. „Въ Историко-Юрид. матеріалахъ"... мы находимъ цѣлую серію долговыхъ обязательствъ, выданныхъ іезуитамъ или шляхтою, или тѣми же городскими властями [3]). Порядки такого рода, вѣроятно, какъ нельзя больше были выгодны іезуитамъ. Погрязшія въ долгахъ городскія власти и шляхта не смѣли никогда стать на пути іезуитамъ или обезвредить и пресѣчь ихъ всякую дѣятельность на пользу латинства, хотя бы и соединявшуюся съ явными обидами и насиліемъ надъ лицами другихъ исповѣданій. Боязнь разоренія, очевидно, удаляла ихъ отъ всякаго противодѣйствія іезуитамъ даже настойчиво—необходимаго. Иначе мы никакъ не объяснимъ преступнаго равнодушія Бѣлорусской шляхты и мѣстной гражданской власти къ позорной дѣятельности іезуитовъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда польскіе короли считали необходимымъ положить ей конецъ [4]).

Всѣ отмѣченныя нами, благопріятствовавшія іезуитамъ и ихъ миссіонерской дѣятельности въ Бѣлоруссіи, условія общегосударственной и мѣстной жизни—использывались ими со всею, свойственною іезуитамъ ловкостью. Вмѣстѣ же съ этимъ съ каждымъ годомъ становились все внушительнѣе и плоды іезуитской миссіи въ Бѣлоруссіи. Параллельно съ возрастаніемъ числа новыхъ подданныхъ папскому престолу—увеличивалось съ поразительною быстротою и количество религіозныхъ центровъ въ Бѣлоруссіи, имѣвшихъ цѣлью

---

[1]) Демьяновичъ „Іез. въ З. Р."... стр. 168.

[2]) Ibidem.

[3]) „Истор. Юрид. Матер." т. XX, № 16; т. XVIII, № 68; т. XVIII, № 114.

[4]) Сапуновъ „Вит. Стар." т. V. ч. I. № 131, стр. 246.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ и запросовъ новыхъ латинянъ. Въ разсматриваемый періодъ миссіонерской дѣятельности іезуитовъ въ Бѣлоруссіи число іезуитскихъ костеловъ и кляшторовъ достигаетъ довольно солидной цифры—121. Изъ этого общаго количества—99 костеловъ и кляшторовъ приходится на долю Витебской губерніи и 22—Могилевской [1]). Количество новыхъ латинянъ въ Бѣлоруссіи, по отсутствію точныхъ данныхъ, не поддается строгому учету. Несомнѣнно только одно, что оно выражалось въ весьма и весьма солидной цифрѣ. Многочисленность іезуитскихъ костеловъ и кляшторовъ въ Бѣлоруссіи не было простымъ слѣдствіемъ іезуитской прихоти; она скорѣе вызывалась какъ условіями мѣстной жизни такъ и требованіями времени. Многочисленныя іезуитскія каплицы, устраивавшіяся почти въ каждой деревнѣ, вѣроятно, тоже не были лишь простыми свидѣтелями торжества латинства въ Бѣлоруссіи, только какъ господствующаго исповѣданія. Религіозные запросы и нужды поселянъ несомнѣнно имѣлись въ виду у іезуитовъ съ устройствомъ каждой каплицы. Однако, вся привлекательность успѣховъ іезуитской миссіи даннаго періода въ Бѣлоруссіи, сильно блѣднѣетъ предъ тою непригладностію средствъ, какими пользовались іезуиты въ своемъ распространеніи католицизма. Несправедливыя и незаслуженныя страданія православныхъ Бѣлоруссовъ за родную вѣру отъ фанатиковъ-латинянъ такъ велики и ужасающи, что къ выясненію ихъ характера и можно приступать только по выясненіи обстановки и условій, благодаря которымъ можно согласиться на признаніе ихъ реальности.

Насилія надъ религіозной совѣстью крѣпостного народа и частныхъ лицъ со стороны іезуитскихъ миссіонеровъ были столь обычнымъ явленіемъ и столь не разнообразны ни по средствамъ, какими они пользовались, ни по тѣмъ результатамъ, которые ими достигались, что достаточно ограничиться указаніемъ на общепризнаваемые факты насильственныхъ загоновъ іезуитами и шляхтой своихъ иновѣрцевъ въ латинскій костелъ. Мы представимъ лишь болѣе выдающіеся случаи страданій православныхъ Бѣлоруссовъ подъ гнетомъ іезуитовъ. Какъ велики были эти страданія можно судить уже по тому, что даже

[1]) Батюшковъ „Бѣлор. и Литва“ стр. 268.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

короли—католики считали нужнымъ иногда выступать на защиту православныхъ. Такъ, въ последней четверти XVII века, соединенныя усилія полоцкихъ іезуитовъ съ уніатами къ искорененію православія, очевидно, настолько повысились въ своей интенсивности, настолько приняли характеръ явной противозаконности, что побудили даже Яна III дать упоминальный листъ въ защиту православныхъ полочанъ[1]). Адресуясь къ уніатскому митропол. Кипріану Жоховскому и іезуитамъ полоцкой коллегіи, король даетъ имъ слѣдующія распоряженія. „Представлена намъ, говоритъ онъ, отъ имени всей монашествующей братіи монастыря чина Св. Василія Великаго, а также отъ братсва онаго и мѣщанскаго общества нашего города Полоцка жалоба на то, что вопреки вольностямъ, правамъ и свободамъ, какъ предшественниками нашими, такъ и нами самими населенію и духовенству Греческой неуніатской вѣры, пожалованнымъ и утвержденнымъ на тотъ конецъ, чтобы ни въ отправленіи богослуженія, ни въ особенномъ отправленіи всякихъ другихъ дѣлъ благочестія, ни въ открытомъ посѣщеніи больныхъ со Св. Дарами,—никто имъ не препятствовалъ; вѣрность ваша (іезуиты и уніаты), опираясь на какія - то привиллегіи, добытыя вслѣдствіе неправильнаго представленія дѣла, которыя мы и признаемъ недѣйствительными, какъ сами непосредственно, такъ и черезъ другихъ людей, угрожая насильно, неподлежаще, незаконно отнять вышеозначенный монастырь, причиняете вредъ монашествующимъ и мѣщанамъ и позволяете себѣ въ отношеніи къ нимъ всякое безправіе: преграждаете путь идущимъ со святыми дарами къ больнымъ, не допускаете сопровождать тѣла умершихъ къ погребенію и, насылая людей на монастырь, дѣлаете другимъ тяжкія угнетенія къ соблазну всего христіанскаго міра... Усматривая, что всѣ такія дѣйствія, насколько противны государственному закону, столько же подрываютъ всякую безопасность, мы король напоминаемъ вѣрности вашей, чтобы вы подобныхъ насилій, безправій и препятствій ни въ какихъ богослуженіяхъ и обрядахъ чинить имъ, просителямъ, не дерзали. Причемъ установляемъ штрафъ въ 10 т. копъ грошей Литовскихъ, которому вѣрность Ваша и будете подлежать всякій разъ за сопротивле-

[1]) Сапуновъ „Вит. Стар." т. V. ч. I. № 131. стр. 246.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ніе настоящему предварительному указу нашему» [1]). Такъ беззастѣнчивы были Бѣлорусскіе іезуиты въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ. Для послѣднихъ они дѣлали невозможнымъ удовлетвореніе даже самыхъ насущныхъ потребностей религіознаго духа. Если это было такъ въ концѣ XVII вѣка, когда польское правительство совсѣмъ почти не выступало на путь оффиціальнаго отрицанія правъ на религіозную свободу у православныхъ Бѣлоруссовъ, то что же могло произойти въ послѣдующее время, когда и короли и сеймы единодушно опредѣляли недопустимость существованія православія въ Бѣлоруссіи, какъ исповѣданія вѣры, наряду съ латинствомъ. Что могли теперь творить іезуиты въ Бѣлоруссіи, не умѣряемые никакою властію въ своемъ фанатическомъ озлобленіи противъ иновѣрія вообще и православія въ особенности. XVIII вѣкъ въ религіозной жизни Бѣлоруссіи, дѣйствительно, особенно богатъ фактами насилія іезуитовъ надъ православной совѣстью. Правительственное запрещеніе православнымъ открыто совершать свои богослуженія и требы, нашло въ іезуитахъ самыхъ жаркихъ поборниковъ своего практическаго осуществленія. Іезуиты и ихъ ученики сплошь и рядомъ нападаютъ на православныхъ священниковъ, отправлявшихся для требоисправленія [2]). Православные монастыри и церкви часто подвергаются разгромамъ безъ всякаго внѣшняго повода и наружнаго оказательства православія. Около 1722 года іезуитскіе воспитанники въ Оршѣ съ оружіемъ въ рукахъ напали на православный Кутеинскій женскій монастырь и подожгли его съ цѣлью похитить чудотворную икону Божіей Матери [3]). Отъ насилій іезуитовъ не оставалась неприкосновенною даже личность православнаго Могилевскаго епископа. Въ 1726 гогу Могилевскій плебанъ посадилъ въ костельную тюрьму православнаго священника. Избіеніе епископскихъ слугъ было у него обычнымъ занятіемъ. Въ своемъ озлобленіи противъ «схизматиковъ» онъ дошелъ даже до того, что ночью напалъ на епископскій дворъ, намѣреваясь убить самого епископа [4]). Могилевскій Преосвященный Сильвестръ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Чистовичъ „Очеркъ исторіи З.-Р. церкви". т. II. стр. 150.

[3]) Батюшковъ „Бѣлорус. и Литва"... стр. 280.

[4]) Ibidem. стр. 281.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

опасался даже послать кого-либо съ жалобою на сеймъ, такъ какъ плебанъ Волчекъ, вмѣстѣ съ іезуитомъ Гинтофтомъ, угрожали убить того, кто будетъ посланъ [1]). Въ это же время могилевскими іезуитами было возбуждено ходатайство предъ гетманомъ Литовскимъ Сапѣгою о передачѣ имъ каѳедральной Могилевской Спасской церкви. Упраздненіе православной могилевской каѳедры они мотивировали своимъ настойчивымъ желаніемъ учредить латинство [2]). Правда, іезуитамъ не удалось достигнуть своей цѣли, но зато они успѣли причинить не мало безпокойства и хлопотъ тѣмъ же Могилевскимъ епископамъ. Такъ, напримѣръ, въ 1761 году могилевскій плебанъ Зеновичъ, собравъ значительное количество іезуитскихъ учениковъ и вооруживъ ихъ ружьями, произвелъ разбойническое нападеніе на домъ еп. Георгія Кониcскаго и православную семинарію. Преосвященный Георгій избѣжалъ смерти, постигшей многихъ изъ его подчиненныхъ, только благодаря тому, что успѣлъ скрыться въ подвалѣ своего дома [3]). Если такъ жестоко и вполнѣ безнаказанно расправлялись іезуиты со своими иновѣрцами не только жившими въ городахъ, но и рѣзко выдѣлявшимися по своему общественному положенію, то легко себѣ представить, сколько страданій могъ вынести беззащитный священникъ бѣднаго сельскаго прихода. Безцеремонные набѣги на сельскую церковь были совсѣмъ не исключительнымъ явленіемъ. Помимо того, что они почти всегда оканчивались превращеніемъ православной церкви въ латинскій костелъ, косвеннымъ образомъ они служили еще и средствомъ къ пополненію латинскихъ рядовъ въ Бѣлоруссіи на счетъ православной паствы. Дѣло въ томъ, что всѣ защитники своей святыни обычно привлекались іезуитами въ судъ, который угрожалъ имъ или смертной казнью, или заставлялъ переходить въ латинство [4]). Многіе, конечно, изъ осужденныхъ по естественному отвращенію и страху передъ смертью предпочитали ей измѣну православію. Подобныя проявленія іезуитской ненависти и гнета надъ православными, проходятъ красной нитью чрезъ весь періодъ обозрѣвае-

---

[1]) Ibidem. стр. 281—282.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem. стр. 286.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

мой нами миссіонерской дѣятельности. Только съ прекращеніемъ благопріятствовавшей іезуитамъ обстановки и условій государственной жизни въ 1772 году, прекратились какъ систематическая травля іезуитами „схизматиковъ“, такъ и насильственное восполненіе рядовъ своихъ единовѣрцевъ за счетъ послѣднихъ.

Въ заключеніи къ своему обзору іезуитской миссіонерской дѣятельности въ восточной части Бѣлоруссіи до 1772 года—я позволю себѣ остановиться на обликѣ религіозно-нравственной жизни самихъ глашатаевъ латинства. Сдѣлать это считаю необходимымъ потому, что выясненіе характера іезуитской миссіи изъ однихъ лишь чисто внѣшнихъ условій и причинъ значительно бы теряло въ своей полнотѣ и обстоятельности, безъ уясненія соотношенія между фактами миссіонерской практики и внутренней психики самихъ миссіонеровъ. Малочисленность историческихъ данныхъ, могущихъ имѣть отношеніе къ затронутому мною вопросу, не даетъ мнѣ возможности представить въ формѣ историческаго очерка ходъ и развитіе внутренней жизни Бѣлорусскихъ іезуитовъ въ соотвѣтствіи съ ихъ миссіонерскими работами во все время пребыванія ихъ въ Бѣлорусскомъ краѣ. Однако, и имѣющіяся подъ руками отрывочныя свѣдѣнія говорятъ далеко не въ пользу іезуитовъ. При этомъ, особенно характернымъ является тотъ фактъ, что всѣ дефекты и дезорганизація во внутренней жизни іезуитовъ хронологически совпадаетъ именно съ эпохой ихъ самаго безраздѣльнаго господства въ Бѣлоруссіи и самаго ожесточеннаго гоненія на православіе и православныхъ. Я разумѣю конецъ XVII и почти три четверти XVIII столѣтія. Весь этотъ промежутомъ времени по документальнымъ даннымъ характеризуется полнымъ упадкомъ строгости жизни и дисциплины какъ въ коллегіяхъ, такъ и среди всей вообще іезуитской корпораціи. Послушаніе старшимъ, какъ основной законъ іезуитскаго ордена, теперь стало орудіемъ звѣрскаго деспотизма [1]). Ректора коллегій гнетутъ своихъ подчиненныхъ и всѣ они вмѣстѣ безъ состраданія и жалости расплачиваются со своими, чѣмъ-либо провинившимися питомцами. Іезуитскіе генералы увѣщаніемъ и угрозами призываютъ іезуитскую братію къ братолюбію и мягкости отношеній къ своимъ подчиненнымъ. Цѣлый

[1]) Истор. Юрид. Матер. т. XVIII. № 44.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

рядъ циркулярныхъ предписаній въ этомъ родѣ мы находимъ въ „Историко-Юридическихъ Матеріалахъ“. Не на высокой ступени нравственнаго авторитета и строгости дисциплины стояли и іезуитскіе монастыри XVIII вѣка. Слухи о дефектахъ въ монашеской жизни іезуитовъ, очевидно, достигали и до іезуитскихъ генераловъ ордена. Послѣдніе нерѣдко напоминали братіи іезуитскихъ монастырей о забвеніи ею обѣтовъ и предписаній Лойолы и проистекающихъ отсюда нравственныхъ проступкахъ. Въ данную эпоху іезуиты не только не отличаются высокою религіозною настроенностью, но и оставляютъ безъ вниманія и аттрибуты своего внѣшняго показного благочестія. Смиренный видъ іезуискаго монаха, разсчитанныя на торжественность и благочестіе тѣлодвиженія, прежде бывшія повсюдными у іезуитовъ даже въ обыденной жизни, теперь оставляются іезуитами безъ вниманія даже во время священнодѣйствія [1]). Къ этому же времени усиливается и бѣгство членовъ изъ іезуитскаго ордена. Гнетъ старшей братіи надъ младшей становится настолько нестерпимымъ, что многіе рѣшаются даже оставить орденъ [2]). Іезуитскіе провинціалы вынуждаются вступать въ рѣшительную борьбу съ этой ненормальностью. Такъ, Литовскій провинціалъ Владиславъ Деукша даетъ категорическое предписаніе читать въ іезуитскихъ трапезныхъ посланіе іезуита Бохена о причинахъ оставленій многими іезуитскаго ордена [3]). Вмѣстѣ же съ этимъ онъ приказываетъ клеймить позорнымъ именемъ отступниковъ даже тѣхъ изъ оставлявшихъ орденъ, которые все же оставались въ духовномъ званіи [4]). Злоупотребленіе спиртными напитками и драки іезуитскихъ монаховъ, также не ускользнули отъ вниманія Деукши. Опасеніе отстранить отъ монастыря его благотворителей выставляется Деукшею какъ основной мотивъ къ прекращенію пьянства и дракъ среди монастырской братіи. Обѣтъ безбрачія также не находилъ строгихъ исполнителей среди іезуитскихъ монаховъ. Особенно выдѣляющимися въ этомъ отношеніи были прокураторы іезуитскихъ имѣній [5]). Удаленные отъ взоровъ своего начальства и обезо-

---

1) „Истор. Юрид. Матер. т. XVIII. № 46.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

пашенные тою же дальностью разстоянія отъ доносовъ и наушничества со стороны своихъ собратій, они не имѣли, очевидно, внѣшнихъ побудительныхъ причинъ къ сохраненію чистоты безбрачія. По этимъ то причинамъ настоятелямъ монастырей іезуитскіе провинціалы давали предписанія строго наблюдать за жизнью прокураторовъ. Извѣстный Деукша въ своемъ циркулярѣ выставляетъ категорическое требованіе объ удаленіи всѣхъ женщинъ изъ помѣщеній послѣднихъ [1]). Въ 1742 году въ особомъ циркулярѣ другой провинціалъ Садовскій Іос. для искорененія нравственнаго упадка прокураторовъ имѣній рекомендовалъ возможно чаще вызывать ихъ въ монастырь для возгрѣванія въ нихъ привязанности къ монашеской жизни [2]). Наконецъ, забвеніе іезуитами своихъ обѣтовъ нищеты было столь распространеннымъ явленіемъ, что на него вынуждена была обратить свое вниманіе даже генеральная конгрегація. Іезуиты были не только помѣщиками съ личной земельной собственностью и крестьянами, но и крупными капиталистами. Однако, доходы, получавшіеся со всѣхъ этихъ источниковъ, обращались не въ общеіезуитскую кассу, не на орденскія цѣли, а на удовлетвореніе запросовъ и потребностей отдѣльныхъ лицъ и становились, такимъ образомъ, частною собственностью. Такая постановка дѣла, нимало не вредя благосостоянію отдѣльныхъ членовъ, отзывалась значительнымъ матеріальнымъ ущербомъ для ордена. Іезуитскій орденъ, сильный своею внутреннею соорганизованностью, подвергался естественной опасности разслабленія, вслѣдствіе усилившагося стремленія къ личной выгодѣ и расчету со стороны отдѣльныхъ его членовъ [3]).

Вся эта необузданная жизнь Бѣлорусскихъ іезуитовъ несомнѣнно отпечатлѣлась и на всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. И прежде всего ея отпечатки можно было видѣть на общемъ ходѣ миссіонерской работы іезуитовъ. Крестьяне подвластные іезуитамъ, были всѣ окатоличены. Тяжело страдалъ и шляхтичъ какими-либо судьбами, оставшійся православнымъ. Эту связь между нравственной разнузданностью іезуитовъ и ходомъ ихъ миссіонерской дѣятельности—засвидѣльствовали

[1]) Ibidem.

[2]) Ibidem. № 51.

[3]) Ibidem. № 46.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

и iезуитскiе провинцiалы. Литовскiй провинцiалъ Iос. Садовскiй въ особомъ циркулярѣ данномъ на имя всѣхъ Бѣлорусскихъ iезуитскихъ коллегiй, вслѣдъ за увѣщанiемъ iезуитовъ къ строгости и чистотѣ нравственаой жизни призываетъ ихъ и къ прекращенiю жестокихъ, неумѣстныхъ и оскорбительныхъ выходокъ противъ православныхъ [1]). Такимъ образомъ, если сами iезуитскiе начальники усматривали не малый корень зла въ нравственной разнузданности Бѣлорусскихъ iезуитовъ, если эта послѣдняя почиталась ими даже какъ причина ненормальныхъ насильственно-принудительныхъ отношенiй миссiонеровъ къ наставлявшимся въ латинской правдѣ, то, конечно, отрицать насильственный характеръ iезуитской миссiи въ Бѣлоруссiи можно, только отрѣшившись всякой объективности и правды.

[1]) Ibidem. № 51.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Источники и пособія.

„Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи собранные и изданные археографическою комиссіею. т. I—V. СПБ. 1848 г.“.

„Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи собранные и изданные археографическою комиссіею. 1882 г.“.

„Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, издаваемый при Виленскомъ учебномъ округѣ. т. XIII. Вильно. 1902 г.“.

„Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи С.-З. Руси. т. I—II. Вильно. 1867 г.“.

„Supplementum ad historica Russiae monumenta ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a collegio Archeographico edita. Petropoli. 1848 г.“.

„Annuae litterae societatis jesu. Roma. Florencia“. Просмотрѣны книги, имѣющіяся въ СПБ. Публичной Библіотекѣ за время съ 1584 г. по 1614 г.

„S. Rostowski. Lituanicarum societatis jesu historiarum. Libri decem“. (Изъ библ. СПБ. Дух. Академіи).

„А. Сапуновъ. Витебская Старина. т. I—V. Витебскъ. 1883—1888“.

„Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Могилевской и Витебской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ и изданные подъ редакціей Сазонова и др. т. I—XXXII. Витебскъ“.

„Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. zebrał I. G. Kraków. 1905“.

„А. Демьяновичъ. Іезуиты въ Западной Россіи въ 1569—1772 г.г.“ СПБ. 1872 г.

„Любовичъ. Къ исторіи іезуитовъ въ польско-литовскихъ земляхъ въ XVI в.“ Варшава. 1883 г.

„S. Załęski. Iezuici w Polskie“. Lwów. 1909 г. т. I—IV.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

„М. Морошкинъ. Iезуиты въ Россiи съ царствованiя Екатерины II-ой и до нашего времени. т. I—II. СПБ. 1867 г.“.

„J. Łukaszewicz. Historya szkół w Koronie w Welkiem Księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. t. I—V. Poznań. 1881 г.“.

„J. Łukaszewicz. Dzieje Kościołów wyznania Helweckiego w Litwie. Poznań. 1842 г.“.

„Jaroszewicz. „Obraz Litwy“. т. I—III. Wilno. 1844 г.“.

„К. Харламповичъ. Западно-Русскiя православныя школы конца XVI и начала XVII вѣка и отношенiе ихъ къ инославнымъ“. Казань. 1898 г.

„Д. Толстой. Римскiй католицизмъ въ Россiи. СПБ. 1876 г.“.

„В. Антоновичъ. Монографiи по исторiи Западной и Юго-Западной Россiи. т. I. Кiевъ. 1885“.

„М. Безъ-Корниловичъ. Историческiя свѣдѣнiя о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссiи“. СПБ. 1855.

„А. Лиловъ. О зловредныхъ дѣйствiяхъ iезуитовъ въ Россiи“. Кiевъ. 1856 г.

„Л. Ранке. Римскiе папы въ послѣднiе четыре столѣтiя. т. II. 1874 г.“.

„И. Чистовичъ. Очеркъ исторiи Западно-Русской церкви. ч. I—II. СПБ. 1882 г.“.

„А. Сапуновъ. Замѣтка о коллегiи и Академiи iезуитовъ въ Полоцкѣ“. Витебскъ. 1890.

„Rychcycki. Piotr Skarga i jego wiek“. Kraków. 1850 г.

„П. Батюшковъ. Бѣлоруссiя и Литва. Историческiя судьбы Сѣверо-Западнаго края“. СПБ. 1890.

„Г. Кипрiановичъ. Историческiй очеркъ православiя, католичества и унiи въ Бѣлоруссiи и Литвѣ съ древнѣйшаго и до настоящаго времени“. Вильно. 1895.

„Л. Кондратовичъ. Исторiя польской литературы отъ начала ея и до настоящаго времени“. перев. Кузьминскаго. т. I—II. 1898 г.

„Вѣстникъ Зап. Россiи“ 1863 г. кн. II. т. I.

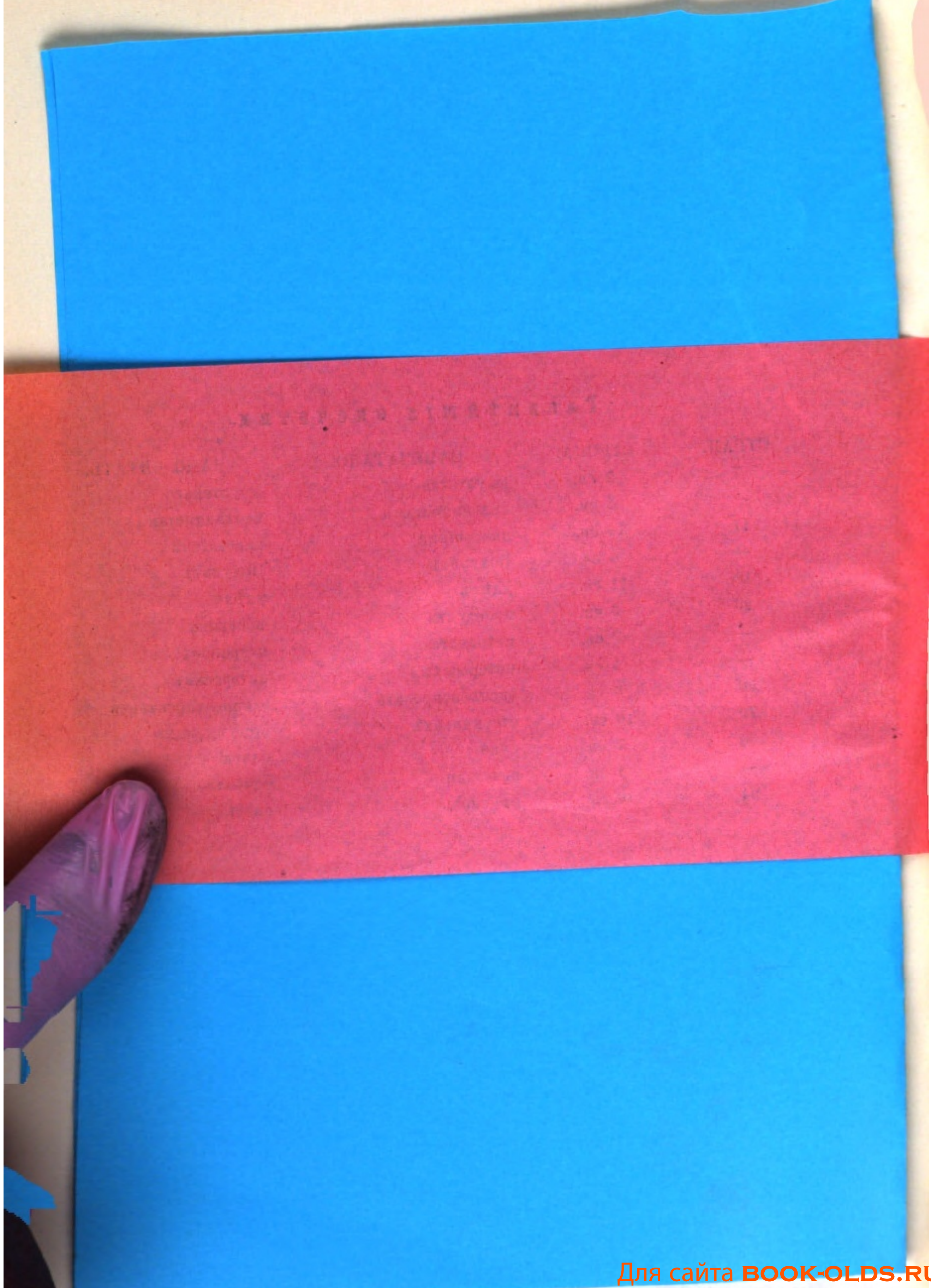
Ив. Митрошенко.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Главнѣйшія опечатки.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	НАДО ЧИТАТЬ.
7	2 св.	іезуитства	іезуитскаго
—	5 сн.	кольвинистами	кальвинистами
17	14 св.	опасеніяии	опасеніями
—	4 сн.	Полупятъ	Полупятѣ
18	11 сн.	удѣлѣ	удѣлъ
20	6 св.	проступка	поступка
—	7 св.	потроната	патроната
—	4 сн.	интересахъ	интересамъ
30	6 св.	эксплоатировать	эксплоатировались
79	10 св.	отсупникахъ	отступникахъ
80	7 св.	одно	одною
—	1 сн.	исчезали	исчезало
94	16 св.	въ вновь	вновь

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Полоцкій князь Всеславъ и его время.

„Внуци Всеславли! уже понизите стягы своя, вонызите свои мечи вережени; уже бо выскочисте изъ дѣдьней славы". Слово о полку Игоревѣ.

Всѣмъ обитателямъ прекраснаго бѣлорусскаго края естественно любить родную старину свою и ею интересоваться. «Для сердца прошедшее вѣчно»,—сказалъ поэтъ-идеалистъ [1]). Именно такими—несокрушимо-вѣчными должны быть преданья старины глубокой, старины Полоцкой для памяти всѣхъ бѣлоруссовъ, въ жилахъ которыхъ еще течетъ старо-славянская кровь кривичей. Для прагматическаго же и объективнаго взора исторической науки прошлое важно потому, что только въ лучахъ его правильно можно понять и надлежащимъ образомъ для себя освѣтить задачи настоящаго историческаго момента. Тѣмъ болѣе важно бросить хотя нѣкоторый лучъ свѣта на ту отдаленную эпоху въ исторіи бѣлорусскаго края, когда надъ нимъ впервые забрезжила заря русской государственности, когда на берегахъ Западной Двины произошла закладка первыхъ камней русской культуры, когда эта культура стала отливаться въ форму опредѣленнаго политическаго цѣлаго. А это началось давно: болѣе восьмисотъ лѣтъ тому назадъ... Въ то далекое время сердцемъ Сѣверо-Западнаго края былъ старый сосѣдъ Витебска— маститый Полоцкъ, государственная власть крѣпко держалась въ желѣзныхъ рукахъ могучаго полоцкаго

---

[1]) См. элегію „Теонъ и Эсхинъ" В. А. Жуковскаго. Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Изданіе Х. П. А. Ефремова. С.-Петербургъ, 1901, стр. 128.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

богатыря, а имя полочанъ, «грозныхъ полочанъ», какъ выражается авторъ Слова о полку Игоревѣ [1]), со славою разносилось эхомъ народной молвы многоводному бассейну великой западно-русской рѣки...

Историческая библіографія знаетъ немало крупныхъ изслѣдователей, занимавшихся изученіемъ прошлыхъ и настоящихъ судебъ бѣлорусскаго племени. Среди нихъ заслуженной извѣстностью пользуются блестящія имена покойныхъ профессоровъ: Петербургскаго—М. О. Кояловича, Московскаго—И. Д. Бѣляева, кіевскихъ—еще здравствующихъ—М. Довнара-Запольскаго и В. Е Данилевича, варшавскаго—Е. Ѳ. Карскаго, глубокихъ знатоковъ бѣлорусскихъ древностей—А. П. Сапунова, А. М. Сементовскаго и др. Однако, существованіе столькихъ авторитетовъ не даетъ еще права утверждать, что всѣ вопросы касательно княжьяго періода исторіи древняго Полоцка разрѣшены безповоротно и окончательно. Нѣтъ! тамъ еще есть много неяснаго, неопредѣленнаго, загадочнаго, гипотетическаго... Это покажется совершенно естественнымъ, если вспомнить, съ одной стороны, о томъ обособленномъ, почти исключительномъ положеніи, которое занимала полоцкая земля въ средѣ другихъ земель удѣльной, или областной Руси, съ другой—если принять во вниманіе самый характеръ извѣстій объ этой землѣ лѣтописныхъ первоисточниковъ.

Полоцкая земля X—XI в.в. была для приднѣпровской Руси далекой окраиной, вдвинутой желѣзной цѣпью историческихъ условій въ сосѣдство съ литовскими и чудскими племенами. Уже въ самой легендарно-поэтической дымкѣ, которою подернута древнѣйшая исторія этой земли, отображается отчужденность южно-русскаго приднѣпровскаго населенія отъ полочанъ, забравшихся въ глухую даль между дремучихъ лѣсовъ и топкихъ болотъ Сѣверо-Западнаго края. Этотъ фактъ обособленности земли кривичей отъ остальной Руси отмѣчается всѣми авторитетными историками. «Кривичи—говоритъ Н. И. Костомаровъ,—были разъединены отъ Южной Руси и жили отдѣльнымъ міромъ» [2]). Послѣдствіемъ такой разъединенности явилось вы-

[1]) Слово о полку Игоревѣ. Фототипическое воспроизведеніе 1-го изданія 1800 года. СПБ. Изд. А. С. Суворина, 1904, стр. 33.

[2]) Н. Костомаровъ. Историческія монографіи и изслѣдованія. Томъ I. СПБ. 1872; стр. 12.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

дѣленіе князей полоцкихъ изъ общей семьи потомства Владимира Святого. «Раньше всѣхъ изгоевъ,—пишетъ проф. Ключевскій,—въ положеніи выдѣленныхъ князей очутились не по преждевременному сиротству, а въ силу особенныхъ обстоятельствъ князья полоцкіе, потомки старшаго сына Владимира отъ Рогнѣды» [1]). Проф. Багалѣй представляетъ выдѣленіе полоцкихъ князей-изгоевъ и обособленіе полоцкаго княжества, какъ одно цѣлостное явленіе. «Полоцкое княжество заняло часть территоріи кривичей. Обособленіе полоцкаго княжества началось очень рано—еще при Владимирѣ Святомъ, взявшемъ себѣ въ жены дочь полоцкаго князя Рогволода и предоставившаго полоцкій столъ сыну отъ Рогнѣды Изяславу» [2]). Полоцкая область, по выраженію проф. А. Трачевскаго, была „отрѣзаннымъ ломтемъ въ русской исторіи удѣльнаго времени, подобно области Галицкой“ [3]). Вотъ именно эта „отрѣзанность“, эта отъединенность Полоцка отъ общерусскаго корня и были причинами того, что исторія княжьяго періода полоцкой земли представлена въ лѣтописныхъ сводахъ только въ формѣ краткихъ фрагментарныхъ извѣстій, которыя мало связаны не только съ лѣтописными сказаніями о прочихъ удѣльныхъ княжествахъ, но часто даже между собою, такъ что эти извѣстія постоянно нуждаются въ такихъ или иныхъ комментаріяхъ, чтобы быть приложенными и прагматически-соединенными другъ съ другомъ.

Съ утратою собственно полоцкихъ мѣстно-колоритныхъ лѣтописей, если таковыя, дѣйствительно, существовали, русская историческая наука лишилась могучаго рычага для правильнаго пониманія, для объективнаго освѣщенія той важной культурно-политической эволюціи, которая совершалась въ X—XII вѣкахъ среди кривичей по бассейну Западной Двины. А эволюція эта была весьма характерна: въ то время, какъ новгородскіе кривичи на берегахъ Волхова стремятся выработать у себя политическую форму демократическаго республиканизма, полоцкіе кривичи на берегахъ Западной Двины, въ ли-

---

[1]) В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, часть 1-я. Изд. 2-е, 1906 г., Москва; стр. 222.

[2]) Русская исторія. Курсъ проф. Д. И. Багалѣя. 1909. Харьковъ; стр. 173.

[3]) А. Трачевскій. Русская исторія. Часть I-я. СПБ. 1895; стр. 70—71.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

цѣ своихъ свободолюбивыхъ князей, пытаются совершенно оторваться отъ общенароднаго тѣла, сконцентрироваться въ независимое кривицкое княжество, образовать самостоятельное западно-русское государство, чѣмъ и объясняется ожесточенная борьба Кіева съ Полоцкомъ, закончившаяся небывало-трагическимъ эпилогомъ ссылки полоцкихъ князей въ Царьградъ.

Отсутствіе мѣстныхъ лѣтописныхъ извѣстій о полоцкихъ событіяхъ есть тѣмъ болѣе грустное явленіе, что составители кіевскихъ и другихъ лѣтописныхъ сводовъ, откуда и почерпаются свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ, не могли относиться къ Полоцку съ достаточнымъ безпристрастіемъ. Напротивъ, въ Кіевѣ имя Полоцка въ старое время, повидимому, произносилось съ оттѣнкомъ глубокаго предубѣжденія, враждебнымъ тономъ суевѣрнаго предразсудка... Документомъ, подтверждающимъ это является любопытная легенда „о предивномъ чюдѣ у Полотьску“, по выраженію Ипатской лѣтописи [1]) или, по болѣе конкретному описанію лѣтописи Тверской [2]), объ устрашеніяхъ и мечтахъ бѣсовскихъ въ Полотску при князѣ Всеславѣ“. Легенда въ наивно-дѣтскомъ стилѣ разсказываетъ о злостныхъ продѣлкахъ бѣсовъ надъ полочанами во время свирѣпствовавшей въ полоцкой области какой-то, очевидно, повальной эпидеміи. Въ 1092 году [3]) въ Полоцкѣ стало неблагополучно. Ночью по городскимъ улицамъ послышались какъ бы «стенаніе» людское, топотъ и «ристаніе» конскіе: это рыскала по городу бѣсовская сила. Хотя никто изъ полочанъ собственными очами не видѣлъ, что именно происходило, но всякій, кто по любопытству выходилъ изъ своей хоромины или просто только пріотворялъ окно, вскорѣ же умиралъ, невидимо уязвленный раною отъ бѣсовъ. Когда же полочане перестали выходить ночью изъ своихъ хороминъ, «дѣйство бѣсовское» стало совершаться среди бѣла дня. Среди стона, клича, топота и ристанья бѣсовской нечисти, уязвлялись и умирали

---

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку. Изд. Археографической Комиссіи. СПБ. 1871 г.; стр. 150.

[2]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XV. СПБ. 1863 г.; стр. 181.

[3]) Въ Супральской лѣтописи, вопреки прочимъ спискамъ, указанъ ошибочно 1087 годъ. См. Супральск. лѣтопись. Москва. 1836 г. Изд. князя М. А. Оболенскаго; стр. 15.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

полоцкіе люди. Какъ будто цѣлое воинство бѣсовъ скакало по землѣ на коняхъ своихъ, невидимое для глазъ людскихъ, оставляя послѣ себя только «топотины», или слѣды конскихъ копытъ. Тогда то стали говорить въ народѣ: «яко навье бьють полочаны!» [1]). Гдѣ именно нужно искать первоисточникъ для этой типичной и красочной средневѣковой легенды: самъ ли лѣтописецъ слышалъ заключительныя слова ея непосредственно отъ тѣхъ, кто разсказывалъ о дивныхъ полоцкихъ видѣніяхъ, или же они достигли до его слуха изъ вторыхъ устъ, вопросъ этотъ историческая наука, въ лицѣ, напр., Бе-

---

[1]) При изложеніи легенды соединены варіанты лѣтописей Лаврентьевской (см. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку; изд. Археографической Коммиссіи, С-Петербургъ; 1872 г.; стр. 207—208), Густинской (Полное собраніе русскихъ лѣтописей: т. II, стр. 278). Тверской (то же изданіе; т. XV, стр. 181) и Софійскаго Временника; (изд. II, Строева; Москва, 1820 г., часть I-я, стр. 175). Смыслъ народной поговорки: „навье бьють полочаны"—не ясенъ и споренъ. Обыкновенно сказанье комментируется въ смыслѣ видѣній мертвецовъ (навь = мертвецъ; лат. funus, трупъ; греч.—necros; чеш. nav = гробъ; готск. = naus, мертвый и пр.). Такъ, К. Бестужевъ-Рюминъ замѣчаетъ: „О Полоцкѣ ходили странные слухи: по городу ѣздили мертвецы" и т. д. (См. его Русскую исторію. СПБ. 1872; стр. 180). А. М. Сементовскій также разумѣетъ подъ словомъ „навье"—„мертвецовъ, вышедшихъ изъ гробовъ" (см. Памятную книжку Витебской губерніи, 1878 г., Витебскъ, стр. 23, примѣч., статья „Полотскъ"). Спорнымъ здѣсь можетъ быть не значеніе слова „навье", а вопросъ о такомъ или иномъ чтеніи лѣтописнаго текста. Археографическая Коммиссія заимствовала слово „навье" изъ списка лѣтописи, принадлежащаго князю Янушу Радзивиллу. Но въ Радзивилловскомъ спискѣ поговорка изложена иначе, чѣмъ какъ она редактирована Коммиссіей, а именно: „тѣмъ и человѣци глаголаху, яко навье есть полочаны" (ср. И. И. Срезневскаго. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, т. II, СПБ., 1902, стр. 268). Въ такой редакціи, конечно, поговорка представляла бы совершенно естественное заключеніе сказанья о моровой язвѣ въ Полоцкѣ. Между тѣмъ въ подлинномъ текстѣ Лаврентіевскаго списка (графа Мусина-Пушкина) стоитъ варіантъ: „наявѣ"; въ спискѣ Московской Духовной Академіи читаемъ: „навы" (см. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. СПБ. 1872, стр. 208). Даже въ изданіи Ипатскаго лѣтописнаго списка указанъ Археографической Коммиссіей варіантъ: „наяве" (см. Лѣтопись по Ипатскому списку, 1871, СПБ. стр. 150). Въ виду этого, если сохранить чтеніе: „бьють полочаны", избранное Археографической Коммиссіей, то можно отдавать предпочтеніе варіанту: „наявѣ—наяве" = наяву, потому что этотъ варіантъ болѣе согласуется съ содержаніемъ легенды объ умерщвленіи бѣсами полочанъ среди бѣла дня.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

стужева Рюмина [1]), считаетъ открытымъ. Но уже одинъ фактъ широкаго распространенія такой легенды, которая сдѣлалась даже сюжетомъ народнаго острословія и записана со многими иногда довольно колоритными варіантами въ большомъ числѣ лѣтописныхъ сводовъ, служитъ краснорѣчивымъ показателемъ, какъ относилась остальная Русь къ далекой полоцкой окраинѣ. Подобно тому, какъ земля литовская долгое время почиталась очагомъ всевозможныхъ чудесъ и чародѣяній, такъ страна полоцкихъ кривичей въ XI—XII вѣкахъ слыла за область волхованій и загадочныхъ явленій, считалась какимъ то гнѣздомъ бѣсовской нечисти, зачарованнымъ уголкомъ, надъ которыми какъ будто тяготѣетъ проклятіе со всѣми его послѣдствіями: язвою, моровымъ повѣтріемъ и пр. Насколько былъ причастенъ къ образованію подобной недоброй молвы о Полоцкѣ книжный міръ стольнаго Кіева, а также въ какой мѣрѣ на нее оказала вліяніе односторонняя симпатія кіевскихъ лѣтописцевъ къ полянамъ и къ централистическимъ стремленіямъ Кіева, съ которыми именно въ XI—XII вѣкахъ вступили въ грозный поединокъ полоцкіе кривичи, какъ еще ранѣе древляне—при князѣ Игорѣ и Ольгѣ, сказать, конечно, трудно.

Несмотря на вышеупомянутую фрагментарность извѣстій лѣтописи о старомъ Полоцкѣ, одна могучая личность изъ семьи князей полоцкихъ оставила по себѣ весьма яркій и рѣзкій отпечатокъ на тускломъ фонѣ удѣльно-вѣчевой исторіи. И было время, когда имя этой замѣчательной личности разносилось мощными волнами молвы народной по всѣмъ самымъ отдаленнымъ угламъ великой земли русской, когда это имя было одинаково славнымъ и грознымъ во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, начиная съ его вершинъ, въ лицѣ представителей многочисленной княжьей семьи Рюриковичей, и кончая глубокими низами народа, въ видѣ мятежныхъ толпъ свободолюбиваго вѣча на кіевскомъ торгѣ, или же темными массами инородческаго населенія, въ родѣ финскаго племени—води. Это имя было именемъ полоцкаго князя Всеслава.

---

[1]) Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV-го вѣка. С.-Петербургъ 1868, стр. 41.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Лѣтопись набрасываетъ на лицо этого князя какъ бы трагическую тѣнь черной знаменитости, представляя его титаномъ зла, рожденнымъ отъ волхованія и немилостивымъ на пролитіе крови человѣческой [1]). Наоборотъ, Слово о полку Игоревѣ создаетъ Всеславу свѣтлый ореолъ отважнаго военачальника, хорошаго правителя, правосуднаго судьи и народнаго героя [2]). Фантастика же простыхъ людей и поэтика народныхъ пѣвцовъ выработали изъ историческаго Всеслава типъ сказочно-вѣщаго оборотня, который днемъ людей судитъ и рядитъ князьямъ города, а ночью рыскаетъ волкомъ [3]). Какъ метеоръ, пронесся полоцкій князь по необозримому горизонту общерусской исторіи: только «стружіемъ», древкомъ копья своего дотронулся онъ до золотого стола кіевскаго [4]), просидѣвъ на столѣ этомъ не болѣе семи мѣсяцевъ. Зато въ исторіи полоцкаго княжества это былъ не метеоръ, мгновенно прорѣзывающій мглу ночную и также быстро исчезающій изъ глазъ въ безконечныхъ міровыхъ пространствахъ, а величавая звѣзда яркаго, красиваго и продолжительнаго сіянія. Въ самомъ дѣлѣ: хронологическія даты посаженія Всеслава Брячиславовича на полоцкій столъ и его смерти съ совершенною опредѣленностью, даже почти съ математическою точностью обозначены въ лѣтописныхъ первоисточникахъ. „Лѣта 6552 (1044), говоритъ Ипатская лѣтопись, умре Брячьславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимирь, отець Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его“ [5]). О смерти Всеслава въ Лаврентіевской лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6609 (1101) преставися Всеславъ, Полоцкий князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часъ дне, въ среду» [6]). Знаменитый чародѣй прокняжилъ въ Полоцкѣ цѣлыхъ 57 лѣтъ! Цифра-необычная даже для богатой великими

---

[1]) Лѣт. Лавр., стр. 151, Ипат. 109, Твер. 149—150, Густ. стр. 268, Лѣтопись по Воскресенск. списку—Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 332, Софійск, I въ т. V, С.-Петербургъ, 1851, стр. 138, Никон. лѣт. по изданію Импер. Академіи Наукъ. Часть I-я, С.-Петерб. 1767 г., стр. 138—139 и др.

[2]) См. Слово по изданію А. С. Суворина, стр. 35—36.

[3]) Тамъ же, стр. 36.

[4]) Тамъ же, стр. 35.

[5]) Ипат. стр. 109.

[6]) Лаврент. стр. 264—265.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

людьми всемірной исторіи! Слѣдовательно, время правленія Всеслава Брячиславича представляло какъ бы эпоху въ исторіи Полоцка, и именно въ могучихъ тайникахъ его высокоодаренной души сокрытъ тотъ идейный смыслъ, который имѣлъ сравнительно непродолжительный періодъ существованія независимаго полоцкаго княжества.

Личность полоцкаго чародѣя—любопытна также и въ другомъ отношеніи: подобно многимъ изъ великихъ людей, князь этотъ оставилъ по себѣ двойственный свѣтъ, двоякое впечатлѣніе. Былъ князь Всеславъ, какъ личность реальнаго факта и точной исторіи, и былъ Всеславъ, какъ герой поэтической сказки и народной фантастики. Лѣтопись рисуетъ намъ человѣка, рождающагося съ темною помощью злой силы отъ волхованія. Но та же лѣтопись знаетъ и другого человѣка, который, будучи заключенъ въ мрачный кіевскій порубъ—молится въ день праздника Воздвиженія Животворящему Кресту Господню: «О Крестъ честный! такъ какъ я въ тебя вѣровалъ, избавь меня отъ рва сего!» [1]). Былъ князь немилостивый на кровопролитіе, засѣявшій кровавые берега Немиги костьми русскихъ сыновъ [2]). Но былъ и другой князь, котораго къ подобнымъ кровопролитіямъ вынуждала печальная необходимость оборонять своихъ подданныхъ отъ жестокаго разгрома со стороны свирѣпыхъ ратей южно-русскихъ князей. Изъ нихъ трое Ярославичей, безпощадно избивая мужчинъ, брали «на щитъ» женщинъ и дѣтей, а Владиміръ Мономахъ даже приводилъ противъ Полоцка варварскія орды дикихъ половцевъ и не давалъ пощады „ни челядину, ни скотинѣ“ [3]). Лѣтописцамъ Великаго Новгорода извѣстенъ полоцкій князь, который „расшибалъ славу Ярослава“ и грабилъ новгородскую Софію, забирая въ полонъ священную церковную утварь, снимая даже паникадила и колокола [4])... Менѣе извѣстенъ—другой полоцкій князь: онъ былъ наибо-

---

[1]) Лаврент. 168.

[2]) См. Слово о полку Игоревѣ—стр. 36.

[3]) Про разореніе подвластнаго Всеславу Минска Владиміръ Мономахъ выражается въ своемъ поученіи, „изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина ни скотины“, см. Лаврент., 239.

[4]) Новгород. 1-я лѣтопись. Полное собр. русск. лѣт. т. Ш, СПБ. 1841 г.; стр. 2.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

лѣе вѣроятнымъ строителемъ полоцкой Софіи» о семи верхахъ», того храма, въ который князь, конечно, жертвовалъ захваченныя драгоцѣнности и на колокольняхъ котораго, можетъ быть, звонили ему заутреню рано тѣ же самые новгородскіе колокола... Стремительные и смѣлые набѣги производилъ грозный Всеславъ на Новгородъ, Псковъ и Смоленскъ съ ихъ областями. Но лѣтописи ни одного звука не говорятъ намъ о скрытыхъ мотивахъ, которыми вызывались эти набѣги. Между тѣмъ, стремясь къ территоріальному расширенію своего княжества со стороны сѣвера и юга, полоцкій князь сознательно или безсознательно мобилизировалъ на далекой окраинѣ всѣ наличныя русскія силы, противъ которыхъ уже повели энергичный натискъ съ запада хищные отряды литовскихъ конниковъ. Слѣдовательно, Всеславъ могъ ставить для себя въ Полоцкѣ такія же самыя задачи, какъ впослѣдствіи Александръ Невскій—въ Новгородѣ или князь Довмонтъ—во Псковѣ.

Изъ предыдущаго выясняется настоятельная необходимость въ такомъ или иномъ разрѣшеніи той любопытной въ русской исторіи загадки, которую представляютъ гигантская фигура и кипучая дѣятельность князя Всеслава.

I.

„Сего Всеслава мати роди отъ волхованія“ Густин. лѣтопись.

Въ качествѣ точки отправленія для характеристики полоцкаго князя, возьмемъ отзывъ о немъ лѣтописныхъ первоисточниковъ, помѣченный 1044 годомъ, „Въ лѣто 6552, читаемъ въ Лаврентіевской лѣтописи, умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь, отецъ Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его, его же роди мати отъ вѣхованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: „се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего“, еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье“ [1]). Таковъ, такъ сказать, политическій паспортъ, выданный лѣтописцемъ Всеславу Бря-

---

[1]) Лаврент. стр. 151.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

числавичу въ знаменательный для него годъ посаженія его на полоцкій столъ, въ важный моментъ выступленія на сцену исторіи. Академикъ А. А. Шахматовъ предполагаетъ, что отзывъ о Всеславѣ попалъ въ кіевскіе лѣтописные своды изъ болѣе древняго протографа, за который онъ принимаетъ новгородскій сводъ XI вѣка (1050—1079) [1]). Но, конечно, этимъ предположеніемъ не исключается и то, что особо благодатную почву для своего распространенія подобная характеристика могла пріобрѣсти именно въ Кіевѣ, подъ эгиду котораго не хотѣлъ склонить свою гордую голову могучій полоцкій князь.

Такъ или иначе, но приведенная цитата изъ Лаврентіевской лѣтописи относится, несомнѣнно, къ числу загадочныхъ страницъ лѣтописнаго первотекста. Повидимому, въ данномъ случаѣ имѣлъ мѣсто довольно пестрый конгломератъ изъ разнородныхъ элементовъ. Съ одной стороны, здѣсь слышатся отголоски новгородской сказки о чародѣѣ Волхѣ и старинной былины о богатырѣ Волхѣ Всеславичѣ, съ другой—сказочно-былинная фантастика искусно здѣсь переплетена съ осязательною реальностью простодушной легенды о загадочномъ уродствѣ князя отъ самаго рожденія и о носимомъ имъ чародѣйскомъ талисманѣ. И въ такую-то рамку, причудливо раскрашенную поэтикой и суевѣрьемъ молвы народной, вставлено заключительное сужденіе о нравственномъ обликѣ князя, какъ человѣка жестокосердаго и немилостиваго на кровопролитіе.

Обратимся прежде всего къ фрагменту о волшебномъ рожденіи полоцкаго князя. Варіантъ Густинской лѣтописи передаетъ этотъ фрагментъ въ такой формѣ: «сего Всеслава мати роди отъ волхованія» [2]). Ничего, конечно, нѣтъ легче, какъ пройти мимо подобнаго лѣтописнаго сказанья, ограничившись поверхностнымъ замѣчаніемъ о немъ, какъ обыкновенномъ продуктѣ суевѣрія и темноты народной. Гораздо важнѣе исторически выяснить самый генезисъ подобнаго народнаго повѣрья, указать ту среду, въ которой оно могло возникнуть, атмосферу, которая его питала, и, наконецъ, причину, вслѣдствіе которой оно нашло примѣненіе именно въ отношеніи къ данной, а

[1]) А. А. Шахматовъ. Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. С.-Петербургъ. 1908 г., стр. 625 и др.

[2]) Густин. 248.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

не къ какой-либо другой исторической личности. Если же разсмотрѣть сказанье о рожденіи Всеслава Брячиславича именно въ такомъ болѣе широкомъ полѣ зрѣнія, то обнаружится, что оно носитъ на себѣ всѣ характерные признаки одного изъ любопытнѣйшихъ пережитковъ общеевропейскаго и въ частности русскаго средневѣковья, являясь въ то же время звучнымъ отголоскомъ уже на чисто русской почвѣ древнѣйшихъ вѣрованій арійскихъ народовъ.

Повѣрье въ возможность сношеній демоновъ съ женщинами, зачатія отъ змѣевъ и драконовъ, рожденія дѣтей отъ чародѣянія было весьма распространено въ средніе вѣка по всему европейскому континенту. Оно встрѣчается одинаково какъ на востокѣ — у грековъ и русскихъ славянъ, такъ и на западѣ—у германцевъ и романцевъ.

Византійскій писатель Михаилъ Пселлъ оставилъ послѣ себя даже цѣлое сочиненіе «Объ энергіи демоновъ», въ которомъ онъ выдѣляетъ въ особую группу—демоновъ любострастія, возбуждающихъ въ людяхъ похотливыя желанія. Въ апокрифическомъ сочиненіи «Дѣянія апостола Θомы» разсказывается объ одной женщинѣ, къ которой привязался демонъ, посѣщавшій ее по ночамъ. Любопытное сказанье о рожденіи византійскаго императора Юстиніана Великаго помѣщено въ сочиненіи „Анекдоты“ греческаго историка Прокопія. Мать признавалась, что Юстиніанъ не былъ сыномъ ея мужа или вообще какого-либо другого человѣка. Предъ зачатіемъ ее посѣщалъ демонъ, котораго сама она не видѣла, но присутствіе котораго ощущала, и этотъ демонъ сходился съ ней, какъ мужъ съ женой, исчезая предъ разсвѣтомъ, какъ сонъ [1]).

Въ средніе вѣка городомъ Падуей въ сѣверной Италіи управлялъ жестокосердый Альберикъ, и падуанцы почитали его за сына земной матери и демона. Но наиболѣе распространены были по средневѣковой Европѣ сказанія о Робертѣ Дьяволѣ, которыя въ многочисленныхъ редакціяхъ и варіантахъ встрѣчаются въ эпосѣ французовъ, норманновъ и германцевъ. Когда родители Роберта были въ горѣ и отчаяніи отъ своего бездѣтства, то графиня Матильда рѣшила обратиться

---

[1]) Подобныя сказанія собраны въ изслѣдованіи Курганова: „Отношенія между церковною и гражданскою властью въ Византійской Имперіи; стр. 347 и слѣд.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

за помощью къ духу тьмы, который, возбудивъ страсть въ мужѣ, содѣйствовалъ рожденію будущаго демоническаго героя, еще въ самомъ дѣтствѣ своими злыми капризами обнаружившаго дурныя наклонности. Извѣстно также, что поэма «Демонъ», съ ея замѣчательно художественными типами: божественно-чистой Тамарой и печальнымъ образомъ «духа изгнанья», создана М. Юр. Лермонтовымъ именно подъ вліяніемъ старинной средневѣковой легенды.

Въ русскомъ эпосѣ какъ устно-народномъ, такъ и письменно-литературномъ вышеупомянутое повѣрье было весьма распространеннымъ сюжетомъ. Такъ, въ одной авантюрной сказкѣ древняго происхожденія говорится, какъ Змѣй Горынычъ, ударяясь о сыру землю и превращаясь въ красавца, прилетаетъ къ сестрѣ Ивана-царевича и заставляетъ царевну полюбить себя [1]. Въ былинѣ о Добрынѣ Никитичѣ тотъ же Змѣй Горынычъ представляется милымъ другомъ кіевской чародѣйки Марины Игнатьевны [2]. Весьма характерны жанровыя сцены въ былинѣ объ Алешѣ Поповичѣ, въ которыхъ обрисованы близкія отношенія супруги князя Владимира—княгини Апраксѣевны къ молодому Тугарину Змѣевичу [3]. Отъ чародѣянія рожденъ былъ и новгородскій богатырь Василій Буслаевичъ, почему это милое чадо матерой вдовы Амелөы Тимофеевны и отличалось жестокимъ, буйнымъ нравомъ. Уже гораздо позднѣе—въ XVI в. подобнаго рода сказочно-былинные мотивы нашли для себя отзвукъ въ муромской повѣсти-легендѣ о князѣ Петрѣ и Февроніи, гдѣ разсказывается о змѣѣ-прельстителѣ, прилетавшемъ къ муромской княгинѣ и потомъ погибшемъ «отъ Петрова плеча, отъ Агрикова меча». Любопытно также сообщеніе князя Курбскаго о томъ, какъ бездѣтный московскій князь Василій Ивановичъ посылалъ на далекій сѣверъ «даже до Карелы» къ чаровникамъ, „да помогутъ ему ко плодотворенію“ [4].

---

1) См. сказку „Звѣриное молоко“ въ Истор. Хрестоматіи по исторіи русской словесности В. В. Сиповскаго; т. I; вып. I; изд. 5; С.-Петербургъ; 1911 г.; стр. 162—163.

2) Кирша Даниловъ. Древнія россійскія стихотворенія. Изд. А. С. Суворина, стр. 54—59.

3) Тамъ же Былина XIX; стр. 150, 151, 155.

4) Сказанія князя Андрея Курбскаго. 3-е изданіе Устрялова; 1868, стр. 4—5, 88—89.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Зародившись въ поэтическомъ туманѣ сѣдой старины, среди сумрачной фантастики средневѣковыхъ суевѣрій, сказанье о рожденіи Всеслава Брячиславича имѣетъ для себя и болѣе глубокіе корни. Рожденіе людей отъ волхованія и вообще сверхъ-естественное ихъ происхожденіе были обыкновенными, такъ сказать, бродячими сюжетами древнихъ вѣрованій у арійскихъ народовъ. На даровитыхъ организаторовъ своей гражданской и военной жизни арійцы смотрѣли вообще какъ на особыя свыше одаренныя существа, какъ на великихъ героевъ и могучихъ полубоговъ, получившихъ не простое общечеловѣческое, а необыкновенное, сверхъ-естественное происхожденіе. Кажется, нѣтъ нужды для иллюстраціи этого дѣлать далекіе экскурсы по безбрежному морю обще-арійскаго эпоса: достаточно отобрать только нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Въ самомъ началѣ исторіи Греціи, на зарѣ младенчествующаго эллинизма, въ свѣтлыхъ лучахъ красиваго ореола стоитъ мощная фигура творца дорійской матеріальной культуры—Геракла. Это былъ сынъ Зевса и Алкмены. Въ концѣ той же исторіи появляется такой же типичный гигантъ: геніальный распространитель универсальнаго эллинизма, легендарный богатырь Искандеръ, историческій царь Македоніи Александръ. По народнымъ сагамъ Александръ былъ сыномъ роковой красавицы македонской царицы Олимпіады и египетскаго царя и волхва Нектанава, извѣстнаго своими чарованіями. Въ многочисленныхъ редакціяхъ тѣхъ странствующихъ сказаній, которыя назывались въ средніе вѣка „Александріями“ и были весьма распространены на востокѣ и западѣ Европы, передается, что египетскій чаровникъ прилеталъ къ царицѣ въ змѣевидномъ образѣ бога Аммона. Вообще, арійское повѣрье въ сверхъ-естественное происхожденіе героическихъ лицъ отъ волхованія часто принимало форму баснословныхъ сказаній о рожденіи ихъ именно отъ змѣевъ, почитавшихся воплощеніями необычайной мудрости и демонической хитрости. Н. Ив. Костомаровъ, въ качествѣ типичнаго признака такихъ повѣрій, указываетъ, кромѣ того, понятіе о рожденіи полубоговъ отъ матерей земныхъ и отцовъ происхожденія нечеловѣческаго [1]). Не трудно представить,

---

[1]) Сѣверно-русскія народоправства. С.-Петербургъ. 1868, стр. 8, прим. 1-е.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

при какихъ условіяхъ средневѣковое и общеарійское повѣрье могло синтезироваться съ героическою личностью полоцкаго князя. Человѣкъ, удивившій народныя массы своего времени львиною отвагою, желѣзнымъ характеромъ, неистощимою энергіей и рѣшительною быстротою наносимыхъ ударовъ; князь, умѣвшій съ необычайной удачливостью вырываться изъ самыхъ тяжелыхъ тисковъ почти безнадежныхъ положеній, не могъ, по народной сагѣ, произойти обыкновеннымъ образомъ. Нѣтъ: онъ долженъ былъ родиться «отъ волхованія!

При выясненіи причинъ, по которымъ личность Всеслава Брячиславича осталась въ памяти общенародной съ типичнымъ ореоломъ чародѣйнаго рожденія, необходимо также поднять завѣсу надъ еще болѣе любопытнымъ уголкомъ въ психологіи собственно кривицкой поэтики. Въ доисторическую эпоху, когда еще не произошло раздробленія кривичей на сѣверныхъ и южныхъ, на новгородскихъ и полоцко-смоленскихъ, устно-поэтическое творчество этого племени, конечно, текло по одному общему руслу. Но, по мѣрѣ обособленія другъ отъ друга отдѣльныхъ вѣтвей племени, выраженіе поэтическаго инстинкта ихъ въ сказкахъ и былинахъ стало разнообразиться. Однако, прежняя общность поэтическихъ традицій, мотивовъ, сюжетовъ, даже мѣстнаго колорита въ творчествѣ исчезнуть не могла. Это и выразилось въ любопытномъ процессѣ такъ называемой «историзаціи сказочно-былинныхъ сюжетовъ», результатомъ котораго было созданіе изъ историческаго Всеслава легендарнаго оборотня и чародѣя. Мы хотимъ этимъ сказать, что на конкретное лицо полоцкаго князя кривицкая творческая мысль набросила поэтическій нарядъ былиннаго богатыря Волха Всеславьевича, а этотъ послѣдній въ свою очередь облеченъ былъ ею въ фантастическую одежду чародѣя Волха, героя сказочнаго эпоса.

Новгородская сказка о Волхѣ-чародѣѣ извѣстна была исторической наукѣ собственно давно. Содержаніе этой сказки передаетъ въ своей книгѣ уже историкъ екатерининскаго вѣка князь М. Щербатовъ. Онъ даже пытался объяснить ее въ томъ смыслѣ, будто бы чародѣй Волхъ былъ просто разбойникомъ на рѣкѣ Волховѣ и, такъ какъ имѣлъ на своемъ суднѣ изображеніе змія, то народъ впослѣд-

ствіи и сталъ баснословить о собственномъ его оборотничествѣ [1]). Но первымъ изъ русскихъ ученыхъ, кто собственно указалъ въ этой новгородской сказкѣ прототипъ для былины о Волхѣ Всеславьевичѣ, или Вольгѣ Святославьевичѣ, былъ академикъ Ѳ. Ив. Буслаевъ, который нашелъ эту сказку среди рукописей Московской Синодальной библіотеки, къ сожалѣнію, уже въ позднѣйшей редакціи книжника XVII вѣка [2]). Вотъ въ краткихъ чертахъ—сюжетъ новгородской сказки, сыгравшей столь важную роль въ созданіи лѣтописныхъ и пѣсенныхъ преданій о полоцкомъ волшебникѣ и чародѣѣ.

У легендарнаго Словена—отъ него и прозвались славяне—былъ сынъ Волхъ, отъ котораго получила свое имя рѣка Волховъ, прежде называвшаяся «Мутною». Это былъ бѣсоугодный чародѣй, лютъ въ людяхъ, бѣсовскими ухищреніями претворявшійся въ различные образы и въ лютаго звѣря—крокодила. И залегъ этотъ окаянный чародѣй на великой славянской рѣкѣ водный путь для всѣхъ, которые не поклонялись ему, пожирая однихъ и потопляя другихъ. Ради мечтаній ночныхъ и собранія бѣсовскаго, въ нѣкоемъ мѣстѣ на берегу Волхова, называемомъ „Перыня“, гдѣ и кумиръ Перуна стоялъ, поставилъ окаянный чародѣй городокъ малый. Невѣжественный народъ, объявивъ Волха богомъ, сталъ называть его Громомъ, или Перуномъ, и баснословить, говоря: „въ боги сѣлъ“. Такъ царствовалъ Волхъ на великомъ пути «отъ варягъ въ греки». Но царству его наступилъ конецъ. Когда бѣсы прогнѣвались на Волха, онъ былъ удавленъ. Бѣсовскими мечтаніями тѣло чародѣя отнесено было вверхъ по рѣкѣ той и извержено на берегъ противъ волховскаго городка Перыня. Съ плачемъ многимъ и тризною великою погребли невѣжды тѣло Волха, насыпавъ надъ могилою его, по обычаю язычниковъ, высокій курганъ. Но чрезъ три дня послѣ того тризница «прослезилась» земля: пожрала тѣло крокодилово, и просыпылась подъ нимъ могила

---

[1]) Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ. Т. I. С.-Петербургъ. Изд. Императорской Академіи Наукъ. Кн. II, гл. I, стр. 267, 1771 г.

[2]) Историч. очерки русск. народн. словесн. и искусства СПБ., 1861 г., т. II стр. 8.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

на самое дно адское. Разсказываютъ, что и донынѣ стоитъ та яма незаполненной [1]).

При сопоставленіи этой красочной сказки съ пѣснью богатырской близкое внутреннее соотношеніе между обоими выведенными въ нихъ типами становится яснымъ. Сказочный Волхъ принимаетъ образъ лютаго звѣря—крокодила. Но этотъ „крокодилъ“, несомнѣнно, былъ позднѣйшей замѣной со стороны редактора-книжника водяного змѣя, который, согласно другой былинѣ, въ лицѣ змѣя Тугарина, залегаетъ рѣку Оку. Слѣдовательно, новгородскій Волхъ былъ «змѣевичемъ». Волхъ Всеславьевичъ—также сынъ лютаго змѣя и молодой княжны Мароы Всеславьевны. Характерно, что варіантъ объ этомъ происхожденіи изложенъ въ той былинѣ, въ которой богатырь названъ именно Волхомъ, а не Вольгою [2]). Сказочный чародѣй, владѣя всѣми тайнами бѣсовскихъ ухищреній, „творитъ мечтанія“. Богатырь Волхъ уже съ самаго дѣтства обнаруживаетъ такую же змѣиную мудрость:

„А и будетъ Волхъ семи годовъ,
Отдавала его матушка грамотѣ учиться,
А грамота Волху въ наукъ пошла,—
Посадила его ужъ перомъ писать,
Письмо ему въ наукъ пошло„ и т. д.

Въ зрѣломъ же возрастѣ Волхъ „догадливъ былъ“: съ необыкновенной хитростью изобрѣтаетъ онъ выходы тамъ, гдѣ молодцы его только кручинятся, да печалятся [3]). Бѣсоугодный чародѣй, кромѣ того,—оборотень: бѣсовскими ухищреніями онъ претворяется въ разные образы. Также и былина приписываетъ своему герою необычайное искусство превращеній, производя его даже изъ особой науки и детально обозначая тѣ образы, на которые глухо намекаетъ сказочная фабула:

«А и будетъ Волхъ десяти годовъ,
Въ та поры поучился Волхъ ко премудростямъ:

---

[1]) Ѳ. Ив. Буслаевъ излагалъ эту сказку по рукописи Синодальной Библіотеки „Цвѣтникъ“, 1665, № 908, листы 19—21.

[2]) Кирша Даниловъ: былина VI, стр. 38.

[3]) Кирша Даниловъ, стр. 39—43.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

А и первой мудрости учился
Обертываться яснымъ соколомъ;
Ко другой-то мудрости учился онъ Волхъ
Обертываться сѣрымъ волкомъ;
Ко третьей-то мудрости учился Волхъ
Обертываться гнѣдымъ туромъ—золотые рога» [1]).

Сказочный Волхъ былъ лютъ въ отношеніи къ людямъ: однихъ пожиралъ, другихъ потоплялъ. Но и Волхъ Всеславьевичъ—далекъ отъ идеализма Ильи Муромца: жестокая природа лютаго змѣя отзывается на сынѣ въ кровавыхъ его поступкахъ. Царя индѣйскаго Салтыка Волхъ «расшибаетъ въ крохи, ударивъ о кирпищатый полъ», а дружинѣ своей приказываетъ „ходить по царству Индѣйскому, рубить стараго и малаго" [2]).

Здѣсь не мѣшаетъ вспомнить, что въ одномъ варіантѣ, который былъ записанъ Рыбниковымъ, Вольга называется по отчеству Буслаевичемъ, причемъ такое опредѣленіе проходитъ чрезъ всю былину [3]). Это доказываетъ, что народная поэтика почитала буйныя свойства жестокаго нрава одинаково присущими обоимъ богатырямъ.

Въ свою очередь, по закону „историзаціи типовъ", богатырскія свойства Волха Всеславьевича перевоплощены были творческой фантазіей народа въ героическую фигуру выдающагося изъ кривскихъ князей—князя Всеслава Брячиславича. Всѣ скептическіе голоса противъ реальности подобной психологіи въ народномъ творчествѣ, даже столь осторожные, какъ—Всеволода Миллера, для котораго предполагаемое соотношеніе между личностью былиннаго Вольги и Всеславомъ Полоцкимъ представляется „неубѣдительнымъ" [4]), рано или поздно смолкнутъ при болѣе глубокомъ изученіи даннаго процесса. Уже самое сочетаніе имени «Волха» съ отчествомъ: „Всеславьевичъ" убѣдительно говоритъ въ пользу преемственности всѣхъ трехъ типовъ. Если имя «Волха» филологически связано съ литературной

---

[1]) Кирша Даниловъ, стр. 39—40.

[2]) Тамъ же: 43.

[3]) См. пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, 1861 г., часть I, былина № 5.

[4]) См. Очерки русской народной словесности. Былины. Москва; 1897 г.; стр. 167.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

формой прозвища новгородскаго волхва, то отчество: „Всеславьевичъ", хотя является позднѣйщей наддачей, ставитъ кривицкаго богатыря въ несомнѣнную связь съ кривицкимъ княземъ. Скажутъ, что былинный богатырь носитъ еще наименованiе «Вольги Святославьевича». Но этимъ только осязательно обнаруживается, что творческiй процессъ народной поэтики сразу протекалъ по двумъ русламъ. Въ то время какъ на сѣверо-западѣ фантастика кривичей работала въ направленiи князя Всеслава Брячиславича, на юго-западѣ творческая сила полянъ, сѣверянъ и др. избрала объектомъ поэтической историзацiи князя Олега, безразлично былъ ли это Олегъ кiевскiй (вѣщiй), Олегъ древлянскiй или Олегъ черниговскiй. Въ первомъ случаѣ путемъ позднѣйшей надлачи отчества былинный князь-дружинникъ превращается въ Волха Всеславьевича, во второмъ—въ Вольгу Святославьевича. Впрочемъ, этимъ не исключалась возможность и третьяго случая, а именно: слiянiя обоихъ теченiй въ одно. Отголоскомъ этого было смѣшанное наименованiе богатыря въ извѣстной былинѣ объ Ильѣ-Муромцѣ и каликахъ перехожихъ: «Вольгою Сеславичемъ».

Самая географическая область сложенiя и распространенiя старинокъ о Волхѣ Всеславьевичѣ подтверждаетъ вышеописанный процессъ въ творческой работѣ кривичей. Исторiя литературы знаетъ только двѣ былины о Волхѣ, и обѣ онѣ числятся въ инвентарѣ былинъ, записанныхъ въ палестинѣ русскаго былевого эпоса—въ Олонецкой губернiи. Малоцѣнный сравнительно варiантъ найденъ еще въ глухихъ углахъ Западной Сибири. Въ наукѣ признано доказаннымъ, что былинный инвентарь олонецкихъ сказителей есть прямой потомокъ былевого репертуара новгородскихъ и вообще западныхъ кривичей и именно съ запада онъ текъ на востокъ и сѣверо-востокъ, въ связи съ волнами колонизацiи и культуры Новгорода Великаго. Всѣ особенности экономическаго быта, культуры, почвы, географической номенклатуры, топографiи и проч., начертанныя въ былинѣ о Вольгѣ Святославьевичѣ и Микулѣ Селяниновичѣ, подтверждаютъ до очевидности, что Волхъ былъ богатыремъ именно новгородско-кривицкаго цикла. Безъ сомнѣнiя, по этой причинѣ въ передачѣ позднѣйшихъ сказителей образъ Волха Всеславьевича сталъ незамѣтно сли-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ваться съ представителемъ буйной новгородской вольницы—Василіемъ Буслаевымъ. Естественно, что творческая фантазія полоцкихъ и новгородскихъ кривичей охотно воспользовалась типично и ярко размалеванной основой былинъ о родномъ богатырѣ, чтобы по ней, какъ по канвѣ, выткать причудливые узоры для героическаго ореола князя полоцкаго. Съ этой точки зрѣнія оказывается весьма характерной научная проницательность академика А. А. Шахматова: онъ указываетъ для лѣтописной сказки о рожденіи князя Полоцкаго отъ волхованія первоисточникъ именно въ сѣверо-западныхъ новгородскихъ сводахъ.

Внутреннее родство двухъ типовъ: сказочно-пѣсеннаго и легендарно-историческаго станетъ еще болѣе конкретнымъ, при детальномъ сопоставленіи чертъ Всеслава Брячиславича, какъ онъ обрисованъ въ лѣтописной сказкѣ и въ припѣвкѣ вѣщаго Баяна, съ чертами Волха Всеславьевича—по двумъ сохранившимся о немъ былинамъ. Лѣтопись говоритъ: «сего Всеслава мати роди отъ волхованія». Этотъ сухой и лаконическій фрагментъ сочными красками былины, записанной въ сборникѣ Кирши Данилова, размалеванъ въ слѣдующую жанровую картину:

«По саду, саду зеленому, ходила, гуляла
Молода княжна Марѳа Всеславьевна,
Она къ камени скочила на лютого на змѣя—
Обвивается лютой змѣй около чебота зеленъ-сафьянъ
Около чулочика шелкова, хоботомъ бьетъ по бѣлу стегну.
А въ та поры княгиня поносъ понесла,
А поносъ понесла и дитя родила» [1]).

Какъ существо сверхъестественное, по самому своему рожденію, какъ сынъ змѣя-оборотня, богатырь Волхъ Всеславьевичъ обладаетъ вѣщей натурой. Отсюда становится понятнымъ, почему въ напутственной своей рѣчи Ильѣ Муромцу калики перехожіе отмѣчаютъ въ Волхѣ именно „хитрость-мудрость“:

«Не ходи на Вольгу Сеславьевича:
Онъ не силою возьметъ,
Такъ хитростью-мудростью» [2]).

---

[1]) Кирша Даниловъ: былина VI, стр. 38.

[2]) Историч. Хрестоматія В. В. Сиповскаго, стр. 45.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Въ припѣвкѣ вѣщаго Баяна, записанной въ Словѣ о полку Игоревѣ, полоцкій чародѣй также названъ „хитрымъ, гораздымъ и человѣкомъ вѣщей души“ [1]).

Какъ извѣстно, оборотничество было наслѣдственной чертой Волха, и былинная фантастика, поэтому, справедливо представляетъ это оборотничество, какъ внутреннюю потребность, какъ органическій позывъ богатыря съ самаго дѣтства его:

„Сталъ Вольга растѣть-матерѣть,
Похотѣлося Вольгѣ много мудрости:
Щукой-рыбою ходить ему въ глубокіихъ моряхъ,
Птицей-соколомъ летать подъ оболока
Сѣрымъ волкомъ рыскать во чистыхъ поляхъ“ [2]).

Прирожденный талантъ оборотня, дѣйствительно, развернулся во всю богатырскую свою ширь: не только самъ Волхъ обертывается во всевозможныхъ животныхъ, начиная съ гнѣдого тура и кончая горностаемъ, но и всю дружину свою хоробрую превращаетъ въ мурашиковъ [3]). На князя Всеслава Брячиславича народная фантастика также смотритъ, какъ на оборотня-волкулака. Въ мирное время «Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше». Въ военное же время Всеславъ „скочи лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда“, „скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ“ и пр. [4]).

Полоцкій чародѣй отличается стремительною быстротою своихъ пространственныхъ передвиженій. «Изъ Кыева дорискаше до куръ Тьмуторокая; великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше». Въ такомъ же родѣ описанъ его набѣгъ на Новгородъ: «обѣсися синѣ мьглѣ, утръ же вознзи стрикусы, оттвори врата Новуграду», т. е. въ предразсвѣтной мглѣ не видно было Всеслава, а съ наступленіемъ утра онъ уже взялъ Новгородъ [5]). Столь же быстръ—богатырскій скокъ у Волха Всеславьевича.

---

[1]) Слово о полку Игоревѣ, стр. 36—37.

[2]) Историч. Хрестоматія В. И. Сиповскаго, стр. 42.

[3]) Кирша Даниловъ: былина VI, стр. 43.

[4]) Слово..., стр. 36—35.

[5]) Слово..., стр. 36—35.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

«Побѣжалъ Волхъ къ царству Индѣйскому,
Онъ первый скокъ за цѣлу версту скочилъ,
А другой скокъ не могли найти» [1]).

Черты вѣдовства и чародѣйства проявляются у Всеслава сверхъестественнымъ слышаніемъ звуковъ на далекихъ разстояніяхъ. «Тому въ Полотьскѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша» [2]). Волхъ Всеславьевичъ также одаренъ подобною сказочною способностью: яснымъ соколомъ мчится онъ къ царству Индѣйскому, садится на косящатомъ окошкѣ палатъ бѣлокаменныхъ и слышитъ таинственный разговоръ царя Салтыка съ царицей Азвяковной [3]).

По лѣтописной сказкѣ, князь Всеславъ «немилостивъ былъ на кровьпролитье» [4]). А въ Волхѣ лютость была какъ бы наслѣдственной чертой, отчего и получались отъ него столь жестокія приказанія:

„Гой еси вы, дружина хоробрая,
Ходите по царству Индѣйскому,
Рубите стараго, малаго,
Не оставьте въ царствѣ на сѣмена“ [5])...

Приведенныя нами сопоставленія, конечно, не могутъ быть объяснены простыми случайностями. Какъ лѣтописцы великаго Новгорода и стольнаго Кіева черпали свои простодушныя преданья изъ глубокаго родника поэтическихъ легендъ и народныхъ сказокъ, такъ составитель Слова о полку Игоревѣ пользовался огромнымъ репертуаромъ старинныхъ пѣсенъ и былинъ. Научно-критическое изученіе состава русскихъ лѣтописей и ихъ текста въ достаточной степени показало вліяніе народно-творческой мысли на первоисточники русской исторіи. Составитель же „Слова“ совершенно опредѣленно въ началѣ своего произведенія указываетъ именно на былины, какъ на важнѣйшій и основной для себя матеріалъ. „Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстей о пълку Игоревѣ, Игоря

[1]) Кирша Даниловъ, былина VI, стр. 41.

[2]) Слово... стр. 36.

[3]) Кирша Даниловъ, стр. 42.

[4]) Лаврент. 151.

[5]) Кирша Даниловъ, стр. 43.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Святъславича? Начати же ся тъй пѣсни по былинамъ сего времене, а не по замышленію Бояню.“ Предлагая героическую идеализацію мощнаго кривскаго князя, создавая ему сверхъ-естественный ореолъ сказочнаго чародѣя, составитель Слова, естественно, не могъ не воспользоваться звучными и красивыми мотивами современныхъ ему былинныхъ сказителей, странствующихъ пѣвцовъ и пѣснотворцевъ дружинныхъ...

Новѣйшие историки кривицкаго и полоцкаго племенъ (М. Довнаръ-Запольскій и В. Е. Данилевичъ) не выяснили въ своихъ трудахъ, какъ образовалась лѣтописная сказка, какъ сложились пѣсенные мотивы о волшебномъ рожденіи и чародѣйномъ оборотничествѣ Всеслава Брячиславовича. Они сочли достаточнымъ ограничиться прагматическимъ соединеніемъ въ одну цѣлостную картину всѣхъ важнѣйшихъ лѣтописныхъ данныхъ о жизни и дѣятельности этой выдающейся личности. Историками русской и вообще славянской литературъ дѣлались намеки на близость внутренняго соотношенія между Всеславомъ--легенды и Волхомъ—былины. Но рѣшающаго значенія эти намеки имѣть не могли: будучи весьма кратки, они не были послѣдовательно развиты и обстоятельно обоснованы своими авторами. Послѣдніе разсматривали данный вопросъ подъ угломъ зрѣнія только эволюціи литературныхъ типовъ, но безъ должнаго освѣщенія его со стороны исторіи. Такъ въ курсѣ проф. Ив. Як. Порфирьева сдѣлана слѣдующая замѣтка: «Волшебный характеръ могъ перейти на Вольгу Святославича отъ другого извѣстнаго князя-оборотня Всеслава Полоцкаго. О Всеславѣ Полоцкомъ въ лѣтописи сказано, что его мать родила отъ волхованія, а въ Словѣ о полку Игоревѣ онъ изображается волшебникомъ-оборотнемъ, который днемъ людей судилъ, а въ полночь волкомъ рыскалъ. На это родство Вольги съ княземъ Всеславомъ можетъ указывать и то, что онъ въ нѣкоторыхъ былинахъ называется Волхомъ Всеславьевичемъ» [1]). Мысль профессора-словесника была бы, конечно, безспорной, если бы не грѣшила въ нѣкоторомъ родѣ историческимъ анахронизмомъ. Вѣдь болѣе древняя литературная традиція создаетъ, накладываетъ свою печать на болѣе позднюю. Стало быть, не конкретная фигура историческаго

---

[1]) Исторія русской словесности. Часть 1, Казань; 1891 г., стр. 61.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

князя, какъ лица болѣе поздняго, могла дать толчекъ къ созданію древняго оборотня-богатыря Волха Всеславьевича, а скорѣе наоборотъ.

Позднѣе касался того же вопроса проф. М. Халанскій въ извѣстной монографіи: «Южно-славянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса». По его словамъ, «сходство нѣкорыхъ образовъ былины о Волхѣ Всеславьевичѣ и исторіи древняго поэтическаго Всеслава даетъ основаніе видѣть въ былинѣ о Волхѣ или Вольгѣ отраженіе историческихъ воспоминаній изъ эпохи XI вѣка о князѣ Всеславѣ Брячиславичѣ» [1]). Но, соотвѣтственно чисто литературнымъ цѣлямъ своей книги, профессоръ не счелъ нужнымъ послѣдовательно развить свой тезисъ и соединить органической цѣпью былину съ лѣтописью и припѣвкой Слова о полку Игоревѣ.

Приподнимая таинственную завѣсу надъ волшебнымъ полнымъ героическаго обаянія лицомъ князя полоцкаго, можно составить себѣ приблизительно слѣдующую картину связаннаго съ этимъ лицомъ глубоко-творческаго процесса поэтической «историзаціи типовъ». Начало процесса упирается въ глухую даль миѳологическихъ переживаній кривицкаго племени, когда младенчествующая мысль этого племени еще окутана была густой тьмой языческихъ суевѣрій. Послѣдніе его отголоски еще громко звучали въ первой четверти истекшаго столѣтія среди русскаго простонародья, когда со стихійною силою борьбы за существованіе оно ополчилось на защиту своихъ очаговъ отъ грознаго нашествія Западной Европы. Но и понынѣ еще нельзя сказать съ увѣренностью, что когда-нибудь снова не раздадутся родныя для сердца народа былинныя мелодіи и не воскреснетъ предъ очарованными его очами дивный образъ кривицкаго чародѣя и оборотня, богатыря и князя...

Въ глухую пору доисторическаго періода среди темныхъ массъ кривицкаго славянства, которое волною своей колонизаціи залило сѣверо-западную русскую окраину, съ ея непролазными болотинами и борами дремучими, укоренился культъ бога-громовика Перуна. Ка-

---

[1]) Южно-славянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса. Варшава, 1893 г., стр. 55.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

жется, богъ этотъ вовсе не былъ самостоятельнымъ продуктомъ религiозной фантастики кривичей, а скорѣе былъ произведенъ совмѣстнымъ творчествомъ, появился благодаря мирному сожительству въ Западномъ краѣ славянъ-колонистовъ съ литовцами. По крайней мѣрѣ, проф. М. К. Любавскiй утверждаетъ: «Съ увѣренностью можно полагать, что литовцы въ древнѣйшiя времена жили не только въ бассейнахъ Нѣмана и нижней Западной Двины, но и далѣе на востокъ, доходя до средней Оки» [1]). Уже простое созвучiе кривицаго Перуна и литовскаго Перкуна, помимо всякихъ курганныхъ раскопокъ, служитъ блестящимъ подтвержденiемъ предположенiя профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ конкретнымъ отголоскомъ той мирной культурной и въ частности религiозной ассимиляцiи, которая незамѣтно, почти ускользая изъ поля зрѣнiя исторiи, совершилась въ бассейнѣ Западной Двины между литовцами и кривичами. Повидимому, богъ-громовикъ, богъ тучъ и молнiеносныхъ стрѣлъ, какъ Торъ—у германцевъ, былъ однимъ изъ главныхъ обитателей именно литовско-кривицкаго Олимпа. Онъ занялъ здѣсь прочное положенiе, благодаря суровой природѣ сѣверо-западнаго края, съ ея вѣчно сумрачнымъ небомъ, непрерывнымъ блужданiемъ тучъ по небу и обилiемъ атмосферическихъ остатковъ... Только уже въ историческую пору князья Олегъ, Игорь и далѣе, послѣ разгрома Полоцка, Владимиръ, не безъ влiянiя своихъ сѣверныхъ дружинниковъ, дали этому богу сѣвернаго сумрака гостепрiимный прiютъ на кiевскихъ холмахъ, подъ свѣтлой лазурью неба голубого, подъ ласковыми лучами южнаго солнышка... Распространенный въ странѣ волхованiй культъ Перуна, конечно, могъ быть и былъ именно культомъ чародѣянiя и колдовства во всѣхъ его видахъ. Косвеннымъ подтвержденiемъ этого служитъ уже существованiе въ Литвѣ прекрасно организованной таинственной касты жрецовъ, во главѣ съ загадочнымъ Криве. Огромное впечатлѣнiе отъ волшебныхъ чародѣянiй въ темныхъ массахъ новгородскихъ кривичей и даже въ высшихъ кругахъ полоцкаго общества, притомъ уже послѣ распространенiя среди нихъ христiанства, удостовѣряется лѣтописными первоисточниками, «Бѣ волхвъ всталъ, читаемъ въ

[1]) Очеркъ исторiи литовско-русскаго государства до Люблинской унiи включительно. Москва; 1910 г.; стр. 5.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Лаврентіевской лѣтописи, при Глѣбѣ Новѣгородѣ, глаголеть бо людемъ, творяся акы богъ, многы прельсти, мало не всего града, глаголяшеть бо, яко провѣде вся и хуля вѣру хрестьянскую» [1]). О силѣ кудесничества въ Полоцкѣ краснорѣчиво говоритъ самый фактъ приглашенія волховъ для чародѣянія надъ новорожденнымъ Всеславомъ [2]).

Сказка же о чародѣѣ Волхѣ заставляетъ догадываться, что гдѣ-то на берегу рѣки Волхова существовало особое городище, къ которому пріурочен былъ культъ Перуна и гдѣ построено было въ честь его особое капище. Когда же надъ сумрачнымъ сѣверомъ заблисталъ тихій свѣтъ вѣры греческой, волшебный мракъ кудесниковъ и вѣдуновъ, служившихъ Перуну, сталъ медленно расходиться. Но образъ самого бога-чародѣя съ которымъ уже успѣла сродниться младенчествующая душа кривицкаго племени, не могъ исчезнуть изъ его сознанія, не могъ потерять въ его глазахъ прежнихъ чертъ яркой красочности и прелести очарованія... Такимъ образомъ, религіозная фантастика замѣняется творческой поэтикой, языческій миѳъ превращается въ волшебную сказку, и низверженный Перунъ вновь созидаетъ для себя капище въ двоевѣрномъ воображеніи темнаго народа, принявъ образъ сказочнаго оборотня на великомъ водномъ пути по рѣкѣ Волхову... Отсюда становится совершенно яснымъ, что именно натуралистическое міропониманіе, культъ бога-громовика и языческая вѣра въ чародѣяніе создали ту атмосферу, въ которой расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ волшебная сказка о чародѣѣ Волхѣ. Какъ и другія произведенія устнонароднаго эпоса, эта сказка пріобрѣла для себя прочные корни въ глубокой языческой почвѣ, когда миѳическіе мотивы начали уже стушевываться и самый ихъ слѣдъ—затериваться. Новгородская сказка, стало быть, образовала въ дальнѣйшей эволюціи кривицкой эпики связующее звено между языческимъ миѳомъ и богатырскою пѣснью.

Съ того времени, какъ поэтическій инстинктъ славянина достаточно созрѣлъ, сказка-складка дѣлается эпической проекціей для

---

[1]) Лаврент. 175—176.

[2]) Тамъ же: 151.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

пѣсни-были. Въ эту пору въ соціальной и политической жизни кривичей уже произошли большія перемѣны. Крѣпкіе устои старозавѣтнаго уклада: родовые союзы, имѣвшие для себя прочныя опоры во власти старшинъ и общности имущества, были разъѣдены непрерывнымъ потокомъ кривицкой колонизаціи по лѣснымъ и болотистымъ пространствамъ Сѣв.-Западнаго края. Первобытная форма гражданственности, которая основывалась на кровномъ, этнографическомъ и племенномъ единствѣ кривичей уже оказалась пережиткомъ старины. Съ замѣной племенного родства новымъ—территоріально-географическимъ началомъ, ярко обозначилась новая политическая форма—городовая область. Могучимъ воздѣйствіемъ силы торгово-экономическихъ интересовъ великое племя кривицкое было разорвано на три части. Но та же самая сила совершала и обратный процессъ: она стянула, спаяла эти вѣтви вокругъ Новгорода, Полоцка и Смоленска, вокругъ трехъ главныхъ кривицкихъ городовъ, лежавшихъ по великому пути, и обозначила самые предѣлы ихъ городовыхъ областей. Послѣ того, какъ эти три города вобрали въ свои области окрестное и соплеменное имъ населеніе, послѣ того какъ изъ торговыхъ сосредоточій они превратились въ политическіе центры, получила начало среди кривичей вторичная форма ихъ политической жизни—варяжскія княжества. Означенный культурно-историческій процессъ въ жизни кривицкаго племени, съ одной стороны, повлекъ за собой накопленіе новыхъ сюжетовъ для народнаго творчества; съ другой—способствовалъ выработкѣ новаго жанра въ кривицкой эпикѣ, а именно: былины, которая теперь дѣлается звучнымъ поэтическимъ эхомъ для пережитыхъ эпохъ. Съ образованіемъ въ кривицкихъ городахъ военно-дружиннаго класса, который вступилъ въ союзъ съ торговымъ классомъ городского купечества, начало религіозное, чародѣйское уступило первенство началу государственному, свѣтскому. Вмѣсто кудесниковъ и вѣдуновъ руководящую роль въ жизни народной начинаютъ играть князья, мужи княжьи и гости богатые. Тогда дѣтскія формы волшебныхъ сказокъ, конечно, оказались слишкомъ бѣдными и тѣсными, чтобы въ достаточной мѣрѣ отображать крѣпнувшее въ кривицкомъ народѣ коллективное самосознаніе, и онъ—этотъ народъ—началъ облекать любимыхъ героевъ дивныхъ сказокъ своихъ въ кон-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

кретно-яркія одежды былевого эпоса. Могучій богъ-громовикъ, превращенный сказочной эпикой въ таинственнаго чародѣя—это неопредѣленное существо, съ забытымъ божественнымъ значеніемъ,—подвергся дальнѣйшему «очеловѣченію» въ былевыхъ пѣсняхъ. Въ красивомъ нарядѣ былиннаго князя-богатыря Волха Всеславьевича, онъ сталъ растѣть-матерѣть, набирать дружинушку хоробрую, получать пожалованіе городами отъ родного дядюшки ласковаго Владимира стольно-кіевскаго и ѣздить по городамъ за получкою [1]).

Мы видимъ, какъ поэтическое творчество кривичей отъ бога-громовика, чрезъ посредство волха-оборотня, снисходило къ смертному человѣку, какъ надѣляло его знакомыми чертами чародѣйскаго обаянія. Но это не былъ простой человѣкъ, а князь-дружинникъ, представитель государственнаго начала и носитель высшей власти. Когда былина о богатырѣ Волхѣ, сдѣлавшись общекривицкимъ достояніемъ, поступила въ искусную переработку профессіональныхъ сказителей, открылось широкое поле для красивыхъ комбинацій ихъ коллективнаго творчества. Тѣ сказители, пѣтари и пѣвцы, которые обладали особою способностью въ поэтическихъ узорахъ яркой фантастики передать добрымъ людямъ на утѣшенье свой красивый сюжетъ, имѣли гораздо большій успѣхъ, чѣмъ тѣ, которые довольствовались сухимъ остовомъ былевого сказанья. Такимъ-то путемъ—путемъ нарощенія въ сословіи пѣвцовъ-сказителей—достраивались отдѣльныя части былиннаго зданія: при рожденіи Волха Всеславича стала дрожать мать—сыра земля, сотрясаться славное царство индѣйское, колебаться море синее; пеленать начали младенца-богатыря въ крѣпкія латы булатныя, на буйную его голову класть шлемъ золотой, тяжелую палицу свинцовую по правую руку его и т. п. [2]).

Къ исходу XI вѣка, когда вся кривицкая земля была еще полна животрепещущихъ воспоминаній о титанической схваткѣ сѣдого Полоцка со стольнымъ Кіевомъ, когда въ борьбѣ внуковъ Рогволода противъ внуковъ Ярослава чуткая совѣсть и поэтически настроенная

---

[1]) Былина о Вольгѣ Святославговичѣ: Историч. Хрестоматія В. В. Сиповскаго т. 1, вып. 1, 1911 г., ст. 42—43.

[2]) Кирша Даниловъ: былина VI, стр. 38—39.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

мысль народная видѣла какъ бы перстъ роковой Немезиды за жестокую обиду князя Владимира красавицѣ Рогнѣдѣ [1]), въ сокровищницѣ кривицкой эпики уже былъ изготовленъ драгоцѣнннный матеріалъ для созданія волшебнаго апоѳеоза герою борьбы этой князю Всеславу. На красивомъ фонѣ будущаго портрета полоцкаго героя мощною кистью народнаго творчества уже были проведены рѣзкіе контуры князя-дружинника. Въ волшебномъ обликѣ Волха Всеславьевича былъ данъ и прообразъ князя Полоцкаго, какъ человѣка вѣщей души, властителя хитраго и горадзаго. Огромное полотно былинной картины—разгрома Вольгою царства Индѣйскаго пестрѣло богатыми красками для изображенія смѣлыхъ походовъ Всеслава противъ Новгорода и Пскова, для славленья отчаянныхъ схватокъ его съ Ярославичами. Совершенно естественно было также перевоплощеніе богатыря-оборотня въ князя-оборотня, чародѣя Волха Всеславьевича въ чародѣя Всеслава Брячиславича. Наконецъ, нѣжность колорита, яркость красокъ, изящество линій,—все это достаточно обезпечивалось вѣковою творческою опытностью профессіональныхъ пѣвцевъ—этихъ авторитетныхъ носителей эпической старины... Такимъ-то образомъ, стародавній типъ чародѣя, оборотня и князя, въ которомъ творческая кривицкая мысль воплотила свои древнія вѣрованія, любимыя свои преданья и глубокіе интересы, постепенно вступалъ въ третью стадію своего развитія, сокращаясь и сосредоточиваясь въ отдѣльной личности областного князя. Можно думать, что эпическія пѣсни, привязанныя къ личности Всеслава Брячиславича, принадлежали сначала только одному племени, одной землѣ Полоцкой. И долгое время хранились и перерабатывались эти пѣсни въ чудномъ горнилѣ мѣстныхъ сказителей, прежде чѣмъ сдѣлались общенароднымъ достояніемъ, прежде чѣмъ достигли вѣщаго пѣвца Баяна, у котораго струны «сами княземъ славу рокотаху».

---

[1]) Какъ извѣстно, лѣтопись заключаетъ поэтическое преданіе о взятіи Полоцка Владиміромъ и о нанесенной имъ Рогнѣдѣ-Гориславѣ жестокой обидѣ такими словами: „И оттолѣ мечь взимаютъ Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ“. Лаврент., стр. 285.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Такова была та удивительная лабораторія, въ которой поэтическая техника кривицкаго племени старательно заготовляла и искусно выдѣлывала необходимые кирпичи, чтобы потомъ соорудить изъ нихъ замѣчательный памятникъ эпической идеализаціи полоцкаго князя, той самой идеализаціи, отрывкомъ которой служитъ припѣвка Баяна въ Словѣ о полку Игоревѣ... Повидимому, подобная идеализація совершалась народомъ русскимъ также и въ другихъ мѣстахъ, напр., на Волыни надъ кн. Романомъ Мстиславичемъ († 1205). Это былъ также знаменитый князь, подъ булатный мечъ котораго склоняли свои головы литовцы, ятвяги и половцы. Отголосками эпическихъ пѣсенъ о князѣ Романѣ почитаются слова мѣстнаго лѣтописца: «Онъ бросался на враговъ, какъ левъ; пролеталъ по ихъ землѣ, какъ орелъ; былъ гнѣвенъ, какъ рысь; губителенъ, какъ крокодилъ; храбръ же, какъ туръ» и пр.

Минули столѣтія... Многострадальную Русь облегла съ запада туча черная. Вознесенный на высоту власти и славы пѣнящимся гребнемъ революціонной волны, военный геній великаго Наполеона увлекъ на востокъ побѣдоносные легіоны свои, чтобы продиктовать народу русскому свою волю, чтобы поработить его своей демонической гордынѣ. Въ открывшейся исполинской борьбѣ старый русскій великанъ сбросилъ съ трона дерзкаго корсиканца...

Изъ безчисленныхъ героевъ великой отечественной эпопеи народная фантастика особенно чутко отнеслась къ удалымъ подвигамъ храбраго казацкаго атамана графа М. Ив. Платова.

Красивыя, звучныя пѣсни послышались въ народѣ про атамана Платова и, превращенный пѣсенной эпикой въ могучаго богатыря земли святорусской, этотъ отважный атаманъ сдѣлался какъ бы посредствующимъ звеномъ въ золотой цѣпи былинъ, связывающихъ современную эпоху съ эпохой доисторической. Тогда-то въ художественную мастерскую народнаго творчества вновь возвратилась изъ своего далекаго сумрачнаго сѣвера таинственная тѣнь древняго кривицкаго чародѣя. Подобно Волху Всеславьевичу, переряженный казацкій атаманъ сталъ яснымъ соколомъ носиться по землѣ русской и громить со своею дружиною хороброю уже не индѣйское царство

Для сайта BOOK-OLDS.RU

славнаго царя Салтыка, а великую армію французскаго императора Наполеона...

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другого лѣтописнаго фрагмента: о загадочной язвѣ на головѣ князя Всеслава и о волшебныхъ чародѣяніяхъ кудесниковъ надъ нимъ послѣ рожденія. «Матери родивши его, говоритъ лѣтопись, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего», еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ» [1]).

Если при разборѣ перваго лѣтописнаго отрывка изслѣдователю приходится вращаться въ мірѣ чудеснаго и легендарнаго, въ области мистической фантастики и поэтическихъ грезъ, то во второмъ отрывкѣ слышится такой же гулкій отголосокъ хотя и конкретно-осязательнаго, но все-таки крайне загадочнаго событія, происшедшаго въ Полоцкѣ, вѣроятно, въ первой четверти XI вѣка [2]). Въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто любопытное явленіе пріуроченія однихъ и тѣхъ же типическихъ чертъ къ различнымъ лицамъ. Во второмъ—указана, такъ сказать, пластически-индивидуальная черта въ одномъ изъ этихъ лицъ. Конечно, подобная черта для характеристики Всеслава Брячиславича имѣетъ значеніе своеобразнаго внѣшняго аксессуара. Но изслѣдователь по достаточнымъ основаніямъ не можетъ пройти мимо нея безъ научнаго освѣщенія связанныхъ съ нею вопросовъ. Вѣдь извѣстіе о язвѣ на головѣ полоцкаго князя и о носимой имъ волшебной повязкѣ попало въ лѣтописные своды, конечно, изъ неисчерпаемаго источника тѣхъ многочисленныхъ слуховъ и преданій, которые стоустой народной молвой въ изобиліи разносились по широкому лицу земли русской. А если здѣсь, какъ и ранѣе, мы имѣемъ дѣло съ характернымъ пережиткомъ средневѣковаго русскаго общества, то, естественно, возникаетъ потребность выяснить причины, которыя такъ или иначе содѣйствовали возникновенію и распространяли подобный пережитокъ. Кромѣ того, касаясь вопроса о происхожденіи загадочной язвины на головѣ Всеслава, нѣкоторые историки пошли слишкомъ далеко, невольно налагая отпечатокъ уже на самую психику князя полоцкаго. Въ связи съ этимъ является также и не-

---

[1]) Лаврент. 151.

[2]) Годъ рожденія князя Всеслава не указанъ ни въ одной лѣтописи.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

доумѣніе, можно ли ставить слова лѣтописца: «сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье», въ причинную связь съ предыдущимъ сообщеніемъ о княжьей язвѣ и чародѣйской повязкѣ.

Среди русскихъ историковъ и изслѣдователей довольно опредѣленно намѣтились три теченія въ объясненіи смысла лѣтописнаго подлинника. Одни усматриваютъ въ язвинѣ Всеслава органическій внутренній недугъ; другіе, напротивъ, относятъ ее къ разряду поверхностныхъ тѣлесныхъ отмѣтинъ; третьи же истолковываютъ слова лѣтописца, въ смыслѣ особыхъ свойствъ самого акта дѣторожденія у полоцкой княгини.

Родоначальникомъ перваго направленія былъ извѣстный петербургскій профессоръ М. О. Кояловичъ. Имъ впервые было высказано предположеніе, будто язва на головѣ Всеслава «была просто бѣлорусскимъ колтуномъ» [1]). Къ этой точкѣ зрѣнія примыкаетъ Як. Ив. Тарановскій въ своихъ соображеніяхъ о суффиксахъ въ западно-русскихъ фамиліяхъ и въ названіяхъ бѣлорусскихъ мѣстностей. Изъ того, что при леченіи колтуна прибѣгаютъ къ таинственнымъ заклинаніямъ, что одержимый колтуномъ кажется многимъ подверженнымъ чародѣйству, по мнѣнію автора изслѣдованія, дѣлается понятнымъ смѣшеніе самой болѣзни съ волшебствомъ и превращеніе слова «колтунъ» въ «колдунъ». «Подобный взглядъ подтверждается историческимъ примѣромъ: полоцкій князь Всеславъ, который имѣлъ загадочную язву на челѣ, вѣроятно—колтунъ, въ то же время, по понятіямъ современниковъ, считался волхвомъ» [2]). Съ этою болѣзнью, распространенною среди обездоленнаго населенія песковъ и болотъ Бѣлоруссіи, ставитъ въ связь язвину на головѣ Всеслава и популяризаторъ русской исторіи Н. М. Павловъ [3]).

Извѣстно, что колтунъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи и Малороссіи называется «ковтуномъ»—это особый видъ головной болѣзни. Принадлежа къ разряду экземъ, колтунъ разви-

---

[1]) Лекціи по исторіи Западной Россіи; М. 1864; стр. 75.

[2]) Соображенія о суффиксахъ, входящихъ въ составъ западно-русскихъ фамилій и названій селъ и деревень въ Бѣлоруссіи въ „Филологическихъ Запискахъ". Вып. II; 1892 г.; Воронежъ; стр. 2.

[3]) Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ; ч. I; стр. 88; Москва; 1896 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

вается особенно у людей нечистоплотныхъ на почвѣ невропатической. Началомъ болѣзни считается сильная ломота костей, которая затѣмъ переходитъ въ болѣзненно-обильное выдѣленіе на больной головѣ сальныхъ железъ, вслѣдствіе чего волосы свиваются какъ бы въ безобразный войлокъ, слипаются въ клубень.

Въ пользу представителей гипотезы колтуна говоритъ, повидимому, названіе «гостець», употребляемое въ приложеніи къ этой болѣзни простонародьемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западнаго края. «Гостець»—это имя злого духа, который поселяется въ несчастнаго, одержимаго колтуномъ, полѣшука, причемъ самая болѣзнь, въ случаѣ оскорбленія духа неумѣлымъ ея леченіемъ, превращается въ опасную и трудно излѣчимую. Распространеніе подобнаго суевѣрія вызвало даже въ XVIII вѣкѣ противъ себя особый указъ Св. Синода отъ 24 февраля 1722 года.

Въ отношеніи къ личности Всеслава Брячиславича гипотеза проф. Кояловича, однако, вызываетъ весьма серьезныя недоумѣнія какъ со стороны науки вообще, такъ въ частности историко-филологическаго свойства. Слова лѣтописи о рожденіи полоцкаго княжича, если ихъ принимать не за фантастическій домыслъ молвы народной, а за дѣйствительный отголосокъ точнаго факта, производятъ на читателя совершенно опредѣленное впечатлѣніе. Таинственная язва на головѣ новорожденнаго Всеслава, очевидно, столь рѣзко бросалась въ глаза, была настолько выпуклымъ физіологическимъ явленіемъ, что полоцкая княгиня этимъ сильно обезпокоилась и потому именно обратилась за помощью къ чародѣйской силѣ мѣстныхъ знахарей. Чтобы понять такую наивную рѣшимость княгини, кажется, достаточно хотя немного вдуматься въ психологію материнства, вообще—въ лирику материнской любви. Тогда совершенно излишнимъ окажется—предполагать вмѣстѣ съ профессоромъ И. Д. Бѣляевымъ, будто приглашеніе волхвовъ при рожденіи Всеслава указываетъ на то, что мать его была не русскаго, а литовскаго происхожденія [1]). Здѣсь, кромѣ

[1]) „Кто была мать Всеслава, говоритъ И. Д. Бѣляевъ, мы положительно не знаемъ, но едва-ли она не была литвинка, на что указываютъ приглашеніе волхвовъ при рожденіи Всеслава и совѣтъ ихъ матери навязать ему наузъ; между княгинями русскаго происхожденія не говорится въ лѣтописяхъ ни объ одной, которая бы приглашала волхвовъ при рожденіи дѣтей и по ихъ приказу навязывала бы новорожденному наузы". См. Очеркъ исторіи Сѣверо-Западнаго края Россіи; Вильна; 1867, стр. 20.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

того, еще забываютъ про ту жалкую культурную атмосферу, среди которой жило полоцкое общество среднихъ вѣковъ—въ темную эпоху господства суевѣрій. Вѣдь въ то время вся медицина и терапія сводились къ таинственнымъ заговорамъ профессіональныхъ знахарей, къ магическимъ чародѣяніямъ кудесниковъ, къ своеобразнымъ талисманамъ колдуновъ... Во всякомъ случаѣ, принимая вмѣстѣ съ профессоромъ Кояловичемъ «язвено» новорожденнаго Всеслава за бѣлорусскій колтунъ, мы должны чрезъ это допустить возможность необычайнаго случая рожденія ребенка съ готовою, уже ярко выраженною формою болѣзни. Но такъ какъ до настоящаго времени врачебная наука не доказала возможности прирожденнаго, или же наслѣдственнаго колтуна, то и вся вышеизложенная гипотеза оказывается висящей въ воздухѣ...

Еще болѣе эта гипотеза возбуждаетъ недоумѣніе, если вспомнить тѣ страницы лекцій профессора, гдѣ онъ нарисовалъ предъ своими слушателями картину послѣдствій колтуна—этого страшнаго бича для населенія Сѣверо-Западнаго края. «Человѣкъ, подвергающійся колтуну, пишетъ Кояловичъ, чувствуетъ томленіе, ломоту, особенно страдаетъ головой. Это значитъ, колтунъ ищетъ себѣ выхода. Мало-по-малу волоса на головѣ слипаются, превращаются въ плотную массу, образуютъ родъ шапки, которая на многіе годы покрываетъ голову; страданія прекращаются. Но, сохрани Богъ, раздражить чѣмъ-либо эту массу на головѣ, особенно пахучими веществами. Тогда колтунъ искривитъ всего человѣка и замучитъ. Нужно дожидаться, пока онъ самъ мало-по малу станетъ отдѣляться, приподыматься на головѣ. Когда онъ держится уже на немногихъ волосахъ, то знахари берутся снимать его, и то часто приходится больному расплачиваться за это. Лучше, когда колтунъ самъ сойдетъ. Но и благополучно кончаясь, колтунъ оставляетъ чаще всего послѣ себя слѣды—изнуреніе организма, вялость» [1]).

При обоихъ предположенныхъ у профессора случаяхъ теченія колтуна исторія имѣла бы въ лицѣ Всеслава Брячиславича болѣзненный типъ апатичнаго человѣка, безвольнаго правителя и малодѣятель-

---

[1]) Лекціи по исторіи Западной Россіи. М. 1864, стр. 45—46.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

наго князя. На полоцкомъ столѣ сидѣлъ бы не могучій чародѣй-великанъ, рыскавшій съ быстротою сѣраго волка по дремучимъ лѣсамъ и неизмѣримымъ степямъ русской земли; не безстрашный герой легендарныхъ боевъ на Немигѣ, Гзенѣ или подъ стѣнами Новгорода Великаго; не родоначальникъ семьи, въ которой насчитывается исторіей семь однихъ сыновей [1]). Нѣтъ: это былъ бы вялый недоростокъ, избывающій мірской суеты и докуки; заурядно-удѣльный князь—безъ честолюбивой жажды боевыхъ подвиговъ, безъ страстнаго исканія воинской славы: худосочный и болѣзненный семьянинъ—безъ потомства; мелкій властитель—въ тѣсныхъ границахъ Полоцкой земли, словомъ столь знакомый и такъ часто повторявшійся въ исторіи типъ блѣднолицаго слабняка и болѣзненнаго простачка, появленіе которыхъ обычно предшествовало угасанію старыхъ династій Меровинговъ, Каролинговъ, Рюриковичей и т. д. Дѣйствительный полоцкій князь таковымъ не былъ и быть не могъ. Сквозь пыль вѣковъ, покрывающую лѣтописныя хартіи, обрисовывается предъ нашими взорами мощно-величавая фигура Всеслава Брячиславича, съ широкимъ разметомъ богатырскаго духа, желѣзнымъ характеромъ и непреклонной волей, съ неутомимой энергіей, эпическимъ хладнокровіемъ и непоколебимой уравновѣшенностью. Одна мысль о соединеніи подобной буйной головы съ ужаснымъ клубнемъ, съ отвратительной шапкой колтуна вызываетъ естественную улыбку недоумѣнія...

Гипотеза колтуна не имѣетъ для себя твердой почвы также и въ текстѣ лѣтописныхъ первоисточниковъ. Извѣстіе лѣтописей о загадочной язвинѣ на головѣ полоцкаго князя имѣетъ въ лѣтописныхъ спискахъ нѣсколько разночтеній. Въ Лаврентіевскомъ спискѣ это извѣстіе читается такъ: «Матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его» [2]). Почти таково же изложеніе и лѣтописи Густинской: «внегда бо родися, бысть язвено на главѣ его» [3]).

---

[1]) Н. М. Карамзинъ насчитываетъ въ семьѣ полоцкаго князя семь слѣдующихъ сыновей: Бориса, Ростислава, Давида, Глѣба, Романа, Рогволода и Георгія-Святослава (см. Исторію Государства Россійскаго. Изд. Эйнерлинга; СПБ., 1842, т. II, стр. 103, примѣч. 251) то же удостовѣряетъ и С. М. Соловьевъ (см. Исторію Россіи съ древн. ввеменъ, т. II, стр. 68, изданіе 3; Москва; 1862).

[2]) Лаврент. стр. 151.

[3]) Густ. 268.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Въ лѣтописи Ипатской загадочная рана на головѣ князя-младенца названа язвой: «матери бо родивши ему, и бысть язва на главѣ его» [1]). Напротивъ въ Тверской лѣтописи употреблено слово «яма»: «матери бо родивши его, бѣ ему на главѣ яма» [2]). Вариантъ Никоновской лѣтописи, соединяя въ одно цѣлое два предыдущихъ чтенія, даетъ такую редакцію: «Матери бо, родивши его, бысть язвена яма на главѣ его» [3]). Первая Софійская лѣтопись говоритъ одновременно «о знамени язвеномъ и ямѣ» на головѣ Всеслава [4]). Тотъ же варіантъ повторенъ въ Софійскомъ Временникѣ [5]) и въ Воскресенской лѣтописи [6]). Любопытно по всей оригинальности—чтеніе разбираемаго нами фрагмента въ «Исторіи Россійской», составленной В. Н. Татищевымъ († 1750): „Когда Всеславъ родился, было яйно на главѣ его“ [7]). Изъ только что приведенныхъ шести варіантовъ сказанья о рожденіи Всеслава Брячиславича становится яснымъ, съ какимъ стараніемъ любознательные составители и переписчики сводовъ пытались проникнуть въ смыслъ лѣтописнаго выраженія и въ какомъ именно направленіи они надѣялись истолковать его. Изъ всѣхъ варіантовъ наиболѣе благопріятными гипотезѣ проф. Кояловича оказываются тѣ, которые предлагаютъ лѣтописи Лаврентіевская, Густинская и Ипатская. Необходимо, однако, вспомнить, что слова: «язва, язвина и язво» имѣетъ двоякое значеніе. Прежде всего они предполагаютъ гноистую рану, незаживающій нарывъ или вообще худосочное нагноеніе, происшедшіе безъ наружнаго насилія, при чемъ разумѣется болѣзненнотворное явленіе застарѣлаго, а не свѣжаго происхожденія [8]). Едва ли въ такомъ смыслѣ лѣтописецъ рѣшился бы назвать „язвою или язвеномъ“ рану на головѣ младенца, который только что явился на свѣтъ Божій. Но вышеуказанныя слова, кромѣ того, означаютъ

---

1) Ипат. 109.

2) Тверск. 149—150.

3) Никон. 138.

4) Софійск. I, см. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. V, СПБ., 1851 г. стр. 138.

5) Софійск. Временн. Часть 1-ая; Москва, 1820 г.; изд. Павла Строева, стр. 155.

6) Воскрес. въ полн. собр. русскихъ лѣтоп. т. VII, СПБ., 1856 г., стр. 332.

7) См. его Исторію Россійскую; книга II-я; Москва, 1773 г.; стр. 109.

8) В. Даль. Толковый словарь живого великорусскаго языка; Часть IV; Москва; 1866 г., стр. 617.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

еще впадину, выбоину, выщербину или трещину [1]). Въ такомъ случаѣ, въ качествѣ синонимовъ къ нимъ, могутъ быть употребляемы слова: „яма, язба“ и др. Варіанты лѣтописей: Тверской, Софійской, Никоновской, Воскресенской и др. склоняютъ къ мысли, что предпочтеніе должно быть отдано именно второму изъ двухъ способовъ пониманія словъ лѣтописи. Слѣдовательно, не болѣзненный наростъ, не колтунный клубень или гнойную шапку, а напротивъ—нѣкоторую природную ямину, уродливую впадину или же плохо заросшій рубецъ на головѣ лѣтописецъ, вѣроятно, могъ назвать „язвой или ямой“. Историкъ В. Н. Татищевъ, вмѣсто лѣтописнаго «язвено» ставитъ свое собственное чтеніе: „яйно“. А такъ какъ это слово обозначаетъ пленку, или сорочку, въ которой иногда родятся младенцы [2]), то вопросъ, очевидно переносится уже совершенно въ другую сферу, гдѣ, впрочемъ, гипотеза колтуна всего менѣе можетъ получить для себя подкрѣпленіе.

Когда, далѣе, пытаются воспользоваться лѣтописнымъ извѣстіемъ о таинственной язвѣ на головѣ полоцкаго князя въ видахъ лексическаго сближенія корней въ словахъ: «колдунъ и колтунъ», то этотъ примѣръ едва-ли удобенъ для данной цѣли. Вѣдь эпика и легенда Кривицкаго народа собственно усвояютъ Всеславу Брячиславичу характерныя черты «вѣщаго» человѣка, или «вѣщей» души [3]). Въ качествѣ же проявленій таковыхъ—онѣ указываютъ именно на вѣдовство и оборотничество, а отнюдь не на колдовство. Самое понятіе „вѣщей души“ гораздо шире по объему, глубже по содержанію, поэтичнѣе по стилю, знаменательнѣе и дороже для сердца народнаго, чѣмъ мрачный образъ колдуна или темный обликъ знахаря. Кромѣ того, кажется, гораздо естественнѣе сближать Всеслава легенды, какъ «человѣка хитраго и гораздаго» [4]), какъ оборотня-волкулака съ волховскимъ чародѣемъ новгородской сказки и съ богатыремъ—оборотнемъ Волхомъ Всеславьевичемъ, героемъ былевого эпоса, чѣмъ съ бродячимъ типомъ народнаго кудесника.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же: стр. 618.

[3]) Слово о полку, стр. 36.

[4]) Тамъ же: стр. 37.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Въ противоположность гипотезѣ проф. Кояловича, кіевскій проф. М. Довнаръ-Запольскій впервые высказалъ предположеніе, что „язвено" на головѣ полоцкаго князя было только явленіемъ наружной, или поверхностной отмѣтиной. „Личность Всеслава—говоритъ М. Довнаръ-Запольскій,—произвела на народъ такое сильное впечатлѣніе, что сохранилось преданіе, будто онъ родился отъ волхованія и что вслѣдствіе этого у него на головѣ было родимое пятно, имѣвшее особенную волшебную силу. Волхвы велѣли ему носить на головѣ повязку, прикрывающую это пятно" [1]). Какъ ни подкупаетъ своею видимою простотою и бытовымъ реализмомъ гипотеза кіевскаго профессора, всетаки, для нея еще менѣе, чѣмъ для гипотезы Кояловича, можно указать доказательствъ въ лѣтописныхъ подлинникахъ. Весьма страннымъ и малопонятнымъ кажется, почему лѣтописецъ назвалъ именно „язвой или ямой" поверхностное физіологическое явленіе, простое родимое пятно! Трудно представить, чтобы понятія: безболѣзненное пятно и уродливая язва взаимно покрывали другъ друга въ представленіи лѣтописца, Ужели въ лексической сокровищницѣ русскаго языка лѣтописецъ не могъ подыскать болѣ подходящаго слова, чтобы обозначить имъ столь часто повторяющееся въ житейскомъ быту явленіе, какъ родимая отмѣтина на человѣческомъ тѣлѣ?! Въ пользу гипотезы проф. Довнаръ-Запольскаго, повидимому, могъ бы говорить варіантъ: «знамя язвено», который примѣняется къ Всеславу Брячиславичу въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, напр.: Софійской первой, Воскресенской и Софійскомъ Временникѣ. Но любопытно то, что тѣ же самыя лѣтописи одновременно называютъ княжескую рану также „ямой". „Сего же мати роди отъ волхованія, сообщаетъ Софійскій Временникъ, матери бо родивши его, бѣ ему на главѣ знамя язвено, яма на главѣ его" [2]).

Еще большее недоумѣніе возбуждаетъ мнѣніе профессора, будто именно самое родимое пятно на головѣ князя имѣло волшебную силу, почему волхвы велѣли ему носить на головѣ повязку, прикрывающую это пятно. Общеизвѣстно народное суевѣріе въ то, будто роди-

---

[1]) Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до конца XII столѣтія, Кіевъ, 1891, стр. 76.

[2]) Софійск. Времен. стр. 155.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

мыя пятна на тѣлѣ суть благопріятные символы счастливой удачи и нерушимаго благополучія въ жизни. Но не легко доказать, что русское средневѣковье XI—XII вѣковъ придавало такимъ тѣлеснымъ знакамъ именно волшебное значеніе, почитая ихъ за талисманы, которые, по суевѣрному представленію народовъ Востока, могли обладателямъ ихъ сообщать особое сверхъ-естественное могущество. Можетъ возбуждать споръ и самое предположеніе профессора, что таинственная повязка имѣла своимъ назначеніемъ сохранять за родимымъ пятномъ самыя его волшебныя свойства.

Въ какомъ смыслѣ нужно понимать совѣтъ знахарей навязать на новорожденнаго Всеслава повязку, данный ими полоцкой княгинѣ, даетъ понять варіантъ Густинской лѣтописи. „Рекоша волсви матери его: сіе язвено навяжи на нь, да носить до живота своего, и во всемъ благополучливъ будетъ" [1]. Въ глазахъ знахарей, очевидно, не родимое пятно на головѣ, а именно самая повязка могла сыграть роль волшебнаго амулета для предохраненія своего носителя отъ неудачъ и несчастій въ жизненной борьбѣ. Темныя массы суевѣрнаго населенія какъ русскаго, такъ и инородческаго въ данномъ случаѣ всецѣло стояли на точкѣ зрѣнія полоцкаго знахарства и своею молвою распространили по русской землѣ вѣру въ чародѣйскую силу таинственной повязки, носимой популярнымъ княземъ.

Лишенная достаточнаго основанія въ подлинномъ текстѣ лѣтописей, гипотеза „родимаго пятна" не находитъ для себя надлежащей опоры и въ исторической библіографіи. Изъ предшественниковъ кіевскаго профессора никто спеціально не касался вопроса о таинственной язвинѣ князя Всеслава. Но вскользь и мимоходомъ историками дѣлались попутныя замѣчанія, краткіе намеки по этому вопросу. Если профессоръ Кояловичъ говоритъ о волшебной силѣ именно самой язвы полоцкаго князя въ глазахъ суевѣрной толпы, то къ этому его побуждала очевидная необходимость логически обосновать гипотезу «колтуна». Однако, объектомъ народнаго повѣрья Кояловичъ называетъ не одну язву, какъ проф. Довнаръ-Запольскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ самую повязку, которую носилъ Всеславъ по совѣту волх-

---

[1]) Густин. 268.

вовъ [1]). Большинство же историковъ, напротивъ, представляетъ лѣтописцевъ и народныя массы вѣрующими въ чародѣйскую силу только одной повязки. Такъ Н. М. Карамзинъ именно изъ суевѣрія лѣтописца объясняетъ происхожденіе, молвы, что жестокость князя Всеслава зависѣла отъ носимой княземъ волшебной повязки [2]). Въ такомъ же смыслѣ со всею рѣшительностью высказывается ветеранъ русской исторіи Д. И. Иловайскій. „У Всеслава, пишетъ онъ,—отъ природы была на головѣ какая-то язвина, вслѣдствіе чего онъ носилъ повязку, и суевѣрные люди приписывали этой повязкѣ особое волшебное значеніе" [3]). Съ Иловайскимъ согласенъ и проф. А Трачевскій: „Народъ,—говоритъ онъ,—считалъ чародѣйскимъ талисманомъ даже повязку, которую Всеславъ носилъ на головѣ, вслѣдствіе какой-то язвины" [4]). Еще ранѣе писали именно о волшебной силѣ повязки, а не язвины историки Н. Полевой [5]) и О. Турчиновичъ [6]). Слова послѣдняго буквально воспроизводитъ П. А. Дружиловскій [7]). Профессоръ И. Д. Бѣляевъ предполагаетъ, что волхвы посовѣтывали полоцкой княгинѣ навязать новорожденному Всеславу такъ-называемый „наузъ" [8]). Очевидно, здѣсь разумѣется древне-языческій обрядъ, въ основаніи котораго лежало народное повѣрье въ волшебное значеніе узла. Извѣстно, что древній и въ частности средне-вѣковый человѣкъ смотрѣлъ на завязываніе «науза какъ на чародѣйскій актъ и соединялъ съ этимъ актомъ извѣстную мысль, такое

---

[1]) Лекціи по исторіи Западной Россіи; М. 1864 г.; стр. 75: „Всеслава почитали рожденнымъ отъ волхованія, имѣющимъ особенную волшебную силу въ язвѣ на челѣ и покрывавшей ее повязкѣ".

[2]) Исторія государства россійск.; т. II; изд. 3; Смирдина; С.-петерб.; 1830 г.; стр. 82.

[3]) Исторія Россіи; часть 1-я; Кіевскій періодъ; М. 1876 г.; стр. 111.

[4]) Русская Исторія. Часть 1-я; изданіе 2-е; СПБ. 1895, стр. 47.

[5]) Исторія русскаго народа; томъ II; М. 1830; стр. 290.

[6]) Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ; изд. Исакова; СПБ. 1857 г.; кн. II; стр. 31.

[7]) Памятная книжка Витеб. губ. за 1866 г.; см. статью Дружиловскаго: „Историческія судьбы Витебской губерніи до XIII вѣка"; стр. 17.

[8]) Очеркъ исторіи Сѣверо-Западнаго края Россіи; Вильна, 1867 г., стр. 20.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

или иное пожеланіе, доброе или злое намѣреніе. Вѣра въ чародѣйскіе узлы, или наузы была свойственна весьма многимъ народамъ древняго и новаго времени. Она выражалась у нихъ въ своеобразныхъ обрядахъ и таинственныхъ заклинаніяхъ. Достаточное количество примѣровъ, въ подтвержденіе этого, можно отыскать на страницахъ всемірной исторіи и этнографіи, начиная съ памятниковъ халдейской магіи и кончая доселѣ живущими среди великорусскихъ и малорусскихъ крестьянъ повѣрьями и обычаями.

Съ точки зрѣнія проф. Бѣляева, волшебная сила чародѣяній полоцкихъ знахарей сосредоточивалась вовсе не на язвѣ или язвинѣ Всеслава, а именно на завязываніи науза, которое, конечно, сопровождалось необходимыми заклинаніями. За исключеніемъ проф. Бѣляева, другіе крупные историки, напр. С. М. Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ и др., обходятъ разбираемый нами вопросъ молчаніемъ. Предлагаемая библіографическая справка доказываетъ, что гипотеза «родимаго пятна» не только слаба съ точки зрѣнія филологической, но грѣшитъ, кромѣ того, еще и противъ традиціи исторической науки.

Третья фракція историковъ связываетъ «язвено» Всеслава Брячиславича съ характеромъ самаго акта дѣторожденія у полоцкой княгини. Во главѣ этой фракціи стоитъ извѣстный историкъ В. Н. Татищевъ. Лѣтописное сказанье о рожденіи Всеслава получаетъ въ его «Исторіи Россійской» слѣдующій любопытный перифразъ: «Когда Всеславъ родился, было яйно на главѣ его; волхвы же призванные сказали матери его, дабы оное яйно навязали ему на главѣ, и всегда бы носилъ его до живота своего, что онъ и носилъ до смерти на себѣ» [1]).

Появленіе въ міръ полоцкаго чародѣя, очевидно, принадлежало, по мысли В. Н. Татищева, къ категоріи такихъ рожденій, которыя въ медицинской наукѣ и въ житейскомъ быту извѣстны подъ именемъ рожденій «въ сорочкѣ». Сорочку эту, или яйно мѣстные волхвы и посовѣтовали полоцкой княгинѣ навязать новорожденному Всесла-для ношенія, въ качествѣ личнаго амулета.

---

[1]) Исторія Россійская, кн. II; М. 1773; стр. 109.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Гипотеза Татищева предполагаетъ такой сравнительно рѣдкій типъ дѣторожденія, когда ребенокъ не освобождается отъ оболочковаго пузыря съ околоплодной жидкостью, а появляется, окруженный ими. Такая сорочка, нерѣдко покрываетъ именно самую голову новорожденнаго; ее принято обыкновенно снимать, тщательно сохранять и затѣмъ надѣвать на шею ребенка или же зашивать, въ качествѣ амулета, въ болѣе ноское платье. Понятіе о счастливомъ значеніи дѣтской „сорочки" обыкновенно расширяется въ томъ смыслѣ, что счастье пріобрѣтается всякимъ человѣкомъ, который вообще имѣетъ такую «сорочку», по самому ли рожденію въ ней или же послѣ пріобрѣтенія ея черезъ покупку. Подобное повѣрье принадлежитъ къ очень распространеннымъ переживаніямъ у многихъ народовъ древняго и новаго времени. Такъ въ старомъ Римѣ адвокаты пріобрѣтали дѣтскую „сорочку", приписывая ей таинственную силу возбуждать даръ краснорѣчія и доставлять успѣхъ въ юридическихъ дѣлахъ. Такой взглядъ распространенъ былъ, да, кажется, еще доселѣ живетъ въ кругу адвокатовъ Даніи и Англіи. Въ южной Италіи вѣра въ счастье, приносимое дѣтской сорочкой, повела къ тому, что ее стали носить не только дѣти, но и взрослые члены семьи. Во Франціи подобное повѣрье также встрѣчается повсюду.

О томъ, насколько среди древнерусскаго общества было распространено повѣрье въ силу «яйна», свидѣтельствуетъ второй вопросъ XVI-ой главы опредѣленій Стоглаваго Собора (1551 г.). Здѣсь сообщается слѣдующее: «иная убо творится въ простой чади въ миру дѣти родятъ въ сорочкахъ, и тѣ сорочки приносятъ къ попамъ и велятъ ихъ класти на престолѣ до шести недѣль». Этотъ оригинальный чисто-русскій обычай вызвалъ противъ себя строгое опредѣленіе отцовъ церковнаго Собора, въ заключеніи котораго сказано: „аще ли которой попъ таковая дерзнетъ творити, и тому быти подъ запрещеніемъ священныхъ правилъ" [1]). Впрочемъ, не только простонародье, но и высшіе классы русскаго общества крѣпко продолжали хранить вѣру въ дѣтскую „сорочку", и она дожила до нашихъ дней. Въ

[1]) Стоглавъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПБ. 1863; гл. XVI; вопр. 2-й; стр. 128—129.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Физіологія подтверждаетъ, что внутренняя пленочка, перепонка или пузырь, въ которыхъ иногда рождаются младенцы, по большей части бываютъ на ихъ головахъ. Это совершенно гармонируетъ съ единогласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ лѣтописныхъ варіантовъ, что знамя язвено, язвена яма или просто: язвено, язва, яма—были именно «на главѣ» Всеслава Брячиславича. Повѣрье въ то, что родившійся въ „сорочкѣ“ младенецъ—счастливецъ, что ему все въ жизни будетъ удаваться, что сорочку эту ему нужно носить на себѣ, конечно, было извѣстно въ Полоцкѣ не только въ XI столѣтіи, но и гораздо раньше.

Это повѣрье могло распространиться по землѣ кривичей не только съ юго-запада, что предполагается уже этнографіей боснійскихъ сербовъ—чрезъ посредство колонизаціи славянъ съ береговъ Дуная и предгорій Карпатъ по рѣкамъ—Днѣпру и Западной Двины, но и съ крайняго сѣверо-запада, изъ-за моря, вмѣстѣ съ воинственными дружинами пришельцевъ-варяговъ, которые, водворяясь по рѣчнымъ торговымъ артеріямъ древней Руси, поселялись среди кривичей и смѣшивались съ ними. Вѣрованіе въ дѣтскую „сорочку“, по сообщенію проф. А. А. Потебни, было особенно распространено въ миѳологіи именно у скандинавовъ. Извѣстно, что исландцы называли «фильгіей» даже самую дѣтскую «сорочку» и думали, что въ ней помѣщается часть души новорожденнаго дитяти. Совершенно естественно, что и общество, и волхвы въ Полоцкѣ прекрасно знали вышеуказанное повѣрье, потому что ихъ городъ, находившійся на торговомъ пути «изъ варягъ въ греки», поддерживалъ самыя оживленныя сношенія съ воинственными «племенами сѣвера». Объ этомъ сохранились многочисленныя воспоминанія въ поэтическихъ сагахъ далекой Исландіи.

Этнографическій характеръ повѣрья въ силу дѣтской «сорочки», какъ личнаго амулета или талисмана, точно также отобразился въ текстѣ лѣтописнаго подлинника. Заключеніе рѣчи волхвовъ по редакціи Густинской лѣтописи: «да носить до живота своего, и во всемъ благополучливъ будетъ» [1]), получаетъ надлежащій, конкретный смыслъ

---

[1]) Густин. стр. 268.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

именно въ гипотезѣ „яйна", предложенной В. Н. Татищевымъ. Очевидно, съ точки зрѣнія полоцкаго знахарства именно «ношеніе язвена до живота» могло служить для князя путеводной звѣздой въ жизни, могло создать ему счастливую удачу и свѣтлое благополучіе во всемъ.

Наиболѣе сильное для себя подтвержденіе гипотеза «яйна» получаетъ, однако, со стороны филологіи—въ лексическомъ значеніи слова: «язвено», или «язвьно». Характерно, что подавляющее число лѣтописныхъ варіантовъ, при передачѣ словъ полоцкихъ волхвовъ, говоритъ именно о «язвенѣ», а не о язвѣ или язвинѣ. Вопреки Н. М. Карамзину [1]), Д. И. Иловайскому [2]) и др. едва ли представляется справедливымъ замѣнять «язвено» лѣтописныхъ варіантовъ словомъ: «язвина», такъ какъ это послѣднее, несмотря на свою близость по корневому производству къ первому, имѣетъ иное значеніе. Церковнославянскія слова: «язвеное, язвено, язвьно, язьно или язно» имѣютъ соотвѣтствующія аналогіи въ арійскихъ языкахъ Западной Европы. Таковы—слова: греческаго языка—derma и desmos; латинскаго—corium и vinculum; нѣмецкаго—helm и haube; польскаго—czepek и др. Опираясь на текстѣ памятниковъ древнерусской письменности, напримѣръ Златоструя XII-го вѣка, и на изысканіяхъ Ѳ. Ив. Буслаева, академикъ Ив. Ив. Срезневскій передаетъ слова: «язьно» и «язвьно» въ значеніи: „кожица, кожа, пленка". Въ качествѣ примѣра употребленія этихъ словъ въ такомъ смыслѣ Срезневскій приводитъ именно лѣтописное сказанье о загадочномъ рожденіи въ Полоцкѣ князя Всеслава Брячиславича [3]). Сопоставленія древне-славянскихъ словъ и корней: «яза, язилиште, язильница, язъ» и пр. съ синонимическими корнями и словами языковъ Греціи и Рима еще ранѣе были сдѣланы въ словаряхъ извѣстныхъ ученыхъ: академика А. Х. Востокова [4]) и Ф. Ми-

---

[1]) Исторія государства россійскаго; т. II; изд. 3 — Смирдина. СПБ. 1830; стр. 82.

[2]) Исторія Россіи; ч. 1-я; Кіевскій періодъ; М. 1876; стр. 111.

[3]) Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Т. III; вып. 3; 1909; СПБ. стр. 1644 и 1650.

[4]) Словарь церковно-славянскаго языка; т. II; СПБ. 1861; стр. 292.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Въ глаза рѣзко бросается именно эта двойственность лѣтописнаго слововыраженія: «язва и язвено». Характерно, что такая двойственность красною нитью проходитъ почти чрезъ всѣ лѣтописные варіанты. Первая Софійская и Воскресенская лѣтописи согласно говорятъ, что на головѣ Всеслава были въ одно и то же время «знамя язвено и яма». Между тѣмъ слова волхвовъ обѣ лѣтописи редактируютъ въ формѣ, сходной съ Ипатскимъ спискомъ, хотя и нѣсколько укороченной, а именно: «се язвено навяжи на нь» [1]). Лѣтопись Тверская въ первомъ случаѣ говоритъ о «ямѣ», а Никоновская—о «язвеной ямѣ». Во второмъ же случаѣ обѣ лѣтописи сходятся и говорятъ именно о «язвенѣ» [2]). Софійскій Временникъ загадочное явленіе на головѣ князя называетъ двойнымъ наименованіемъ: «знамя язвено и яма». Но для рѣчи волхвовъ въ немъ сохранено слово «язвено»; самая же рѣчь передана такъ: «все язвено навяжи нань, да носить е до живота своего Всеславъ на собѣ» [3]). Въ качествѣ характернаго можно указать также на седьмой по нашему счету варіантъ лѣтописи Переяславля Суздальскаго (XIII вѣка). Кратко упомянувъ о рожденіи Всеслава отъ волхованія, переяславльскій лѣтописецъ продолжаетъ свое повѣствованіе такъ: „яма на главѣ его, и рѣша матери волхвы: навяжи коросты язвы тоя на главу ему до живота“ [4]). Рѣчь волхвовъ здѣсь изложена своеобразно: на нее наложенъ колоритъ какой-то глубоватой пластичности. Но самая двойственность словоыраженія (язва и коросты язвы) сохранена и здѣсь въ полной мѣрѣ.

Исключеніемъ изъ представленной нами картины являются варіанты Лаврентіевскій [5]) и Густинскій [6]), въ которыхъ для обоихъ случаевъ предложено одно и то же чтеніе: „язвено“. Редакція рѣчи волхвовъ въ Густинской лѣтописи: «сіе язвено навяжи нань» по сво-

---

[1]) Софійск. 1; стр. 138; Воскр. стр. 332.

[2]) Тверск. стр. 150; Никон. стр. 138.

[3]) Софійск. Временн. стр. 155.

[4]) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка (между 1214—1219 г.г.), Изд. К. М. Оболенскаго; Москва, 1851 г.) стр. 44.

[5]) Лавр. стр. 151.

[6]) Густин. стр. 268.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ей опредѣленности напоминаетъ редакцію Софійскаго Временника: «все язвено навяжи нань».

Двойственность словоыраженія лѣтописныхъ сводовъ даетъ поводъ утверждать, что „язву“ или «яму» на головѣ Всеслава составители ихъ отличали отъ «язвена» или «знамени язвенаго», навязаннаго на князя по совѣту волхвовъ. Въ лѣтописной литературѣ въ этомъ отношеніи легко подмѣтить три редакціи. Однѣ изъ лѣтописей, какъ Лаврентіевская и Густинская, вспоминаютъ только о „язвенѣ“; другія, какъ Ипатская, Тверская и Переяславская, говорятъ о «язвѣ или ямѣ»; третьи же, какъ Никоновская, Софійская первая, Воскресенская, Софійскій Временникъ и др., даютъ синтезъ, вслѣдствіе чего и образовались двойные варіанты: „язвена яма“ или же вмѣстѣ: „знамя язвено и яма“. Повидимому, именно послѣдніе варіанты имѣютъ для себя корень въ древнѣйшемъ протографѣ Новгородскаго свода XI-го вѣка, существованіе котораго предположено изслѣдованіями академика А. А. Шахматова. Въ этихъ варіантахъ, поэтому, слышится болѣе или менѣе достовѣрный отзвукъ древнѣйшаго лѣтописнаго первотекста. Между тѣмъ, когда лѣтописи начинаютъ говорить о предметѣ, который по совѣту волхвовъ навязывался на Полоцкаго князя, то приведенные нами всѣ шесть варіантовъ, исключая седьмого—въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго, единодушно упоминаютъ только о „язвенѣ“.

Въ пользу того, что на головѣ Всеслава Брячиславича, кромѣ пленки, или сорочки, въ которой родился онъ, могла быть вмѣстѣ съ тѣмъ и язва, въ видѣ гноящагося дефекта кожи или же оболочки, выпуклое свидѣтельство дается въ своеобразномъ варіантѣ Переяславской лѣтописи [1]). Главную же точку опоры для такого предположенія даетъ лексическое производство древнерусскаго слова: „язва“. Тѣ сопоставленія съ корнями старославянскаго языка, напримѣръ: «яза, язя» и др., которыя сдѣланы И. И. Срезневскимъ касательно даннаго слова, заставляютъ полагать, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто нѣкоторое болѣзнетворное физіологическое явленіе струпа, ве-

---

[1]) См. толкованіе словъ: „короста“ и „коростовина“ у В. Даля: Толковый словарь живого великороссійскаго языка. М. 1865; стр. 777.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

реда, раны и т. п. [1]). Указанные въ словаряхъ Ф. Миклошича [2]) и А. Х. Востокова [3]) синонимы для слова «язва» съ греческаго и латинскаго языковъ подтверждают такое именно предположеніе.

Въ виду этого, возможно догадываться, что на совѣтъ къ полоцкой княгинѣ призывались не просто люди—свѣдующіе, „вѣдуны" въ вопросахъ языческаго культа изъ класса тѣхъ маговъ, которые съ самыхъ первобытныхъ временъ существовали у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ. Именно приглашеніе такихъ маговъ-вѣдуновъ обличало бы въ княгинѣ-христіанкѣ грубое ея двоевѣріе. Полоцкіе волхвы едва-ли были даже «кудесниками» въ строгомъ значеніи этого слова. Какъ извѣстно, послѣдніе въ глазахъ суевѣрной массы являлись окруженными ореоломъ сверхчеловѣческаго знанія касательно будущей судьбы людей, въ родѣ того поэтически легендарнаго волхва, который увидѣлъ роковой жребій скорой смерти на свѣтломъ челѣ вѣщаго Олега [4]). Полоцкіе знахари были, вѣроятно, волхвы-чародѣи: темный народъ, даже послѣ принятія вѣры Христовой, думалъ, что эти чародѣи лучше, чѣмъ кто-либо, знаютъ, какъ повліять на таинственныя силы природы и пріобрѣсти ихъ расположеніе, какъ доставить чрезъ это человѣку здоровье и обезпечить благополучіе будущей его жизни.

Что касается самаго характера язвы на головѣ полоцкаго князя, то трудно, конечно, рѣшить, была ли это язва идіопатическая, т.-е. мѣстная, первичная, происшедшая вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ родового процесса, или же симптоматическая, т.-е. общая, вторичная, вызванная заболѣваніемъ общаго свойства. Ходъ событія, характеръ сказанья и контекстъ лѣтописной рѣчи скорѣе предрасполагаютъ къ мысли, что эта прирожденная язва не была опасной, тяжелой, органической. Въ противномъ случаѣ волхвы не удовольствовались бы совѣтомъ объ одномъ только «язвенѣ», а пустили бы въ обращеніе потребные заговоры и таинственныя заклинанія.

---

[1]) Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Т. III, вып. 3, СПБ. 1909 стр. 1643, 1650, 1651.

[2]) Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum pag. 1144, 1145.

[3]) Словарь церковно-славянскаго языка. Т. II; 1861; стр. 292.

[4]) Лаврент. 37—38.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Въ связи съ вышеизложеннымъ взглядомъ на «язвено» Всеслава естественно спросить, насколько правильна точка зрѣнія историковъ, когда они рисуютъ предъ нами внѣшній обликъ полоцкаго князя— съ волшебною «повязкою на челѣ», съ чародѣйскимъ талисманомъ на головной язвинѣ??

Разсматривая подъ этимъ угломъ зрѣнія краткіе намеки и случайные отзывы, которые въ исторической наукѣ сдѣланы о Всеславѣ Брячиславичѣ, можно подраздѣлить ихъ на три категоріи. Одни со всею рѣшительностью заявляютъ о «повязкѣ на головѣ, или челѣ» князя; другіе ограничиваются повтореніемъ лѣтописнаго текста; третьи осторожно говорятъ о ношеніи княземъ повязки, безъ опредѣленнаго указанія на мѣстонахожденіе ея.

Характерно, что къ первой группѣ принадлежитъ В. Н. Татищевъ. «Волхвы, по его выраженію, совѣтывали княгинѣ навязать яйно Всеславу на главѣ» [1]) Въ такомъ же родѣ, ссылаясь на лѣтописное сказанье, пишетъ и Н. М. Карамзинъ: «Современный лѣтописецъ суевѣрно приписываетъ жестокость Всеслава какой-то волшебной повязкѣ, носимой симъ княземъ, для закрытія природной на головѣ язвины» [2]). Буквальное воспроизведеніе словъ Карамзина мы находимъ у Турчиновича [3]) и П. А. Дружиловскаго [4]), По представленію проф. М. О. Кояловича, «повязка покрывала язву на челѣ Всеслава» [5]). Проф. И. Д. Бѣляевъ посвятилъ данному вопросу слѣдующія строки: „волхвы сказали матери Всеслава, чтобы она повязала ему на головѣ какой-то наузъ, чтобы онъ носилъ его до смерти“ [6]). Болѣе рѣшительно говоритъ М. Погодинъ: „на головѣ у Всеслава оказалось язвено, и волхвы велѣли матери обвязать голову, а ему носить эту повязку до живота своего“ [7]). Какъ выше было показано, къ этому

---

[1]) Исторія Россійская; кн. II, М. 1773, стр. 109.

[2]) Исторія государства россійск., т. II, изд. Смирдина, СПБ. 1830, стр. 82.

[3]) Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. Исакова, СПБ. 1857, стр. 31.

[4]) Памятн. книжка Витеб. губ. за 1866, стат. „Историческія судьбы Витебск. губ. до III в., стр. 17.

[5]) Лекціи по исторіи Западной Россія, М. 1864, стd. 75.

[6]) Очеркъ исторіи сѣверо-западнаго края Россіи. Вильна, 1871, стр. 20.

[3]) Древняя русская исторія до монгольскаго ига. М. 1871, т. I, стр. 292.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

взгляду примкнулъ и проф. М. Довнаръ-Запольскій: „волхвы, замѣчаетъ онъ, велѣли Всеславу носить на головѣ повязку, прикрывающую волшебное пятно“ [1]). Также и по мнѣнію проф. А. Трачевскаго: „Всеславъ носилъ на головѣ повязку, вслѣдствіе какой-то язвины“ [2]).

Въ противоположность предыдущей группѣ, историки второй категоріи или совершенно умалчиваютъ о волшебной повязкѣ Всеслава, или-только воспроизводятъ лѣтописный текстъ. Такъ князь М. Щербатовъ характеризуетъ на основаніи лѣтописи Всеслава Брячиславича, какъ человѣка жестокаго и кровожаднаго нрава, но не говоритъ ни слова о его таинственной повязкѣ [3]). Такое же явленіе наблюдается у Н. С. Арцыбашева [4]), С. М. Соловьева [5]) и др. В. С. Данилевичъ ограничивается изложеніемъ лѣтописнаго сказанья, безъ научно-критическаго его анализа [6]).

Третья фракція историковъ благоразумно воздерживается отъ указанія мѣстонахожденія носимой полоцкимъ княземъ повязки. Такъ, Н. Полевой по этому поводу пишетъ слѣдующее: „Говорили, что мать Всеслава, при самомъ рожденіи, надѣла на него какую-то волшебную повязку, которая способствовала ему быть жестокимъ и немилостивымъ на кровопролитіе“ [7]). Д. И. Иловайскій замѣчаетъ только, что „у Всеслава отъ природы была на головѣ какая-то язвина, вслѣдствіе чего онъ носилъ повязку“ [8]); но гдѣ именно находилась эта повязка, историкъ умалчиваетъ. Ту же осторожность проявляетъ и К. Бестужевъ—Рюминъ, у котораго находимъ по данному вопросу слѣдующее: «о Всеславѣ лѣтопись говоритъ, что онъ родился отъ волхованія, что у него было на головѣ язвено, почему онъ носилъ какую-то

---

[1]) Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земли до конца XVI в. Кіевъ 1891, стр. 76.

[2]) Русская исторія, часть 1-я, изд. 2-е, СПБ. 1895, стр. 47.

[3]) Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ. СПБ. Изданіе Импер. Академіи наукъ, 1771, т. I, кн. 2, стр. 436.

[4]) Повѣствованіе о Россіи, Т. I, кн. 2, М. 1838, стр. 21—22.

[5]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изд. 3-е, М. 1862, Т. II, стр. 15.

[6]) Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV столѣтія. Кіевъ, 1896, стр. 62.

[7]) Исторія русскаго народа, Т. II, М. 1830, стр. 289—290.

[8]) Исторія Россіи. Часть первая. Кіевскій періодъ, М. 1876, стр. 111.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

таинственную повязку и оттого былъ немилостивъ на кровопролитіе»[1]). Отзывъ Бестужева—Рюмина буквально повторяется у П. Н. Батюшкова [2]).

Филологическое изслѣдованіе рѣчи волхвовъ къ полоцкой княгинѣ о навязываніи «язвена», если вникнуть въ грамматическія особенности этой рѣчи, по нашему мнѣнію, должны положить конецъ вышеуказаннымъ колебаніямъ среди представителей исторической науки. Вѣдь изъ семи приведенныхъ нами лѣтописныхъ варіантовъ— пять наиболѣе древнихъ и авторитетныхъ радактируютъ рѣчь волхвовъ такъ: «се, сіе, все язвено навяжи на нь». Не можетъ быть сомнѣнія, что волхвы говорятъ именно о князѣ вообще, какъ какъ «на нь»— это форма винительнаго падежа, личнаго мѣстоименія, мужескаго рода. Въ противномъ случаѣ: если бы рѣчь шла о повязкѣ на головѣ князя, въ текстѣ стояла бы форма винительнаго падежа того же мѣстоименія, но въ женскомъ родѣ: «на ню» [3]).

Съ филологической точки зрѣнія, слѣдовательно, легендарное, представленіе о князѣ Всеславѣ Брячиславичѣ, будто онъ носилъ волшебную повязку на головѣ и въ подобномъ фантастическомъ нарядѣ появлялся предъ темными массами простонародья, среди гражданъ города Полоцка и передъ воинственными рядами храброй дружины своей, является по меньшей мѣрѣ малообоснованнымъ.

Въ пользу подобнаго представленія могъ бы, конечно, говорить варіантъ Переяславльскаго Лѣтописца, согласно которому волхвы совѣтуютъ полоцкой княгинѣ навязать „коросты“ язвы именно «на главу» сыну [4]). Но авторитетъ варіанта подрывается сравнительно

---

[1]) Русская исторія. Изд. Д. Е. Кожанчикова; СПБ.; 1872 г.; т. I; стр. 180.

[2]) Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. СПБ.; 1890; стр. 24.

[3]) Сравни, напр., лѣтописное выраженіе: „послаша по ню“ о сватовствѣ княгини Ольги древлянами за князя Мала (Лаврент. стр. 55) и выраженія о Ѳаворской горѣ: „ити на ню“, „лѣсти на ню“ въ „Хожденіи игумена Даніила въ Святую землю“ (Историч. Хрестоматія по исторіи русской словесности. В. В. Сиповскаго; т. I, вып. 2, изд. 5, СПБ. 1910, стр. 63) и пр.

[4]) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. Изданіе К. М. Оболенскаго. Москва; 1851 г.; стр. 44.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

позднимъ происхожденіемъ Переяславльской лѣтописи, относимой изслѣдователями только къ первой четверти XIII вѣка (между 1214—1219 г.г.). Съ другой стороны, слишкомъ яркая выпуклость описанія, рѣзкая опредѣленность тона, грубый реализмъ стиля въ рѣчи волхвовъ,—все это заставляетъ догадываться, что переписчикъ или же составитель свода вложили въ редакцію лѣтописнаго первотекста извѣстную долю собственной творческой фантазіи.

Распространенная въ исторической наукѣ легенда о чародѣйскомъ талисманѣ „на челѣ" Всеслава Брячиславича, хотя ее принимаютъ столь авторитетные ученые, какъ Татищевъ, Карамзинъ, Кояловичъ, Бѣляевъ, Довнаръ-Запольскій и др., должна быть отброшена также и потому, что для ней нельзя найти оправданія и въ исторической этнографіи. Въ средніе вѣка и въ новое время какъ простолюдины, такъ и лица высшихъ классовъ обычно носили „яйно" или заключеннымъ въ особый мѣшочекъ-ладонку на шеѣ, или же въ видѣ амулета, зашитаго въ болѣе ноское платье. Фантастическая же картина ношенія „яйна" Всеславомъ Брячиславичемъ именно въ видѣ чародѣйской повязки на головѣ представляется наивной по своей необычайности и прямо-таки невѣроятной. Можно, поэтому, признать вполнѣ цѣлесообразнымъ то, съ какою осторожностью новѣйшіе историки говорятъ о разбираемомъ нами любопытномъ явленіи. Такъ кіевскій проф. М. Грушевскій по этому поводу выражается такъ: «волхвы посовѣтовали, чтобы Всеславъ носилъ язвено на себѣ», но ни слова не прибавляетъ болѣе съ цѣлію точно указать, гдѣ и какъ носился этотъ амулетъ [1]).

Перейдемъ теперь къ разбору третьяго лѣтописнаго фрагмента касательно полоцкаго князя-чародѣя.

Лаврентіевская лѣтопись излагаетъ этотъ фрагментъ въ такой формѣ: «сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье» [2]). Въ Густинской лѣтописи извѣстье передается въ формѣ прошедшаго времени: „сего ради немилостивъ бысть на кровопролитіе" [3]). Въ такомъ

---

[1]) Кіевская Русь т. I. Извлечено изъ 2-го украинскаго изданія; 1911; СПБ.; стр. 405.

[2]) Лаврент. 151.

[3]) Густин. 268.

же родѣ излагаетъ этотъ фрагментъ и лѣтопись Никоновская: „сего ради и немилостивъ былъ на кровопролитіе" [1]).

Изъ общей массы лѣтописныхъ варіантовъ даннаго мѣста выдѣляются собственно только тѣ, которые содержатся въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго и въ Исторіи Россійской В. Н. Татищева. Въ Переяславльской лѣтописи рѣчь волхвовъ къ полоцкой княгинѣ изложена въ такой формѣ: «Навяжи коросты язвы тоя на главу ему до его живота, да будетъ немилостивъ пролиати кровь" [2]). Переяславльскій редакторъ вложилъ характеристику князя въ уста волхвовъ, почему эпическая форма разсказа получила у него драматическій отпечатокъ. В. Н. Татищевъ, не удовлетворяясь отрицательной формой смягченной характеристики Всеслава, которая принята почти во всѣхъ сводахъ, пожелалъ придать ей болѣе жесткій оттѣнокъ-въ смыслѣ положительнаго опредѣленія: „сего ради не милостивъ, но льстивъ на кровопролитіе былъ" [3]).

Существуютъ, кромѣ того, такія лѣтописи, напр. лѣтопись по изданію Н. Львова, гдѣ изложеніе ограничивается одною легендою о рожденіи Всеслава Брячиславича отъ волхованія; все прочее, что сказано о „язвенѣ", приглашеніи для совѣта волхвовъ и характерѣ князя, опускается [4]). Наконецъ, лѣтопись по Кенигсбергскому списку упоминаетъ подъ 1044 годомъ только о смерти князя Брячислава Изяславича и посаженіи на полоцкомъ столѣ его сына Всеслава [5]).

Буквальный смыслъ лѣтописной характеристики князя полоцкаго, конечно, можетъ быть опредѣленъ съ достаточною степенью точ-

---

[1]) Никон. стр. 139.

[2]) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго: стр. 44.

[3]) Исторія Россійская; кн. II; Москва; 1773; стр. 109.

[4]) Сказанье о Всеславѣ изложено въ лѣтописи Н. Львова такъ: „того же лѣта (6552. 1044) умре Брячиславъ Полоцкій и сѣдѣ по немъ сынъ его Всеславъ, его же роди мати отъ волхованія". См. Лѣтописецъ русской отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича; часть 1-я; издалъ Н. Львовъ; СПВ. 1792; стр. 156.

[5]) „Въ то жъ лѣто (6552—1044) умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимира, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его". См. Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигсберскому списку, до 1206 года, часть 1-я, СПБ. Изданіе Импер. Академіи Наукъ, 1767 г.; стр. 107.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ности. Церковно-славянскій эпитетъ «немилостивый» въ современномъ русскомъ языкѣ имѣетъ соотвѣтствующій синонимъ: «немилосердный». Въ болѣе же рѣзкой формѣ тотъ же эпитетъ можно передать чрезъ положительные синонимы: «жестокій, безжалостный, безпощадный». Въ данномъ случаѣ, повидимому, историческая наука имѣетъ дѣло съ языкомъ сѣверо-западной Руси, потому что аналогичные примѣры употребленія такого рода словъ встрѣчаются именно въ лѣтописной литературѣ Новгорода Великаго и Пскова [1]).

Выраженіе на „кровьпролитье“ указываетъ на ту сферу, въ которой главнымъ образомъ по лѣтописному сказанью проявлялась жестокость полоцкаго князя. Очевидно, это были отважные подвиги Всеслава на бранномъ полѣ, кровавыя его схватки съ внѣшними врагами полоцкой земли, жестокія междоусобія съ Ярославичами, грозные набѣги на территоріи Новгорода, Пскова, Смоленска, Чернигова и пр. Лѣтопись, очевидно, предполагаетъ въ характерѣ полоцкаго князя недостатокъ или даже отсутствіе гуманныхъ началъ человѣколюбія, почему онъ легко относился къ пролитію крови своихъ и чужихъ воиновъ, а равно къ потерѣ жизни и имущества обитателями тѣхъ земель, по которымъ съ огнемъ и мечомъ проносились его воинственныя дружины.

Кажется, нѣтъ нужды много распространяться по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ разбираемый нами третій фрагментъ важенъ для характеристики личности Всеслава Брячиславича именно со стороны нравственной ея сущности. Фрагментъ этотъ гораздо важнѣе двухъ первыхъ уже по одному объему опредѣляемаго имъ понятія. Въ то время, какъ первые два фрагмента говорятъ намъ только о начальныхъ моментахъ жизни полоцкаго чародѣя, третій—охватываетъ, такъ сказать, цѣлостную панораму его земного поприща, окрашивая ее притомъ рѣзкими тонами мрачнаго колорита. Первый фрагментъ—«о рожденіи отъ волхованія»—какъ бы отрывая историческую фигуру

---

[1]) Срав. цитаты у Ив. Ив. Срезневскаго: „Достахся немилостивымъ симъ рукамъ“—Псковск. первая лѣт. (6497 г.); „сей бѣ князь лютъ и немилостивъ и серебролюбивъ“—Новгород. первая лѣт. (6948). Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Т. II, СПБ. 1902 г., стр. 395—396.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

полоцкаго князя отъ конкретно—земныхъ сферъ, увлекаетъ воображеніе изслѣдователей въ таинственную даль миѳическихъ переживаній въ красочный міръ поэтическихъ сказокъ и волшебныхъ грезъ младенца—народа. Напротивъ, второй фрагментъ о «язвенѣ на главѣ», возвращаетъ Всеслава—исторіи, органически-неразрывно связывая его съ земною реальностью и выпукло—пластически очерчивая самый физическій обликъ князя въ младенчествѣ. Третій же фрагментъ—«о немилостивости на кровопролитіе»—вводитъ насъ въ сокровенную сущность психики полоцкаго князя, вслѣдствіе чего для исторической науки ставится трудная проблема: опредѣлить, кѣмъ именно былъ могучій кривицкій князь, какъ историческій типъ, общественный дѣятель и какъ характеръ?

Для правильнаго опредѣленія свойствъ нравственной организаціи Всеслава Брячиславича необходимо принять во вниманіе, какое взаимоотношеніе устанавливается въ контекстѣ лѣтописной рѣчи, съ одной стороны, между характеромъ князя, съ другой—его рожденіемъ отъ волхованія и ношеніемъ язвена. Взаимоотношеніе это обозначено выраженіемъ: „сего ради“, гдѣ предлогъ, въ сочетаніи съ родительнымъ падежомъ, очевидно, имѣетъ цѣлью указать точку отправленія, изначальный поводъ или причинную связь между описываемыми явленіями [1]). Вопросъ о грамматическомъ построеніи рѣчи въ разбираемомъ нами лѣтописномъ сказаньи, однако, этимъ еще не разрѣшается въ окончательной формѣ. По крайней мѣрѣ, проф. Ждановъ выразилъ мнѣніе, будто въ запасѣ повѣрій о язвенѣ вовсе нельзя найти основаній для доказательства внутренней связи между двумя послѣдними фрагментами лѣтописной легенды о полоцкомъ чародѣѣ. «То обстоятельство, говоритъ профессоръ, что Всеславъ родился въ сорочкѣ, не объясняетъ его кровожадности. Замѣчаніе объ язвенѣ имѣетъ, очевидно, значеніе вводнаго предложенія; слова же: «сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе» тутъ поставлены въ причинную связь съ первымъ предложеніемъ: «роди мати отъ

---

[1]) Срав. Ив. Ив. Срезневскаго: Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Т. III, вып. 1, СПБ. 1903, стр. 11.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

волхованія» [1]). Однако сдѣланное проф. Ждановымъ обобщеніе касательно повѣрій въ силу дѣтской сорочки оказывается слишкомъ преждевременнымъ и скороспѣлымъ. Изъ краткаго предложеннаго нами выше историческаго очерка этихъ повѣрій видно, что у нѣкоторыхъ народовъ, напр. у боснійскихъ сербовъ, дикарей острова Целебеса и пр., существовала вѣра въ то, что дѣтская сорочка могла служить личнымъ амулетомъ для предохраненія своего владѣльца отъ угрозы смерти среди кровавыхъ сѣчъ. Если съ точки зрѣнія проф. Жданова „рожденіе отъ волхованія" указывается въ лѣтописи въ качествѣ производящей первопричины для кровожадности князя Всеслава вообще, то ношеніе имъ «язвена» также могло быть для этого второпричиной. Обезпечивая Всеславу волшебную неуязвимость отъ желѣза и меча враговъ, предохраняя его отъ пораненія и смерти въ грозныхъ сшибкахъ съ непріятельскими войсками, ношеніе «язвена», естественно, могло побудить Всеслава къ львиной отвагѣ при встрѣчахъ съ вражьими силами, къ смѣлой предпріимчивости въ области завоеваній, къ непоколебимой рѣшимости на кровопролитныя схватки. Мнѣніе проф. Жданова, будто фрагментъ о „язвенѣ" не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ „немилостивости на кровопролитье" Всеслава, не согласуется и съ комментаріями на данное мѣсто лѣтописи нѣкоторыхъ изъ русскихъ историковъ. Карамзинъ, Бестужевъ-Рюминъ, Бѣляевъ, Трачевскій, Грушевскій, при изложеніи лѣтописной характеристики, связываютъ жестокость Всеслава именно съ волшебной повязкой, съ чародѣйскимъ талисманомъ на его головѣ, съ таинственнымъ наузомъ или же вообще съ ношеніемъ имъ прирожденнаго «язвена». Намъ кажется, поэтому, что всѣ три вышеуказанные фрагмента объединены другъ съ другомъ общею идейною связью, что они должны быть разсматриваемы, какъ одно гармоническое цѣлое и, какъ таковые, являются отдаленнымъ эхомъ нѣкотораго поэтически-цѣльнаго преданья, которое было выработано народной громадой въ мощномъ горнилѣ ея поэтической фантастики. Вотъ почему большая часть лѣтописей или въ полномъ видѣ приводятъ

---

[1]) См. въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" за 1893 г.; кн. XII; стр. 201; прим. 1-е.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

сказанье о Всеславѣ Брячиславичѣ, какъ Лаврентіевская, Ипатская, Софійская первая, Воскресенская и др., или же совершенно опускаютъ его, какъ нѣкоторыя изъ лѣтописей Новгорода, Пскова, лѣтописи—Супральская, по Кенигсбергскому списку и др., составители которыхъ, видимо, не желали нарушать гармонической стройности и цѣлостности отдѣльныхъ частей сказанья путемъ обособленія ихъ другъ отъ друга.

Кромѣ особенностей грамматическаго построенія лѣтописнаго текста, для правильнаго освѣщенія нравственной структуры князя полоцкаго важно прослѣдить комментаріи на предложенную въ лѣтописяхъ его характеристику у русскихъ историковъ. Какъ второисточники, эти комментаріи имѣютъ самое ближайшее отношеніе къ сырымъ матеріаламъ древнихъ сводовъ.

Среди ученыхъ XVIII вѣка лѣтописный отзывъ о Всеславѣ былъ принятъ на вѣру безъ всякой критики, признавался вполнѣ соотвѣтствующимъ данной конкретно-исторической фигурѣ. Кромѣ В. Н. Татищева, назвавшаго Всеслава „льстивымъ на кровопролитіе“ [1]), князь М. Щербатовъ, не обинуясь, обозначаетъ его человѣкомъ, жаждущимъ крови людей. «Въ то время (1044 г.), пишетъ Щербатовъ, учинилась перемѣна въ правленіи Полоцка смертію Брячислава, сына Изяслава, внука Владимерова, послѣ котораго наслѣдовалъ его княжескому престолу сынъ его Всеславъ, человѣкъ весьма жестокихъ и кровожаждущихъ нравовъ» [2]).

Въ истекшемъ XIX вѣкѣ часть историковъ и изслѣдователей, приступая къ характеристикѣ Всеслава Брячиславича, стала излагать таковую съ осторожностью: не столько отъ себя лично, въ качествѣ объективно-научной, сколько отъ имени лѣтописца, какъ бы въ субъективной рамкѣ его личнаго сужденія. Начало такому направленію было положено Н. М. Карамзинымъ. „Лѣтопись, замѣчаетъ онъ, называетъ Всеслава злымъ и кровожаднымъ суевѣрно приписывая сію жестокость какой-то волшебной повязкѣ, носимой симъ княземъ

---

[1]) Исторія Россійская. Кн. II; Москва; 1773 г.; стр. 109.

[2]) Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ. Т. I; кн. II; гл. I; стр. 436; изд. Императорской Академіи Наукъ; СПВ. 1771 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

для закрытія природной на головѣ язвины" [1]) О. Турчиновичъ [2]) и П. Л. Дружиловскій, [3]) какъ мы уже выше упомянули, съ рабскою точностью слѣдуютъ „отцу русской исторіи". Н. С. Арцыбашевъ ограничивается простой цитаціей лѣтописныхъ фрагментовъ, въ связи съ характеристикой тѣхъ междукняжескихъ взаимоотношеній, среди которыхъ застала полоцкаго князя смерть [4]). К. Бестужевымъ-Рюминымъ предложенъ только слѣдующій перифразъ лѣтописнаго текста: „О Всеславѣ лѣтопись говоритъ, что онъ родился отъ волхованія, что у него было на головѣ язвено, почему онъ носилъ какую-то таинственную повязку и оттого немилостивъ былъ на кровопролитіе [5]). Этотъ же самый перифразъ потомъ былъ воспроизведенъ у П. Н. Батюшкова [6]). Къ разряду подобныхъ ученыхъ историковъ можно отнести и авторитетнаго кіевскаго профессора М. Грушевскаго, у котораго мы прочли слѣдующее замѣчаніе: „волхвы посовѣтовали, чтобы Всеславъ носилъ язвено на себѣ, и вслѣдствіе того онъ былъ „немилостивъ на кровопролитье" [7]). Легко видѣть, что историки указаннаго типа, повидимому, не видѣли особыхъ поводовъ, не чувствовали серьезныхъ побужденій къ научно-критической переоцѣнкѣ отрицательной характеристики полоцкаго чародѣя.

Сравнительно большая группа историковъ излагаетъ лѣтописное сказанье о Всеславѣ въ связи съ народнымъ преданьемъ, представляя его только звучнымъ отголоскомъ общественной молвы. Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить блестящую характеристику, дан-

---

1) Исторія государства россійскаго. Т. II, изд. 3-е Смирдина, СПБ., 1830 г., стр. 82.

2) Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. Исакова, СПБ, 1857 г., стр. 31.

3) См. „Историческія судьбы Витебской губерніи до XIII в." въ Памятной книжкѣ Витебской губерніи за 1866 г., стр. 14.

4) Повѣствованіе о Россіи. Т. I, кн. II, М. 1838, стр. 28.

5) Русская исторія. Изд. Д. Е. Кожанчикова, СПБ. 1872 г., стр. 180.

6) Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо-западнаго края, СПБ., 1890, стр. 24.

7) Кіевская Русь. Т. I; извлечено изъ 2-го украинскаго изданія; СПБ., 1911 г., стр. 405.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ную полоцкому князю въ лекціяхъ проф. М. Ос. Кояловича. «Преданія окружили, пишетъ професоръ—бѣлоруссъ, Всеслава баснословными особенностями. Онъ названъ чародѣемъ, быстро переносящимся съ одного мѣста на другое, все знающимъ, способнымъ превращаться въ хищнаго звѣря—волка,—разгадывалась даже эта таинственность Всеслава: его почитали рожденнымъ отъ волхованія, имѣющимъ особенную силу въ язвѣ на челѣ и прикрывавшей ее повязкѣ... Всеславъ, дѣйствительно, былъ безпокоенъ, не давалъ житья близкимъ и далекимъ сосѣдямъ» и т. д. [1]). Слѣдовательно, по мнѣнію проф. Кояловича, въ лѣтописи записаны преданья, которыя произошли, благодаря работѣ народной мысли и возникли на почвѣ настойчиваго и естественнаго стремленія массы вникнуть въ загадочную глубину сокровенной психики популярнаго князя. Н. Полевой также объясняетъ происхожденіе лѣтописнаго разсказа о Всеславѣ необычайной силой впечатлѣнія, произведеннаго имъ во всѣхъ классахъ русскаго народа. „Князь Полоцкій, родовой врагъ поколѣнія Ярославова, Всеславъ отличался между современниками умомъ, дѣятельностью, смѣлостью. Съ изумленіемъ смотрѣли они на него, страшились его и даже думали видѣть въ дѣлахъ его какую-то таинственную помощь волхованія. Говорили, что мать его, при самомъ рожденіи, надѣла на него какую-то волшебную повязку, которая способствовала ему быть жестокимъ и немилостивымъ на кровопролитіе“ [2]). С. М. Соловьевъ также довольно опредѣлено объединяетъ характеристику Всеслава Брячиславича съ молвой о немъ въ народѣ. Описывая междоусобія въ періодъ княженія дѣтей Ярослава Мудраго, историкъ замѣчаетъ: „съ сѣверо-запада поднялся потомокъ изгоя, Всеславъ, князь полоцкій, немилостивый на кровопролитье, о которомъ шла молва, что онъ рожденъ отъ волхованія“ [3]). Проф. И. Д. Бѣляевъ, соединивъ, подобно своимъ предшественникамъ, сказаніе лѣсописи о Всеславѣ съ молвою о немъ въ общественныхъ кругахъ и широкою его популярностью среди нихъ, сдѣлалъ попытку поставить психическую организацію

---

[1]) Лекціи по исторіи Западной Россіи; М.; 1864; стр. 74.

[2]) Исторія русскаго народа. Т. II; М.; 1830; стр. 289—290.

[3]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. II; изд. 3-е, М. 1862 г.; стр. 15.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

полоцкаго князя въ связь съ инородческимъ его происхожденіемъ отъ матери-литвинки, при чемъ характеръ князя является у профессора выраженіемъ главнымъ образомъ наслѣдственныхъ и отчасти воспитательныхъ началъ. „Въ самомъ характерѣ Всеслава, пишетъ профессоръ, есть много такого, что намекаетъ, если не на его литовское происхожденіе по матери, то, по крайней мѣрѣ, на воспитаніе въ литовскихъ обычаяхъ; въ его характерѣ между чертами, общими многимъ русскимъ князьямъ, проглядываютъ черты другого образа жизни. Всеславъ былъ самымъ воинственнымъ, неутомимымъ и находчивымъ изъ всѣхъ современныхъ ему князей русскихъ; его воинскіе подвиги, его умѣнье выходить изъ опасностей и послѣ пораженій не унывать, а дѣлаться еще сильнѣе ославили его какъ заколдованнаго человѣка, котораго желѣзо не беретъ и который оборачивается въ сѣраго волка, рыщетъ по полямъ и лѣсамъ невидимкою тамъ, гдѣ его не ждали и ждать не могли“ [1]). М. Погодинъ, подобно Кояловичу, Полевому и др., представляетъ все повѣствованіе лѣтописца о Всеславѣ, начиная съ разсказа о волшебномъ его рожденіи, воспроизведеніемъ именно преданья [2]). Д. Ив. Иловайскій характеристику Всеслава Брячиславича и народное суевѣрье въ волшебную силу его повязки излагаетъ параллельно и въ связи. „Лѣтопись изображаетъ Всеслава княземъ хитрымъ и жестокимъ. У него была на головѣ какая-то язвина, вслѣдствіе чего онъ носилъ повязку, и суевѣрные люди приписывали этой повязкѣ особое волшебное значеніе“ [3]). Подобное же освѣщеніе личности полоцкаго князя даетъ и проф. Трачевскій, у котораго лѣтописное сказанье и идеалистическое описаніе «Слова» соединены въ одну цѣлостную картину, фономъ для которой служили именно поэтическія преданія народа. „О Всеславѣ много говорится въ преданіяхъ, какъ о колдунѣ, который обращался по ночамъ то синею мглою, то сѣрымъ волкомъ; народъ считалъ чародѣйскимъ талисманомъ даже повязку, которую онъ носилъ на головѣ, вслѣдствіе какой-то язвины. Онъ былъ безпощаденъ на кровопро-

---

[1]) Очеркъ исторіи сѣверо-западнаго края Россіи. Вильна; 1867 г., стр. 20—21.

[2]) Древняя русская исторія до монгольскаго ига. Т. I, М. 1871 г. стр. 292.

[3]) Исторія Россіи; часть 1-я; Кіевскій періодъ. М. 1876 г., стр. 111.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

литье, но любилъ также «судить и рядить народъ и города» [1]). По мнѣнію проф. Довнаръ-Запольскаго, матеріаломъ для письменныхъ свидѣтельствъ о князѣ Всеславѣ Брячиславичѣ явились именно разсказы, передававшіеся о немъ въ народѣ. „Всеславъ, говоритъ профессоръ, былъ уменъ, хитеръ и изворотливъ, но въ то же время жизнь его сложилась такъ, что онъ многое долженъ былъ претерпѣть. Своимъ умомъ, своимъ безпокойнымъ, предпріимчивымъ характеромъ этотъ князь остался надолго въ памяти народа; объ немъ начали ходить уже легенды, какъ о чародѣѣ; разсказы эти, передававшіеся въ народѣ, попали въ письменные памятники—лѣтопись и «Слово о полку Игоревѣ» [2]). Въ новѣйшихъ историческихъ трудахъ послѣдняя точка зрѣнія—общепринята. Такъ А. Я. Ефименко (докторъ исторіи), подобно проф. Трачевскому и Довнаръ-Запольскому, утверждаетъ, что въ основаніи изображенія Всеслава Брячиславича „какъ въ лѣтописи, такъ и въ «Словѣ о полку Игоревѣ» особыми чертами, какія совсѣмъ не приложимы къ князьямъ остальной христіанской Руси—то колдуномъ-знахаремъ, то просто оборотнемъ и пр., лежатъ именно народныя легенды“ [3]).

Н. Ив. Костомаровъ, къ сожалѣнію, не высказалъ своего сужденія касательно нравственнаго облика Всеслава Брячиславича, какъ онъ начертанъ въ лѣтописныхъ сводахъ, хотя и имѣлъ поводъ отмѣтить жестокій нравъ полоцкаго князя при упоминаніи о набѣгахъ его на Новгородъ и Псковъ [4]).

Стремленія новѣйшихъ историковъ сблизить сказанье о Всеславѣ лѣтописи съ фабулой народной легенды даютъ полное основаніе отнестись скептически къ правильности самой характеристики князя, предложенной въ первоисточникѣ.

Первый опытъ критической провѣрки лѣтописной характеристики Всеслава Брячиславича сдѣлалъ В. Е. Данилевичъ. Приведя разсказъ лѣтописца о причинахъ прирожденнаго будто бы жестоко-

[1]) Русская исторія. СПБ.; изд. А. А. Риккера; 1895 г.; стр. 47.

[2]) Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до конца XII столѣтія. Кіевъ, 1891; стр. 77.

[3]) Русская исторія. Изд. Брокгауза и Ефрона. СПБ. 1909 г.; стр. 53.

[4]) Исторія Новгорода, Пскова и Вятки. СПБ. 1868 г.; стр. 60.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

повцы, или филипоны; окрестные помѣщики, владѣвшіе большимъ количествомъ незаселенныхъ земель, охотно принимали этихъ поселенцевъ; за Двиною, на землѣ Огинскаго, возникло около 12 старообрядческихъ поселковъ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи; эти поселки носили названіе московскаго войтовства.

При первомъ раздѣлѣ Польши, въ 1772 г., вся задвинская часть имѣнія Бѣшенковичи, а также земли имѣній Ганковичи и Лушновичи перешли къ Россіи; пограничная деревня въ Ганковичахъ до сихъ поръ называется «Рубежомъ». Екатерина II по присоединеніи Бѣлоруссіи раздавала щедрой рукой своимъ сановникамъ и приверженцамъ имѣнія польскихъ помѣщиковъ, не пожелавшихъ перейти въ русское подданство; тогда, между прочимъ, гр. Остерманъ получилъ имѣніе Сорицу въ лепельскомъ уѣздѣ, въ 20-ти верстахъ отъ Бѣшенковичей. Гетманъ вел. княжества литовскаго Михаилъ Огинскій, которому принадлежала въ то время задвинская часть Бѣшенковичей, не былъ утвержденъ во владѣніи своимъ имѣніемъ, заложеннымъ еще въ 1770 г. гр. Плятеру въ обезпеченіе крупнаго долга [1]). Въ 1783 г. онъ уступилъ Бѣшенковичи дарственною записью Іоахиму Хрептовичу, стороннику русской партіи [2]). Эта запись была подписана гетманомъ Огинскимъ въ Амстердамѣ, у мѣстнаго нотаріуса, 31 окт. 1783 г., затѣмъ 18 января 1785 г. представлена въ

---

[1]) Когда Огинскій былъ въ Петербургѣ послѣ элекціи Станислава Понятовскаго, Екатерина II оказывала ему знаки вниманія, предоставила помѣщеніе въ императорскомъ дворцѣ и т. п.; тѣмъ сильнѣе она вознегодовала на гетмана, принявшаго впослѣдствіи участіе въ барской конфедераціи и въ сраженіяхъ съ русскими войсками (п. 1787 года 14 марта). По присоединеніи Бѣлоруссіи имѣнія гетмана перешли въ русскую казну; нѣкоторыя изъ нихъ были розданы разнымъ лицамъ, напр. графство Круглое (hrabstwo Kruhlańskie) было отдано въ наслѣдственное владѣніе кн. Дашковой; другія уцѣлѣли лишь потому, что находились въ залогѣ у разныхъ лицъ, но на обратное ихъ полученіе у гетмана не было никакой надежды (п. 1787 г. 24 января).

[2]) По словамъ Омульскаго, гетманъ долженъ быть благодаренъ Хрептовичу за то, что Бѣшенковичи переходятъ къ лицу, расположенному къ гетману, а не въ чужія руки, въ силу конфискаціи (п. 1786 г. 15 марта). Гетману Хрептовичъ выплачивалъ по 3000 черв. зл. въ годъ (п. 1788 г. 31 дек.).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

виленскій трибуналъ [1]). Вступленіе во владѣніе тою частью имѣнія гетмана Огинскаго, которая была расположена въ лепельскомъ уѣздѣ, т. е. подъ польскимъ владычествомъ, обошлось безъ особыхъ затрудненій; иначе обстояло дѣло съ утвержденіемъ правъ на части имѣнія, лежавшія въ русскихъ предѣлахъ; прежде всего надо было получить разрѣшеніе на принятіе русскаго подданства; разрѣшеніе это было дано Екатериной II въ мартѣ 1785 г.; впрочемъ, Хрептовичъ принесъ территоріальную присягу не лично, а черезъ другое лицо, капитана Чаплица, лѣтомъ 1785 г., въ могилевскомъ губернскомъ правленіи. Когда же Омульскій отправился въ качествѣ повѣреннаго Хрептовича къ могилевскому генералъ-губернатору Пассеку [2]) съ документами, подтверждавшими уступку Огинскимъ Бѣшенковичей и съ просьбой объ утвержденіи Хрептовича во владѣніи, то натолкнулся на цѣлый рядъ затрудненій. Въ обширномъ письмѣ Пассека къ Іоахиму Хрептовичу отъ 25 сентября 1785 г. говорится, между прочимъ, что «Огинскій не присягалъ Императрицѣ, а потому по Высочайшему повелѣнію имѣнія его взяты въ казну; но понеже графъ Платеръ предъявилъ тогда же въ здѣшнемъ правительствѣ [3]) документъ, что принадлежащія къ предмѣстью Бѣшенковичи земли [4]) находятся у него по заставному праву отъ графа Огинскаго, то Императрицей повелѣно оставить эти земли за нимъ графомъ Платеромъ до выбора заплаченной имъ суммы, а потомъ по смерть его съ пла-

---

[1]) Гр. Константинъ Платеръ, у котораго гетманъ Огинскій занялъ подъ залогъ Бѣшенковичей 1.100.000 зл. п., былъ женатъ на сестрѣ гетмана Августинѣ Огинской, а другая сестра гетмана Екатерина Огинская, вышедшая замужъ за литовскаго подканцлера Пржездзецкаго, была матерью жены Іоахима Хрептовича, Констанціи,—такимъ образомъ всѣ эти перезалоги и займы происходили въ тѣсномъ родственномъ кругу.

[2]) Петръ Богдановичъ Пассекъ, генералъ-аншефъ, родился 18 февр. 1736 г., умеръ въ Петербургѣ 22 марта 1804 г. въ отставкѣ. Будучи капитаномъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, много способствовалъ восшествію на престолъ Екатерины II. Бѣлорусскимъ намѣстникомъ, или губернаторомъ назначенъ въ 1782 г. на мѣсто гр. Захарія Григорьевича Чернышева, занявшаго въ Москвѣ постъ главнокомандующаго. (См. Записки Л. Н. Энгельгардта, изд. Р. Архива, М. 1867 г., стр. 12 и Семенова „Живописная Россія“, т. III, стр. 407).

[3]) Въ Могилевѣ.

[4]) Задвинскія земли.

тежемъ аренды. Слѣдовательно, настоящій владѣлецъ этой земли есть корона, и поэтому Огинскій не имѣетъ права эти земли даровать, не будучи здѣшнимъ подданнымъ, и Ваше Сіятельство по уступкѣ ихъ Вамъ не можете ими пользоваться, развѣ когда уступитъ Вамъ ихъ графъ Платеръ тѣмъ самымъ правомъ, какимъ онъ содержитъ [1]). Въ такомъ случаѣ Ваше Сіятельство, какъ здѣшній подданный, можете онымъ имѣніемъ пользоваться на таковомъ же основаніи и не инако, какъ съ Высочайшаго подтвержденія».—Хрептовичъ послѣдовалъ совѣту Пассека. 24 апрѣля 1786 г. состоялся въ Варшавѣ между нимъ и гр. Казиміромъ Константиновичемъ Плятеромъ договоръ, въ силу котораго Плятеръ перезаложилъ Хрептовичу все имѣніе Бѣшенковичи по обѣ стороны Двины, т. е. взялъ съ Хрептовича ту сумму, которую гетманъ Огинскій занялъ у Константина Плятера и которая съ накопившимися за 16 лѣтъ процентами достигла 1469100 зл. п. [2]). Теперь предстояло добиться императорскаго указа на вводъ во владѣніе закордонною частью Бѣшенковичей. Исторія этихъ мытарствъ раскрывается въ письмахъ Омульскаго [3]).

Уже въ 1783 г., т. е. въ годъ подписанія Огинскимъ дарственной записи на Бѣшенковичи въ пользу Хрептовича, Омульскій со-

---

[1]) Въ личномъ разговорѣ съ Омульскимъ Пассекъ заявилъ, что закордонная часть Бѣшенковичей должна бы перейти въ императорскую казну, но Плятеръ отстоялъ ее въ Казенной Палатѣ отъ конфискаціи, сославшись на свои претензіи къ гетману (п. 1785 г. 26 октября).

[2]) О расчетѣ Хрептовича съ Плятеромъ и наслѣдствѣ меречскаго старосты Огинскаго см. п.п. 1785 г. 30 ноября, 1786 г. 15 марта, 4 іюня, 10 іюля. Одно время существовалъ проектъ удовлетворить Плятера отдачей ему въ залогъ Лугиновичей съ фольваркомъ Константиновымъ. Омульскій сообщаетъ, что Лугиновичи расположены въ пяти миляхъ отъ Бѣшенковичей; въ 1786 г. въ Лугиновичахъ и Константиновѣ было 749 мужскихъ душъ и 736 женскихъ; при продажѣ въ собственность цѣна Лучиновичей равнялась бы 50.000 руб; земля въ Лугиновичахъ хорошая, есть луга; лѣса для стройки нѣтъ, какъ и во всѣхъ Бѣшенковичахъ, но есть заросли, годныя для топлива (п. п. 1786 г. 12 апрѣля 3 мая, 6 августа).

[3]) Исторія Бѣшенковичей въ XIX в. не входитъ въ рамки настоящей работы; здѣсь отмѣтимъ лишь, что въ іюлѣ 1812 г. въ Бѣшенковичахъ находились Наполеонъ, Мюратъ и Евгеній Богарне. Французы занимали Бѣшенковичи до 20 окт., послѣ чего ихъ вытѣснилъ оттуда отрядъ Витгенштейна.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

бралъ для послѣдняго предварительныя краткія свѣдѣнія объ этомъ имѣніи. По этимъ даннымъ, въ Бѣшенковичахъ, расположенныхъ въ 10-ти миляхъ отъ Холопеничей и въ 4—5 миляхъ отъ Почаевичей, всего 1500 дворовъ (osady), въ томъ числѣ 700 въ «городѣ» Бѣшенковичахъ, а остальная часть—крестьяне живущіе въ деревняхъ; въ польской части Бѣшенковичей около 1000 дворовъ (wieszkońców), со включеніемъ городскихъ жителей, а «въ закордонномъ краѣ» около 500 [1]). Въ 1782 г. все Бѣшенковичское графство, считая и находящіяся за кордономъ земли, принесло валового дохода 96000 зл. „Земля—пишетъ Омульскій—хороша, лѣса почти нѣтъ, городъ послѣ пожара хорошо застроенъ; много жителей занимается торговлей; аренда оброчныхъ статей въ городѣ и корчемъ не велика: она составляетъ лишь 14000 зл. въ годъ“ [2]).—Болѣе подробныя свѣдѣнія о Бѣшенковичахъ Омульскій сообщаетъ въ письмѣ отъ 25 іюля 1785 г. „Городъ Бѣшенковичи—одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ Бѣлоруссіи, оставшихся (за Польшей) послѣ проведенія кордона. Онъ насчитываетъ до 750 дворовъ (osady) на польской сторонѣ и расположенъ при самой р. Двинѣ, благодаря чему находится въ лучшемъ сравнительно съ другими пограничными городами положеніи, хотя и стѣсненъ кордономъ; четырехнедѣльная ярмарка въ Бѣшенковичахъ, первая послѣ Зельвенской въ отношеніи ея общаго вида и съѣзда на нее, составляетъ главную поддержку города (iarmark... co do kształtu y zgromadzenia duszą iest iego (miasta) subsystencyi). Жители города—главнымъ образомъ христіане уніатскаго исповѣданія; есть среди нихъ и евреи, около полутораста домовъ. У мѣщанъ, кромѣ площадей, есть и пахотная земля (grunta), но, кромѣ этого, они почти всѣ проявляютъ склонность къ торговлѣ и ремесламъ. Два большихъ пожара, происшедшихъ въ городѣ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ (przed kilkunasty laty), имѣли своимъ послѣдствіемъ обѣднѣніе многихъ жителей, несмотря на это среди христіанъ и евреевъ встрѣчаются люди достаточно состоятельные и ведущіе разнообразную торговлю. Есть значи-

---

[1]) 26 іюня 1786 г. Омульскій сообщаетъ, что во всемъ бѣшенковичскомъ графствѣ около 1700 дворовъ.

[2]) п. 1783 г. 2 дек.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

тельное количество разнаго рода ремесленниковъ, причемъ преобладаютъ кожевники (garbarze), кузнецы, котельники (kotlarze), слесаря и гончары. Аренда съ самаго города составляетъ въ годъ около 1000 черв. зл... Мѣщане и крестьяне жалуются на притѣсненія (ucisk) (владѣльца по закладной Плятера), подтвержденіемъ чего является много пустыхъ дворовъ въ деревняхъ (wiele po wsiach pustek); даже въ городѣ дворъ препятствуетъ мѣщанамъ получать свои доходы, такъ какъ ведетъ свою отдѣльную торговлю спиртными напитками и разными заграничными и мѣстными товарами (dwór... utrzymuje swóy oddzielny handel y szynk różnych rzeczy, tak zagranicznych iako y domowych)... Въ городѣ есть латинскій костелъ съ домомъ для настоятеля (z plebanję), уніатская и дизунитская церкви; хотя обѣ онѣ послѣ пожара еще не возобновлены, но мѣщане хотятъ ихъ строить. На русской сторонѣ, сейчасъ за Двиной, не болѣе 140 домовъ; здѣсь находятся дизунитская церковь и два каменныхъ дома, построенные на счетъ Императорской казны для русскихъ таможенныхъ досмотрщиковъ (dla celników monarchicznych). Въ Бѣшенковичахъ нѣтъ главнаго фарфоста, или переѣзда (niema... głównego farfostu czyli przeiazdu), но находится застава или, какъ говоримъ мы, «przykomórek», черезъ которую переправляются только малые купчики, всѣ же большіе купцы должны направляться къ главнымъ фарфостамъ (muszą isc na głowne farfosty), находящимся въ Толочинѣ и въ Полоцкѣ. Наша скарбовая комиссія, примѣняясь къ русскому распоряженію относительно таможенъ (względem komor), также содержитъ въ Бѣшенковичахъ таможенную заставу (przykomórek) съ писаремъ и нѣсколькими скарбовыми солдатами. Сейчасъ послѣ проведенія кордона въ Бѣшенковичахъ была учреждена главная таможня, или главный фарфостъ (główna komora czyli farfost główny) и для города это было очень полезно, но послѣ перевода главной таможни (komory) въ Полоцкъ, Бѣшенковичи понесли большой ущербъ. Когда они перейдутъ въ ваше владѣніе, можно будетъ, приложивши къ тому старанія, добиться отъ закордоннаго правительства учрежденія третьяго главнаго фарфоста въ Бѣшенковичахъ, такъ какъ сами закордонные граждане, особенно купцы, очень стремятся къ этому".

Соглашеніе между Плятеромъ и Хрептовичемъ наступило, какъ сказано выше, лишь въ апрѣлѣ 1786 г., несмотря на то, что Омуль-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

скій совѣтовалъ, по возможности, скорѣе изъять имѣніе изъ рукъ Плятера, чтобы пріостановить убыль населенія, бѣжавшаго отъ притѣсненій; гр. Плятеръ, жестоко обращавшійся съ крестьянами собственныхъ имѣній, особенно не стѣснялся въ Бѣшенковичахъ, которыми онъ владѣлъ по закладной [1]); эти тягости были особенно невыносимы для бѣшенковичскихъ крестьянъ, изнуренныхъ вымогательствами еще гетмана Огинскаго; по словамъ Омульскаго, угнетеніе крестьянъ въ имѣніяхъ гетмана—обычное явленіе [2]). Главную надежду Омульскій возлагалъ на польскую часть Бѣшенковичей; часть, находящуюся за кордономъ, онъ предназначалъ для продажи, не надѣясь извлечь изъ нея большой прибыли вслѣдствіе значительности императорскихъ податей, увеличенія поголовной подати (pogłówne, по рублю «съ мужской головы») и установленія кабаковъ [3]); онъ не сомнѣвался въ томъ, что найдутся желающіе пріобрѣсти у Хрептовича эти земли благодаря положенію послѣднихъ при самой польской границѣ; близость границы должна, по мнѣнію Омульскаго, облегчить перевозъ съ обѣихъ сторонъ контрабанды: когда за кордономъ будутъ установлены императорскіе кабаки, увеличится спросъ на перевозъ изъ Польши водки (gorzałek) и другихъ товаровъ, ввозъ которыхъ за кордонъ или совсѣмъ запрещенъ, или затруднителенъ вслѣдствіе обложенія этихъ товаровъ высокой пошлиной [4]).

Послѣ соглашенія съ Плятеромъ Хрептовичъ постановилъ перевести на чиншъ польскую часть Бѣшенковичей; онъ шелъ, такимъ образомъ, на встрѣчу явному желанію крестьянъ, которые обращались къ Омульскому съ безпрестанными просьбами о введеніи этой реформы. Но Хрептовичъ хотѣлъ немедленно привести въ исполненіе свое намѣреніе, Омульскій же утверждалъ, что предварительно нужно собрать данныя относительно качества и количества пахотной земли, что заняло бы около двухъ лѣтъ, и лишь въ соотвѣтствіи съ этими

---

[1]) п. 1783 г. 22 декабря.

[2]) п. 1783 г. 15 декабря.

[3]) Въ письмѣ отъ 10 марта 1784 г. Омульскій сообщаетъ, что свѣдѣнія объ обремененіи закордонной части Бѣшенковичей тяжелыми податями оказываются преувеличенными.

[4]) п. 1784 г. 14 января.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

данными установить размѣръ чинша. До этого Омульскій предлагалъ слѣдующую комбинацію: согласно инвентарной оцѣнкѣ все господское хозяйство (krescencya) Бѣшенковичскаго графства, какъ на польской, такъ и на русской сторонѣ, приносило дохода 16912 зл. 26¼ гр., расходъ же по имѣнію составлялъ 8154 зл. 22 гр., такимъ образомъ чистаго дохода получалось 8758 зл. 4¼ гр., Омульскій выразилъ желаніе уплачивать Хрептовичу весь этотъ доходъ и просилъ предоставить ему въ непосредственное распоряженіе на три года все хозяйство (całą krescencyę) Бѣшенковичей съ соединенными съ нимъ доходами и расходами [1]), но Хрептовичъ отказалъ Омульскому въ этой просьбѣ [2]). Въ письмѣ отъ 24 сент. 1787 г. изъ Бѣшенковичей, Омульскій подробнѣе излагаетъ причины, по которымъ онъ совѣтуетъ не торопиться съ переводомъ на чиншъ крестьянъ въ Бѣшенковичахъ: 1) надо, по его мнѣнію, опредѣлить, кто возьметъ тѣ земли, отъ которыхъ теперь получается доходъ въ господскую казну, и кто будетъ за нихъ платить (kto te grunta rozbierze, które teraz na skarb się zarabiają lub kto one zapłaci), 2) откуда возьмутъ хозяйственныя постройки (budowle gospodarskie) тѣ крестьяне, которые поселятся на земляхъ, особенно въ здѣшней мѣстности, въ которой такъ трудно получить лѣсъ на постройку; 3) здѣшнія имѣнія, находившіяся около 20 лѣтъ въ залоговомъ владѣніи (pod zastawą), нуждаются въ ремонтѣ мельницъ, корчемъ и другихъ построекъ; если имѣнія будутъ переведены на чиншъ, то помощью крестьянъ нельзя будетъ пользоваться такъ часто, какъ теперь, при панщинѣ; 4) неурожайные годы лишили многихъ крестьянъ скота, лошадей и всего достатка, такъ что они не были бы въ состояніи уплачивать даже незначительный чиншъ; наконецъ, необходимо позаботиться о способѣ использованія фольварочной пахотной земли. Омульскій заявляетъ, что онъ—не противникъ чинша; даже въ своей деревнѣ, которую онъ держитъ въ залоговомъ владѣніи (prawem zastawnym) у графа, онъ примѣняетъ эту систему, «но недостаточно перевести людей за чиншъ; надо еще позаботиться о предоставленіи

---

1) п. 1787 г. 11 іюня.

2) п. 1787 г. 16 іюля.

имъ способовъ заработка, дабы они аккуратно выплачивали чиншъ»[1]). Но Хрептовичъ не согласился съ этими доводами; въ виду этого въ письмѣ отъ 8 окт. 1787 г. изъ Бѣшенковичей Омульскій заявляетъ, что уже предстоящей весной онъ предполагаетъ ввести чиншевую систему, сначала въ одномъ, самомъ большомъ, Челнышскомъ (Czołnyski) фольваркѣ; онъ хотѣлъ установить чиншъ, по обычаю, съ земельной единицы (z miary gruntu), согласно инвентарю, такъ какъ измѣреніе земель не было еще произведено; кромѣ чинша онъ предполагалъ оговорить въ пользу владѣльца опредѣленную ежегодную ссыпку зерноваго хлѣба (zsypka w zbożu) и дань сѣномъ и соломой, а также доставку дровъ на отопленіе въ пользу эконома, затѣмъ починку дорогъ, мостовъ, мельницъ и корчемъ и, наконецъ, оставить извѣстное количество крестьянъ, (Ziemianie) для посылокъ и разныхъ порученій, (такъ наз. земянъ (do posyłek y exekucyi potrzebnych). „Безъ помощи волости (włości)—пишетъ Омульскій—совсѣмъ нельзя обойтись и пришлось бы во всемъ опуститься; безъ ея услугъ ничего нельзя сдѣлать, а безъ хлѣба было бы трудно жить; покупая же въ деревнѣ все за деньги, часто пришлось бы или переплачивать, или терпѣть недостатокъ“[2]) 15 окт. 1788 г. Омульскій увѣдомляетъ Хрептовича изъ Бѣшенковичей, что крестьяне Челнышскаго фольварка выразили согласіе уплачивать съ уволоки по 20 р., т. е. по 133 зл. 10 гр., и поставлять съ уволоки ¼ бочки ржи, столько же ячменя, столько же овса, немного птицы (drobiu) и возъ сѣна; переводя это на деньги и присоединяя 133 зл. 10 гр. наличными, получится около 150 зл. п. съ уволоки; кромѣ того крестьяне обязались починивать дорогу, засыпать мельничныя плотины, подвозить матеріалъ для построекъ и ремонта корчемъ и мельницъ и дрова на отопленіе съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ закупитъ ихъ дворъ. Омульскій высказываетъ предположеніе, что если волость будетъ уплачивать все установленное, то доходъ съ фольварка не только не уменьшится, но, напротивъ, увеличится[3]). Но эти предположенія Омульскаго не вполнѣ были одобрены Хрептовичемъ: онъ потребовалъ перевести на чиншъ всѣ фольварки и запретилъ требовать съ крестья-

---

[1]) п. 24 сент. 1787 г.

[2]) п. 1787 г. 8 окт.

[3]) п. 1787 г. 15 окт.

янъ ссыпку зерна. Въ письмѣ отъ 5 ноября 1787 г. изъ Бѣшенковичей Омульскій заявляетъ, что онъ, конечно, поступитъ согласно желанію Хрептовича, но настаиваетъ на сохраненіи института земянъ. Уплачивая чиншъ въ томъ же размѣрѣ, что и другіе крестьяне, но будучи освобождены отъ шарварка, земяне, по мнѣнію Омульскаго, должны употребляться для посылокъ и для несенія стражи; въ виду большихъ съѣздовъ на ярмарки необходима стража, которая предупреждала бы пожары, кража разбои и т. п., а въ имѣніи, насчитывающемъ свыше 3000 хозяевъ, нужны посыльные въ интересахъ какъ владѣльца, такъ и самыхъ крестьянъ: „одинъ подрался съ другимъ или былъ избитъ, этотъ насильно (gwałtem) что-нибудь забралъ или укралъ, тотъ не возвратилъ долга, иной не уплатилъ въ скарбъ чинша и т. п. во всѣхъ этихъ случаяхъ надо послать, надо призвать или привести обвиняемаго во дворъ; кто же это сдѣлаетъ? Если самъ экономъ, то въ теченіе всего года онъ не высидитъ ни одного часа во дворѣ, но принужденъ будетъ разъѣзжать, а на это у него не хватитъ ни лошадей, ни здоровья“. Но Хрептовичъ запретилъ пользоваться услугами земянъ [1]). Въ письмѣ отъ 10 дек. 1787 г. Омульскій высказываетъ предположеніе, что Челнышская волость согласится платить вмѣсто ссыпки чиншъ по 150 зл. п. съ уволоки, другія же волости, хотя и выражали желаніе быть переведенными на чиншъ, однако предлагали платить значительно меньшія суммы; однѣ давали 50 зл. съ уволоки, другія 64 зл.; Крижививской волости, земли которой не хуже, чѣмъ въ Челнышской, Омульской предложилъ платить по 133 зл. съ уволоки; Замковой и Изабеллинской волостямъ—первой 108 зл., а второй 116, такъ какъ земли ихъ хуже другихъ [2]). Съ земли находящейся въ пользованіи крестьянъ, не считая города и городскихъ застѣнковъ (zaściankow mieyskich), наберется, по мнѣнію Омульскаго, около 20000 зл. п. чинша, т. е. 11000 зл., получаемыхъ теперь, и 9000, ожидаемыхъ отъ поднятія платы послѣ упраздненія фольварковъ (z podwyszenia po zniesieniu folwarkȯw) [3]); если удастся отдать

[1]) п. 1787 г. 10 дек.

[2]) ibidem.

[3]) п. 1787 г. 3 дек.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

на чиншъ и фольварочныя земли—пишетъ Омульскій 3 дек. 1787 г., то онѣ дадутъ 4000 зл. п., такимъ образомъ все увеличеніе доходовъ (cała aukcya) при чиншевой системѣ, вмѣстѣ съ фольварочными землями, составитъ 13000 зл. п. [1]). Городъ съ застѣнками платитъ 9000 зл. п. чинша и увеличивать его, по мнѣнію Омульскаго, не слѣдуетъ [2]). Всѣ арендныя статьи города, т. е. пропинацію, мельницу и др. Омульскій сдалъ самому городу, обязавшемуся уплачивать по 950 черв. зл. въ годъ; контрактъ былъ заключенъ на три года; городъ выбралъ отъ себя двухъ писарей, христіанина и еврея, для сбора съ мѣщанъ; въ графскую же казну долженъ былъ вносить деньги самъ городъ [3]).

Въ маѣ 1785 г. Омульскій, поздравляя Хрептовича съ полученіемъ разрѣшенія на принесеніе территоріальной присяги по случаю перехода въ его владѣніе закордонной части Бѣшенковичей, поднимаетъ вопросъ объ уплатѣ съ этого имѣнія пошлины «или, по нашему, подати» въ императорскую казну (poszliny czyli po naszemu podatki od wartośc rzeczy nabywaiącey się); пошлина вносилась въ размѣрѣ 6% отъ 100, стоимость же имущества опредѣлялась по количеству „головъ“ (wartośc dóbr wyciąga się z głów), причемъ голова оцѣнивалась въ 25 рублей; такимъ образомъ, съ закордонной части Бѣшенковичей, оцѣнивавшейся въ 100.000 рублей, пришлось бы уплатить въ русскую казну 6000 р. (=40.000 зл. п.) [4]); Омульскій полагалъ, что необходимо принять мѣры къ уменьшенію этой пошлины, тѣмъ болѣе, что она обычно взимается при продажѣ имѣній за деньги, но не при переходѣ ихъ путемъ дара; «если—пишетъ Омульскій—ее будутъ требовать съ васъ, то деньги пойдутъ навѣрно не въ пользу государственной казны, но въ пользу мѣстныхъ правителей (podatek... nie na pożytek skarbu monarchicznego, ale na pożytek rządzących póydzie)... Необходимъ подарокъ намѣстнику [5]); затѣмъ двумъ губернаторамъ, моги-

---

[1]) Къ постепенному упраздненію фольварковъ было приступлено съ 1790 г.—п. 16 іюня 1790 г.

[2]) п. 1787 г. 3 дек.

[3]) ibidem.

[4]) п. п. 1785 г. 4 мая и 1 окт.

[5]) Пассеку.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

левскому [1]) и полоцкому [2]), въ губерніяхъ которыхъ лежатъ эти части Бѣшенковичей; наконецъ, нужно приношеніе (potrzeba akomodacyi) и другимъ чиновникамъ, какъ то канцеляристамъ, но незначительное». „За кордономъ—пишетъ далѣе Омульскій—въ силу императорскаго указа, изданнаго два года тому назадъ, существуетъ особый родъ расхода для тамошнихъ помѣщиковъ, который теперь придется именно понести владѣльцу Бѣшенковичей.... Онъ состоитъ въ томъ, что назначеннымъ правительствомъ землемѣрамъ, прибывающимъ для опредѣленія границъ имѣнія, нужно не только заплатить установленную сумму за ихъ трудъ, но и остерегаться, какъ бы они не причинили ущерба (szkody) при размежеваніи, а достигнуть этого можно только путемъ особаго приношенія сверхъ слѣдуемаго этимъ землемѣрамъ вознагражденія (solarium)“ [3]).

Территоріальную присягу за Хрептовича предполагалъ принести самъ Омульскій [4]), но бѣлорусскій намѣстникъ Пассекъ посовѣтовалъ избрать уполномоченнымъ для принесенія присяги капитана Чаплица; по мнѣнію Омульскаго, намѣстникъ сдѣлалъ это не безъ умысла: „въ Россіи распространенъ обычай искать для себя выгоды при посредствѣ другихъ лицъ“ (iest to w Moskwie powszechny sposób szukania dla siebie korzyści przez osoby inne); Чаплицу нельзя было отказать, такъ какъ онъ пользовался особенной протекціей намѣстника. Онъ владѣлъ фольваркомъ, смежнымъ съ Бѣшенковичами, и успѣлъ присвоить себѣ нѣсколько уволокъ принадлежавшей Хрептовичу земли. «Надо—пишетъ Омульскій—остерегаться, какъ бы при удобномъ случаѣ онъ не захватилъ чего-нибудь болѣе крупнаго» (trzeba ostróżnosci, zeby czegos więcey maiąc zręczność nie zagarnął) [5]). Послѣ принесенія присяги Чаплицъ обратился къ Хрептовичу съ просьбой о вознагражденіи его за услугу фольваркомъ Павловичи и предоставленіемъ ему должности управляющаго закордонною частью Бѣшенко-

---

[1]) Энгельгардту (?).

[2]) Ланскому.

[3]) п. 1785 г. 4 мая.

[4]) п. 1785 г. 17 апр.

[5]) п 1785 г. 11 мая.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

вичей [1]). Въ Павловичахъ насчитывалось „по польскому счету около 30 съ лишнимъ хлоповъ, а по русскому 126 или 136 мужскихъ душъ"; стоимость этого фольварка достигала 70—80 тысячъ зл. п., но онъ находился въ залогѣ у нѣкоего Станишевскаго за 32000 зл. п. [2]); такимъ образомъ на долю Чаплица приходилось около 40000 зл. п. Павловичи были подарены Чаплицу въ томъ же 1785 г. [3]), но фактически онъ не могъ вступить во владѣніе этимъ фольваркомъ впредь до полученія Хрептовичемъ императорскаго указа о переходѣ къ нему русской части Бѣшенковичей, тѣмъ болѣе, что Станишевскій отказывался признать Павловичи принадлежащими къ Бѣшенковичамъ [4]); вслѣдствіе этой задержки Чаплицъ сталъ выражать сильное неудовольствіе. Въ письмѣ отъ 30 іюня 1786 г. Омульскій совѣтуетъ спросить Чаплица, какая именно услуга со стороны Хрептовича могла бы удовлетворить его; Омульскій напоминаетъ, что Чаплицъ—ближайшій агентъ намѣстника, и два родныхъ его брата состоятъ при намѣстникѣ [5]). Но Чаплицъ сталъ предъявлять непомѣрныя требованія: онъ выражалъ желаніе получить или въ безплатную аренду на нѣсколько лѣтъ фольваркъ Лушковичи [6]), или въ полную собственность семь деревень, принадлежавшихъ къ этому фольварку; по расчету Омульскаго, этотъ подарокъ обошелся бы въ 80.000 зл. п. [7]). Съ цѣлью «заткнуть ротъ» (zawrzeć usta) Чаплицу ему было выдано 3000 рублей [8]); но дѣло этимъ не кончилось; спустя два года, 16 дек. 1789 г., Омульскій пишетъ, что Чаплицъ, этотъ «бездонный мѣшокъ» (wor nienapchany), взявшій уже 3000 руб. и ничего не сдѣлавшій, предъявляетъ новыя притязанія на Лушковичи [9]).

---

[1]) п.п. 1785 г. 25 іюля, 14 сент., 1 окт.

[2]) п.п. 1785 г. 25 іюля, 14 сент.; въ письмѣ отъ 25 іюля 1785 г. Омульскій предъявляетъ залоговую сумму въ 16000 зл. п.

[3]) п. 1785 г. 28 дек.

[4]) п. 1786 г. 15 марта.

[5]) п. 1786 г. 30 іюня.

[6]) п. 1786 г. 11 сент.

[7]) п. 1786 г. 18 сент.

[8]) п.п. 1787 г. 3 янв., 9 апр. 11 іюня.

[9]) см. также п. 1789 г. 9 дек.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

На фольварки Лушковичи и Константиновъ были, кажется, виды и у самого Пассека; Омульскій сообщаетъ объ этомъ лишь въ видѣ догадки, но догадки правдоподобной, такъ какъ „намѣстникъ не имѣетъ обыкновенія дремать, когда дѣло касается его пользы“ (nie zwykł zasypiać na swoie pożytki) [1]) Пассекъ, дѣйствительно, любилъ подчеркивать и выставлять на видъ услуги, оказываемыя Хрептовичу, Омульскій же относился очень недовѣрчиво ко всѣмъ заявленіямъ и обѣщаніямъ Пассека и видѣлъ въ нихъ одинъ только расчетъ со стороны послѣдняго; такъ напр., Пассекъ заявлялъ, что только ему Хрептовичъ обязанъ разрѣшеніемъ на принесеніе территоріальной присяги; по его словамъ, даже Штакельбергъ не могъ добиться этого; императрица предварительно будто бы освѣдомилась, не тотъ ли это гр. Хрептовичъ, который внесъ манифестъ въ началѣ барской конфедераціи; императрица—говорилъ Омульскому Пассекъ—вообще предупреждена противъ гр. Хрептовича, вслѣдствіе доходящихъ до нея жалобъ на побѣги русскихъ крестьянъ—въ графскія имѣнія. Съ разрѣшенія Пассека принесъ присягу и Омульскій, благодаря чему онъ могъ вести дѣла за кордономъ. Но главное обѣщаніе—исходатайствованіе императорскаго указа о вводѣ Хрептовича во владѣніе русскою частью Бѣшенковичей [2]) не было исполнено Пассекомъ; сначала онъ

[1]) п. 1785 г. 1 окт.

[2]) Пассекъ давалъ обѣщаніе, что въ императорскомъ указѣ будутъ упомянуты не только Бѣщенковичи, но и спорныя войтовства Оболь въ Полоцкой губ. и Старое Село. находившееся въ залоговомъ владѣніи у витебскаго воеводы Лускино (п. 1786 г. 15 марта), Подобно Станишевскому, оспаривавшему принадлежность Павловичей къ Бѣшенковичскому графству, Лускино отказывался признать частью этого графства Старое Село. Въ письмѣ отъ 24 января 1787 г. Омульскій сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній объ этихъ войтовствахъ. „Оболь—нѣкогда ленное имѣніе (dobra niegdyś lenne), въ 16—18 миляхъ отъ Бѣшенковичей: въ немъ около 600 крестьянъ, считая по польскому способу, т. е. не душъ, а хозяевъ (polskim sposobem licząc dusz ale gospodarzów); онъ находится въ залогѣ (w zastawie) у воеводича Бурживскаго въ суммѣ 18000 бит. талеровъ. Во время малолѣтства Бурживскаго этимъ имѣніемъ управлялъ Плятеръ въ качествѣ опекуна и тогда оно приносило около 24000 зл. п. дохода, теперь оно можетъ принести около 30.000 зл. п., поэтому стоимость его можно опредѣлить въ 600.000 зл. п. „Старое Село дѣйствительно принадлежитъ къ Бѣшенковичскому графству, съ давняго времени оно бывало въ залогѣ у разныхъ лицъ (attinencia Hrabstwa Bieszenkowskiego od dawnych czasom

Для сайта BOOK-OLDS.RU

дѣйствовалъ черезъ посредство своего друга гр. Безбородко; онъ совѣтовалъ Омульскому задобрить послѣдняго и отправить ему двѣ бочки стараго венгерскаго вина, [1]) Безбородко же передалъ Пассекъ письмо Хрептовича къ императрицѣ съ просьбой о вводѣ во владѣніе Бѣшенковичами. [2]) Омульскій полагалъ, что Хрептовичу слѣдовало бы воспользоваться проѣздомъ Екатерины II черезъ Бѣлоруссію въ Крымъ [3]) и предстоящей встрѣчей императрицы съ польскимъ королемъ и лично представиться первой, [4]) но Хрептовичъ не нашелъ возможнымъ сопровождать Станислава—Августа въ его путешествіи [5]). Во время пребыванія Екатерины II въ Кіевѣ Пассекъ отправилъ туда брата капитана Чаплица, который долженъ былъ содѣйствовать дѣлу Хрептовича черезъ покровителя Пассека, Потемкина. „Я думаю—пишетъ Омульскій—18 мая 1787 г.,—что Пассекъ не можетъ упасть раньше Потемкина, а до паденія Потемкина, кажется, далеко“. Въ іюнѣ того же года Омульскій сообщаетъ со словъ Чаплица, пріѣхавшаго за недополученной тысячей рублей, что за дѣло Хрептовича

---

po zastawach chodząca); теперь состоитъ въ залогѣ (wzastawney possesyi) у бывшаго витебскаго воеводы Лускино за 72.000 зл. п. Нѣкогда въ немъ насчитывалось около 200 крестьянъ—хозяевъ (chlopow—gospodarzow), теперь, говорятъ, не болѣе 130. Это имѣніе отстоитъ отъ Бѣшенковичей на разстояніи 6 миль; оно расположено на горѣ, при самой Двинѣ; земля (grunta) тамъ хороша, есть и пуща“. Лускино теперь считаетъ себя наслѣдственнымъ владѣльцемъ Стараго Села, какъ Станишевскій—Павловичей, но они добились этого, обманувши русскую казну; если бы Хрептовичъ добился императорскаго указа на Бѣшенковичи, они не могли бы препятствовать выкупу этихъ имѣній и довольны были бы, если бы ихъ поступокъ имъ сошелъ безнаказанно.

[1]) п. 1785 т. 26 окт.

[2]) п. 1787 г. 9 апр.; это письмо было составлено Пассекомъ—п. 1787 г. 24 янв.

[3]) 2 окт. 1786 г. Омульскій сообщаетъ о полученномъ объявленіи относительно предстоящаго въ январѣ проѣзда императрицы черезъ Бѣлоруссію въ Крымъ; „Бѣлорусскіе помѣщики—пишетъ Омульскій—должны поставить къ 15-му декабря ст. ст. съ каждыхъ 500 душъ по одной лошади съ человѣкомъ. Этотъ нарядъ вмѣстѣ съ другими издержками, сопряженными съ проѣздомъ императрицы, обойдется бѣлорусскимъ помѣщикамъ приблизительно въ 300.000 руб.“ Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ поставка лошадей замѣнялась подушнымъ сборомъ,—такъ, изъ имѣній Хребтовича въ Сѣнскомъ повѣтѣ Могилевской губ. приказано было взимать 22 коп. съ души, что составило 165 р.

[4]) п. 1787 г. 17 янв.

[5]) п. 1787 г. 19 февр.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

взялся по просьбѣ намѣстника гофмаршалъ кн. Барятинскій (Baratynski marszałek dworu) и что намѣстникъ обѣщалъ лично довести въ Петербургѣ до конца это дѣло, если онъ ничего не добьется черезъ другихъ лицъ во время теперешняго путешествія императрицы. [1]) Хрептовичъ поступалъ согласно указаніямъ Пассека, дѣлалъ ему подарки виномъ, картинами, [2]) лошадью, [3]) писалъ по его совѣту письма къ гр. Безбородко, [4]) но все безрезультатно. Въ письмѣ отъ 8 септ. 1788 г. изъ Бѣшенковичей Омульскій сѣтуетъ на то, что закордонная часть Бѣшенковичей все еще считается казеннымъ имѣніемъ. „При настоящихъ обстоятельствахъ—пишетъ Омульскій,—когда Россія принуждена остаться съ поляками (menażować musi polakow), легче было бы уничтожить это названіе („казенное имѣніе“) и добиться наслѣдственнаго права на владѣніе если не при содѣйствіи намѣстника, то черезъ посредство посла“ [5]) 20 января 1790 г. Омульскій высказываетъ предложеніе, что Пассекъ, или хочетъ получить хорошее вознагражденіе за содѣйствіе по дѣлу о Бѣшенковичахъ [6]) или же, не имѣя

[1]) п. 1787 г. 11 іюня.—Пасекъ говорилъ Омульскому, что онъ предпочитаетъ лично дѣйствовать въ Петербургѣ, чѣмъ вести переписку, такъ какъ опасается выдать въ бумагѣ самого себя въ томъ что, „зная о поступкахъ Плятера и объ его слабыхъ основаніяхъ удержаться при имѣніяхъ гетмана, онъ, намѣстникъ, потворствовалъ всетаки Плятеру и не предостерегъ императорскую казну, которая, конечно, секвестрировала бы эти имѣнія“ (п. 1786 г. 15 марта).

[2]) 26 окт. 1785 г. Омульскій пишетъ, что картину, которую Хрептовичъ приготовилъ въ подарокъ Пассеку, можно отослать вмѣстѣ съ виномъ и поднести, если не самому Пассеку то его фавориткѣ, Маріи Сергѣевнѣ Салтыковой, рож. Волчковой, впослѣдствіи женѣ Пассека, (см. Записки Добрынина, въ разныхъ мѣстахъ СПБ. 1872 г.), для которой Пассекъ построилъ въ Смоленскѣ новый большой домъ.—О генер. Салтыковой см. тамже (п. 1786 г. 25 дек.)

[3]) Лошадь была подарена согласно выраженному Пассекомъ желанію; не получая ея въ теченіе нѣкотораго времени, Пассекъ заявилъ въ одномъ обществѣ, что „лошадь, обѣщанная г. Подканцлеромъ вѣроятно еще не родилась“ (п. п. 1788 г. 8 апр., 12 мая). За три года до этого Пассекъ подарилъ Хрептовичу „коня, величаемаго персидскимъ“ „(konia, perskim utytulowanego) (п. 1785 г. 26 окт.).

[4]) Нѣсколько сохранившихся черновиковъ этихъ писемъ принадлежитъ гр. К. А. Хрептовичу—Бутеневу.

[5]) Штакельберга.

[6]) Еще въ 1785 г., когда Омульскій былъ въ Могилевѣ, лица, близкія къ Пассеку, заявили ему, что намѣстникъ не приметъ отъ Хрептовича никакихъ подарковъ, развѣ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

возможности исполнить свое обѣщаніе, дѣлаетъ видъ, что разрѣшеніе вопроса зависитъ отъ его поѣздки въ Петербургъ, куда онъ собирается уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Такъ какъ Хрептовичъ долгое время надѣялся на полученіе Императорскаго Указа относительно Бѣшенковичей, благодаря посредничеству Пассека, то Омульскій очень интересовался положеніемъ послѣдняго въ высшихъ административныхъ сферахъ Петербурга. Уже въ 1785 г. Омульскій совѣтуетъ Хрептовичу торопиться съ принесеніемъ территоріальной присяги, такъ какъ Пассекъ обвиненъ въ Петербургѣ въ разныхъ притѣсненіяхъ и вымогательствахъ, (Passek Namestnik oskarźonym jest w Petersburgu o rózne wexacie y zdzierstwa obywatelów sakordonowych); вслѣдствіе поступившихъ къ самой Императрицѣ жалобъ закордонныхъ жителей, особенно евреевъ, назначена была особая комиссія для ревизіи дѣятельности намѣстника въ составѣ двухъ сенаторовъ, враждебныхъ Пассеку [1]. Въ 1786 г. противъ Пассека и могилевскаго губернатора Николая Богдановича Энгельгардта было возбуждено по Высочайшему Приказу судебное дѣло о злоупотребленіяхъ при постройкѣ въ Могилевѣ церкви во имя св. Іосифа. Камни для фундамента этой церкви были положены еще 29 мая 1780 г. Императрицей Екатериной II и римскимъ Императоромъ Іосифомъ II, путешествовавшимъ подъ именемъ гр. Фалькенштейна, въ память ихъ встрѣчи въ Могилевѣ. Императрица ассигновала на постройку 100.000 руб.; подрядъ былъ сданъ петербургскому купцу Петру Никифоровичу Чирьеву; тотъ, однако, обанкротился, не докончивши по-

---

только хорошую лошадь, да 2—3 антала стараго венгерскаго вина (п. 1785 г. 26 окт.); черезъ Чаплица намѣстникъ увѣрялъ Хрептовича, что онъ „считаетъ вопросомъ своей чести доказать, что въ Россіи пріязнь не всегда корыстна „(i w Moskwie nie zawsze iest przyiazn interessowana) (п. 1786 г. 15 марта). Омульскій, однако, не вѣрилъ этимъ заявленіямъ. 30 ноября 1785 г. онъ пишетъ, что намѣстникъ предполагаетъ, по слухамъ, обратиться къ Хрептовичу съ просьбой—исходатайствовать у гетмана Огинскаго отдачу принадлежащаго послѣднему леннаго имѣнія Оболь непосредственно намѣстнику, или подъ чужимъ именемъ. 14 дек. того же года Омульскій сообщаетъ, что по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, Хрептовичу для улаженія его дѣла слѣдуетъ заплатить 10.000 руб. близкому родственнику Пассека Шипневскому. (О Шипневскомъ см. п. 1786 г. 10 іюля; см. также Записки Добрынина, стр. 250, 255—259).

[1]) п. 1785 г. 15 іюня.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

стройки. Когда мѣстныя власти заключили Чирьева въ тюрьму, онъ подалъ Екатеринѣ II жалобу на представителей могилевской администраціи, обвиняя ихъ въ невыдачѣ всѣхъ назначенныхъ на постройку денегъ [1]); по словамъ подрядчика, администраторы присвоили себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, да и онъ самъ принужденъ былъ не мало подарить имъ подъ видомъ разныхъ подарковъ (w róznych podarunkach). Омульскій, сообщая объ этомъ дѣлѣ, выражаетъ увѣренность, что лица, обвиненныя Чирьевымъ, «съумѣютъ сдѣлать судъ неблагопріятнымъ для подрядчика», но онъ находитъ, что самое назначеніе суда обидно для лицъ, пользующихся властью; «хотя подобное хозяйничанье не является рѣдкостью (nie nowina) въ этой странѣ, тѣмъ не менѣе всѣ чувствуютъ себя не хорошо» [2]). Предсказанія Омульскаго сбылись. 20 декабря 1786 г. онъ пишетъ, что Чирьевъ, котораго недоброжелатели намѣстника избрали орудіемъ преслѣдованія, присужденъ по приговору Сената къ наказанію плетьми, какъ клеветникъ; (kontrahent, ktory byl wzienty za instrument prześladowania namęstnika od nieprzychylnych jako potwarca wyrokiem Senatu na knuty osądzony został). Церковь во имя св. Іосифа была все таки воздвигнута въ Могилевѣ, но, по словамъ Омульскаго, она не соотвѣтствовала ни средствамъ, отпущеннымъ на постройку, ни желаніямъ Императрицы [3]). Ассигнованные Императрицей 100.000 руб., перешли въ значительной степени къ мѣстнымъ администраторамъ, при чемъ, самый старшій взялъ, естественно, болѣе другихъ (naywyzszy rządca wziąść musial naturalnie naywięcey), а затѣмъ всѣ свалили вину на подрядчика; когда дѣло дошло до Петербурга, подрядчикъ сталъ говорить всю правду; наконецъ слухи объ этихъ злоупотребленіяхъ дошли до Императрицы, которая прислала Елагина для производства новаго разслѣдованія. Кромѣ этого дѣла противъ намѣстника возбуждено много другихъ «скверь-

[1]) „Подрядчика строенія церкви, купца Чирьева, Пассекъ почтилъ отличнымъ своимъ покровительствомъ, для того, что онъ тѣмъ же матеріаломъ и работниками отдѣлывалъ ему мызу Пипенбергъ, названную такъ по имени Пипинки, побочнаго его сына". (Записки Г. И. Добрынина. Р. Стар. 1871 г. 115).

[2]) п. 1786 г. 13 іюня.

[3]) Окончательная постройка и освященіе этой церкви затянулось до 1798 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ныхъ обвиненій и уликъ» (wiele innych szpetnych zaskarzèn y zarzutów 1). Если благодаря содѣйствію своихъ друзей, особенно генералъ-прокурора кн. Вяземскаго, намѣстникъ и выйдетъ съ честью изъ этого дѣла, то все-таки онъ, по мнѣнію Омульскаго, вѣроятно не удержится на своемъ посту [2]). Однако, Пассеку удалось разрушить возбужденныя противъ него интриги и сохранить за собою власть [3]), но обѣщанія, даннаго Хрептовичу, онъ, какъ уже сказано, не выполнилъ.

Высочайшая грамота нужна была Хрептовичу для пріобрѣтенія правъ на наслѣдственное владѣніе закордонною частью Бѣшенковичей, но уже въ 1786 г. за нимъ была признана на этой части Бѣшенковичей сумма въ количествѣ 60.000 съ лишнимъ рублей; взыскивая ее съ мѣстныхъ крестьянъ, Хрептовичъ владѣлъ бы имѣніемъ болѣе 40 лѣтъ, послѣ чего эта часть Бѣшенковичей должна была перейти въ русскую казну (do skarbu monarchicznego); это постановленіе имѣло лишь временную силу, т. е. до исходатайствованія Высочайшаго указа [4]). Расчетъ залоговой суммы, обезпеченной на закордонной части Бѣшенковичей, производился въ полоцкой казенной палатѣ [5]); въ Полоцкѣ Омульскій встрѣтилъ на первыхъ порахъ затрудненія со стороны мѣстнаго вице-губернатора Лопатина; впослѣдствіи оказалось, что Лопатинъ хотѣлъ получить польскій орденъ св. Станислава, о чемъ онъ ходатайствовалъ уже чрезъ русскаго греко-уніатскаго митрополита Смогоржевскаго и графа Плятера; затѣмъ сильно тормозилъ дѣло директоръ Полоцкой экономіи Лобачевъ [6]), опять та-

---

[1]) См. напр Семенова „Живописная Россія„ т. III, стр. 408 - о пожарѣ монастыря въ имѣніи кн. Ксаверія Любомирскаго Дубровкѣ и „разслѣдованіи", произведенномъ по этому дѣлу Пассекомъ.

[2]) п. 1787 г., безъ начала.—Одно время ходили слухи о назначеніи на мѣсто Пассека кн. Голицына—п. 1786 г. 18 сент.

[3]) Только Имп. Павелъ отставилъ Пассека отъ службы и сослалъ въ его смоленскую вотчину Яковлевичи, съ воспрещеніемъ выѣзда оттуда. (Семеновъ. „Жив. Россія". Т. III, Спб. М. 1882 г., стр. 408).

[4]) п. 1786 г. 10 іюля.

[5]) п. 1787 г. 19 мая.

[6]) „въ Россіи—пищетъ Омульскій 10 марта 1788 г. по поводу своихъ сношеній съ полоцкой казенной палатой—не скоро движутся дѣла, въ которыхъ правительству прихо-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ки, по мнѣнію Омульскаго, въ ожиданіи взятки (datku) 1). „Еще осенью читаемъ въ письмѣ отъ 30 января 1788 г.—я писалъ вамъ, что Буржинскій, имѣя залоговую сумму на фольваркѣ Оболь, истратилъ около полуторы тысячи рублей на счетчиковъ (rachmistrzów) казенной палаты и выгадалъ хорошія деньги"; Омульскій выражаетъ желаніе послѣдовать этому примѣру и спрашиваетъ разрѣшенія у Хрептовича.

Актъ о вводѣ Хрептовича во владѣніе *польскою* частью Бѣшенковичей былъ совершенъ въ декабрѣ 1785 г. [2]). Крестьяне этой части Бѣшенковичей отличались въ то время бѣдностью [3]). Обнищалъ къ тому времени и городъ Бѣшенковичи вслѣдствіе бывшихъ пожаровъ, проведенія кордона и перевода главной таможни (komora) въ Полоцкъ; главной поддержкой города являлась р. Двина и ярмарка (miasto... krzepi się Dzwiną, nad ktorą leży, y jarmarkiem); уже въ 1786 г. оборотъ ярмарки достигалъ 15.000 черв. зл. [4]) На Бѣшенковичскую ярмарку, начинавшуюся „въ день св. Петра русскаго", [5]) стекались купцы не только изъ близлежащихъ городовъ и мѣстечекъ, но и изъ болѣе отдаленныхъ крупныхъ центровъ, Вильно, Минска, Бреста, Слуцка, Слонима, Левартова и др. Омульскій старался привлекать на ярмарку видныхъ представителей торговаго міра; по его приглашенію виленскій купецъ Іохеръ прислалъ въ 1787 г. на ярмарку свои галантерейные товары; Омульскій предоставилъ ему безплатно лавку (kramę) и содержалъ его людей и лошадей. Онъ угощалъ обѣдомъ посѣтившихъ въ томъ же году ярмарку представителей администраціи, полоцкаго губернатора Лунина, директора полоцкой экономіи

дится дать что-нибудь кому-нибудь или оказать правосудіе; скоро идетъ дѣло лишь въ томъ случаѣ, когда нужно отдать что-нибудь правительству; говоря правду, въ правительствахъ всѣхъ странъ найдутся подобные недостатки, но въ Россіи это встрѣчается особенно часто; тамъ наиболѣе памятуютъ евангельскій текстъ: date nobis, dabitur vobis и слѣдуютъ ему".

[1]) п. 1787 г. 3 дек.

[2]) п. п, 1785 г. 30 ноябр., 7 дек.

[3]) п. 1786 г. 6 авг.

[4]) Ibidem.

[5]) Въ Бѣшенковичахъ донынѣ происходитъ значительная ярмарка, т. наз. Петропавловская, съ 29 іюня по 27 іюля.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Лобачева и другихъ должностныхъ лицъ [1]). Въ 1791 г. Омульскій имѣлъ возможность сообщить Хрептовичу о значительномъ развитіи Бѣшенковичской ярмарки: въ этомъ году стоимость привезенныхъ на нее товаровъ достигла болѣе милліона зл. п., а выручка около 400.000. [2])

Магдебургское право, дарованное Бѣшенковичамъ въ 1634 г. при Казимірѣ Львѣ Сапѣгѣ, впослѣдствіи, вѣроятно, было утрачено и даже была позабыта память о немъ. Въ 1786 г. Бѣшенковичскіе мѣщане и евреи предполагали ходатайствовать передъ Хрептовичемъ объ установленіи этого права; по этому поводу Омульскій въ письмѣ отъ 11 сен. 1786 г. утверждаетъ, что Бѣшенковичи никогда не пользовались магдебургіей—онъ возстаетъ противъ удовлетворенія этого ходатайства, находя, что новые зажиточные мѣщане стремятся такимъ путемъ обложить поборами (składki) болѣе бѣдныхъ и неразсудительныхъ согражданъ; «имъ можно и даже должно—пишетъ Омульскій—разрѣшить установленіе въ городѣ собственнаго суда, съ согласія владѣльца, въ ихъ домашнихъ дѣлахъ, особенно въ дѣлахъ о наслѣдствѣ и въ торговыхъ, но все таки должна быть апелляція къ власти управляющей имѣніемъ (do zwierzchności zarządzającey), а отъ нея къ самому владѣльцу, если это понадобится»; [3]) вообще ли Омульскій находитъ, что мѣщане пользуются въ Бѣшенковичахъ достаточными вольностями, таковы: „свобода торговли на сушѣ и на водахъ (wolnosc handlow lądowych y wodnych), занятія ремеслами, распоряженіе своимъ имуществомъ (szafowanie swoim maiątkiem), владѣніе домами, которые составляютъ ихъ собственность, площадями и землями, за которыя

---

[1]) п. 1787 г. 16 іюля.

[2]) п. 1791 г. 8 августа.

[3]) п. 1786 г. 11 сент.—Въ 1789 г. Омульскій сообщаетъ, что мѣщане ходатайствуютъ объ установленіи магдебургской юрисдикціи sine jure gladii въ предѣлахъ Бѣшенковичей съ апелляціей къ владѣльцу, или имъ установленному начальству; мотивами этого ходатайства они выставляютъ свои торговые интересы, заключеніе браковъ и желаніе избѣгать презрѣнія со стороны тѣхъ городовъ, которые пользуются магдебургскимъ правомъ (dla handlów swoich, jako też dla wchodzenia w małżęskie śluby, niemniey dla uniknienia wzgardy od miast innych zaszczyconych przy zdykcyami Magdeburgii) (п. п. 1789 г. 1 іюня, 8 іюня).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

они уплачивают чиншъ, обезпеченіе наслѣдствъ (sukcessyi zabespieczenie), пользованіе ремесленниками только за плату, непринужденіе къ работамъ и услугамъ въ пользу двора, за исключеніемъ тѣхъ, къ которымъ они обязаны съ давнихъ временъ и которыя исполняютъ донынѣ". [1])

Бѣшенковичи, какъ торговый и портовый городъ, находились въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Ригой; Рига ввозила въ Бѣшенковичи деньги, Бѣшенковичи же занимались для нея комиссіонерствомъ; дѣло не обходилось безъ взаимныхъ обмановъ, о чемъ свидѣтельствуютъ поступавшія къ Омульскому жалобы рижскихъ купцовъ [2]). Бѣшенковичи были расположены при самой русской границѣ. Трудности, соединенныя съ переѣздомъ черезъ границу, и высокія таможенныя пошлины, установленныя русскимъ правительствомъ, подстрекали какъ русскихъ, такъ и польскихъ жителей къ контрабандному провозу товаровъ. Разставленная на русской границѣ таможенная стража или недостаточно зорко наблюдала или же,—что случалось очень часто—сама содѣйствовала за деньги тайному провозу товаровъ. Усиленно практиковался такой провозъ и въ Бѣшенковичахъ, отдѣленныхъ отъ границы одной только р. Двиной. „Нѣтъ дня—пишетъ Омульскій 11 іюня 1787 г.,—чтобы что-нибудь не было перевезено съ этой стороны на ту, или съ той стороны на эту, и все это проходило бы благополучно, *съ взаимной пользой для населенія* (z pożytkiem dla ludu wzaięmnym), если бы кромѣ стражи не было еще тайныхъ шпіоновъ (ukrytych szpiegow), отъ которыхъ не могутъ уберечься перевозчики, не зная ихъ". Одинъ такой шпіонъ, Ѳедоръ Буевичъ, бѣшенковичскій мѣщанинъ, нанятый совѣтникомъ или суперъ-интендентомъ русской таможни въ Полоцкѣ, донесъ стражѣ объ одномъ

---

[1]) Въ письмѣ отъ 13 янв. 1790 г. Омульскій находитъ, что слѣдуетъ удовлетворить ходатайство бѣшенковичскихъ мѣщанъ объ учрежденіи магистрата, но надо имѣть въ виду, „чтобы болѣе зажиточные не притѣсняли болѣе бѣдныхъ, чтобы лица всѣхъ исповѣданій могли безпрепятственно проживать въ городѣ и занимать городскія должности (uszędy miejskie) и чтобы даже евреи могли имѣть въ этомъ судѣ пропорціональное количество ассесоровъ „при разборѣ дѣлъ, возникающихъ между христіанами и евреями"

[2]) п. 1787 г. 4 іюня.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

мѣстномъ евреѣ, тайно переправлявшемъ на челнокѣ черезъ Двину русскіе товары на 700 р. Стража захватила челнокъ съ товарами и доставила его въ Полоцкъ; несмотря на старанія Омульскаго, трудно было получить товары обратно. «Такимъ образомъ—пишетъ Омульскій—пропалъ бѣдный еврей изъ за жадности (dla chciwośći) одного человѣка, но самое худшее то, что если не наказать шпіона, то могутъ участиться подобные случаи, и здѣшніе граждане, изъ страха передъ шпіонами, могутъ отказаться отъ промысловъ (zastanowić obiwatelów w przemysłach); поэтому они требуютъ, чтобы я наказалъ этого человѣка, заключивши его въ тюрьму или изгнавши изъ города» [1]. Но Омульскаго останавливало то, что онъ самъ нуждался въ русскомъ совѣтникѣ, который опредѣлилъ этого шпіона. Омульскій хотѣлъ сначала или заключить шпіона въ тюрьму или „подъ звуки барабана объявить его въ городѣ безчестнымъ и вреднымъ для общества человѣкомъ и запретить честнымъ людямъ всякое сношеніе съ нимъ, какъ съ человѣкомъ проклятымъ“; (moją myślą było albo go wziasć do więzienia albo li też przy bębnie publikować go w miescie za człeka niegodziwego y obywatelstwu szkodliwego, oraz zakazania z nim iak z wyklętym człowiekiem wszelkiego społeczenstwa uczciwym ludziom), но, изъ вниманія къ совѣтнику онъ ограничился тѣмъ, что призвалъ къ себѣ виднѣйшихъ мѣщанъ, среди которыхъ находился и обвиняемый Буевичъ, не знавшій о поступившихъ къ Омульскому донесеніяхъ, а также кагальныхъ евреевъ и заявилъ имъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, въ городѣ есть люди, избравшіе своей профессіей шпіонство, и что онъ, Омульскій, обѣщаетъ награду тѣмъ, кто доставитъ вѣрныя свѣдѣнія объ этихъ шпіонахъ, а занимающіеся «позорнымъ ремесломъ шпіоновъ» будутъ подвергнуты самой суровой карѣ (obiecuię... kare naysurowszą na tych, który by się tym niegodziwym zarobkiem szpiegowania zatrudniac chcieli) [2]. Въ письмѣ отъ 16 іюля 1787 г. Омульскій сообщаетъ, что онъ старается не производить шума и поэтому не наказалъ шпіона Буевича, сославшись на недостаточность уликъ, но, что онъ при-

---

[1]) п. 1787 г. 11 іюня.

[2]) ibidem.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

нимаетъ мѣры къ искорененению шпіонства; еврею же, на котораго донесъ Буевичъ, возвращены двѣ трети его товаровъ.

Начиная съ 1789 г. мы встрѣчаемся съ жалобами Омульскаго на упадокъ города Бѣшенковичей; этотъ упадокъ Омульскій объясняетъ близостью границы и стѣсненіями въ торговлѣ; вслѣдствіе установленія двухъ русскихъ главныхъ таможенныхъ переѣздовъ (główne przeiazdy)—въ Толочинѣ, отстоящемъ отъ Бѣшенковичей на разстояніи 20 миль, и въ Полоцкѣ, отстоящемъ на 14 миль, городъ Бѣшенковичи лишился возможности безпрепятственно перевозить товары, отправляемые за кордонъ и получаемые оттуда [1]). Въ 1790 г. Омульскій долженъ былъ констатировать уменьшеніе арендныхъ статей имѣнія сравнительно съ предыдущими годами на 77 черв. зл., но это обстоятельство, по мнѣнію Омульскаго, вызвано не упадкомъ имѣнія, а неурожаями прежнихъ лѣтъ [2]), сокращеніемъ лѣсной торговли и суровостью минувшей зимы. «Если бы—пишетъ Омульскій— подданный крестьянинъ находился здѣсь (т. е. въ русскихъ имѣніяхъ графа) подъ властью арендатора, какъ это бываетъ въ имѣніяхъ другихъ пановъ, то уменьшеніе аренды могло бы свидѣтельствовать объ упадкѣ имѣнія (defalka w arendzie mogła by oznaczac deteriozacią dóbr), такъ какъ арендаторъ получаетъ весь доходъ (wszystką intratę) съ крестьянина; у насъ же происходитъ иначе, такъ какъ у арендатора нѣтъ

---

[1]) п. п. 1789 г. 8 іюня, 1790 г. 28 апр.—Омульскій полагалъ, что въ случаѣ перемѣнъ въ политическомъ положеніи Рѣчи Посполитой слѣдовало бы заключить съ Россіей торговый трактатъ, который, устанавливая главные переѣзды и таможни (główne przeiazdy y komory celne), обезпечивалъ бы взаимныя выгоды; въ настоящее же время (1789 г.) приходится, по словамъ Омульскаго, подчиняться самовольнымъ разпоряженіямъ Россіи (arbitralnym rozrzadzeniom Moskwy).—О русской таможнѣ въ Бѣшенковичахъ см. „Записки Л. М. Энгельгардта", изд. Р. Архива, М. 1867 г. стр. 14—15.

[2]) Особенно сильный неурожай постигъ всю Литву въ 1786—87 г.г., въ польской части Бѣшенковичей дворъ принужденъ былъ засѣять собственнымъ зерномъ уже вспаханныя крестьянскія поля, давать хлѣбъ въ ссуду и пріискивать заработки для бѣдствующаго населенія; въ русской части ясно обстояло лучше, тамъ существовали крестьянскіе магазины, которые ссужали волость хлѣбомъ и для прокорма, и на обсѣмененіе; нуждѣ крестьянскаго населенія способствовала также скупка зерноваго хлѣба для русскихъ магазиновъ. Стоимость ржи поднялась въ то время въ Бѣшенковичахъ до 3-хъ и даже 4-хъ черв. злот. за бочку—п. п. 1787 г. 18 мая, 28 мая.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

никакой власти надъ имѣніемъ крестьянина; арендаторъ пользуется лишь первенствомъ при покупкѣ товара, но только за наличныя деньги (za golowe pieniądze), по такой цѣнѣ и по такому вѣсу, какіе существуютъ на базарахъ (na targach), причемъ крестьянинъ въ вправѣ отвести свой товаръ во всякое время въ городъ и продать, кому угодно, если не согласится съ арендаторомъ. При такихъ условіяхъ арендаторы основываютъ свои расчеты не столько на зажиточности жителей, сколько на оборотахъ (arendarze niekoniecznie na dostatku mieszkancôw ale na nadzieiach obrótôw funduią sią) эти надежды на обороты нерѣдко оправдываются (udaią się) въ болѣе спокойное время, когда происходятъ частыя торговыя сдѣлки,—тогда зажиточнѣйшіе купцы болѣе нуждаются въ посредничествѣ (faktorstwie) арендаторовъ и, ссужая ихъ кредитомъ, даютъ имъ тѣмъ самымъ возможность совершать разные обороты и получать барыши (zyski); но въ трудныя и тревожныя времена у арендаторовъ нѣтъ возможности ни пользоваться кредитомъ, ни самимъ рисковать (azardować się), а если бы кто нибудь и рѣшился на рискъ, то у него или недостаетъ для этого средствъ, или ихъ совсѣмъ нѣтъ" [1]). Восемь лѣтъ тому назадъ доходъ съ арендныхъ статей достигалъ 18 тысячъ зл.; теперь—говоритъ Омульскій въ томъ же письмѣ—онъ увеличился почти вдвое; когда можно было повышать арендные платежи, Омульскій это дѣлалъ, теперь же оказалось необходимымъ сбавить ихъ [2]).

Особенно уменьшился доходъ съ Бѣшенковичей съ 1793 г.; изъ вѣдомости, приложенной къ письму Омульскаго отъ 8 янв. 1796 г., видно, что убыль дохода съ Бѣшенковичей по сю сторону Двины (z tey strony Dzwiny) составляла 6,876 зл. 9 гр. въ годъ, а съ задвинскаго и Лушковичскаго ключей—12804 зл. 9 гр., а именно:

Съ Бѣшенковичскихъ имѣній по сю сторону Двины:

На арендахъ (Бѣшенковичской городской съ Кривиномъ, на Троянахъ, на Макаревичахъ, на Бересняхъ, на Чолнышкахъ съ

---

[1]) п. 1790 г. 26 мая.

[2]) ibidem.

Селищемъ, на Милковичахъ, на Ворохопкахъ)	4095 зл. п. —
На 25033 зл. п. чинша, получаемыхъ съ Бѣшенковичскихъ имѣній по сю сторону Двины золотомъ сначала по 18 зл. за червонецъ или рублями по 6 зл., а теперь получающихся золотомъ по 20 зл. за червонецъ или рублями по 6 зл. 20 гр.	2781 зл. п. 9 гр.
Итого . .	6876 зл. п. 9 гр.

Съ Задвинскаго и Лушковичскаго ключей:

На арендахъ въ Задвинскомъ ключѣ вслѣдствіе запрещенія правительствомъ евреямъ винокуренія и запечатанія ихъ винокуренъ (przez zabronienie od rządu pędzenia gorzałki zydom y zapieczętowanie ich browarow)	4000 зл. п. —
На арендѣ въ Лушковичахъ по той же причинѣ	2000 зл. п. —
На уменьшенныхъ чиншахъ съ крестьянъ Задвинскаго ключа вслѣдствіе введенія по распоряженію Казенной Палаты новаго инвентаря и взиманію чинша только согласно этому инвентарю . .	6055 зл. п. 9 гр.
На закупленномъ (уничтоженномъ?) казенной палатой зерновомъ хлѣбѣ (na skassowaney krescencyi przez Kazienną Pałatę) .	749 зл. п. —
Итого . .	12804 зл. п. 9 гр.

Въ 1791 г. Хрептовичъ предполагалъ продать Бѣшенковичи, или обмѣнять ихъ на другое имѣніе гетмана Огинскаго; по этому поводу Омульскій писалъ, что онъ затрудняется найти покупателя на столь обширное помѣстье, приносящее около 80000 зл. п. годового дохода; трудность усугублялась тѣмъ рискомъ, съ которымъ для покупателя было связано пріобрѣтеніе Бѣшенковичей: закордонная часть

этого имѣнія все еще не находилась въ наслѣдственномъ владѣніи Хрептовича, и пользованіе его зависѣло лишь отъ милости тамошняго правительства. Скептически относился Омульскій и къ замѣнѣ Бѣшенковичей на другое имѣніе; онъ ссылался на незнакомство съ положеніемъ гетманскихъ имѣній и на невозможность опредѣлить приносимый ими доходъ, основывавшійся главнымъ образомъ на монополіяхъ и угнетеніи крестьянъ (na monopoliach y ucisku włoscion) 1).

Проектъ продажи или замѣны Бѣшенковичей на другое имѣніе не былъ осуществленъ. Въ 1795 г. всѣ бѣлорусскія имѣнія Хрепто-

---

1) Изъ имѣній гетмана Огинскаго, которыя можно бы обмѣнять на Бѣшенковичи, въ письмахъ Омульскаго упоминаются Иве и Бобръ; въ Бобрѣ не болѣе 250 домовъ (osiadłości); доходъ съ Бобра достигаетъ только 24 тысячъ; канцлеръ Сапѣга считалъ гетмана Огинскаго лишь залогодержателемъ (zastawnik) Бобра и велъ противъ него дѣло въ Орщанскомъ земствѣ.—п. п. 1791 г. 5 окт., 19 окт.

Въ письмѣ отъ 36 августа 1808 къ сыну Иринею, только что поселившемуся съ молодой женой въ Бѣшенковичахъ, Іоахимъ Хрептовичъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мнѣ на умъ приходятъ слѣдующія мысли относительно Вашего города Бѣшенковичи и вообще Бѣлоруссіи. Еще многимъ, и мнѣ въ томъ числѣ, памятно то время, когда въ Польшѣ смотрѣли на Бѣлоруссію, какъ на одну изъ наиболѣе производительныхъ и богатыхъ провинцій; наши польскіе магнаты извлекали оттуда наибольшіе доходы, которые тратились ими въ другихъ частяхъ королевства; Бѣлоруссія славилась, какъ теперь славятся Украйна и Подолія. Было въ ней много цвѣтущихъ городовъ. Нѣкій Карабанко изъ Могилева арендовалъ въ Австріи, даже отъ Цесарскаго Двора, всѣ кузницы въ Штиріи, гдѣ выдѣлывались косы и другія желѣзныя орудія; нѣкій купецъ Игольникъ въ Витебскѣ велъ торговлю съ милліоннымъ оборотомъ. Я еще помню время, когда въ Минскѣ жили мѣщане, у которыхъ магнаты занимали въ домъ сотни тысячъ. Куда это все дѣвалось, объ этомъ не вѣдаю. Какимъ измѣненіямъ направленія торговли приписать эту утрату благосостоянія? Сами Бѣшенковичи были очень замѣчательнымъ городомъ съ богатыми, ведущими торговлю мѣщанами (bourgeois). Быть можетъ, какая нибудь общая причина повліяла на эту перемѣну, но самая близкая, вѣроятно, заключается въ томъ, что замлевладѣльцы—собственники (propriétaires) никогда не отстаивали интересовъ мѣщанъ, что арендаторы имѣній и ихъ управляющіе не видѣли другой цѣли, какъ извлеченіе какъ можно большаго количества денегъ отъ мѣщанъ, подъ всевозможными видами. Вы сами теперь на мѣстѣ увидите слѣды прежняго благосостоянія города и это Вамъ дастъ поводъ къ размышленіямъ и къ проектамъ для улучшенія положенія“.

(Переводъ съ французскаго Гр. Хр.-Бут.).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

вича были заняты русскими войсками и конфискованы; извѣстіе объ этомъ застигло Хрептовича во время его путешествія по Италіи съ сыномъ Иринеемъ. По возвращеніи въ Литву Хрептовичъ добился снятія конфискаціи и вскорѣ послѣ этого передалъ дарственною записью всѣ свои имѣнія двумъ оставшимся въ живыхъ сыновьямъ, Адаму и Иринею [1]), поручивши имъ уплатить долги, лежавшіе на имѣніяхъ; Адаму достались Изорсы и Вишневъ, а Иринею всѣ бѣлорусскія имѣнія, и въ томъ числѣ Бѣшенковичи, цѣликомъ отнесенные въ 1795 г. къ новому Лепельскому уѣзду Полоцкой губ. [2]), образованному изъ значительной части оршанскаго повѣта.—Ириней Хрептовичъ [3]) поступилъ на русскую службу, присутствовалъ на коронаціи Павла I и пожалованъ былъ камергеромъ и кавалеромъ мальтійскаго ордена. Ему именно удалось исходатайствовать высочайшій указъ относительно Бѣшенковичей, котораго такъ долго добивался Іоахимъ. 17 янв. 1799 г. Павелъ I подписалъ указъ сенату, въ которомъ повелѣвалось взятое въ казну имѣніе Огинскаго Бѣшенковичи съ Лушковичами „отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе (Хреп-

---

[1]) У Іоахима Хрептовича было 4 сына: Адамъ* 19 марта 1768 г., Александръ* 8 янв. 1772 г., Игнатій* 12 іюня 1773 г. и Ириней* 19 февр. 1775 г. и дочь Ева* 9 марта 1769 г. Въ 1780 г. Омульскій ѣздилъ въ Вильно со старшими сыновьями Хрептовича, Адамомъ и Александромъ, и устроилъ ихъ вмѣстѣ съ гувернеромъ кс. Кундзичемъ, преемникомъ француза Durand'а на квартирѣ ректора виленской коллегіи, кс. Почобута (п.п. 1780 г. 20 окт., 1781 г. 8 окт.). Учителемъ рисованія у этихъ сыновей Хрептовича былъ d'Аренкуръ (d'Arencourt) (п. 1780 г. 15 дек.).—Въ письмѣ отъ 19 авг. 1783 г. Омульскій описываетъ свою поѣздку съ сыновьями Іоахима въ Несвижъ, къ кн. Радзивиллу Пане Коханку.—Въ одномъ изъ писемъ 1787 т. (безъ начала) Омульскій сообщаетъ, что велятицкій староста Тышкевичъ проситъ содѣйствія Хрептовича въ полученіи имъ минскаго староства, оставшагося вакантнымъ послѣ недавней смерти кн. подкоморія (кн. Іеронима Радзивилла). Имѣнія Тышкевича составляли въ то время около $2^1/_2$ милліоновъ; у него было 3 дочери и одинъ сынъ; „принимая во вниманіе состояніе, которое перейдетъ къ сыну—пишетъ Омульскій—могъ бы возникнуть проектъ относительно сватовства его къ паннѣ Евѣ; одно лишь препятствуетъ этому, именно то, что сынъ велятицкаго старосты всегда будетъ богаче деньгами, чѣмъ умомъ“.

[2]) Теперь Витебской.

[3]) Ириней Хрептовичъ выплачивалъ отцу годовую пенсію въ размѣрѣ 40.000 зл. п. (п.п. 1797 г. 2 апр., 17 дек.).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

товичу), а въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ взятія сего имѣнія въ казну исключить 25 тысячъ изъ 56666 р. состоящаго на немъ по іезуитскому имѣнію долга" [1]).

И. С. Рябининъ.

---

[1]) „Исторія Бѣшенковичей", стр. 64—65.—О хлопотахъ Иринея Хрептовича въ Петербургѣ см. п.п. 1797 г. 20 сент., 1798 г. 21 марта, 3 іюля, 25 авг., 10 сент.; 1799 г. 11 марта.

Другія свѣдѣнія о Бѣшенковичахъ:

О замѣщеніи русскаго прихода въ Бѣшенковичахъ—п.п. 1786 г. 18 янв., 23 окт. 1787 г. 28 февр.

О проектѣ отдачи въ залогъ гр. Плятеру Лушковичей. По поводу этого проекта Омульскій въ письмѣ отъ 3 мая 1786 г. совѣтуетъ при заключеніи сдѣлки придерживаться „польской формы", но ни въ коемъ случаѣ не русскихъ законовъ, по которымъ „залоговое право (prawo zakładne) отличается тою особенностью, что если кто-нибудь, заложивши (zastawiwszy) свое имѣніе хотя бы въ самой незначительной суммѣ, не выкупитъ его въ срокъ (na terminie), то залогодержатель (zakładnik czyli zastawnik), подавши въ срокъ въ управленіе намѣстника заявленіе (oświadcsenie) и прошеніе, пріобрѣтаетъ право вольной перепродажи (nabywa prawo wolności zaprzedania) этого имѣнія по той суммѣ, по какой договорится, и тотъ, кому принадлежало имѣніе, можетъ пріобрѣсти обратно (rehabere) лишь по той суммѣ, по какой залогодержатель перепродалъ другому лицу, да и то обязательно въ продолженіи трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ онъ теряетъ даже право выкупа (traci prawo odkupienia)"

Объ указѣ Имп. Екатерины II относительно обмѣна черезполосныхъ земель въ имѣніяхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи—п. п. 1787 г. 17 сент., 29 ноябр., 17 дек. 26 дек.

О скупкѣ зерноваго хлѣба Россіей. „Турецкая война—пишетъ Омульскій 10 марта 1788 г.—осчастливила этотъ уголъ нашего края приливомъ денегъ (uszczęśliwiła co do pieniędzy). Россія прислала намъ въ послѣднее время милліоны за зерновой хлѣбъ (za zboże), мы опасаемся лишь, какъ бы эта скупка хлѣба не причинила намъ голода".

О желательности назначенія гор. Бѣшенковичи, какъ смежнаго съ территоріей витебскаго воеводства, мѣстомъ сеймикованія этого воеводства, Омульскій писалъ объ этомъ Хрептовичу по поводу предположенія четырехлѣтняго сейма назначить для сеймиковъ витебскаго воеводства небольшое мѣстечко Вяжищи, находившееся во владѣніи у Скивскаго и принадлежавшее къ наслѣдственнымъ имѣніямъ камергера Бѣликовича (miasteczko nikczemne Wiazyszcze pod possesia teraz Skiwskiego będace, a do dziedzictwa Bielikowicza szambelana... należace), Вяжищи находились въ 3-хъ миляхъ отъ Бѣшенковичей.—п. 1789 г. 4 марта.

Кромѣ того о Бѣшенковичахъ см. п. п. 1785 г. 4 янв., 26 янв., 1786 г. 17 и 24 мая, 2 окт., 9 окт., 1787 г. 3 янв., 26 марта, 2 апр., 5 ноябр., 1788 г. 8 апр.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи Отечественной Войны 1812 года, извлеченные изъ Витебскаго Губернскаго Архива.

Продолженіе *)

(съ оглавленіемъ на французскомъ языкѣ).

Помѣщенные ниже подлинники и черновыя разныхъ докумен-товъ должны послужить доказательствомъ приведеннаго мною ранѣе указанія на то, что непорядки по повѣтамъ Витебской губерніи обнауживаются въ сроки, ближайшіе къ нашествію непріятеля.

Движеніе полковъ и войсковыхъ частей въ первые мѣсяцы, начиная съ Января 1812-го года было безпрепятственное и благополучное, на что имѣются Рапорты Нижнихъ Земскихъ Судовъ, Городовыхъ Полицій и Городничихъ.

Въ 1-хъ числахъ Іюля Витебское Губернское Правленіе покинуло г. городъ.

Незадолго передъ этимъ срокомъ появляются распоряженія о дачѣ подводъ и напоминанія о необходимости проводниковъ.

Дѣлопроизводство, заканчиваясь 6-мъ Іюлемъ 1812-года, возобновляется лишь въ Декабрѣ.

---

*) См. 1-ую книгу Полоцко-Витебской Старины 1911 года.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Внѣ списка нижеприведеннных дѣлъ, я должна привести одно, очень обширное по производству, занимающее пятьдесятъ четыре пронумерованныхъ листа, доведенное до 9-го Января 1830-го года.

Это дѣло было включено въ связку 1827-го года и случайно попало въ руки архиваріуса при составленіи имъ новой описи. Поэтому и хранится оно въ описи 1910-го года за № 358-мъ—подъ названіемъ: „дѣло (1827-го) 1812-го года „О сожженіи пеньки".

Современники увидятъ въ немъ не столько прежнюю волокиту, сколько нерадѣніе русскаго человѣка.—Я упомяну его сущность и приведу даты важнѣйшихъ моментовъ хода его.

Въ Витебскѣ, на рѣкѣ Лучесѣ, въ доменахъ помѣщицы, жены генералъ-майора Чорбо, за мелководьемъ застряли лайбы съ пенькой.—Пенька шла изъ Могилева на Ригу. Пенька, сложенная въ амбары на берегу Лучесы, стояла уже 2 мѣсяца, съ платой по 25 р. въ мѣсяцъ за простой, да по 25 коп. за связку ея, съ бунта. — Кромѣ пеньки были цыновки для ея покрышки; цыновокъ было неизвѣстно сколько; а лежали онѣ около амбаровъ.

Часа за три до прихода Наполеона, въ ночь на 15-ое Іюля Главнокомандующій Барклай-де-Толли сжегъ пеньку. Приказчикъ подалъ жалобу на убытокъ въ 37057 рублей 50 коп. за 4117$^1/_2$ пудовъ.—Жалоба была подана дежурному генералу Ермолову, въ Порѣчье, 18-го Іюля.—Оттуда она послана Бѣлорусскому Военному Губернатору, Герцогу Александру Виртенберскому. Прошелъ 10-ти лѣтній промежутокъ.—27-го Мая 1822-го Купецъ Махоринъ возобновилъ жалобу, прося вознаградить его по законамъ; онъ впалъ въ бѣдность послѣ потери вышеозначеннаго товара.—Кн. Кочубей, управляющій мин. внутр. дѣлъ на имя Бѣлор. Воен. Губернатора, герцога Ал. Виртембергскаго сдѣлалъ запросъ 15-го Іюля 1822-го года. — Въ Вит. Губернскомъ Правленіи онъ полученъ 12-го Августа 1822-го года.

Марта 30-го 1829-го года Махоринъ подалъ прошеніе на высочайшее имя о медленности производства черезъ Генерала Закревскаго. Вслѣдствіе отношеній Вит. Губернскаго Правленія къ губернатору гражданскому и новому Бѣлорусскому военному губернатору, князю Хованскому и вслѣдствіе указовъ ихъ, Витебское Губернское Пра-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

вленіе по рапорту Витебскаго Нижняго Земскаго Суда четыре раза требовало явки купца Махорина для дачи показанія въ Витебскѣ. Этого-же требовало и министерство въ отношеніи своемъ по департаменту полиціи исполнительной (Отд. 3, столъ 2-ой); отъ 16-го Мая 1829-го года,—за подписью новаго управляющаго министерствомъ (Федора) Энгеля.—Тогда была послана официальная бумага изъ Смоленска (за № 3675, отъ 6-го Августа 1829-го года) отъ Бѣлор. Воен. Губерн. генерала отъ инфантеріи князя Хованскаго—Малороссійскому военному губернатору, князю? (фамилія не разборчива) въ Полтаву съ просьбой выслать проживавшаго тамъ Махорина въ Витебскъ. Полтавской администраціей въ скоромъ времени Махоринъ, (старецъ и бѣднякъ) былъ доставленъ въ Витебскъ въ имѣніе генеральши Чорбо на Лучесу.

Нашлись въ живыхъ свидѣтели—жители, помнившіе и разсказавшіе, на сколькихъ баркахъ предполагалось отправить пеньку въ Ригу; вслѣдствіе чего при дѣлѣ имѣются:—Рапортъ Витебскаго Н. З. Суда съ приложеніемъ подлинниковъ присяги по христіанскому обряду и присяги по Закону Моисееву, въ 8-ми экземплярахъ.—Изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ Генер. Закревскаго (№ 5188) получился отвѣтъ на имя Брс. Вн. Гб. Кн. Хованскаго, что Махоринъ подлежитъ удовлетворенію за понесенные иемъ убытки; но такъ какъ пенька была сожжена въ 1812-мъ году, то и окончательное рѣшеніе зависѣло отъ Министерства военнаго.

Генваря 9-го 1830-го года Малороссійскій воен. губернат. (кн. Г.) извѣщалъ княза Хованскаго, что Махоринъ увѣдомленъ о переносѣ дѣла его въ Военное Министерство.

На этомъ заканчивается дѣло Витебскаго Губернскаго Правленія о сожженіи 4117½ пуд. пеньки по распоряженію Барклая-де-Толли, единственнаго документа, гдѣ есть намекъ на то, что Наполеонъ подходилъ къ Витебску со стороны рѣки Лучесы.

Дѣла Витебскаго Архива по движенію войскъ.

(Связка 9-ая д. № 91.) Получено 9-го Марта 1812 г.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

Лепельскаго Городничаго Амантова.

(См. слѣд.) стр.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Брестскій пехотный полкъ съ другими дѣйствующими батальонами сего марта 2-го въ городъ Лепель вступилъ.—3-го имѣлъ ростахъ [1]) а 4-го числа впредпринятой путь выступилъ благополучно при выходѣ оставилъ больныхъ въ лазаретѣ пятнадцать человѣкъ подъ присмотромъ втюкахъ зашитыхъ разнаго званія полковыхъ тягостей вѣщей запечатанныхъ именной казначейской печатью, тюковъ три и при [2]) рядовой, колесъ заднихъ ипереднихъ окованныхъ два новыхъ неокованныхъ двадцать два очемъ оному правленію почтеннѣйше честь имѣю донести.

Городничій Амантовъ.

№ 338
Марта 6-го дня
1812-го года.

Слуш. 9-го Марта.

Получено 12-го Іюня.

Въ Витебское Губернское правленіе.

Лепельскаго Городничаго Амантова.

Рапортъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ изъ онаго Правленія отъ 28 Маія подъ № 13151-мъ предписывающій, чтобы брестскаго пехотнаго полка оставленныхъ въ лазаретѣ больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ повыздоровленіи отправить въ команды надлежащимъ образомъ, равно и прочие оставленные принихъ вѣщи ивъ правленіе отрапортовать сего 3-го Июня мною полученъ и пооному почтеннѣйше честь имѣю донести какъ по справкѣ съ дѣлами оказалось что нижнія чины по предписанію Его Королевскаго Высочества отправлены посредствомъ Земской Полиціи въ витебскій временный Госпиталь Авѣщи померших нынѣ еще здесь хранятся, коихъ объ отправленіи въ полкъ понеизвѣстію онаго куда отправить знать немогу,

Городничій Амантовъ.

№ 737.
Июня 8-го дня;
1812-го года.

Слу. 27-го Генвр. 1813-го.

---

1) Отъ нѣмецкаго слова: „Rasttag“.
2) При нихъ . . .

(св. 9-ая; д. № 95) Получ. 11-го Марта.

Въ Витебское Губернское Правленiе. Лейбъ-Гвардiи Семеновскаго полка полковника, командира Гранадерскаго Графа Аракчеева полка—Княжнина 3-го.

По повѣленiю вышняго начальства слѣдую я въ походъ въ веренная мнѣ въ командованiе гранадерскаго графа Аракчеева полка съ двумя батальонами и имѣю выступить въ оную губернiю сего мѣсяца 18-го числа то и благоволитъ витебское губернское Правленiе здѣлать куда слѣдуетъ свое представленiе о высылкѣ чиновниковъ для въстрѣчи и препровожденiя оныхъ батальоновъ равно и по требованiю давать за указанные прогоны подъводы и увѣдомить меня по какимъ ценамъ въ оной губернiи продается овса четверть и сена пудъ причемъ и прилагаю копiю съ маршрута, въ которой показано покакимъ местамъ оные батальоны будутъ слѣдовать въ витебской губернiи.

На марше, городъ Порховъ.

Полковникъ Княжнинъ.

№ 204-й

Марта 5-го дня.

Копiя.

МАРШРУТЪ.

Гранадерскому графа Аракчеева полку отъ Псковской губернiи до витебскаго уѣзда.

Какiя Губернiи.	Мѣста ночлеговъ и ростыховъ.	Число верстъ.	М-цъ и число.	
Витебской губернiи.			Мартъ	
	Село Смаги	31 1/2	13	
	растахъ . . .	—	14	
	Городъ Себежъ	24	15	
	деревня Ляхово	19	16	
	село Замостье	25	17	
	ростахъ	—	18	
	Слобода Росицы	20	19	

Съ подлнннымъ вѣрно.—Полковой адъютантъ: Шебалинъ.

Слу. 11-го Марта.

Приложены: 1) Отвѣтъ Г. Правленiя отъ Марта 11-го 2) рапорты: Себежскаго Н. З. Суда; 3) Себежскаго Городничаго и 4) Дриссенскаго Н. З. Суда.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

(Связ. 9-ая д. № 96-ое). Получ. 14-го Марта; 1812-го года.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

Артиллеріи отъ генералъ майора Новака.

Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ ввѣреннаго мнѣ С.-Петербургскаго Округа крѣпостного артиллерійскаго Гарнизона полуроту отправить въ городъ Борисовъ, о чемъ по повѣленію Г-на военнаго министра и кавалера Г-на Инспектора всей артиллеріи отъ 5-го числа сего мѣсяца за № 2001-мъ повѣленіемъ предписалъ мнѣ къ привѣденію въ исполненіе сей МОНАРШЕЙ воли, отправить помянутую полуроту изъ Кронштата черезъ двое сутокъ въ городъ Борисовъ, въ слѣдствіе чего командиру Кронштатской крѣпости по артиллерійской части Г-ну полковнику Струкгову онемедленномъ отправленіи той полуроты сего-жъ числа и предписано. А потому и прошу оное крѣпостное Правленіе при проходе оной полуроты чрезъ оную губернію, предписаніемъ своимъ, куда слѣдуетъ, не оставить, одаче по требованіямъ начальника оной подъ свозъ ротнаго имущества за указныя прогоны безъ задержанія подводы равно и вчиненія оной въ случаѣ нужнаго вспоможенія, чрезъ какія-жъ мѣста она проходить будетъ на оборотѣ сего прилагаю изъ маршрута выписку, когда-жь оная будетъ вступать въ означенную губернію, предписано мною командующему оной полуротой осемъ доносить заблаговременно Г-мъ гражданскимъ Губернаторамъ. С.-Петербургъ; Марта 7-го дня 1812-го года.

№ 195. Генералъ-Маойръ Новакъ.

(На оборотѣ бумаги г. м. Новака):

Выписка изъ Маршрута.

Слѣдующей изъ Кронштадта въ городъ Борисовъ, Кронштадской артиллерійской гарнизонной полуротѣ по нижеписанному тракту витебской губерніи.

Мѣста прохожденія	версты.	Дни.
Лыкошково дер	20	1

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Мѣста прохожденія.	Версты.	Дни.
Даброво—Д.	$13^{1/2}$ }	2
Себежъ—Городъ	17 }	
ростыхъ		3
Рудня—Д.	16	4
Двосцы—Д.	21	5
Княжицы—Д.	20	6
ростыхъ	—	7
Сивошаны—Д.	20	8
Гамзелева—Д.	18 }	9
Полоцкъ—Городъ	10 }	
ростыхъ	10	10

Генер. Майоръ Новакъ.

Слу. 14-го Марта.

Приложены: 1) Постановл. В. Губрн. Правл. отъ 14-го Марта съ отмѣткой— „скоро"—2) рапорты Н. З. Судовъ: Дризинскаго, 3) Себежскаго; 4) Полоцкаго; 5) Полоцкой Городовой Полиціи; и 6) Себежскаго Городничаго.—Всѣ отъ 19, 20, и 21-го Марта.

(Связка 11-ая; д. № 73-ій). Получено 20-го Февраля.

Въ Бѣлорусское Витебское Губернское Правленіе.

От генералъ-майора рижскаго коменданта Эмме.

Въ следствіе указа государственной военной коллегіи по инженерной экспедиціи отъ 29-го Декабря 1811-го года за № 6118-мъ комнѣ послѣдовавшаго изъ числа состоящихъ въ рижской крѣпости для работъ 50-ти ч. съ отряженнымъ для препровожденія оныхъ рижскаго

Для сайта BOOK-OLDS.RU

гарнизоннаго батальона прапорщикомъ пантилѣевскимъ и двумя рядовыми о чемъ оное правленіе съ приложеніемъ маршрута какимъ трактомъ должны они слѣдовать симъ извѣщается.—Стемъ чтобы слѣдующіе военно рабочимъ иконвойной команде продовольствія отобывателей производимо было поценамъ установленнымъ.

№ 493. Генералъ-Майоръ Эмме.

Рига.

Февраля 12-го дня.

1812-го года.

МАРШРУТЪ

Слѣдующимъ для препровожденія изъ Риги до динабурга ригской крѣпости военно-рабочихъ.

М-цъ.	Число.	Черезъ какія мѣста слѣдовать и гдѣ имѣть растыхъ.	Версты.	Какихъ губерній станцій.
1812	—	Отъ Риги до Динабурга:		
Февраля — Марта.	16	Кирхгольмъ	14	Лифляндской губерніи.
	17	Оберхсговъ	21	
	18	Растахъ	—	
	19	Юнгферговъ	23	
	20	Ремѣрсговъ	16	
	21	Растахъ	—	
	22	Кокенгаузенъ	21	
	23	Глазмангнъ	24½	
	24	Растахъ	—	
	25	Мыза Трепенгофъ	22	Бѣлорусской губерніи.
	26	Ливенгофъ	16	
	27	Растахъ	—	
	28	Авсенова	20	
	29	Кирусна	17	
	1	Растахъ	—	
	2	Городъ Динабургъ	17	
		Итого	211½	

Генералъ-Майоръ Эмме.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Въ Вит. Губернск. Правленіе изъ Динабургскаго Н. З. Суда.

Рапортъ о полученіи Указа.

Его Императорскаго Величества указъ . . . предписывающій встретя награницѣ своего ведомства означенныхъ военно-рабочихъ проводить до крѣпости Динабургской делая оной всякое законное вспомоществованіе въ Динабургскомъ Н. З. Судѣ 29-го числа полученъ и по оному Его Императр. Величества указу всемъ судѣ опредѣлено: о полученіи указа губернскому правленію отрапортовать и по-оному учинить во всей точности исполненіе.

Въ 1 отд.
По 1-му столу.
№ 691.
Марта 4-го дня
1812-го года.

(Связка 11-ая; д. № 27.) Получ. 18-го Генваря, 1812-го г.

Изъ Государственной военной коллегіи по инженерной экспедиціи.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

По предписанію Г-на военнаго министра велено отправить въ Динабургъ для работъ военно-рабочихъ изъ Риги 50 и изъ Фридрихсгама 150 человѣкъ воисполненіе сего осемъ перекомандированіи и предписано отъ Експедиціи ригскому и фридрихсгамскому Г. Комендантамъ стемъ чтобъ отправили ихъ за присмотромъ офицеровъ и конвойныхъ выдавъ на путевое продовольствіе ихъ денегъ по стольку, поскольку поведомости составленной въ 1810-мъ году министромъ Полиціи и высочайше утвержденной платы обывателямъ за продовольствіе пищею въ пути, а оному Губернскому Правленію Государственная военная коллегія по инженерной экспедиціи сообщаетъ, чтобъ благоволилъ кому следуетъ предписать, дабы тѣ военно-рабочія и

Для сайта BOOK-OLDS.RU

конвойныя вовсехъ тѣхъ мѣстахъ чрезъ кои проходить будутъ отъ обывателей довольствуемы были пищею за положенную плату.

№ 172-ой
Генваря 10-го дня.
1812-го года.

(Связка 11-ая, д. № 14.) Получ. 2-го Генваря 1812 года

Кемандира 1-го и 3-го морскихъ полковъ и Каспійскаго морского батальона генер.-майора Гашена.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

По указу Государственной военной коллегіи послѣдовавшему минувшаго Ноября отъ 13-го числа за № 39299-мъ по предложенію господина военнаго министра что Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ изъ 3-хъ морскихъ полковъ и артиллерійскихъ прионыхъ командъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ отослать въ сухопутное Вѣдомство въ разныя команды. Изъ числа оныхъ и назначено вcподвижную инвалидную роту № 29. Витебской губерніи заштатной городъ Дриссу всего 65 чел. которые исходуютъ (?) изъ Кронштадта въ назначенный путь подкомандой 3-го морского полка поручтика Вигде и прибудутъ по приложенному у сего маршруту всело Сенново будущаго Генваря 21-го или 22-го дня, почему и прошу Витебское Губернское Правленіе о предписаніи земскому начальству чтобъ въ техъ местахъ со стороны ихъ делано было нужное для сей команды пособіе и также по требованію означеннаго порутчика Вигдѣ давали-бъ обывательскіе подводы съ заплатою следуюшихъ прогонныхъ денегъ.

№ 243.
декабря 22-го дня.
1811-го года.

Кронштадтъ.

Генер.-Майоръ Гашенъ.
Слу. 2-го Генваря.

(См. на оборотѣ).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

МАРШРУТЪ для следующей изъ Кронштадта Витебской губерніи до города Дриссы команды.	
Отъ города Великія Луки:	Версты.
Сеньково село	23
Серуты деревня	16
Кирилово деревня	22 1/2
Растахъ . .	—
Усвяты мѣстечко	20 1/2
Шерещнева деревня	12
Нижній Боръ	15
Суражъ городъ	16
Растахъ . . .	—
Гапоновщина деревня . . .	18 1/2
Витебскъ губерн. городъ . .	21 1/2
Растахъ . . .	—
Старое село	22
Куриловщина деревня . . .	19 1/2
Растахъ . . .	—
Островляны деревня	21 1/2
Перутина корчма	17
Полоцкъ городъ	13
Растахъ . . .	—
Гамзелева деревня	10
Лозовка деревня	18
Прудкина деревня	19
Дрисса заштатн. городъ . .	20 1/2

Генералъ-майоръ Гашенъ.

Приказали: по трахту въ маршрутѣ означенному съ приложеніемъ съ онаго выписокъ: Невельскому; Городецкому, Велижскому; Суражскому; Витебскому; Полоцкому и Дризненскому Н. З. Судамъ; Суражскому Городничему: витебской и Полоцкой Городовымъ Полиціямъ предписать—оную команду встретя каждому на границѣ своего вѣдомства проводить до другого вѣдомства, давая потребное число обывательскихъ подводъ за указные прогоны и оказывая всякое законное пособіе о чемъ генералъ-майора Гашена увѣдомить.

Исполнено 8-го Генваря; 1812 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

(Связка 11-ая; д. № 56-ой.) Получ. 7-го Февраля.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

3-го Морского полка Порутчика Вигде.

Требованіе.

Вверенная мнѣ команда состоящая изъ пети десяти шести человѣкъ следующая въ мѣстечко Дрисса потребно въ ономъ городѣ квартиръ какъ для меня равно и для команды то и прошу оное правленіе кому следуетъ приказать отвести.

Поручикъ Вигде.

№ 232-ой
1812-го года
Февр. 7-го дня.

Слуш. 12-го Февраля.

(Связка 11-ая; д. № 65.) Получ. 19-го Февраля.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

Отъ командующаго С.-Петербургскимъ Гранадерскимъ полкомъ Майора Машенскаго 2-го.

По повеленію Г-на военнаго министра и кавалера Барклая-де-Толли командуемаго мной С.-Петербургскаго Гранадерскаго полка дѣйствующія два батальона имѣютъ проходить черезъ витебскую губернію съ 17-го по 20-ое число Февраля о чемъ уведомляю витебское губернское Правленіе сътемъ дабы благоволило кому слѣдуетъ предписать съ своей стороны выслать для препровожденія полка чиновника о слѣдованіяхъ полка чрезъ какія мѣста на оборотѣ его прилагается маршрутъ.

Майоръ Машенскій второй.

№ 284-ой
Февраля 13-го дня
местечко Черей Могилевской губерніи.

Слу. 19 Февраля.

МАРШРУТЪ

С.-Петербургскаго Гранадерскаго Полка действующимъ двумъ батальонамъ отъ местечка Черей могилевской губерніи чрезъ витебскую губернію до города вилейки.

Февраля.	Отъ местечка Черей.	Число верстъ.
17	м. Чашники	31
18	городъ Новый Лепель	30
19	Растахъ	—
20	мѣстечко Пыщно	16

Исполн. 24-го Февраля.

(Связка 11-ая; д. № 28.) Получ. 22-го Генваря 1812 года.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

Отъ шефа Эстляндскаго пѣхотнаго полка генералъ-майора Гельфрейха.

Назначенныя государственною военной коллегіею занеспособностію къ полковой службѣ изъ вверенна̄го мнѣ Эстляндскаго пехотнаго полка къ определенію въ витебской гарнизонной батальонъ нижчія чины 39 человѣкъ и для препровожденія оныхъ унтеръ-офицеровъ 1, имѣютъ быть отправлены по приложенному при чемъ маршруту изъ города Пернова въ витебскъ сего мѣсяца 20-го числа съ переведенными изъ сего полка въ калужескій гарнизонъ порутчикомъ Мощѣевымъ; о чемъ уведомя оное правленіе прошу приказать гдѣ будетъ слѣдовать постанцыямъ витебской губерніи для помянутой командѣ приготовить хлѣбъ и пищу съ заплатой заоной положеннаго числа денегъ и 4 обывательскихъ подводы.

Генералъ-майоръ Гельфрейхъ.

№ 38-ой
Генваря 10-го дня.
1812-го года.

Штабъ-квартира;
городъ Перновъ.

Слуш. 22-го Генвар.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

МАРШРУТЪ

от города Пернова до Витебска.

М-цъ.	Число.	Станціи.	Число верстъ.	
Генв.	20	Суринъ	17	Лифляндской губерніи.
	21	Мыза Лодвы . . .	22	
	22	Растахъ .	—	
	23	Мыза Рего	18	
	24	Мыза Руэнь . .	25	
	25	Растахъ .	—	
	26	Ранцень	18	
	27	Городъ Волмецъ .	22	
	28	Растахъ .	—	
	29	Ранненбургъ . .	28	
	30	Неткенсгофъ .	18	
	31	Растахъ .	—	
Февр.	1	Пибель арнсгофъ	22	
	2	Фестѣнь	20	
	3	Растахъ .	—	
	4	Нейкальценау . .	20	
	5	Городъ Якобштадтъ	25	
	6	Растахъ .	—	
	7	Ливенгофъ . . .	25	Витебской губерніи.
	8	Ницгаль	25	
	9	Растахъ .	—	
	10	Пирусъ	22	
	11	Городъ Динабургъ	15	
	12	Растахъ .	—	
	13	Мыза Клокасы (?)	22	
	14	Креславка . .	22	
	15	Растахъ .	—	
	16	Городъ Друя . .	20	
	17	Шатрово	25	
	18	Растахъ .	—	
	19	Прудники . . .	30	
	20	Лозовка	25	
	21	Растахъ .	—	

Для сайта BOOK-OLDS.RU

М-цъ.	Число.	Станціи.	Число верстъ.	
Февр.	22	Городъ Полоцкъ .	30	Витебской губерніи.
	23	Островляны . . .	27	
	24	Растахъ	—	
	25	Дубовикъ	22	
	26	Пыльново	25	
	27	Растахъ .	—	
	28	Дуброва	22	
Мартъ	1	Витебскъ губ. гор.	12	

Генералъ-Майоръ Гельфрейхъ.

Исполн. 31 Генваря.

(Связка 11-ая; № 66). Получ. 19 Февраля.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

48-го Егерскаго полка майора Харитонова.

Рапортъ.

На основаніи повеленія Г-на военнаго министра отъ 3-го сего февраля за № 106-мъ предъписано мнѣ 48-го Егерскаго полка съ веренным 3-мъ батальономъ изъ города Себежа сего мѣсяца 13-го числа выступить вповеленной походъ иследовать по приложенному ири семъ маршруту доместечка друи симъ губернское правленіе извѣщаю ипрошу для препровожденія чрезвозначенною губернію иуездъ неоставить приказать чиновнику въ стретить изслѣдовать збатальономъ доокончанія означенной губерніи, а также прошу наозначенныхъ станціяхъ подъсвозъ больныхъ изаручной аммуниціи зауказныя прогоны—приказать выставить по 16-ти подводъ.

№ 60 Майоръ.

Февраля 12-го дня; Слуш. 19-го Февраля.

1812-го года.

г. Себежъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

МАРШРУТЪ

от города Себежа до местечка Друи.

Февраля—дня, 1812-го г.

Числы.	Показание.	Версты.
13	Ляхово	19
14	Замостье	25
15	Расттахъ	—
16	Рѣжица	20
17	Друи	24
	Итого	88

Харитоновъ.

Изъ Бѣлорусскаго Витебскаго Губернскаго Правленія.

48-го Егерскаго полка г. майору Харитонову.

По рапорту вашему г. майора отъ 12-го февраля полученному 19-го числа прикоемъ представляя маршрутъ ввѣренному Вамъ 48-го Егерскаго полка 3-му батальону имѣющему выступить въ походъ на Себежъ въ мѣстечко Друю, просить приказать чиновнику встретить и проводить до окончанія здѣшней Губерніи, а изъ маршрута значитъ что сей батальонъ выступитъ изъ Себежа 13-го, а Друю вступитъ 17-го числа сего же Февраля, въ семъ правленіи определено: увѣдомить Васъ Г. майоръ, чтокакъ отношеніе ваше получено,*) послѣ срока означеннаго вашего маршрута, то губернское правленіе не можетъ сдѣлать по сему надлежащаго распоряженія.

Февраля 24-го дня.

1-го отдѣленія.

1-й столъ.

*) Опозданіе и задержка офицеровъ въ пути происходили отъ несвоевременной отправки партій уѣздными земскими полиціями. М. Мельникова.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

РАПОРТЫ

Нижнихъ Земскихъ Судовъ, Городовыхъ Полицій и Городничихъ о прохожденіи разныхъ полковъ и командъ.

(Связ. 11-ая д. № 7).

Январь.

1. — 7 января 1812 года Полоцкой Городовой Полиціи.
Ингерманландскаго драгунскаго полка командиръ Майоръ и кавалеръ Леванскій съ запаснымъ эскадрономъ изъ города Игумена—по С.-Петерб. тракту (выступилъ 2-го Генв.).

2. — 7 января 1912 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Санктъ-Петербург. Гренадерскаго полка прапорщикъ Тимофѣевъ съ командой 44 рядовыхъ, изъ м. Черей.—Майоры Елисаветградскаго гусарскаго—Чурсовъ съ двумя запасными эскадронами и прикомандированной пѣшей командой изъ Вилькомира. Изюмскаго гусарскаго полка Бедряга съ двумя запасными эскадронами и пѣшей командой, Того-же полка. штабсъ-ротмистръ Савицкій съ командой въ 93 ч. изъ города Лиды.—Тираспольскаго драгунск. п. штабсъ капитанъ Котуковъ.

Выступили 6-го Генвр.:
Тимофѣевъ въ Динабургъ.
Чурсовъ въ Невель.
Бедряга въ Лепель.
Савицкій въ Торопецъ.
Котуковъ въ Холмское рекрутское депо

Квартировавшій въ городѣ Полоцкѣ Брестскаго пѣхотнаго полка подпорудчикъ Писаревъ съ поступившею къ нему съ разныхъ мѣстъ командой нижнихъ чиновъ 31 чел. въ Городокъ (6-го январ.).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

3. — 10 января 1812 г. Полоцк. Городов. Полиціи.
Астраханскаго кирасирскаго полка ротмистръ Львовъ изъ Виленск. губерніи города Тельшина съ командой 46 человѣкъ.—въ м. Усвяты. (6-го январ.).

4. — 11 января 1812 г. Полоцк. Городов. Полиціи (и Н. З. Суда).
Двѣ команды: 1) 24-ой артиллер. бригады подъ командой артиллеріи подпоручика Вальца; изъ Подольска въ С.-Петербургъ, 40 чел. рядовыхъ. 2) Московскаго драгун. п. а въ ней: оберъ офиц. 2; унт. офиц. 5; рядовыхъ 36; нестроевыхъ 43, лошадей 4; кавалерійскихъ 68;—подъ начальствомъ поручика Григорьева. (Взято обывательскихъ 2 подводы—Въ Холмское рекрутское депо.—(10-го).

5. — 11 января 1812 г. Отъ Невельскаго Городничаго.
Команда изъ Городка въ м. Красное—подъ начальствомъ Брестск. пѣх. п. капит. Погожева—въ ней унт. офиц. 4, рядов. 39; плотникъ 1; рекрутъ 285. Имѣла ночлегъ; (выступила 10-го).

6. — 14 января 1812 г. Полоцк. Городовой Полиціи.
Астраханск. кирасирск. п. ротм. Родіоновъ съ командой въ 47 драгунъ. изъ Вил. губ. Поневѣжскаго повѣта въ м. Усвяты.—(11-го).

7. — 15 января 1812 г. Невельскаго Городничаго.
Двѣ команды: Каргополянскаго драг. п. въ Холмъ—(13-го) въ ней унт. офиц. 5; трубачъ 1; рядовыхъ 36; деньщикъ 1; строевыхъ лошадей 38.

Вторая (съ Савицкимъ) въ Торопецъ (14-го), въ ней обер. офиц. 4; унт.-офиц. 10; рядов. 72; нестр. 2; деньщиковъ 6; строевыхъ лошадей 126;—(Имѣли роздыхъ).

8. — 15 января 1812 г. Городецкаго Н. З. Суда.
Прошелъ Львовъ въ Суражскій повѣтъ.—(12-го). Изъ Гродненскаго въ Астраханскій кирас. полкъ переведено: гусаръ 34; унт.-офиц. 4; стр. офиц. 1; трубачъ 1; нестроевыхъ 4.

9. — 18 января 1812 г. Невельскаго Городничаго.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Прошли изъ Полоцка выздоровѣвшие разныхъ полковъ 17-ой пѣхотной дивизіи подъ командой Брестск. пѣх. п. подпоручика Косарева.—Въ ней; нижн. чин. 30; егерскаго п. рядов. 12; вновь опредѣленныхъ унт.-офиц. 3; рядовыхъ 16; изъ коихъ 30 оставляютъ въ Невелѣ. Ночевали. (16-го).

10. — 18 января 1912 г. Невельскаго Городничаго.
Прошла черезъ городъ команда подъ начальств. подпоруч. Елизаветгр. гусар. полка Крайцевскаго:—въ ней—обер. офиц. 3; унт.-офиц. 10; трубачъ 1; рядовыхъ 72; нестроев. 2; деньщ. 4; лошадей строевыхъ 175.

11. — 18 января 1812 г. Люцинскаго Городничаго.
Команда Астрах. кирас. п. съ корнетомъ Пташкинымъ въ ней—обр.-офиц. 1; унт.офиц. 5; музыкант. 1; рядов. 34; нестр. 3; строев. лошадей 36; изъ Якобштата въ Усвяты.—(16-го).

12. — 21 января 1812 г. Лепельскаго Городничаго.
NB. Команда неспособныхъ нижн. чиновъ—49 человѣкъ, при одномъ оберъ и унтеръ-офицерахъ для опредѣленія въ инвалидную роту.—Вступила въ Лепель 14-го, имѣла роздыхъ 15; выступила 16-го въ м. Пышно для слѣдованія въ г. Свенцяны.

13. — 21 января 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Казанскаго драгун. п. полка штабсъ капитанъ князь Гедройцъ изъ м. Глыбокаго съ рекрутской командой въ 46 ч.—въ Старорусское депо.—(21-го).

14. — Даты нѣтъ. Январь. Лепельскаго Н. З. Суда.
Батальоны: Гренадерскаго, Таврическаго, Павловскаго и Сводно-Гренадерскаго съ майоромъ фонъ-деръ-Паленомъ квартируютъ въ Лепельскомъ повѣтѣ.

Прошли съ командами:
- Изюмск. гус. п. ротм. Савицкій 3-го.
- Польскаго уланскаго корнетъ Самотей 5-го.
- Черниговскаго пѣх. п. унт.-офиц.—13-го.

15. — 31 января 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Астрах. кирс. п. поручикъ Гакринъ съ командой въ 43 чел. нижн. ч. изъ м. Глыбокаго въ м. Усвяты (29-го).

Февраль.

16. — 4 февраля 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
7-ой артилер. бригады капитанъ Винокуръ съ выбранными изъ Молдавской арміи 28-ью бомбардирами въ Гренадерск. артиллер. бригаду выступилъ въ С.-Петербургъ.—(4-го февр.).

17. — 5 февраля 1812 г. Невельскаго Городничаго.
17-ой дивизіи 2-й сводный батальонъ подъ командой майора Некрасова—штаб.-офиц. 1; обр.-офиц. 5; нижн. ч. 500; черезъ м. Озерище въ г. Динабургъ. (2-го).

18. — 7 февраля 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Рязанскаго пѣх. п. два батальона, квартировавшіе въ Полоцкѣ, въ Минской губ. мѣстечко Поставы. (6-го).

19. — 7 февраля 1812 г. Лепельскаго Городничаго.
Таврическій Гренадерскій п., бывшій на квартирахъ въ Лепелѣ выступилъ штабомъ въ г. Борисовъ (5-го).

20. — 11 февраля 1812 г Полоцкой Городовой Полиціи.
17-ой пѣхотной дивизіи 1-ый гренадерскій сводный батальонъ подъ командой майора Богуславскаго прошелъ черезъ Полоцкъ къ Минску.

21. — 15 февраля 1812 г. Невельскаго Повѣтоваго судьи—Шишко.
Квартировавшій въ Невелѣ 30-го Егерскаго полка унтеръ-штабъ выступилъ въ назначенныя оному полку квартиры въ г. Дисну.—(11-го) А Лейбъ Кирасирскій Его Величества полка унтеръ-штабъ по тракту въ Полоцкъ.—14 февр.).

22. — 15 февреля 1812 г. Городецкаго Городничаго.
30-го Егерскаго пѣх. п. 3-ій батальонъ квартирующій съ 1811-го года въ Городкѣ—къ Полоцку.—(13-го).

23. — 19 февраля 1812 г. Люцинскаго Городничаго.
Гродненск. гусар. п. команда съ поруч. Ковалевскимъ, въ

ней унт.-офиц. 2; рядовыхъ 14; черезъ Люцинъ въ Полтавскую губернію (16-го).

24. — 21 февраля 1812 г. Полоцкой Городской Полиціи.
Прибыли и расположились въ Полоцкѣ квартирами: 18-го февр. Лейбъ Кирас. Его Вел. п. Шефъ Будбергъ съ шт.-офиц. 1; обр.-офиц. 13; ниж. чин. 350, и съ трубачами; 19-го февр. Командиръ 17-ой Артиллер. бригады полковникъ Дидерихсъ 2-ой съ батарейной ротой.

25. — 20 фев2аля 1812 г. Лепельскаго Городничаго.
Павловскій Гренадерскій полкъ въ м. Пышно (19-го).

26. — 28 февраля 1812 г. Лепельскаго Городничаго.
Бѣлозерскій пѣх. п. съ шт.-офиц. 4; обр.-офиц. 23; унт.-офиц. 73; музыкантовъ 31; рядовыхъ 1022; нестр. 64; оставилъ: въ лазаретѣ 20 больныхъ при одномъ служащемъ;— пороху для сохраненія 20 боченковъ, т. е. 37 п. 30 ф.; порожнихъ боченковъ 5· рогожекъ для обвертки 11; веревокъ обвязательныхъ 30 саж., и мочальныхъ?. Въ повелѣнный походъ выступилъ. (27-го).

27. — 25 февраля 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Черезъ Полоцкъ прошли: разныхъ полковъ 1) Эстляндскаго полка (пѣх.) поруч. Ярошевскій въ Витебскъ;—съ 24 нижн. чин. изъ Пернова.
2) Изъ Москвы подвижной инвалидной № 21-й роты съ выключенными за неспособностью 53 человѣками изъ разныхъ полковъ, капит. Драбашевскій—во Фридрихсшадтъ.
3) Гродненскаго гусарск. п. поруч. Ковалевскій изъ Лифляндской губерніи съ 16-ю нижн. чинами въ Хорольскій уѣздъ Полтавской губерніи для покупки ремонтныхъ лошадей.
4) Брестскаго пѣх. п. Шефъ Генер.-майоръ Ивличъ 4-ый изъ Опочки съ двумя дѣйствующими батальонами въ м. Черчу,— (Всѣ 23-го февр.).

28. — 29 февраля 1812 г. Городецкаго Нижн. З. Суда.
Прошелъ 30-й Егерскій п. п. (26-го).—Воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій не было.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

29. — 13 февраля 1812 г. Лепельскаго Городничаго.
Бѣлозерскій пѣхотный полкъ вступилъ 10-го и одной ротой расположился на квартиры.

30. — 26 февраля 1812 г. Городецкаго Нж. Земс. Суда.
30-го Егерскаго п. батальонъ съ майоромъ Гордѣевымъ изъ Невеля: въ немъ—штб.-оф. 1; обр.-оф. 9; унт.-оф. 36; музыкантовъ 26; рядовыхъ 660; нестр. 80;—прошелъ въ Дисну.—(16-го).

Мартъ.

31. — 1 марта 1812 г. Лепельской Н. Зем. Суда.
1) По повелѣнію г. Военнаго Министра квартировавшіе: Таврическій; Павловскій Гренадерскій, Бѣлозерскій, п. п. и Сводно-Гренадерскій батальонъ выступили въ походъ.

2) Брестскій пѣх. полкъ; команда Изюмскаго Гусарскаго полка со штабсъ ротмистромъ Зеленскимъ-Робашевскимъ и С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ прошли черезъ повѣтъ.

32. — 3 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Прошли: изъ Поворянка Вильманстрандскаго полка два дѣйствующихъ батальона въ м. Немѣнчено Вил. губерн., лейбъ Кирасир. Его Велич. полка—въ Свенцяны, и 17-ая артиллер. батарейная рота по тракту.—(1-го марта).

33. — 7 марта 1912 г. Люцинскаго Городничаго.
Команда 5-й резервной артиллер. бригады поруч. Калитина съ транспортомъ; въ ней—обр. оф. 2; нижн. чин. 77; арт. лошадей, 116; Изъ С.-Петербурга въ Динабургъ.—(5-го).

34. — 10 марта 1812 г. Витебскаго Полицеймейстера.
Квартировавшіе въ здѣшнемъ городѣ запасные батальоны выступили въ повелѣнный походъ: Капорскаго полка 8-го марта. Муромскаго 9-го, и Ревельскаго п. 10-го числа.

35. — 11 марта 1812 г. Люцинскаго Городничаго.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Команда 5-й резервной артиллер. бригады съ прапорщикомъ Егоровымъ.—въ ней—обр.-офиц. 1; нижн. ч. 42; артиллер. лошадей 72; и при ней понтонныя фуры.—Изъ Петербурга въ Динабургъ.—(19-го).

36. — 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Изъ Витебска капит. Незнаевъ съ командой н. ч. 24; для укомплектованія динабургской инвалидной команды прошелъ черезъ г. Полоцкъ въ Динабургъ—(11-го марта).

Унтеръ-офицеръ Басовъ съ 16-ю н. ч. для укомплектованіе дризинской инвалидной команды - въ Дрису. (12-го марта).

37. — 14 марта 1812 г. Невельскаго Городничаго.
Терскій казачій полкъ; имѣлъ ночлегъ въ городѣ и роздыхъ —Прошелъ изъ города Великія Луки въ Гродно.—(12-го).

? — 20 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Въ Динабургъ: (14-го марта); квартировавшіе запасные батальоны: 1) Капорскаго п. съ майор. Кривошеемъ; съ однимъ штабъ-лекаремъ; обр.-офиц. 8; нижн. ч. 380. (15-го) Муромскаго п. майоръ Заливкинъ съ бор.-офиц.—7; рядов. 400; (16-го) Черниговскаго п. капитанъ Сивай 2-й съ обр.-офиц. 11; н. ч. 390. Ревельскаго п. майоръ Скоробогатовъ обр.-офиц.—8; н. чиновъ 454; и въ Бобруйскъ Топорная рота.—(16-го марта).

38. — 20 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
14-ой артиллер. бригады легкой роты № 27 подпоручикъ Ушаковъ съ 20 чел. изъ Риги въ Оршу—(18-го).—Изюмск. гусарск. п. поручт. Дембровкій съ 23 нижн. чинами, для укомплектованія въ Лиды.—(20-го).

NB. Вице-губернатору Сушко.—Витебскаго внутренняго горнизоннаго батальона прапорщика Быка.

РАПОРТЪ.

Съ порученною мнѣ означеннаго батальона командиромъ подполковникомъ и кавалеромъ Паткулемъ 5-ю рек-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

рутскою партіею назначенною къ препровожденію въ Вяземское рекрутское депо, составляющею рекрутъ 200 ч. изъ коего числа бѣжалъ при пріемѣ моемъ партіи 1; по принятіи оной—2; оставлено за болѣзнію въ Витебскомъ военновременномъ госпиталѣ 14; утонулъ 1; и обраковано мной 5; Затѣмъ на лицо 207, да сверхъ того особенно подлежащихъ къ прежде отправленнымъ партіямъ въ помянутое депо выздоровѣвшихъ изъ госпиталя и пойманныхъ изъ бѣговъ 10; всего рекрутъ 217, да при нихъ конвойныхъ унт.-офиц. 2, рядовыхъ 20, деньщикъ 1; выступилъ изъ Витебска къ слѣдованію въ депо сего марта 21-го числа; о чемъ Вашему Высокородію честь имѣю донести.

Партионный офицеръ
Прапорщикъ Быкъ.

? — 24 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Запасные батальоны.

Прошли изъ города Чаусы Черновскаго п. Генер. майоръ Ивановъ—съ обр.-офиц.—5; рядовыхъ 59, въ Динабургъ—(22-го).—Изъ Невеля 30-го Егерскаго п. п. подпоручика Книщенко съ командой 35 чел. въ мѣстечко Карназишки (23-го).—Изъ Дубровки 33-го Егерскаго п. полка Бусовъ,—съ обр.-офиц. 8; н. ч. 365, въ Динабургъ (24-го)—и Елисаветградскаго Гус. п. поруч. Егуновъ—съ рядовыми 41; стр. лошадей 15; въ Вилькомирскъ—(24-го).

? — 24 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

NB Квартировавшій въ городѣ Полоцкѣ 17-ой пѣхотной дивизіи командиръ господинъ Генералъ лейтенантъ и кавалеръ Олсуфьевъ 3-й сего марта 21-го числа выѣхалъ въ Вильню благополучно.—О чемъ Витебск. Губернск. Правленію честь имѣю донести.

Полицеймейстеръ Брандтъ.

39. — 27 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полицім.

Разныхъ полковъ запасные батальоны: Изъ Витебска Полоцкаго п. Недзвѣдцкій съ обр.-офиц. 3 и нижн. ч. 364; изъ Копыса—1-го Егерск. п. капитанъ Смородинъ съ обр.-офц.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

7; ниж. ч. 369; оба въ Динабургъ.—(24-го и 25-го марта). Изъ Калуги Рижскаго гарнизоннаго батальона поручикъ Ягодинъ съ обр.-оф.—2, н. ч. 104; и квартировавшіе передъ симъ полковъ Вильманстрандскаго, Бѣловерскаго и Рязанскаго—въ Ригу.—(27-го).

40. — 31 марта 1812 г. Лепельскаго Н. З. Суда.
Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ и Полоцкаго пѣх. п. 3-ій батальонъ прошли черезъ повѣтъ.

41. — 31 марта 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Псковскаго пѣх. п. запасный батальонъ; майоръ Самсоновъ 1-ый съ обр.-офиц. 6; н. ч. 327;—въ Динабургъ.—(31-го марта).

Апрѣль.

42. — 3 апрѣля 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
Прошли черезъ Полоцкъ.—Изъ м. Кормы--Софійскаго полка ген. майоръ Крузе (1-го); об.-оф. 5, нижн. чин. 353.— Изъ Городка—Брестскаго п. майоръ Кибальчикъ (2-го); об.-оф. 6; нижн. чин. 394; Изъ Слободы Вѣтки Московскаго п. майоръ Васильевъ (3-го) об.-оф. 6; нижн. чин. 457.—и Ревельскаго подпоруч. Шубинъ (4-го) съ выздоровѣвшими изъ витебск. временнаго военнаго госпиталя 3-й и 17-й пѣхотной дивизіи нижн. чин. 64;—въ Динабургъ.

43. — 4 апрѣля 1812 г. Люцинскаго Н. З. Суда.
Прошли черезъ повѣтъ. 1) Конно-артиллер. гвард. бригада (31-го марта), 2) Лейбъ-Гвард. Литовскій п. (2-го апр.), 3) Преображенскій п. (4-го апрѣля).

44. — 7 апрѣля 1812 г. Полоцкаго Полицеймейстера.
О больныхъ, неотправленныхъ за болѣзнію 34 ч. и объ умершихъ.

45. — 7 апрѣля 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.
По выступленіи изъ города Полоцка 17-ой пѣхотной дивизіи разныхъ полковъ запасными батальонами оставлены въ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

городѣ нижн. чин. Рязанскаго отъ двухъ дѣйствующихъ батальоновъ при полковыхъ тягостяхъ 16; того-же полка 2-го запасн. батал. съ аммуниціей отъ несостоянія комплекта—6; бѣлозерскаго 7; у присмотра казенной аммуниціи всего 41; которые и квартируютъ.

Изюмскаго гусарск. п. вступившій 5-го апрѣля корнетъ Сокольскій изъ города Невеля съ выбранными изъ запасныхъ въ дѣйствующій Эскадронъ 9-ю человѣками и 21 казенной лощадью выступилъ въ Лиды.—(6-го).

46. — 10 апрѣля 1812 г. Полоцкой Полиціи.

Изъ Бобруйска Бригадный командиръ 7-ой пѣхотн. Дивизіи запасныхъ батальоновъ 36-го Егерскаго полка г. подполковникъ Ножинъ съ запаснымъ батальономъ; обр. оф. 11, нижн. чин. 317. через Полоцкъ выступилъ въ Динабургъ. (6-го).

47. — 15 апрѣля 1812 г. Люцинскаго Н. З. Суда.

Лейбъ Гвардіи Уланскій (11-го апр.) и Конногвардейскій—прощли въ Динабургъ.

48. — 17 апрѣля 1812 г. Полоцкій Грдв. Полиціи.

Изъ Бобруйска Либавскаго пѣх. п. запасной батальонъ съ командиромъ майоромъ Полуэктовымъ—обр.-офц.—9; ниж. ч.—353—въ Динабургъ—(15-го Апр.).

49. — 18 апрѣля 1812 Невельскаго Н. З. Суда.

Изъ Твери рекрутская партія подъ командой артилер. подпоручика Дьяченко;—съ конвойнымъ 13; рекрутъ 303; въ Вильну—(15-го).

50. — 20 апрѣля 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Разныхъ пѣх. полковъ черезъ Полоцкъ: 1) съ выздоравливающими 3-ей и 17-ой дивизіи—37 чел. унт. офц. Жоховъ по тракту къ Ригѣ—(18-го).

2) изъ Бобруйска 23-ей дивизіи Селенгинскаго п. запасн. битальонъ съ капитан. Логиновымъ. обр.-офц. 12; ниж. чн. 217; въ Динабургъ.—(19-го).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

3) Изъ кронштадскаго гарнизона № 1-го второй полуроты подпоручикъ Фоминъ; нижн. чн. 90; въ Борисовъ—(19-го).

51. — 24 апрѣля 1812 Динабургскаго Н. З. Суда.
Полки: Лейбъ Гвардіи Драгунскій, Финляндскій, Конная Артиллерія, Литовскій, Преображенскій, Уланскій, Конногвардейскій препровождены до города Динабурга и переправлены через Двину на границу Курляндской губерніи.

52. — 27 апрѣля 1812 Лепельскаго городничаго.
Астраханскаго Кирс. п. штабомъ и однимъ эскадрономъ шефъ полка: генер. майоръ 1; шт.-оф. 1; обр.-оф.—11; унт.оф. 16; музыкантовъ 13; рядовыхъ 160; нестр. 50; лошадей стр. 150; подъемныхъ 36; выступилъ въ походъ—(27-го.)

53. — 27 апрѣля 1812 Лепельскаго Городничаго.
Гарнизонная артилер. полурота изъ Кроштадта въ минской губ. городъ Борисовъ,—выступила въ походъ. (24-го).

54. — 28 апрѣля 1812 Полоцкой Городовой Полиціи.
Разныхъ полковъ чиновники: изъ Твери арт. подпорч. Дьяченко съ рекрутами 302; конвойныхъ 18; въ Вильно.—(26-го). Изъ Калуги Рижск. гарнизон. бат. подпорч. Болотниковъ съ командой 59 ч. въ Ригу. Изъ Петербурга 2-ой резервной артилр. бригады, конной № 4-ой роты—фейерверкеръ Тормошенко съ рядов. 4; въ Радомысль.—Изъ Динабурга С.-Петербургской гарнизонной № 9-ой роты—фейерверкеръ Гаврила Зудиловъ съ 20-ю нижн. чинами въ Петербургъ. (25-го) Квартировавшій у присмотра казенной аммуниціи Псковск. пѣх. п. запасн. баталіона унт.-офц. Исай Артемьевъ съ 10-ю рядовыми—въ Динабургъ (25-го).

55. 29 апрѣля 1812 Городецкаго Городничаго.
Оренбургскаго драгунск. п. запасн. эскадрона прапорщикъ Кугель съ командой 81 рекр.; унт.-оф. 11; конвойныхъ—6;—Изъ Метиславля въ Невель—(28-го).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Май.

Г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Разныхъ полковъ чиновники: Изъ Бобруйска ген. м. Юдинъ съ зап. бат. об.-оф. 1; ниж. чин. 175; и Селенгинскаго п. п. подпрч. Баклановъ—нж. чн. 30; казенныхъ подъемныхъ лошадей 20; въ Динабургъ — (28-го и 29). Изъ Динабурга 2-го Піонернаго унт.-оф. Чухаревъ съ выздоровѣвшими 5-ю рядовыми въ Бобруйскъ; 33-го Егерскаго п. п. унт.-оф. Ив. Сергѣевъ изъ госпиталя съ 26-ю рядовыми для доставки ихъ въ 17-ую, 3-ю, 11-ую; и 17-ю дивизіи, выступили по тракту въ Динабургъ. (1-го мая).

56. — 6 мая 1812 г. Люцинскаго Н. З. Суда.

Резервный батальонъ Лейбъ гренадерск. Графа Аракчѣева полка подъ командой мр. Юзефовича изъ Пскова въ Динабургъ; выступилъ въ Рѣжицу.—(5-го).

57. — 8 мая 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Московскаго драг. полка юнкеръ Стасиковъ съ полковой тягостью и 4-мя воинскими нижн. чин. черезъ Полоцкъ въ Опочку, (7-го)

58. — 9 1812 г. Невельскаго Городничаго.

Артиллеріи штабсъ-капт. Потемкимъ изъ Тверской губ. въ Динабургъ съ принятыми въ Твери лошадьми—314.—(7-го).

59. — 12 мая 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Изъ Рѣжицы 5-ой резервная артилер. бригада съ собранными изъ тверской губ. для подвижнаго запасн. артирл. парка 318 лошадьми—въ Динабургъ. (10-го).

60. — 1 мая 1812 г. Лепельскаго Н. З. Суда.

Прошли черезъ повѣтъ:—Изюмск. Гуср. п. корнетъ Соколовскій.

1-го Егерск. п. п. запасн. батальонъ.

13-го Егерскаго п. п. запасн. батал.

Селенгинскаго п. п. запасн. батал.

Астраханскій кирасирскій полкъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

61. — 2 мая 1812 г. Городецкаго Н. З. Суда.

Партія рекрутъ изъ Мстиславля въ Невель, назначенная въ кавалерійскую дивизію съ унт.-оф.—1; рядовыхъ конвойн.—6; рекрутъ 81; подъ командой Оренбрг. дрг. полка запасн. эскадрона прапорщика Кукель; ночевала и дневала въ деревнѣ Шадринахъ Городецкаго повѣта и въ деревнѣ Руднѣ. Выступила въ Невельскій уѣздъ.—(1-го мая).

12 мая 1812 г. Полоцкаго Полицеймейстера.

Послѣ прохода черезъ Полоцкъ запасныхъ батальоновъ оставлены заболѣвшіе на присмотръ полиціи и уѣзднаго штабъ-лекаря Медовникова нижн. воинскіе чины полковъ: Рыльскаго—3; Екатеринбургскаго,—3; коихъ умерло: Рыльскаго—2; изъ прежнихъ-же: Либавскаго 2; итого—4.—Выздоровѣвшіе: Рыльскаго—1; Екатерб.—3; виленскаго подвижного 1-ой линіи парка—1; всего—5; отправлены въ ихъ батальоны.—Осталось больныхъ въ лазаретѣ—2.

62.— 15 мая 1812 г. Полоцкой Городв. Полиціи.

Подпоручикъ Потемкинъ 1-ой изъ Москвы съ 32-мя ремонтными лошадьми въ мѣстечко Лукники Вил. губерніи.—(12-го).

Изъ Твери съ принятыми 312-ю парковыми лошадьми артлр. шт.-капит. Потемкинъ въ Динабургъ—(15-го).

63. — 16 мая 1812 г. Невельскаго Городничаго.

3-ьей запасн. артлр. бригады порч. Фонъ-Проттъ съ ввѣренными ему артилр. лошадьми послѣ ночлега и роздыха — въ Невель,—(13-го).

64. — 19 мая Полоцкой Гордв. Полиціи.

Изъ Бобруск. пѣхотньго п. запасн. батальона подпрч. Каринъ съ 20 нижн. чинами;—въ Динабургъ—(19-го).

65. — 30 мая 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Разные воинскіе чиновники съ рекрутскими партіями:

1) Изъ Могилева Старобыховской инвалидной команды штабсъ-капитанъ съ 369 ч. (29-го мая);

2) Изъ Витебска тамошняго внутренняго гарнизон. батальона проч. Синбухинъ съ 243 ч. (29-го).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

3) Изъ Бобруйска, Рыльскаго п. п. запасн. батальона подпорч. Величко съ казенной аммуниціей (30-го).

Выступили всѣ трое въ Динабургъ.

66. — 27 мая 1812 г. Городецкаго Н. З. Суда.

1) Рекрутская партія, выбранная въ Гранадерскій резервный батальонъ изъ Стародуба; подъ командой софійскаго пѣх. п. прапрш. Стоумова; въ ней рекр.—46; рядов. —4; унт.-оф. — 1, въ г. Псковъ (10-го).

Лейбъ гвардск. конн. артлр. подпорч. Пауль съ запасной артлр. бригады № 19-ый ротой; съ нимъ рядовыхъ—1; нестр. 1:—съ купленными въ разныхъ мѣстахъ ремонтными строевыми 22-мя лошадьми; въ Псковъ—(13-го мая).

Іюнь.

67. — 5 іюня 1812 г. Полоцкой Городовой Полиціи.

Изъ Витебскаго внутрен. гарнизон. батальона поруч. Рудневъ съ рекрутской партіей въ 229 ч. и съ 20-ю конвойными черезъ Полоцкъ въ Динабургъ.—(3-го іюня),

68. — 9 іюня 1812 г. Полоцкой Городов. Полиціи.

Воинскіе чиновники:

1) Изъ Могилева, Бѣлицкой военно-служащей команды подпоруч. Алтуховъ, съ 29-ю рекрутами и 28-ю конвойными.—(7-го іюня).

2) Изъ Витебскаго внутр. гарнизоннаго батальона поруч. Лавреновскій съ 249-ю рекрутами.—(8-го іюня). Оба въ Динабургъ.

3) Изъ Опочки Драгунскаго п. унт.-офиц.—Бородулинъ съ 11-ю рядовыми въ Бердичевъ (6-го іюня); для покупки ремонтныхъ лошадей.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Наименованіе полковъ и частей ихъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Изъ вышеприведенныхъ маршрутовъ и особенно изъ рапортовъ Городовыхъ Полицій и Нижнихъ Земскихъ Судовъ видно, какіе полки проходили черезъ города и уѣзды Витебской губерніи; куда они направлялись и гдѣ стояли для ночлеговъ и розщыховъ.

Черезъ города и повѣты прошли:

А. Артиллерійскія бригады: 7-ая, 14, 24-ая.
5-ая резервная артилер. бригада.
17-ая гренадерская артилер. бригада.
(Запасные батальоны.)
Артиллер. Конная бригада.
Артиллер. легкая рота № 27-ой.
Артиллеріи Молдавской (батальонъ) 28 бомбардировъ.
Астраханскій кирасирскій полкъ.
Аракчеева Графа Лейбъ-гренадерскій п. п.

Б. Брестскій пѣх. полкъ 23-й.
Бѣлицкая военно-служащая команда.
Бѣлозерскій пѣх. п.

В. Вильманстрандскій пѣх. п.
(Вяземское рекрутское депо.)

Г. Гродненскій Гусарскій полкъ.

Д. Драгунскій полкъ.

Е. Егерскій пѣх. п. 1-ый, 30-ый; и 33-го п.—3-ій бат.
Елисаветградскій Гусарскій полкъ.
Екатеринославскій полкъ.

И. Изюмскій Гусарскій полкъ.
Изюмскій Гжатскій гусарскій полкъ.
Ингерманландскій драгунскій полкъ.
Инвалидная рота.

К. Казанскій драгунскій полкъ.
Калужскій пѣхотный полкъ.
Капорскій пѣхотный полкъ.
Каргопольскій драгунскій полкъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Кирасирскій Его Величества полкъ. } С.-Петерб.
Кираснрскій Ея Величества полкъ. }
Конно-Гвардейскій.—(С.-Петерб.) полкъ.
Кронштадскій гренадерскій пѣх. п.
Л. Либавскій пѣхотный полкъ.
Лейбъ Гвардіи Литовскій полкъ.
М. Молдавской артиллеріи часть.
Московскій драгунскій полкъ.
Муромскій пѣхотный полкъ.
О. Оренбургскій драгунскій полкъ.
П. Павловскій гренадерскій п.
Петербургскій—лейбъ-гренадерскій полкъ.
Перновскій пѣхотный полкъ.
Псковскій пѣхотный полкъ.
Полоцкій пѣхотный полкъ.
Преображенскій полкъ.
Піонерная рота. (Топорная рота).
Р. Рижскій пѣхотный полкъ.
Рыльскій пѣхотный полкъ.
Рязанскій пѣхотный полкъ.
Ревельскій пѣхотный полкъ.
С. Селенгинскій 23-й пѣхотный полкъ.
Сводно-гренадерскій п. п. 17-ой дивизіи.
Софійскій пѣх. п.
(Старорусское рекрутское депо.)
Старобыховская инвалидная команда.
Т. Терскій казачій полкъ 1-й.
Тираспольскій драгунскій п.
Таврическій гренадерскій п.
У. Уланскій лейбъ гвардіи п.
Уланскій польскій полкъ.
Ф. Финляндскаго п. п. батальонъ.
Х. (Холмское рекрутское депо).
Ч. Черниговскій пѣх. п.
Э. Эстляндскій пѣх. п.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Полки, части ихъ и команды шли въ слѣдующіе пункты.

NB. Города и мѣстечки по алфавиту.

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
6/VI	**Въ Бердичевъ**	
	Драгунскаго полка .	11
	Въ Бобруйскъ.	
16/III	Топорная рота и выздоровѣвшіе	5
—	Піонерная рота	—
	Въ Борисовъ.	
5/II	Таврическій гренадерск.	полкъ
19/IV	Кронштадскаго гарниз.	90
24/IV	Гарнизон. артилер. полурота	—
	Въ Вилькомирскъ.	
24/III	Елисаветградск. гусар. п. лошадей 15 . .	41
	Въ Вильно.	
21/III	Командиръ 17-ой п. дивизіи Олсуфьевъ III-й	—
15/IV	Рекрутская	316
26/IV	Рекрутъ	320
	Въ Городокъ.	
6/I	Разныхъ полковъ ниж. чиновъ	31
26/II	30-й Егерскій полкъ (прошелъ)	
	Въ Гродно.	
12/III	1-ый Терскій казачій изъ Великихъ-Лукъ	полкъ
	Въ Динабургъ.	
6/I	С.-Петерб. Лейбъ гренадерскій	44
2/II	17-ой дивиз. 2-ой сводн. батальонъ	506
5/III	5-ой резервн. артиллер. бригады лошад. 110	79
9/III	5-й резервн. арт. бригады лошадей—72	42

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
11/III	Команда для укомлект.	24
14/III	Запасн. батал. Капорскаго полка	389
15/III	З. б. Муромскаго п. . .	407
16/III	Зап. бат. Черниговск. п.	401
	З. бат. Ревельскаго п. .	462
22/III	Перновскій полкъ . . .	64
24/III	З. б. Полоцкаго п. . . .	367
24/III	33-й Егерскій полкъ . .	373
25/III	З. б. Егерскаго п. . . .	376
	З. б. Рижскаго гарниз.	106
31/III	З. б. Псковскаго п. п. .	333
	Лейбъ-Гвард. Драгун. п.	—
24/IV	Финляндскій п.	прошли.
	Конно-Артиллерія . . .	
	Литовскій полкъ . . .	
	Преображенскій полкъ	
	Уланнскій полкъ . . .	
1/IV	Софійскаго п. п.	358
2/IV	Брестскаго п. п.	400
3/IV	Московскаго п.	463
4/IV	Изъ Госпиталя Ревельскаго п.	64
6/IV	Егерскаго 36-го пѣх. п.	328
10/IV	7-й пѣх. дивиз. бригадн. команда	528
11/IV	Лейбъ гвард. уланск. полкъ	—
12/IV	Конно-Гвардейскій п. .	—
15/IV	З. б. Либавскаго п. п. .	362
19/IV	З. б. 23-й д. Селенгинскаго полка	229
25/IV	Псковскій пѣх. полкъ .	10
28/IV	З. б. Селенгинскаго п. рядовыхъ .	30
29/IV	З. б. Селенгинскаго п. лошадей 20.	177
1/V	Рядовыхъ .	26
7/V	Артиллер. лошадей 314	
10/V	5-ой резервн. арт. бриг. лошадей 318	—
15/V	Парковыхъ лошад. 312	
19/V	З. б. пѣхотнаго п. . . .	20

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
29/V	{Старобыховск. инвл. к.	369
	Вит. внутр. гарнизон. батальона	243
30/V	Рыльскаго п. п. съ казенной аммуницiей	—
3/VI	Витб. внутр. гарниз. бат. и конвойныхъ	249 20
7/VI	Бѣлецкой военн. служащ. команды	67
8/VI	Вит. внутр. гарниз. бат.*)	249
	Въ Дисну.	
10/II	30-го Егерскаго п. п. унтеръ-штабъ . . .	—
16/II	30-го Егерскаго п. п. батальонъ	812
	Въ Дриссу.	
12/III	Для укомплектованія инвалидной команды	16
	Въ Красное.	
10/I	Бресткаго п. п.	329
	Въ Карназишки.	
23/III	30-го Егерскаго п. п. .	35
	Въ Лиды.	
6/III	Выборные гренадер. п. лошадей—21 . . .	9
20/III	Изюмск. гусар. п. . . .	23
	Въ Лепель.	
6/I	Изюмскаго гусар. п. два	эскадрона.
13 января	Гренадерскій полкъ . .	4 бат.
	Таврическій полкъ . .	
	Павловскій полкъ . . .	
	Сводно-Гренадерскій п.	
	Изюмскій Гусар. п. . .	зап. бат.
	Польск. уланск. п. . .	
	Черниговскій полкъ . .	
27/II	Астрах. кир. штабъ и 1 эскадронъ	252
27/IV	Бѣлозерскій пѣх. п. . . стр. лошадей 150	1217
	Подъемныхъ лошад. 36	
1/V	Егерск. полка 3. б.	
	13 Егерск. полка 3. б.	

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
1/V	Астр. Кирас. полкъ . .	—
	Въ Люцинъ.	
18/II	Гродненск. Гусарск. п. въ Полтавскую губ.	16
	Въ Лукники Вил. г.	
12/V	артиллер. ремонтныхъ лошадей 32.	—
	Въ Минскую г.	
10/II	17-й пѣх. дивизіи 1-ый гвардейскій сводный	бат.
	Въ Невель.	
6/I	Елисаветград. гусар. п. 2 эскадрона	—
18/I	Елисаветградск. гус. п. лошадей 175	72
28/I	Оренбург. драг. п. з. б.	97
13/III	3-й зап. арт. бригады съ лошадьми . . .	—
1/V	Партія рекрутъ . . .	88
8, 9, 10 января	Запасн. батал. Капорскаго, Муромскаго, Ревельск.	прошли въ Динабургъ.
	Въ м. Нѣмчено В. г.	
28/II	Вильманстранд. п. 2 .	бат.
1/III	17-ая артиллер. батар. рота	-
	Въ г. Оршу.	
18/III	14-й арт. бриг. легкой роты № 27	20
	Въ г. Опочку.	
7/V	Партія артиллер. парковыхъ лошадей 316	--
—	Моск. драг. п. Стасиковъ съ полковой тягостью н. ч.	4
	Въ С.-Петербургъ.	
2/I	Ингерманландск. дргн. п.	эскадр.
10/I	24-ой арт. бригады . .	40
4/II	Молдавской арміи бомбардировъ	28

*) Всего прошло къ Динабургу 7984 войсковыхъ мелкихъ частей и 2 полка 1145 лошадей, не считая ротъ, эскадроновъ и батальоновъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
25/IV	С.-Петербург. Гарнизон. № 9 роты	20
	Въ м. Поставы Мин. г.	
6/II	Рязанскаго п. п. 2 . .	бат.
	Въ Полоцкъ.	
16/I	Разныхъ полковъ . . .	61
13/II	30-го Егерскаго п. п. 3-й батальонъ . . .	—
14/II	Лейбъ Кирасиры Его Величества	унтеръ штабъ
15/II	Лейбъ Гвард. Кирасирскаго Его Величества полка	364
	и командиръ бр. Будбергъ съ трубачами.	—
19/II	17-й артиллер. бригады рота	—
	NB. Черезъ Полоцкъ проходило наибольшее количество воинскихъ частей.	
	Во Псковъ.	
11/V	Рекрутская партія . . .	51
13/V	Л. Гренад. конн. арт. бригады № 19 запасныхъ 2 роты . . лошадей 22.	—
	Въ м. Пышно.	
16/I	Неспособн. въ инвалид. роту	49
19/II	Павловскій гренадер. .	полкъ
	Въ Ригу.	
26/III	Вильманстрандскій, . .	полки
27/III	Бѣлозерскій, ...	
--	Рязанскій, ...	
18/IV	Рижскаго Гарниз. батальона	165
22/IV	Вильм. 3-й и 17-й дивизіи больныхъ . .	37
25/V	Рижск. гарниз. команды	39
	Въ Радомысль.	
28/IV	Фейерверкеръ 2-ой рез. арт. бриг. конной № 4 роты изъ Петербурга	4

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
	Въ г. Рѣжицу.	
6/V	Графа Аракчеева п. резервн. батальонъ для прохожденія въ Динабургъ.	
	Въ Свенцяны.	
21/I	Инвалидная рота изъ м. Пышно	49
1/III	Лейбъ Гвард. Кирас. Его Величества полка .	2 эск.
	Въ Старорусское депо.	
21/I	Рекрутская команда . въ Суражскій повѣтъ	46
15/I	Гродненск. гусар. п. . .	44
	Въ Торопецъ.	
14/I	Изюмскаго гусар. п лошадей 126.	94
17/I	Елисаветгргдск. гус. п. лошадей 175.	92
	Въ Усвяты.	
11/I	Астрах. кирасир. полка	47
	Ротмистры Львовъ,	—
11/I	Родіоновъ, корнетъ	44
16/I	Пташкинъ и поручикъ	
29/I	Гакринъ . . . лошадей 36.	43
	Въ Фридрихштадтъ.	
25/II	Разныхъ полковъ неспособныхъ	53
	Въ Холиское рекрутское депо.	
6/I	Каргопольск. драг. п. лошадей 38.	45
10/I	Рекрутъ	43
	Московскій драг. полкъ	
13/I	Тираспольскій драг. п. лошадей 72. лошадей 115 и 2 подводы	43
	Въ Хорольскій уѣздъ Полт. губ.	
25/II	Гродненскій гусар. п. съ поручикомъ для покупки лошадей .	16
	Въ м. Черчу.	
23/II	Брестскаго пѣх. п. 2 .	бат.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.	Мѣсяцъ.	Мѣсто назначенія.	Число людей.
	Въ Витебскъ.			**Въ Вязенское рекрутское депо.**	
25/II	Эстляндскаго пѣх. п. .	24	2/III	Партія рекрутъ	240
8/III	Капорск. полка	зап. батал,			
9/III	Муромск. полка				
10/III	Ревельск. полка				

Изъ приложенныхъ здѣсь алфавитныхъ списковъ видно, что почти всѣ части шли къ Динабургу; при чемъ изъ Витебска въ крѣпость направлялись 8 частей. Всего въ Динабургъ пришло 29 частей 2 полка: 23-хъ наименованій.

Судя по Рапортамъ Полоцкой Городовой Полиціи, городъ Полоцкъ былъ центральнымъ пунктомъ при прохожденіи и роздыхѣ полковъ съ ночлегами ихъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Военно-временныя распоряженія при проходѣ войскъ и командъ.

(Связка 9-я; д. № 97). Получ. 14-го Марта 1912 года.

Въ бѣлорусское Витебское Губернское Правленіе.

От Динабургскаго Коменданта
генералъ-майора Уланова.

Его Императорскаго Величества господинъ генералъ адъютантъ командиръ 1-го корпуса резервныхъ войскъ и кавалеръ баронъ Меллеръ-Закомельскій отъ 29-го февраля, за № 3-мъ далъ мнѣ знать, что по высочайшему повѣленію предписалъ онъ запасным батальонамъ 3-му, 7-му и II-ой пѣх. дивизіи следовать въ динабургъ для производства работъ. И проситъ о принятіи зависящихъ отъ меня мѣръ къ пріуготовленію выгоднаго расположенія техъ батальоновъ около динабурга на квартирахъ сообщая о семъ Губернскому Правленію прошу покорно оное повелеть кому слѣдуетъ о отводѣ въ бѣлорусско-витебской губерніи наделить батальоновъ по близости къ Динабургу квартиръ. И меня неоставить своимъ уведомленіемъ где оныя назначены будутъ.

№ 408. Генер.-майоръ Улановъ.
въ динабурге.
Марта 6-го дня.
1812-го г. Слуш. 15-го Марта.

Приложены: 1-го стола, 1-го Отд. Вит. Губерн. Правл. 1) постановленіе увѣдомить коменданта; и 2) предписаніе Динабургскому Н. З. Суду.

(Св. 9-ая д. № 103-ій). По предложенію Бѣлорусскаво
Военнаго Губернатора.
Получено 1812-го года Марта 20-го дня.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО изъ бѣлорусско-витебскаго Губернскаго Правленія

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Себежскому Исправнику Бачизмальскому. Правленіе сіе слушавъ предложеніе Его Королевскаго Высочества бѣлорусскаго военнаго губернатора, Герцога Александра Виртембергскаго въ коемъ прописывая рапортъ видя, что въ истекшемъ февралѣ мѣсяцѣ проходя через Себежскій повѣтъ Брестскій и Вильманстрандскій пѣхотные полки брали всякой около ста обывательскихъ подводъ и что другія полки, не имѣя особаго отъ вышняго начальства повѣленія требуютъ взимать тоже знатное количество лошадей—предлагать изволитъ сообразивъ сіе обстоятельство съ законнымъ постановленіемъ дать Вамъ Себежскому Исправнику надлежащее разрѣшеніе.—Определено: хотя губернское правленіе о даче обывательскихъ подводъ во время похода полковъ и другихъ командъ кромѣ Высочайше утвержденнаго во 2-й день іюня 1809 года положенія во всѣ Нижніе Суды разосланнаго вновь предписанія никакого не имѣетъ; а онымъ предписано въ пунктахъ: 23-мъ болѣе определеннаго количества подводъ, равно и безъ заплаты прогоновъ наличными деньгами и давать оныхъ развѣ особое дано будетъ по обстоятельствамъ предписаніе; и 24-мъ что ежели бы при проходѣ войскъ вознадобились подводы въ большомъ числѣ, а гражданское начальство не имѣло о томъ повѣленія, то воинскіе начальники нетребуя наряда оныхъ должны нанимать *) повольной ценою но дабы «при частомъ нынѣ переводѣ войскъ» не сдѣлать имъ остановки въ походѣ, то описать**) Себежскому Земскому Исправнику руководствоватся симъ положеніемъ, требуя отъ воинскихъ чиновъ о числѣ подводъ повеленія, а естли-бы таковаго и не случилось, не причиняя малейшей остановки удовлетворить требованія съ соблюдениемъ закономъ предписанныхъ правилъ безъ отягощенія чрезъ излишнюю тягость обывателей, чтобъ прогонныя деньги по законамъ были уплачиваны имъ безъ остановочно О чемъ Его Королевскому Высочеству донести.

(Ис. 29-го Марта).

---

*) по вольной цѣнѣ, **) отписать. М. М.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

(Связка 9 ая; д. 104).

Б. В. Г.
9-го Марта 1812-го года
№ 898.
Витебскъ.

Получено 11-го Марта.

Витебскому Губернскому
Правленію.

Во время расположенія въ Лепельскомъ повѣтѣ полковъ: Гранадерскаго, Павловскаго, С.-Петербургскаго, Таврическаго и Екатеринославскаго, по сношенію Лепельскаго и Полоцкаго повѣтовыхъ маршаловъ на основаніи общаго маршальскаго положенія въ 1808-мъ году учиненнаго, и по предписанію Г. гражданскаго губернатора, назначено для тѣхъ полковъ къ поставкѣ съ полоцкаго повѣта въ помощь лепельскому, 108 сажень дровъ.

Полоцкой повѣтовый маршалъ, сдѣлавъ о томъ свое распоряженіе для приведенія онаго въ исполненіе препроводилъ 14-го іюня 1811-го года въ Полоцкій Н. З. Судъ и еще о томъ-же три раза относился въ оный Судъ; а по дошедшимъ донесеніямъ, отъ 24-го октября, а сего 1812-го года генваря 20-го предписывалъ тому Суду безъ малейшаго отлагательства принять всѣ мѣры, чтобы по сдѣлан ному полоцкимъ повѣтовымъ маршаломъ распоряженіи слѣдующія съ Полоцкаго повѣта дрова въ самоскорейшемъ времени были въ Лепель доставлены.

Я предостерегалъ оный Судъ, что въ случаѣ неисполненія имъ сихъ предписаній, вынужденнымъ буду приказать всѣ слѣдующія за тѣ дрова деньги обратить ко взысканію съ самихъ сего Суда членовъ но оный Судъ на послѣднее мое предписаніе никакого рапорта не прислалъ а Лепельской повѣтовый маршалъ отъ 3-го числа сего Марта доноситъ мнѣ, что тотъ Судъ по 24-ое февраля ни одной сажени дровъ не доставилъ и что помѣщики у коихъ насчетъ Полоцкаго повѣта занимаемы были дрова, требуютъ возврата оныхъ.

Видя толикую со стороны полоцкаго Н. З. Суда медленность въ поставкѣ дровъ и неисполненіе моихъ предписаній я, долгомъ званія моего поставляю предложить Витебскому Губернскому Правленію дабы оно черезъ кого слѣдуетъ заставило сей Судъ поставить въ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Лепельскій повѣтъ слѣдующія съ полоцкаго Дрова 108 саженей безъ всякаго за симъ отлагательства и за медленность въ томъ учинило-бъ съ него взысканія по законамъ а что по сему сдѣлано будетъ о томъ доставило мнѣ свѣдеція.

Бѣлоруссій военный губернаторъ.

Подлинное подписалъ: Герцогъ Александръ Виртембергскій.

Слу. 1812-го г. Марта 20-го дня.

Ис. 29-го Марта.

(Связка 9-ая; д. № 107). Получ. 14-го Марта 1812 г.

Изъ Государственной военной коллегіи по Комиссаріатской Экспедиціи.

Въ Бѣлорусское Витебское Губернское Правленіе.

Благоволитъ оное Губернское Правленіе черезъ кого слѣдуетъ жительствуюшему въ городѣ Суражѣ отставному изъ 7-го Егерскаго полка, фельдфебелю Терехову объявить, что одоставленіи въ оное Правленіе къ отдаче ему, Терехову неполученнаго имъ побытности въ заграничныхъ госпиталяхъ для излеченія ранъ 1806-года за сентябркую треть за весь 1807-ой годъ и за пресишь—Эйлауское сраженіе жалованья всего 62 р. 62 коп. съ подлежащимъ на оное Лажемъ будѣ следуетъ, комиссіи Смоленскаго комиссаріатскаго депо предписано.

№ 867. Генералъ-майоръ Авиловъ.

Марта 6-го дня. Секретарь Новиковъ.

1812-го года.

Губернскій Секретарь Чер. ..

(На оборотѣ бумаги):

1812-го года марта 20-го дня.—Приказали—объявленіе о семъ фельдфебелю Терехову—Суражскому Городничему послать указомъ.

Ис. 15-го Маія.

(Связка 9-ая д. 114). Получено 28-го марта.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

Изъ Полоцкаго Н. З. Суда.

Рапортъ.

Во время настоящаго черезъ Полоцкій повѣтъ движенія войскъ, изъ коихъ всѣ вообще запасные батальоны свыше положенія Іюня 2-го дня 1809-го года высочайше утвержденнаго требуютъ несоразмѣрное количество обывательскихъ подводъ, простирая оное отъ 30-ти до 45—лошадей на одннъ батальонъ, нѣкоторыя-же командиры неизъяснивъ предварительно надобности подводъ и не приложивъ маршрутовъ, вдругъ скоропостижно домогаются подводъ и проччихъ пособій; къ выполненію оныхъ для проходившихъ запасныхъ батальоновъ 1-го и 33-го Егерскаго, Ревельскаго, Полоцкаго и, послучаю выступлѣнія теперешняго изъ Полоцка вильманстрандскаго, бѣлозерскаго и рязанскаго пѣхотныхъ полковъ требовалъ судъ и особенно члѣны уравнительнымъ расположеніемъ изъ артѣйковскаго, росонскаго, юревицкаго, струнскаго и сиротинскаго ключовъ въ достаточномъ количествѣ 182-ѣ подводы въ судъ прибыло; и такъ обозы въ транспорты изъ Полоцка имѣютъ остановку, къ отвращенію которой судъ возможныя средства предпринимаетъ и упрямствующихъ владѣльцевъ предастъ сужденію повѣтоваго суда. Приччиною сего послѣдствія не одно упрямство некоторыхъ владѣльцевъ; но почастому черезъ Полоцкій повѣтъ переходу войскъ лошади-же по худобѣ дороги изнурились; иные по недостатку корму невъ силахъ употреблены быть къ транспорту; съ другой стороны городъ Полоцкъ по положенію обязанъ давать на всякую команду до—20 ти подводъ; свыше того уѣздъ дополняетъ; но отъ города по стороннему истолкованію отпускается только въ

дѣнь двадцать подводъ, протчая-же тягость на уѣздъ падаетъ съ излишествомъ и тѣмъ, что судъ долженъ въ городъ собирать лошадей и потомъ въ путь отправлять.

Таковыя обстоятельствы убѣдили судъ употребить настоятельное дѣйствіе и о происходимой остановкѣ почтеннѣйше Его Королевскому Высочеству Бѣлорусскому военному губернатору донеся нижеише просить о подтвержденіи поветовому суду, дабы надъ ослушными владѣльцами и участвующими въ томъ поставилъ законный приговоръ, дабы городъ Полоцкъ до 20-ти подводъ отпускалъ не толкуя о томъ по днямъ и дабы войско излишними и безвременными требованіями до изнѣможенія судъ и владѣльца не обременяли, а мѣжду тѣмъ остановку въ вину суду не поставить: о чемъ и оному губернскому правленію сей Судъ почтительнѣйше доноситъ.

Въ должности Исправника.

№ 793.

Полупентовъ.

Марта 26-го дня.
1812-го года.

Секретарь Бліодухъ.

Слуш. Марта 28-го.

(Связка 11-ая; д. № 25.)

Получ. 16-го Генвр. 1812 г.

Витебскому Губернскому Правленію.

Дивизіонный командиръ относится ко мнѣ, что отправленной на укомплектованіе полковъ лейбъ-гвардіи съ командою Московскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Нѣмчиновъ Себежскаго повѣта въ деревнѣ Дубровкѣ промѣдлилъ трое сутокъ за незаготовленіемъ нижнимъ судомъ подводъ.

Препровождая при семъ въ копіи его ко мнѣ отношеніе, равно не выданное въ томъ отъ помѣщиковъ свидѣтельство предлагаю, сдѣлавъ разсмотрѣніе, неоставить виновнаго безъ взысканія.

№ 333

Губернаторъ Сумароковъ.

15-го Генвр. 1812 г.

Слу. 20-го Генваря.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

(Св. 11-ая; д. № 36.) По резолюціи 29-го Генваря, 1812 г.

(Печатно).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всвроссійскаго изъ Витебскаго Губрн. Правл.

(На запросъ военнаго министра).

Правленіе сіе слушавъ предложенія Е. Крл. Вч. генер. отъ калеріи Бѣлр. Вн. Губрнт. герц. А. Виртембергскаго. . . . определено. съ сего предложенія Е. К. В-ства копію препроводить при указѣ въ Себежскій Н. З. Судъ и велѣть противу онаго немедленно прислать объясненія на разсмотрѣніе для взысканія по законамъ, а дабы не могло произойти подобныхъ случаевъ при проходѣ воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій и по протчимъ уѣздамъ, то всѣмъ Н. З. Судамъ, городскимъ полиціямъ и городничимъ строжайше подтвердить, чтобы оные по обязанности ихъ, каждыя проходящія команды встрѣчая и провождая по вѣдомству своему доставляли все законами предписанное продовольствіе и вспомоществованіе подъ опасеніемъ за малѣйшее упущеніе строгаго съ нихъ взысканія; о чемъ Е. Крл. Вчству донести.—Февраля 19-го дня. 1812-го года.

1 отд.
по 1-му столу.

Сюда-же 22 Рапорта Городничихъ и Н. З. Судовъ; помѣчены Мартомъ 11-мъ и 14-мъ.

(Св. 11-ая; д. № 82-ой). Получ. 29-го Февраля 1812 г.

Въ Вит. Губрн. Правленіе.

Изъ Вит. Н. З. Суда.

Рапортъ.

Отношеніемъ, Лейбъ Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ отъ 28-го сего Февраля за № 350-мъ по случаю высту-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ленія онаго полка изъ витебска въ походъ, требуетъ въ полученіе сего послать члена въ деревню Тереспольe для принятія въ свое вѣдѣніе, отъ расположеннаго тамъ эскадрона, сѣна—пяти сотъ пудъ, остающагося за выступленіемъ полка, который-бы членъ по полученіи онаго сѣна снабдилъ эскадроннаго командира квитанціей — въ семъ судѣ опредѣлено: выѣхать для сего Г-ну засѣдателю Быку; а какъ также сѣно долгое время въ вѣдомствѣ сего суда оставаться не можетъ, а должно поступать въ вѣдомство-же казенное или въ продажу, то дабы благоволено было командировать чиновника и со стороны казенной для общаго съ засѣдателемъ Быкомъ принятія онаго отнестись въ комиссію витебскаго провіантскаго депо; а Губернскому Правленію о семъ донеся просить, дабы соблаговолило и съ своей стороны сообщить той комиссіи о командированіи чиновника.

№ 387.
Февраля 29 дня
1812-го года.

Засѣдатель
(подпись неразборчива)

Получено 5-го Марта 1812 года.

Въ Вит. Губерн. Правленіе.

Изъ Комиссіи Вит. провіантскаго депо.

По отношенію онаго Правленія отъ 2-го сего Марта подъ № 5886-мъ комиссія Витебскаго провіантскаго депо увѣдомляетъ, что за раскомандированіемъ нѣтъ у нея нынѣ ни одного человѣка коего могла-бы опредѣлить для освидѣтельствованія оставленнаго лейбъ-кирасирскимъ Ея Импртр. Величества полкомъ въ витебскомъ повѣте сена; а потому коммиссія исообщила витебскому Н. З. Суду тогда-же руководствоваться въ семъ случае направилахъ мнѣніемъ государственнаго совѣта въ 14-ый день ноября 1810-го года постановленнымъ, всодержаніе котораго и оное правленіе просить, дабы благоволило съ своей стороны учинить о семъ тому суду предписаніе.

№ 1433.
Марта 4-го дня.
1812-го года.

Слуш. 6-го марта.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Получено 30-го Марта.

Тоже:—о сохраненіи сѣна 340 пудовъ, оставшихся отъ Капорскаго пѣхт. полка.

Слуш. 1-го Апрѣля.

Изъ Вит. Губернск. Правленія отъ 1-го Апр. «Что обыватели сего «повѣта отъ взятія заимообразно таковаго сена отказались, проситъ «содѣйствія къ принятію коммиссіей въ Тереспольѣ сена и еще вы«ходящими командами оставляемаго».

Распоряженія о бѣглыхъ рекрутахъ и бродягахъ.

(Связка 10-ая; д. № 321). и другія подобныя дѣла

Получено 6-го Іюля; 1812 г.

Въ Вит. Губ. Правленіе.
Изъ рѣжицкаго Н. З. Суда.

Рапортъ.

Пойманные въ здѣшнемъ повѣтѣ два бѣглыхъ рекруты Якубъ Филиповъ и Павелъ Мартыновъ съ подлинными ихъ допросами отъ сего суда къ витебскаго внутренняго гарнизоннаго батальона командиру г-ну подполковнику и кавалеру Паткулю отосланы. О чемъ Гбр-му Пр-нію съ приложенными въ копіяхъ допросовъ здешній судъ рапортуя проситъ для поимщиковъ десяти-рублеваго награжденія.

№ 1298.
Іюля 1-го дня.
1812-го года.

Заседательный кандидатъ
Фонъ Мантейфель—Цеге.
Секретарь Савицкій.

Слуш. 4-го Генвр. 1813 г.

NB. Всѣ пойманные рекруты и дезертиры отправлялись къ полковнику Паткулю
М. М.

NB. Въ дѣлѣ № 321-мъ 45 листовъ разныхъ Н. З. Судовъ отъ Іюня и Іюля.—Нѣкоторыя получены въ ноябрѣ, какъ отправленныя послѣ 15-го Іюля—подписаны засѣдателями, а за—секретарей,—повытчиками.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

(Св. 10-ая; д. № 334.) (и другія подобныя дѣла).

1812 года, июня—4-го дня, II-го Отдѣл. В. Гбр. Правленія.—Слушали за № 3566-мъ отношеніе Вит. Главнаго Суда по 1-му департаменту отъ 3-го июня съ помѣткой «скоро», (копія) коимъ требуетъ по объявленіи рѣшенія содержащемуся въ городѣ Динабургѣ подъ стражею крестьянину того повѣта, помѣщика Лабунскаго, — Мишкѣ прозванія неимѣющему сужденному за воровство къ наказанію плетьми — приказали: съ сего сообщенія копію для надлежащаго по оному исполненію отослать при указѣ въ Динабургскій Н. З. Судъ и вѣлеть означеннаго крестьянина Мишку намѣстѣ преступленія наказать плетьми и давъ пятьдесятъ ударовъ отослать въ Витебское рекрутское присудствіе для освидѣтельствованія буде окажется годнымъ въ воинскую службу и отсылкѣ въ крѣпостныя работы съ зачетомъ помѣщику въ рекруты; о чемъ въ оное рекрутское присутствіе сообщить п суду вѣлеть по исполненіи, какъ Губрн. Пр-ію, такъ и Главнаго Суда 1-му департаменту рапортовать; очемъ нынѣ оной департаментъ увѣдомить.

Исполнено 11-го Июня.

(Связка 10-ая; д. № 353.) (и другія подобныя дѣла).

Получено 18-го Июня 1812-го года.

№ 3951 (Входщ.) Изъ Витб. рекрутскаго присутствія.

въ Вит. Губрнск. Правленіе.

Присланные при сообщеніяхъ отъ онаго Губерн. Правленія изъ бродягъ пять человѣкъ для освидѣтельствованія въ годности къ военной службѣ, а именно нижегородской губ. васильевскаго уѣзда помѣщика Орлова-Девисова крестьянинъ Федоръ Мищеляковъ; Псковской губ. Порховскаго уѣзда штабъ капитана Федора Лаврова дворовые люди Федоръ Филипьевъ, Михайло Даниловъ, Иванъ Ивановъ и Симбирской губ. и уѣзда полковника Кроткова Павелъ Ивановъ Разчасалинъ сего числа въ семъ присутствіи были свидѣтельствованы и оказались, кромѣ 1-го Мищелякова, къ службѣ годными.—А онъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Мищ-въ за старостію и ростомъ не годенъ; для того опредѣлено: оказавшихся годными къ службѣ четырехъ человѣкъ, принявъ въ рекруты, отослать Г. полковнику и бригадному, командиру ввутренней стражей, Попову а Федора Мищелякова, яко оказавшагося къ службѣ негоднымъ отослать обратно въ оное правленіе которой при семъ и посылается. Подлинное подписали советникъ Рубковъ, секретарь Козаполянскій и 14-го класса Карибванъ. Іюня, 18-го дня; 1812 года.

№ 1380-ый.

(Связка 10-ая д. №№ 340 и 354).

Оба дѣла изъ Вятскаго Губерн. Правленія.

Первое отъ 17-го мая, получено 8-го іюня, слуш. 18-го іюня.
Второе отъ 20-го мая; получено 8-го іюня, слуш. 12-го іюня.
Оба печатно:

Изъ Вятскаго Губернскаго Правленія
въ Белорусско-Витебское таковое.

Въ Правленіи семъ по рапорту находящагося на Сибирскомъ трактѣ у препровожденія колодниковъ заседателя Макарова при коемъ представилъ о неоказавшемся у пересыльныхъ колодниковъ, доставленныхъ на Малмыжскую станцію—платьѣ, обуви, и желѣзѣ—вѣдомость, опредѣлено: обстоятельство на предметъ прекращенія колодниками растраты даваемаго имъ отъ казны платья, или неснабженія ихъ показанными въ посланной съ ними документахъ вещами или же о дачѣ такого, котораго до мѣста отправленія не достало съ приложеніемъ изъ означенной, присланной при ономъ рапортѣ вѣдомости надлежащихъ выписокъ, довесть до свѣдѣнія тѣхъ губернскихъ правленій, откуда слѣдуютъ пересыльные, или показываютъ растрату бывшаго на нихъ платья и обуви, о чемъ во оное и сообщить, означенная—же выписка при семъ препровождается.

Маія 20 дня 1812 года.

Совѣтникъ Чашковскій.

На оборотѣ печатнаго бланка значится:

1812-го года, іюня 18-го дня приказали: уведомить Вятское Губернское Правленіе, что колодники для пересылки куда кто слѣду-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

етъ отправляются изъ сего правленія къ командиру здѣшняго внутренняго гарнизоннаго батальона при отношеніи со статейнымъ спискомъ съ означеніемъ въ ономъ одежды, обуви и цены онымъ каждой вещи порознь, но чтобы колодники сстатейными списками и отъ батальона отсылались въ слѣдующій путь о томъ къ командиру витебскаго внутренняго гарнизоннаго батальона Г. подполковнику Паткулю— сообщить.

ПЕЧАТНО.

ВЫПИСКА, учиненная въ Вятск. Губер. Правл. изъ вѣдомости представленной отъ находящагося на Сибирскомъ трактѣ у препровожденія колодниковъ засѣдателя о неоказавшемся у пересыльныхъ въ Сибирь колодниковъ противу списковъ и прочетныхъ указовъ, при которыхъ пересылающіеся колодники слѣдуютъ—платья, обуви и желѣзъ—значитъ подъ симъ.

№	Имена и прозваніе колодниковъ.	При какихъ документахъ когда и за какими номерами данныхъ и также куда слѣдуетъ.	Чего при свидѣтельствѣ не оказалось.			Что—на спросъ неоказавшагося тѣ колодники объявили.
				Чего сіи вещи по покупкѣ ихъ на мѣстѣ казнѣ стоили.		
				Руб.	Коп.	
	Матвѣй Прокофьевъ	при подорожной 6-го іюня за № 16130 изъ Вит. Губерн. Правленія данной въ Иркутскъ на поселеніе.	башмаковъ,	Противу сего цены не выставлены.		Износилъ не доходя города Казани, вмѣсто коихъ даны ему въ Мамыжѣ отъ казны пара лаптей 8 коп. Сычевъ

Василій Карасевъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.—Дѣло о сдачѣ колодниковъ на поселеніе прямого отношенія къ военному дѣлу не имѣетъ; но я его выписала какъ примѣръ дѣла, запоздавшаго своимъ исполненіемъ (1813-го г.) и до нѣкоторой степени все же стоявшаго въ зависимости отъ командира Паткуля. М. Мельникова.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Объ отъѣздѣ

Витебскаго Губернскаго Правленія.

Самымъ вѣрнымъ показателемъ наступившей для Витебска критической минуты—близости непріятеля является маленькій чиновникъ Губерн. Прав. въ званіи Приходчика и Расходчика этого правленія.— Онъ подалъ въ Г. Правленіе отчетъ о расходѣ за Іюнь мѣсяцъ и смѣту на Іюль.—Заслушаны обѣ росписи въ Іюлѣ: 2-го и 6-го, съ предписаніемъ внести ихъ въ книги вмѣстѣ съ оправдательными документами поставщиковъ; но исполненіе, т. е. уплата по нимъ падаетъ на 11-ое февраля 1813-го года. Обѣ расходныя росписи представляются въ слѣдующемъ видѣ.

№ 1. (Св. 14-ая, д. № 348—339).

Реестръ закупленнымъ для Витебскаго Губернскаго Правленія матеріаламъ съ 1-го Іюня по 1-ое Іюля—1812-го года.

	Р.	К.
Купцу Шубину за три стопы серой бумаги 27 р.—За 1 ф. съ половиной получшаго сюргуча 3 р.—За 8 ф. простого сюргуча—4 р.—За два листа Александрійской бумаги 1 р. 60 к.—За 4 ф. свечей 1 р. 20 к.—Всего тридцать шесть рублей восемдесятъ копѣекъ	36	80
Купцу Рындѣ за 10 стопъ серой бумаги 90 руб.—За 1 ф. чернильныхъ орѣшковъ и 2 ф. купоросу 3 р.—за 3 стопы бѣлой бумаги 36 р.—Всего сто двадцать девять рублей	129	—
Дано часовому мастеру Карлу за починку въ присудственной камере часовъ десять рублей	10	—
Дано вахмистру на дрова въ типографію 1 р. 60 к. На починку окошекъ 60 к. На починку стульевъ 1 р. 85 к. На нитки и перья 1 р.—На мытье половъ въ присутственной камере и въ Секретарской 1 р. 70 к. —На линейки 40 к. —На шнурки для связки дѣлъ 60 к.—Всего семь рублей 75 копѣекъ	7	75
Итого сто восемьдесять три рубля пятьдесятятъ пять копѣекъ	183	55

Расходчикъ Поцолоевскій.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

№ 2-ой.

Регистръ закупленнымъ матеріаламъ для витебскаго губернскаго Правленія на Іюль мѣсяцъ 1812-го года.

	Р.	К.
Купцу Шубину на 2 стопы бѣлой бумати двадцать четыре рубля	24	-
Купцу Баранову за 4 стопы серой бумаги 36 р.—На шесть фунтовъ простого сюргуча 3 р.—На 1 ф. получшаго сюргучу 2 р.	41	—
На дрова въ типографію, на нитки, иглы выдано вахмистру 2 р.	2	—
Купцу Рындѣ на чернилы и купоросъ 2 р. 70 к. .	2	—
Купцу Собольщикову за стопу серой бумаги	10	—
Купцу Сувору за сто сорокъ штукъ рогожекъ на увязку дѣлъ сорокъ два рубля	42	—
Купцу Рындѣ за веревки на увязку дѣлъ 6 р. 50 к.	6	50
Итого сто двадцать девять рублей	129	—

Расходчикъ Поцолоевскій.

Изъ этихъ двухъ счетовъ расходчика Поцолоевскаго можно замѣтить какъ закупка Іюньская безобидныхъ чернильныхъ орѣшковъ смѣнилась тревожной партіей рогожъ и веревокъ для упаковки дѣлъ съ цѣлію отбытія изъ Витебска передъ приходомъ непріятеля.

Сообщила *М. Мельникова.*

Для сайта BOOK-OLDS.RU

POUR LES ÉTRANGERS.

Table des matières de l'Archive contenues dans les liasses des Actes susmentionnés *)

(Оглавленіе для иностранцевъ).

1812. I. Faits divers de la guerre franco-russe. Pages.

*) A voir le volume des oeuvres de l'Archive, du 1911.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

*) Въ 3-й связкѣ № 99.—Распоряженіе погребать тѣла не выше 3-хъ аршинъ въ глубину.—Отъ 6-го Іюня 1812 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

1813. Des prisonniers.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

1812. Faits divers de la guerre (Suite).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

1812. Mobilisation et marches des troupes.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Pages.

87. 1910; acte № 358. Affaire, trouvée dans les papiers du 1827; contenant 64 feuilles; commencée en 1812 le 18 Juillet et finie le 9 Janvier 1830, transférée du ministère de l'intérieur au ministère de la guerre: actes des gouverneurs, du ministre et des tribunaux inférieurs, pétition du plaideur y comprise, nous apprenant—que l'armée de Napoléon I a été à Vitebsk le 15 Juillet au bord de la rivière Loutchessa. C'est là que pendant la nuit à l'ordre du feldmaréchal Barklay-de-Tolly fut brulé 4147 1/2 pouds d'étoupe (пеньки), appartenant à un marchand russe. De là sa solicitation datant du 18-me Juillet 1812 d'être payé pour ses pertes, occasionnées par l'ordre (sus—mentionné) du chèf de l'armée. . 66,150.

88. La 15-me liasse contient l'index des affaires de Vitebsk finissant aussi à la date du 6-me Juillet 1812. Le livre est signé par l'achiviste, l'ayant reçu le 7 Juillet . . . . 64.

89. La 16-me liasse contient les affaires des travaux des chemins et des rivières—rapports des ingénieurs datés de 1811. . . 1.

90. Suivent deux listes: 1) lés noms des régiments . . . 95,279.
2) les noms des villes et des villages qu'ils avaient à traverser . 97,281.

Membre de la Commission Archiviale à Vitebsk

Marie de Melnicoff.

*) Ouvrage achevé le 22 Décembre 1910. Vitebsk.

---

*) L'an 1812 dans les deux volumes „des Oeuvres" et „la Suite" des documents du 1812 dans le 3-me livre, sont dédiés à la mémoire du feu vice-président de l'Academie des Sciences, I. C. Grott, né en 1812.

1812-й годъ, напечатанный въ 1-ой и во 2-ой книгахъ Полоцко-Витебской Старины и еще слѣдующая серія документовъ 1812-го года посвящены „Памяти покойнаго вице-президента Академіи Наукъ: Якова Карловича Грота", родившагося въ 1812 году. *М. Мельникова.*

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Рисунки крѣпостей, построенныхъ по повелѣнію царя Ивана Васильевича Грознаго послѣ завоеванія Полоцка, въ 1563 году.

30 ноября 1562 г. царь Иванъ Васильевичъ Грозный съ большимъ войскомъ [1]) и «нарядомъ» двинулся къ литовскимъ границамъ; цѣлію похода былъ Полоцкъ, который „богатствомъ своимъ превзошелъ и самую столицу литовскую, Вильну“ [2]).

31-го января Полоцкъ былъ осажденъ, 7 февраля взяты внѣшнія укрѣпленія его, а 15 февраля городъ сдался. Воевода полоцкій Довойна и епископъ Арсеній Шишко отосланы въ Москву. Всѣхъ

1) По „Разрядной книгѣ Полоцкаго похода“ 1563 г., число рати свыше 30 ч. „Но эту цифру, говоритъ В. О. Ключевскій, надобно удвоить, если не утроить; современники очевидно преувеличивали, доводя ея силу до 280, даже до 400 т.“

2) Любопытныя свѣдѣнія находятся въ „Лѣтописцѣ Русскомъ“ (Московской Лѣтописи): „Когда боголюбезный царь и вел. князь, мысля итти на безбожную Литву, бѣ же тогда въ его царской казнѣ крестъ полоцкій, украшенъ златомъ и каменіемъ драгимъ, написано же на крестѣ: „здѣланъ сіи крестъ въ Полотцску повелѣніемъ княжны Евросиніи и поставленъ во церкви Всемилостиваго Спаса; да не износить его изъ тоѣ церкви никто же; егда же кто его изъ церкви изнесетъ, да пріиметъ съ тѣмъ судъ въ день судный“ Нѣцыи жъ повѣдаютъ: въ прежніи нѣкогда смоляне и полочане держаше у себя государей и князей по своимъ волямъ и межъ себя смоляне съ полочаны воевахуся, и той крестъ честный смоляне въ Полотцку взяша въ войнѣ и привезеша въ Смоленескъ. Егда же благочестивый государь князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи вотчину свою Смоленескъ взялъ, тогда жъ и тотъ честный крестъ во царствующій градъ въ Москву привезенъ, Царь и вел. князь той крестъ обновити велѣлъ и украсити, и той честный крестъ взя съ собою, и имѣя надежду на милосерднаго Бога и на крестную силу побѣдити враги своя, еже и бысть“. (Очевидно, здѣсь говорится о драгоцѣнномъ крестѣ препод. Евфросиніи кн. полоцкой, хранящемся нынѣ въ построенномъ ею Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

„жидовъ велѣно крестить, а непослушныхъ топить въ Двинѣ".

Грозный царь принялъ титулъ князя Полоцкаго. Защиту Полоцка царь ввѣрилъ кн. Петру Шуйскому, повелѣвъ ему исправить всѣ укрѣпленія.

Послѣ молебна въ полоцкомъ Софійскомъ храмѣ, 26 февраля, Иванъ Васильевичъ выступилъ съ войскомъ изъ Полоцка. Распустивъ войска въ Великихъ Лукахъ, онъ отправился въ Москву.

Вскорѣ царь „учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полотцку у Софеи Премудрости Божіи архіепископью"; епископомъ назначенъ Трифонъ Ступишинъ.

Въ 1566—67 г.г. на литовской границѣ основаны, по повелѣнію царя новыя крѣпости: Козьянъ, Красный, Ситно, Соколъ, Суша, Туровля, Ула, Усвятъ и др.

Въ іюлѣ 1572 г. умеръ король Сигизмундъ Августъ, давъ совѣтъ вельможамъ избрать королемъ царя московскаго. Въ началѣ 1573 г. открылся сеймъ въ Варшавѣ для избранія короля. Въ числѣ кандидатовъ былъ и царь Иванъ Васильевичъ. Онъ не особенно хлопоталъ о своемъ избраніи, напротивъ, самъ ждалъ пословъ отъ сейма, разсуждая: „я имъ нуженъ, а не они мнѣ". Многіе коронные и особенно литовскіе вельможи, убѣжденные въ необходимости соединенія обѣихъ частей Руси—Руси литовской и Руси московской—искренно желали видѣть Ивана Васильевича на престолѣ Ягеллоновъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, на польскій престолъ избранъ Генрихъ Анжуйскій, братъ французскаго короля Карла IX; но онъ былъ королемъ только три мѣсяца и, получивъ извѣстіе о смерти брата, уѣхалъ во Францію. Нужно было избрать новаго короля. Опять взоры многихъ вельможъ обратились на царя. Иванъ Васильевича писалъ дружелюбно, но ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Этимъ воспользовалась противная партія, и на польскій престолъ избранъ воевода седмиградскій Стефанъ Баторій.

Вступивъ на престолъ, Баторій далъ торжественную клятву всегда лично предводительствовать войскомъ и присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя царями московскими.

Въ то время какъ король Стефанъ былъ занятъ осадою Гданска

Для сайта BOOK-OLDS.RU

(Данцига), царь внезапно двинулъ въ Ливонію огромныя ратныя силы; 25 іюля 1577 г. и самъ Иванъ Васильевичъ вступилъ въ Ливонію и бралъ одинъ городъ за другимъ, „точно птицъ ловилъ на клей“; взяты: Маріенгаузъ, Люцинъ, Розиттенъ (Рѣжица), Динабургъ Крейцбургъ, Кокенгузенъ, Ашераденъ, Венденъ, Вольмаръ.

Взявъ Данцигъ, Баторій дѣятельно сталъ готовиться къ войнѣ съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Въ концѣ іюня 1579 г. король прибылъ изъ Вильны въ Свирь, гдѣ должны были собраться войска. Здѣсь собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено овладѣть Полоцкомъ, „ключомъ Ливоніи и самой Литвы“.

Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными въ 1561 г. Онъ состоялъ изъ трехъ частей: двухъ замковъ—верхняго и стрѣлецкаго—и Заполотья, собственно города.

Хотя въ современныхъ Разрядныхъ книгахъ и сказано, что въ „Полоцкѣ воеводы худы, а людей мало“; но мужество и стойкость, съ которыми они защищали ввѣренный имъ городъ, засвидѣтельствованны самимъ королемъ Баторіемъ, писавшимъ, что „москвитяне, при оборонѣ крѣпостей, своею стойкостью и мужествомъ превосходятъ всѣ прочія націи“.

Осада Полоцка началась въ началѣ августа и оказалась невѣроятно трудною. Отъ безпрестанно лившихъ дождей нельзя было найти сухого мѣста даже въ королевской палаткѣ; рѣка Полота сдѣлалась необыкновенно глубокою; обозы съ хлѣбомъ тонули въ грязи, лошади падали отъ изнуренія и голода; самое войско чувствовало недостатокъ въ продовольствіи; каленыя ядра, придуманныя самимъ Баторіемъ, приносили мало пользы, благодаря самоотверженію осажденныхъ.

На военномъ совѣтѣ рѣшено взять городъ приступомъ. Обѣщаніемъ большихъ наградъ король уговорилъ венгровъ подобраться къ стѣнамъ замка и зажечь ихъ со всѣхъ сторонъ. Выбравши ясный день, 29 августа, венгры бросились къ стѣнамъ и зажгли ихъ; въ теченіе цѣлаго дня осажденные не могли потушить огонь. Они начали думать о сдачѣ города. На другой день пожаръ и напоръ осаждающихъ возобновились. Тогда стрѣльцы съ воеводою Волынскимъ выслали переговорщиковъ, и городъ былъ сданъ съ условіемъ сво-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

боднаго выхода всѣмъ ратнымъ людямъ. Но владыка Кипріанъ и другіе воеводы, кромѣ Волынскаго, никакъ не хотѣли соглашаться на сдачу города; они давно уже замышляли взорвать замокъ; но ихъ не допустили до этого. Когда городъ былъ уже сданъ, они заперлись въ храмѣ Св. Софіи, откуда ихъ взяли сильно.

Добыча, найденная въ Полоцкѣ обманула ожиданіе осаждавшихъ; самую драгоцѣнную часть ея состояла библіотека, содержавшая въ себя много лѣтописей и твореній св. отцовъ греческихъ въ славянскомъ переводѣ.

Взявъ Полоцкъ, Баторій повелѣлъ взять и всѣ близлежащія крѣпости.

Походъ 1579 г. былъ оконченъ; осень и зима пріостановили военныя дѣйствія. Начались переговоры.

Король, по взятіи Полоцка, отправился въ Вильну, а затѣмъ въ Варшаву на сеймъ. Всѣ его предложенія сейму были одобрены; собиралось новое войско для новаго похода. Царь домогался мира, но Баторій уже двигался по направленію къ Великимъ Лукамъ, шелъ болотами и лѣсами, гдѣ 150 лѣтъ тому назадъ проходилъ Витовтъ. Выйдя къ Велижу и Усвяту, король взялъ ту и другую крѣпость. Въ исходѣ августа 1580 г. онъ направился къ Великимъ Лукамъ; 5 сентября и этотъ замокъ былъ взятъ.

Царь все еще велъ переговоры съ королемъ и слалъ одного гонца за другимъ. Война, между тѣмъ, продолжалась: королю сдались Невель, Озерище, Заволочье.

Затѣмъ король заболѣлъ и лежалъ нѣкоторое время въ Полоцкѣ. Оправившись нѣсколько, онъ явился на сеймъ въ Варшаву. «Судьба предаетъ вамъ, кажется,—говорилъ онъ—все государство Московское». Онъ требовалъ средствъ для продолженія войны. Въ августѣ 1581 г. король быстро двинулся къ Пскову.

Блестящая защита Пскова нѣсколько смирила Баторія. Не взявъ этого города, онъ согласился вести переговоры. Въ 1582 г. былъ заключенъ Запольскій договоръ; послы Грознаго отказались отъ Ливоніи, уступили и Полоцкъ съ Велижемъ; а Баторій согласился возвратить царю Великія Луки, Невель, Себежъ, Островъ, Изборскъ и всѣ другіе занятые ими псковскіе пригороды. На этихъ условіяхъ положили быть 10-лѣтнему перемирію.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Чрезъ два года, 18 марта 1584 г. умеръ царь Иванъ Васильевичъ; а 12 дек. 1586 г. скончался и король Стефанъ Баторій.

По взятіи Полоцка, въ 1563 г., царь Иванъ Васильевичъ, какъ уже сказано выше, повелѣлъ построить нѣсколько новыхъ крѣпостей, которыя кольцомъ окружали Полоцкъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ секретарь короля Баторія, Гейденштейнъ: [1]) „На псковской дорогѣ, на полуостровѣ, образуемомъ р. Дриссою и Нищею, противъ литовскихъ крѣпостей: Дисны и Дриссы, русскіе построили крѣпости: Соколъ, Нещерду у озера того же имени, Ситну на дорогѣ въ Великіе Луки, при верхнемъ теченіи р. Полоты; затѣмъ Козьянъ на р. Оболи, которая тутъ какъ бы описываетъ кругъ около него; Усвятъ при судоходной рѣки того же имени, впадающей въ Двину у Суража. Козьянъ противопоставлялся Улѣ, Усвятъ—Витебску и Суражу. По сю сторону (лѣвую) Двины царь выстроилъ Туровль, при устьѣ рѣки того-же имени, впадающей въ Двину; а на озерѣ, изъ котораго течетъ р. Туровля, [2]) на мѣстѣ очень укрѣвленномъ и окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою, съ особенными цѣлями воздвигнута крѣпость Суша, угрожающая Литвѣ, т. к. царь уже замышлялъ войну литовскую и мысленно представлялъ Вильну средоточіемъ и главною цѣлью будущихъ военныхъ предпріятій. Вслѣдствіе этого онъ укрѣпилъ искуственно и безъ того уже природой укрѣпленное мѣсто это и снабдилъ его всякаго рода военными снарядами, для того, чтобы держать тамъ небольшой, но хорошо вооруженный гарнизонъ. Сверхъ того, къ нимъ онъ прибавилъ Красный, также лежащій на высокомъ мѣстѣ по направленію къ Литвѣ.

„Несмотря на паденіе Полоцка, продолжаетъ Гейденштейнъ, все еще держались съ помощью непріятельскихъ гарнизоновъ въ Полоцкой области крѣпости: Соколъ, Туровля, Суша и нѣкоторыя другія, и король понималъ, что полное замиреніе покоренной страны невозможно, если онъ не разрушитъ ихъ раньше своего ухода изъ нея“...

Рѣшено было овладѣть всѣми близлежащими крѣпостями, и дѣйствительно, вскорѣ были взяты и разрушены крѣпости: Туровля,

---

[1]) „Commentarii de bello Moscovitico“. Всѣ документы, а также извѣстія современниковъ о временахъ царя Ивана Васильевича Грознаго и короля Стефана Баторія напечатаны въ IV ст. „Витебской Старины“.

[2]) Это не вѣрно. Р. Туровля вытекаетъ изъ оз. Туровля, крѣпость же Суша расположена была на островѣ оз. Суша, верстахъ въ 30 на ю.-ю.-в. отъ оз. Туровля.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Суша и Соколъ; крѣпости Козьянъ, Красное и Ситно взяты еще до паденія Полоцка.

Рисунки всѣхъ этихъ шести крѣпостей, здѣсь прилагаемые, сдѣланы современникомъ-очевидцемъ, именно, секретаремъ коронной канцелляріи при королѣ Стефанѣ Баторіи С. Пахоловицемъ. Существуетъ 8 рисунковъ, имъ изготовленныхъ; рисунки эти слѣдующіе:

1) Descriptio Ducatus Polocensis (Описаніе Полоцкаго княжества).

2) Obsidio et expugnatio munitiss. arcis Polocensis per sereniss. Stephanum Poloniae regem. Obsessa XI aug., capta XXIX ejusd. anno MDLXXIX. (Осада и завоеваніе крѣпчайшей твердыни свѣтлѣйшимъ королемъ Польши Стефаномъ. Осаждена 11 авг., взята 29 авг. того же 1579 г.).

3) Cossianum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae regem Moschor. Principi erepta et expugnata die 23 julii an. 1579. (Крѣпость Козьянъ. Взята и завоевана у князя Московскаго свѣтл. кор. Польши Стефаномъ 23 іюля 1579 года.).

4) Crasna arx. Per serenis. Stephanum Poloniae regem Moschis erepta die 31 julii anno 1579. (Крѣпость Красный. Взята у Москвитянъ свѣтл. кор. Польши Стефаномъ 31 іюля 1579 г.).

5) Sitna arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae regem Moschis erepta ac deleta, die 4 aug. anno 1579. (Крѣпость Ситна. Взята у Москвитянъ свѣтл. кор. Стефаномъ и разрушена 4 авг. 1579 г.).

6) Turovlia arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae regem Moschis erepta die 4 septemb. anno 1579. (Крѣпость Туровля. Взята у Москвитянъ свѣтл. кор. Стефаномъ 4 сент. 1579 г.).

7) Sussa arx. Munitissimo loco posita et per sereniss. Stephanum Poloniae regem Moschis erepta die 8 oct. 1579. (Крѣпость Суша, находящаяся въ укрѣпленнѣйшемъ мѣстѣ, взята у Москвитянъ свѣтл. кор. Польши Стефаномъ, октября 6 дня 1579 г.).

8) Socolum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae regem caesis multis praetorianis Moschi militibus, expugnata et deleta die 11 sept. anno 1579. (Крѣпость Соколъ. По избіеніи многочисленнаго московскаго войска, завоевана и разрушена свѣтл. кор. Польши Стефаномъ, 11 сент. 1579 г.).

На рисункѣ, представляющемъ осаду Полоцка, читаемъ: «Delineavit in ipsis castris S. Pacholovic», т. е. чертилъ въ самомъ лагерѣ С. Пахоловицъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

На всѣхъ 8 рисункахъ надпись: Joa. Baptista de Cavalleriis Romae incidebat anno Domini 1580». Слѣдовательно, всѣ рисунки гравированы въ Римѣ, въ 1580 г.

Бентковскій упоминаетъ объ этихъ рисункахъ во II т. «Исторіи Польской литературы». Гр. Суходольскій, которому принадлежали подлинники, позволилъ И. А. Миткевичу снять facsimile; съ этого-то facsimile и сдѣланы снимки, приложенные къ Журн. Мин. Нар. Просв. („Карта военныхъ дѣйствій между русскими и поляками въ 1579 г.". Ж. М. Н. Пр., ч. XV, 1837 г., № 7, со статьею Коркунова).

Мною воспроизведены всѣ восемь рисунковъ, изъ нихъ первые два рисунка приложены къ I т. Витебской Старины; остальные 6 предлагаются въ настоящемъ изданіи.

Къ разсмотрѣнію послѣднихъ мы и переходимъ.

Туровля (Turovlia arx).

На рисункѣ С. Пахоловица крѣпость эта находится между р. Туровлею, близъ ея впаденія въ Двину, Двиною и безыменномъ озеркомъ. Крѣпость была построена изъ камня и представляла собою 4-угольникъ съ 5 башнями.

О взятіи Туровли, 4 сент. 1579 г., войсками кор. Стефана Баторія Стрыйковскій и Бѣльскій разсказываютъ слѣдующее:

„По взятіи Полоцка, виленскій воевода Николай Радзивилъ, по королевскому указу, отправилъ нѣсколько отрядовъ казаковъ съ кн. Константиномъ Лукомскимъ подъ Туровлю. Москвитяне, увидя ихъ и полагая, что противъ нихъ идетъ все войско, вдругъ оставили своихъ воеводъ и бѣжали; воеводы принуждены были сдать замокъ со всѣмъ оружіемъ, порохомъ и съѣстными припасами. Спустя, однако, нѣсколько дней, замокъ этотъ сгорѣлъ, когда кн. Лукомскій на радостяхъ велѣлъ палить изъ всѣхъ пушекъ: „легко добытое, легко и погибло", замѣчаетъ Стрыйковскій.

Въ настоящее время отъ древней крѣпости ничего не сохранилось; на ея мѣстѣ урочище «Городище», близъ деревни Туровля (полоцкаго уѣзда, въ 18 в. на ю.-в. отъ Полоцка),

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Красный (Crasna arx).

Еще до взятія Полоцка кор. Стефаномъ Баторіемъ, литовскіе казаки, подъ начальствомъ Франциска Жука, въ концѣ іюля 1579 г., ночью внезапно напали на Красный; приставивъ лѣстницы и захвативъ врасплохъ гарнизонъ, они овладѣли укрѣпленіями и довольно большими запасами провіанта. Впрочемъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, крѣпость эта потеряна поляками. Бѣльскій Мартинъ разсказываетъ объ этомъ такъ: «Напавъ на обиліе провіанта въ Красномъ, наши стали упиваться, входя притомъ въ связь съ московками; послѣднія, улучивъ минуту, когда они напились, дали знать въ Сушу; оттуда тихо пришли 800 москвитянъ, убили спящихъ и зажгли замокъ».

Гейденштейнъ прибавляетъ, что «замокъ былъ сравненъ съ землей».

По рисунку С. Пахоловица, замокъ Красный представлялъ треугольникъ съ 4 башнями; расположенъ по берегамъ двухъ, соединенныхъ протокомъ озеръ «Ciothcza», окружающихъ крѣпость почти со всѣхъ сторонъ.

Замокъ Красный, по всей вѣроятности, находился тамъ, гдѣ нынѣ пос. Городокъ, на з. отъ пог. Тетча, въ 33 вер. отъ Полоцка. Въ „Słównik Geograficzny Król Polskiego“ мѣсто замка указывается тамъ, гдѣ дер. Красное, на ю.-в. отъ пог. Тетча; но мѣстность эта совершенно не соотвѣтствуетъ рисунку С. Пахоловица.

Суша (Susza, Sussa arx), или Копіе (Kopiec).

„Того жъ (1566 г.) лѣта, м. августа, повелѣніемъ государя и в. кн. Ивана Васильевича всея Руси, постановленъ бысть въ его государевѣ вотчинѣ, за Двиною рѣкою, къ виленскому рубежу, на оз. на Сушѣ, на острову, городъ; повелѣ же государь звати тотъ городъ **Копіе**; отъ Полотцска по Улской дорогѣ до того города 70 вер., а отъ литовскихъ городовъ отъ Лепля пол—30 в., отъ Лукомля 20 в.—А государьскимъ промысломъ смотрилъ того мѣста и городъ ставилъ воевода кн. Юрьи Ивановичъ Токмаковъ, пришедъ на то мѣсто безвѣстно, и сѣлъ на островѣ со всѣми людми, и народъ и лѣсъ го-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

родовой и запасы свои перепроводили на островъ; и городъ поставилъ вскорѣ городовыми людми, которымъ тутъ годовати, и посошными людми, и по государьскому приказу городъ укрѣпилъ. А которые люди тутошніе жилцы, и тѣ приложилися къ городу, государю царю и вел. кн. служити. А береженія для отъ литовскихъ людей велѣлъ царь и вел. князь стояти близко того города боярину князю Петру Серебреному съ товарыщи» [1]).

Гетманъ вел. кн. Лит. кн. Сангушко покушался не разъ овладѣть Сушею, но безуспѣшно.

„Получивъ извѣстіе о потерѣ Полоцка и объ истребленіи гарнизона Сокола,—говоритъ Гейденштейнъ,—московскій царь изъ Пскова удалился внутрь Москвы и съ дороги послалъ грамоту къ тѣмъ, кто находился въ гарнизонѣ Суши, написанную не по его обычаю, и вручилъ ее для доставленія нѣсколькимъ различнымъ гонцамъ. Онъ де узналъ, что по волѣ Божіей Полоцкъ и Соколъ достались въ руки непріятелю; поэтому, мало имѣя возможности придти на помощь къ нимъ, запертымъ со всѣхъ сторонъ, онъ разрѣшаетъ имъ, испортивъ пушки и въ особенности порохъ и остальныя военныя орудія, которыхъ не могутъ унести съ собою, а также закопавъ въ землю образа и священныя вещи, чтобы онѣ не послужили предметомъ насмѣшки для невѣрныхъ,—спасаться какимъ бы то ни было способомъ, не потому, чтобы онъ сомнѣвался въ ихъ вѣрности, но потому, что не желаетъ подвергать ихъ доблесть, которую онъ желалъ бы сохранить для болѣе важныхъ подвиговъ, ненадежному испытанію и жестокости непріятелей“.

«Одна изъ грамотъ попала въ руки Мелецкаго (гетмана польскаго), а другая полоцкому воеводѣ Николаю Дорогостайскому. Послѣдній поспѣшилъ къ Сушѣ, и этотъ весьма укрѣпленный замокъ, послѣ переговоровъ, былъ сданъ добровольно; москвитянамъ обѣщанъ былъ свободный выходъ съ имуществомъ въ Москву; ихъ вышло числомъ 6 т. Полоцкій воевода вступилъ въ замокъ Сушу 6 октября; взято орудій большихъ 21, гаковницъ 136, ручницъ длинныхъ 123, пороху 100 бочекъ, вѣсомъ въ 400 центнеровъ, желѣзныхъ пуль большихъ

---

[1]) Витеб. Старин. IV, I. 22.

отъ орудій 4822 и весьма много другихъ принадлежностей и провіанта».

По рисунку С. Пахоловица, Суша, расположенная на островѣ оз. Суши, имѣла видъ 4-угольника; стѣны—каменныя съ 7 башнями и 2 воротами.

Замокъ находился близъ пог. Суша, въ Лепельскомъ у., на ю.-з. отъ Улы, въ 10 в. на с.-з. отъ Бочейкова. Не осталось и слѣдовъ замка.

У дороги, ведущей изъ Суши въ Уллу, въ им. Сокорово, близъ оз. Поло, сохранился до сихъ поръ памятникъ бывшей на этомъ мѣстѣ кровопролитной битвы—каменный крестъ, имѣющій ок. 20 вершковъ въ длину и ок. 13 в. въ ширину. На крестѣ высѣчена надпись славянскими буквами: „1569. Ту пло оу поле с жвниръ во Хръсту поставилъ по битв по за ри“... (Здѣсь пало въ полѣ 200 жолнеровъ (солдатъ) во Христу; поставилъ по битвѣ по за ри...

Каменный крестъ 1569 г. въ им. Сокорово, по дорогѣ изъ Суши въ Уллу.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Козьянъ (Koziany, Kozjany, Cossianum).

Казаки литовскіе, подъ начальствомъ Франциска Жука, при первомъ слухѣ о походѣ подъ Полоцкъ, взяли и разрушили крѣпость Козьянъ посредствомъ внезапнаго нападенія, 23 іюля 1579 г.

По рисунку С. Пахоловица, Козьянъ представляетъ треугольникъ съ 3 башнями по угламъ; рѣка Оболь тутъ какъ бы описываетъ кругъ около крѣпости; тутъ же вблизи въ р. Оболь впадаетъ рѣчка Skaczicza (Скатица).

Рѣка Оболь часто мѣняла здѣсь русло. Древній замокъ былъ расположенъ, по всей вѣроятности, тамъ, гдѣ нынѣ урочище «Городище» (Городок. у.), близъ дер. Красомай. Дер. и им. Козьяны расположены нѣсколько далѣе, по большой Екатериненской дорогѣ изъ Городка въ Полоцкъ.

Близъ «Городища» много кургановъ.

Ситно (Sitno, Sitna, Sytno).

Въ 1567 г., литовскіе казаки, подъ начальствомъ Бирули, при Ситнѣ разбили отрядъ русскихъ въ 400 чел.; взято нѣсколько малыхъ орудій, 120 гаковницъ и большое количество пороху и пуль; крѣпость была занята поляками и разрушена. Русскіе вновь отстроили Ситно, которая была окончательно взята и уничтожена во время похода кор. Стефана Баторія подъ Полоцкъ, 4 августа 1579 г.

По рисунку С. Пахоловица, съ двухъ сторонъ эту крѣпость омывала р. Полота, а съ третьей — озеро; въ крѣпости — ворота и 4 башни.

Нынѣ здѣсь, на высокомъ берегу озера Ситна, расположена дер. Ситна, Полоцкаго у., въ 48 в. отъ Полоцка.

Соколъ (Sokół, Sokoliszcze, Socolum arx).

Въ Александроневской лѣтописи записано: „Того жъ мѣста (7075—1567), повелѣніемъ государя царя и вел. кн. Ивана Васильевича, поставленъ бысть въ Полотцкомъ повѣтѣ, на р. Дрыси, усть

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Нищевскаго устья, городъ Соколъ, отъ Полотцска 30 в., а отъ Дрыси 25 вер.“.

О взятіи Сокола Гейденштейнъ разсказываетъ: „Московскій царь съ войскомъ пришелъ въ Псковъ; узнавъ объ осадѣ Полоцка, онъ тотчасъ послалъ на помощь осажденнымъ отборнѣйшую часть всего войска, подъ предводительствомъ Бориса Шеина (Seinus) и Ѳедора Шереметева (Seremetus). Послѣдніе, видя, что нельзя безопасно пройти въ Полоцкъ, такъ какъ всѣ дороги были заняты нашими (польскими) караулами, остановились въ Соколѣ и, хотя не достигли Полоцка, тѣмъ не менѣе дѣлали набѣги на Дисненскую дорогу и захватывали нашихъ людей, высылаемыхъ за съѣстными припасами. Сначала король отправилъ противъ этихъ войскъ Христофора Радзивила съ нѣсколькими отборными отрядами всадниковъ. Непріятель держался то внутри окоповъ, то въ своей позиціи и не хотѣлъ принимать сраженія; однако, наши, наскакавъ на нихъ, подъ самыми стѣнами завязали конное сраженіе; когда съ той и другой стороны нѣсколько человѣкъ было убито, то, увезя нѣсколько плѣнниковъ московскихъ, наши возвратились къ королю; послѣдній, полагая, что и тутъ нужно дѣйствовать съ большими войсками, рѣшилъ подождать окончанія осады Полоцка, выставивъ пока противъ Сокола нѣсколько конныхъ пикетовъ.

«По взятіи Полоцка, король отправилъ гетмана Мелецкаго съ поляками и нѣмцами подъ Соколъ, гдѣ находился цвѣтъ московскаго войска. По случаю порчи проливными дождями дорогъ и крайняго недостатка въ продовольствіи, Мелецкій встрѣчалъ повсюду величайшія затрудненія. Орудія король велѣлъ отправить внизъ по Двинѣ до р. Дриссы, въ тамошнюю крѣпостцу, носившую одно названіе съ этимъ притокомъ. Походъ войска въ Соколъ немало замедляла р. Дрисса; ибо понтоннымъ мостомъ, построеннымъ въ Ковнѣ, пользовалось для транспорта продовольственныхъ запасовъ другое войско, бывшее подъ Полоцкомъ; построить же скоро для переправы чрезъ Дриссу другой мостъ не было никакой возможности. Янъ Збарасскій, воевода Браславскій, всторонѣ отъ Сокола, по направленію къ Пскову, переправился въ бродъ на ту сторону рѣки и занялъ тамъ сторожевой постъ; для переправы остальнаго войска, начальникъ ка-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

валеріи Николай Уровецкій подалъ Мелецкому дѣльную помощь: онъ, сколотивъ толстые брусья и скрѣпивъ ихъ желѣзными цѣпями, сдѣлалъ паромъ, по которому и переправилъ войско. Непріятель не препятствовалъ, хотя, при такомъ задрудненіи въ переправѣ, могъ легко это сдѣлать; только пикеты, разъѣзжая, по своему обыкновенію, чтобы обезкуражить нашихъ, выкрикивали названія войскъ, подвластныхъ Россіи, какъ-то: казанцевъ, астраханцевъ и пр. Вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и потери отъ недостатка корму вьючныхъ животныхъ подъ Полоцкомъ, наши не могли взять съ собою никакихъ повозокъ, а потому, не раскидывая лагеря, расположились въ палаткахъ близъ р. Дриссы. Нѣмецкая пѣхота стала копать рвы и шанцы по берегу р. Дриссы, а польская—по направленію къ р. Нищи; начатыя въ разныхъ мѣстахъ, они потомъ соединили ихъ и направили противъ укрѣпленнаго лагеря. Непріятель, видя, что наши были немногочисленны, притомъ же изнурены трудами предшествовавшей осады и невзгодами похода, тогда какъ самъ онъ пользовался довольствомъ, прикинулся, какъ потомъ наши узнали отъ плѣнныхъ, испуганнымъ и на всю ночь заперся въ укрѣпленіи; тамъ, подкрѣпивши свои силы и приготовивъ все нужное къ вылазкѣ, готовился утромъ слѣдующаго дня напасть на нашихъ. Случилось такъ, что Доброславскій (Dobrossolovius), назначенный Мелецкимъ въ начальники артиллеріи, пустилъ, въ видѣ опыта, въ укрѣпленіе три каленыхъ ядра; два изъ нихъ хотя и причинили пожаръ, но вскорѣ были замѣчены и потушены непріятелемъ; третье же засѣло въ основаніи стѣны и, будучи незамѣченнымъ, спустя нѣкоторое время, произвело сильный пожаръ въ стѣнахъ, построенныхъ изъ сухого матеріала. Мелецкій, замѣтивъ это, вдругъ приказалъ дать сигналъ для сбора своихъ подъ оружіе. Москвитяне, будучи не въ состояніи потушить пожаръ, были поражены такою неожиданностью, и полагая, что наши наступаютъ, въ испугѣ предъ столь внезапною опасностью, бросились бѣжать во всѣ ворота. Шереметевъ, отступая съ частью конницы по дорогѣ къ Пскову, попалъ на встрѣчу воеводѣ Браславскому, наблюдавшему въ томъ мѣстѣ за непріятелемъ, и вмѣстѣ съ окружающими его достался въ руки воеводы. Тѣ же, которые съ Борисомъ Шеинымъ бросились въ другую сторону, наскочили на нѣмцевъ; тѣ,

Для сайта BOOK-OLDS.RU

горя местью за многолѣтнія жестокости, совершенныя москвитянами надъ нѣмцами, чего недавно были свидѣтелями по взятіи Полоцка, —всѣхъ, вмѣстѣ съ Шеинымъ, изрубили. Оставшіеся въ замкѣ молили о пощадѣ; но когда нѣмцы ворвались туда и стали сплошь всѣхъ рубить, москвитяне, отчаявшись въ спасеніи, опустили висѣвшій сверху надъ входомъ затворъ и, заперши такимъ образомъ въ замкѣ до 500 чел. нѣмцевъ, всѣхъ ихъ убили. Въ это время Розражевскій (Rosdrasevius), а съ нимъ нѣсколько нѣмцевъ и поляковъ, сильнымъ напоромъ разбиваютъ ворота; часть непріятелей была избита, а другая, въ отчаяніи бросаясь въ огонь, погибла тамъ. Повсюду была страшная рѣзня, такъ что многіе, въ томъ числѣ и ветеранъ Вейеръ, которые перебывали во многихъ сраженіяхъ, положительно утверждали, что никогда не видѣли на полѣ битвы такой массы наваленныхъ труповъ. Многіе изъ убитыхъ имѣли видъ оглоданныхъ тѣлъ: нѣмецкія мартиканки (focariae), вскрывая трупы, между прочимъ и Шеина, вынимали изъ нихъ жиръ для лѣченія ранъ. По этому поводу, царь въ своемъ письмѣ къ королю, обвиняетъ его, между прочимъ, въ этомъ, а также въ употребленіи каленыхъ ядръ въ войнѣ съ нимъ: о первомъ онъ говоритъ съ упрекомъ, какъ о неслыханной жестокости, а о второмъ,—что король дѣйствуетъ противъ него не храбростью и оружіемъ, но какими-то ухищреніями. Захваченною добычею солдаты вознаградили себя за военныя труды: они нашли много серебра, принадлежавшаго боярамъ, чѣмъ не только вознаградили себя за прежніе труды и лишенія, но даже и обогатились».

Нѣсколько иначе разсказываетъ о взятіи Сокола Янъ Соликовскій: „Мелецкій взялъ замокъ; Шереметева, воеводъ и знатныхъ лицъ взялъ въ плѣнъ, людей помиловалъ и все отдалъ королю. На завтрашній день онъ угостилъ знатнѣйшихъ плѣнниковъ, одарилъ пѣхоту и удивилъ плѣнныхъ своимъ великодушіемъ“...

По рисунку С. Пахоловица, Соколъ расположенъ былъ при впаденіи р. Нищи въ р. Дриссу, окруженъ былъ валомъ и деревянными стѣнами съ 4 башнями; глубокій ровъ шелъ по направленію отъ одной рѣки къ другой.

Нынѣ здѣсь раскинулась мыза Соколище, а вблизи и деревня

Для сайта BOOK-OLDS.RU

того-же имени. До сихъ поръ крестьяне находятъ разныя обломки оружія, кости и пр.

Мѣстность эта замѣчательна и еще въ одномъ отношеніи: здѣсь именно, при сліяніи рѣкъ Нищи и Дриссы, на ровномъ лугу, возвышается продолговатый, довольно крутой холмъ, какъ бы искусственно насыпанный, поросшій старыми березами; на холмѣ этомъ, называемомъ „Городецъ" или „Городокъ", подъ сѣнью березъ, первоначально былъ погребенъ герой Отечественной войны, Я. П. Кульневъ, убитый верстахъ въ 5-ти отъ этого мѣста, у Сивошина перевоза. Нынѣ прахъ героя покоится уже не здѣсь, а въ Кульневскомъ храмѣ, въ 15 в. отъ г. Люцина [1]).

А. Сапуновъ.

[1]) См. „Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской губ". Витебскъ, 1903 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

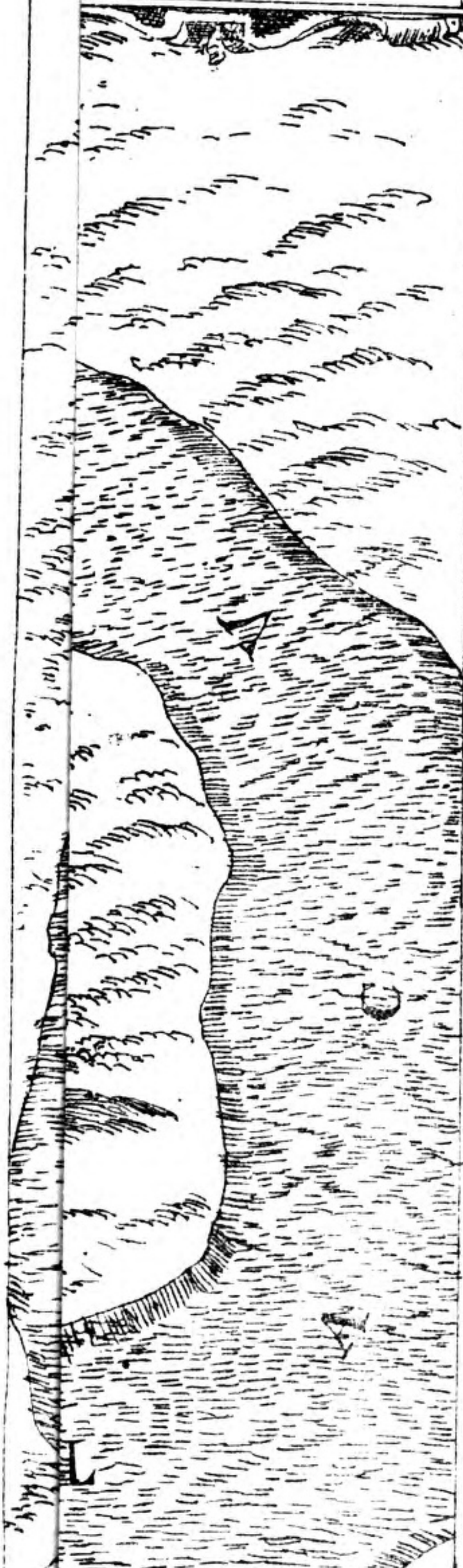

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Joa

rimum Stephanum Poloniae
his erepta die XXXI. Mensis
nno Dni· M· D· LXXIX·

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Къ біографіи участника боевъ подъ Полоцкомъ, Клястицами и Чашниками, георгіевскаго кавалера генералъ-маіора Димитрія Львовича Игнатьева.

Генералъ-маіоръ Д. Л. Игнатьевъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, внесеннаго въ 6-ую часть родословной книги Тульской губерніи; онъ владѣлъ имѣніемъ въ Веневскомъ уѣздѣ. Онъ родился въ 1782 и былъ единственнымъ сыномъ Льва Алексѣевича Игнатьева и его жены Анны Петровны, урожденной Лукиной; кромѣ него, у его родителей было четыре незамужнія дочери.

Д. Л. Игнатьевъ поступилъ въ военную службу въ 1795 г., съ отличіемъ участвовалъ въ французскихъ войнахъ и шведской войнѣ и въ 1822 г. вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Онъ затѣмъ служилъ по выборамъ Веневскимъ уѣзднымъ и Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ 1829—31 г. Его портретъ находится въ Музеѣ 1812 г. въ Москвѣ, а двѣ миніатюры его (изъ нихъ одна исполненная въ Парижѣ въ 1814 г.) находится у дочери его И. Д. Игнатьевой въ Тулѣ. Умеръ онъ въ 1833 г. Золотая сабля его, пожалованная за дѣло подъ Фридландомъ, находится у М. Д. Игнатьевой.

Онъ былъ женатъ на Смоленской помѣщицѣ Надеждѣ Ивановнѣ Барышниковой.

Отъ этого брака имѣлъ 3 сыновей: 1) Ивана, офиц. гв. конн. артилл., генералъ-маіоръ, ум. въ 1873 г., холостымъ (портретъ его у сестры М. Д. Игнатьевой), 2) Дмитрія, оконч. Имп. Уч. Правовѣдѣнія, дорогобужск. уѣздн. предв. двор., ум. въ 1881 г. (портретъ его

въ залѣ засѣданій Смоленск. Двор. Собр.), 3) Николая, ок. Пажескій Корпусъ, гдѣ имя его записано на мраморной доскѣ, офиц. Кавалергардск. п., служ. въ Придворн. вѣдомствѣ, ум. въ 1882 г.,—и двухъ дочерей: 1) Анну, замуж. въ 1876 г. за гофмейстер. вице-адмирал. Георг. Тимоѳеев. фонъ-Бокъ и 2) Марія.

В. Арсеньевъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Выписано изъ дѣла 4 ст. 2 отд. Инспект. Д-та 1822 г. № 117 св. 32-я.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о службѣ состоящаго по кавалеріи Генералъ-маіора Игнатьева 2-го.

Составленъ декабря 31 дня 1821 года.

Генералъ-маіоръ Дмитрій Львовъ сынъ Игнатьевъ 37 лѣтъ.

Кавалеръ орденовъ св. Георгія 4 класса, св. Владиміра 3 степени, св. Анна 1 класса и золотой сабли съ надписью за храбрость; Императорскаго Австрійскаго св. Леопольда малаго креста, Прусскаго Королевскаго за заслуги и Великаго Герцогства Баденскаго военнаго ордена Карла Фридриха за достоинство командоръ. Имѣетъ медали серебряную и бронзовую 1812 года.

Изъ дворянъ. За нимъ крестьянъ 200 душъ. Въ службу вступилъ подпрапорщикомъ 795 г. октября 24 лейбъ гвардіи въ Преображенскій полкъ, прапорщикомъ 797 года декабря 27, уволенъ отъ службы гвардіи прапорщикомъ 797 года декабря 27, принятъ пока и опредѣленъ въ Семеновскій полкъ подпрапорщикомъ 806 года октября 31, произведенъ прапорщикомъ въ Кексгольмской мушкатерской полкъ 807 года Генваря 15, при опредѣленіи Лейбъ-гвардіи въ Гусарскій полкъ переименованъ корнетомъ 807 года февраля 13, Лейбъ гвардіи въ Гусарскій полкъ 807 года февраля 13, поручикомъ 808 года марта 18, штабъ ротмистромъ 810 года августа 16, ротмистромъ 1812 года октября 6, назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 1 гусарскую дивизію 815 года мая 20, дежурнымъ генераломъ во 2 арміи 1818 года іюня 17, состоять при Главнокомандующемъ 2-ю арміей по особымъ порученіямъ 820 года генваря 11.

Былъ въ походахъ въ первую войну противъ французовъ 807 года февраля съ 13 марта по 24 число до Прусскихъ границъ и съ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

са, съ того числа по 15 въ преслѣдованіи непріятеля до города Борисова, 15 подъ симъ городомъ и 16 при совершенномъ пораженіи французовъ и переправѣ черезъ рѣку Березину находился оттуда при преслѣдованіи непріятеля заграницу чрезъ Кенигзбергъ до Прусской столицы Берлина, 1813 г. марта 20 при крѣпости Виттембергъ, 24 мѣстечкѣ Мейкеръ въ сраженіи при разбитіи Вицъ-Короля Италинскаго выходившаго изъ крѣпости Магдебурга, 19 въ авангардномъ дѣлѣ подъ городомъ Люценомъ, 20 въ генеральномъ сраженіи при семъ же городѣ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени и Прусско-Королевскимъ за достоинство; мая 8 и 9 въ генеральныхъ сраженіяхъ подъ городомъ Барценомъ, съ 10 мая во всѣхъ бывшихъ аріергардныхъ дѣлахъ до крѣпости Шведница по день перемирія, въ которое время находились въ Шлезіи и по окончаніи перемирія слѣдовалъ чрезъ Богемію къ Саксонской границѣ, 10 августа при разбитіи маршала Сенъ-Сира и взятіи лагерей у селенія Гисcюбль и Пирны, 12, 13, 14 и 15 подъ городомъ Дрезденомъ, 20 у селенія Нолендорфъ, 24 у Петерсвальда, 26 вторично у города Пирны, Сентября 2 вторично у Петерсвальда, 3 вторично при Нолендорфѣ, 5 при разбитіи самого Наполена при Кульнѣ, октября 2, 4, 6 и 7 въ генеральныхъ сраженіяхъ подъ Лейпцыгомъ и при взятіи сего города, за отличіе въ оныхъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ отъ Его Величества Императора Австрійскаго орденомъ св. Леопольда малаго креста, 11 въ авангардномъ дѣлѣ подъ Бутельштатомъ, и отъ онаго при преслѣдованіи непріятеля чрезъ Герцогство Веймарнское и Гессенское до рѣки Рейна, оттуда проходя чрезъ Королевство Виртембергское и Великое Герцогство Баденское къ Стразбургу и при укрѣпленіи форъ Луй перешли Рейнъ 1814 г.—7 января въ генеральныхъ сраженіяхъ, февраля 15 подъ городомъ Баръ Сюръ Объ и при взятіи его штурмомъ, 19 подъ селеніемъ Лебрусель-20 у города Труа и при взятіи его, за отличіе въ сихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 класса, 24 въ авангардномъ дѣлѣ при взятіи города Ножана, 26 при выгнаніи непріятеля изъ города Провенъ послѣ проходя чрезъ Парижъ до Санли, а оттуда возвратился того же года августа 22 въ россійскіе границы и за сію послѣднюю компанію награжденъ также отъ Его Высочества Великаго Герцога

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Баденскаго Военнаго Ордена Карла Фридриха за достоинство командорскимъ крестомъ, 1815 г. командуя 2 Бригадою въ 1 Гусарской дивизіи 3 іюля выступя съ оною заграницу находился въ Варшавскомъ Герцогствѣ и отъ города Плоцка возвратился обратно въ свои границы Сентября 12 дня.

Грамотѣ по российски, французски и нѣмецки читать и писать умѣетъ, исторіи, географіи, математикѣ и геометріи знаетъ.

По Высочайшему приказу 21 мая 1819 года уволенъ былъ къ минеральнымъ водамъ до излѣченія болѣзни, гдѣ и находился до времени назначенія по Высочайшему повелѣнію 11 января 1820 года состоять при Главнокомандующемъ 2 арміей по особымъ порученіямъ.

Въ штрафахъ не бывалъ. Женатъ. Къ повышенію чина достоинъ.

Подлинный подписалъ: Генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ.

Высочайшимъ приказомъ 9 марта 1822 г. уволенъ отъ службы по прошенею за болѣзнію съ мундиромъ.

Сообщилъ **В. Арсеньевъ**.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Генералъ-маіоръ

М. А. Арсеньевъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Замѣтка объ участникѣ боевъ подъ Витебскомъ, командирѣ л.-гв. коннаго полка генералъ-маiорѣ М. А. Арсеньевѣ[1].

Михаилъ Андреевичъ Арсеньевъ, род. въ 1779 г., происходилъ изъ дворянъ Тульской губ. Отецъ его, генералъ-маiоръ и кавалеръ орд. св. Георгiя 4 ст. (1794), Андрей Ивановичъ Арсеньевъ [2]) владѣлъ имѣнiемъ въ Тульскомъ уѣздѣ и въ 1794 г. былъ внесенъ въ VI-ю часть родословной книги Тульской губернiи,—Михаилъ Андреевичъ въ Отечественную войну и войну 1813—15 г. командовалъ л.-гв. коннымъ полкомъ, получившимъ подъ его начальствомъ георгiевскiе штандарты.

Портреты его [3]), кисти Доу, находятся въ Военной галлереѣ Зимняго дворца и въ л.-гв. конномъ полку; послѣднiй былъ выставленъ на выставкѣ 1812 года въ Москвѣ въ 1909 г.; портретъ кисти Доу, находящiйся въ Зимнемъ дворцѣ, былъ гравированъ въ изданiи „Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814,

---

1) См. „В. С. Арсеньевъ. Родъ дворянъ Арсеньевыхъ", ч. I, с. 38, 39 и 108; „Русскiй Бiографическiй Словарь" т. II, ст. 321; „Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ лейбъ-коннаго полка съ 1731 по 1886". „Сборникъ Имп. Русск. Истор. общ.", т. 60, ст. 28.

2) См. В. И. Чернопятовъ, Дворянское сословiе Тульской губ., т. II (XI), ст. 12. „Сборникъ Имп. Рууск. Истор. общ.", т. 62, ст. 555.

3) См. описанiе сихъ портретовъ въ книгѣ: „Кн. М. Н. Щербатова, Матерьялы для справочной книги по русскимъ портретамъ вып. I, с. 59" и Каталогъ выставки въ память Отечественной войны" М. 1909, стр. 19.—Портретъ, принадлежащiй л. гв. конному полку, описанъ въ книгѣ кн. Щербатовой слѣдующими словами: „маслян. кр. на холстѣ, въ конно-гвардейскомъ бѣломъ мундирѣ, кирасѣ и Аннинской лентѣ. Поворотъ вправо. Лицо бритое, фонъ гладкiй, сѣрый".

Для сайта BOOK-OLDS.RU

1815 годахъ. Военная галлерея Зимняго дворца. Жизнеописаніе. Сочиненіе генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, вып. 75, тетр. 23: ген. маіоръ М. А. Арсеньевъ. Спб. 1846 г. Матеріалы для сей біографіи доставлены гв. полк. А. В. Висковатовымъ", а бывшій на выставкѣ портретъ былъ изданъ Московской фирмой Фишеръ во II выпускѣ ея изданія: «Къ столѣтнію Отечественной войны 1812—1912 г.» подъ № 63.

Подвиги Михаила Андреевича подробно изображены въ помѣщаемомъ ниже его послужномъ спискѣ.—Имя его, какъ то видимъ изъ книги Мостовскаго: „Описаніе Храма Христа Спасителя въ Москвѣ", записано на стѣнахъ сего храма.—Женатъ былъ М. А. на Екатеринѣ Семеновнѣ (Степановнѣ) Горленко [4], р. 1874, родной племянницѣ Св. Іоасафа Бѣлгородскаго; она была записана, по владѣемому ею имѣнію, въ родословную книгу Полтавской губ. [5]); умерла 1855 въ Парижѣ, гдѣ погребена на Монмартрскомъ кладбищѣ; пожертвовала въ министерство иностранныхъ дѣлъ капиталъ, на % съ коего должно совершаться поминовеніе ея племянницы Варвары [6]).—Отъ этого брака одна малолѣтняя дочь Варвара погребена въ Парижѣ на Монмартрскомъ кладбищѣ [7]).—Висковатовъ пишетъ про него: „боевое поприще Арсеньева, начавшееся въ 1812 году и кончившееся въ 1814-мъ, подъ Парижемъ, не было продолжительно, но имя Арсеньева не умретъ въ нашей военной исторіи. Онъ предводилъ лейбъ-гвардіи коннымъ полкомъ въ послѣдней трехъ-лѣтней громадной войнѣ Александра противъ Наполеона; съ нимъ знаменитый сей полкъ, основанный еще Петромъ Великимъ, былъ подъ Бородиномъ, и Кульмомъ; и съ нимъ заслужилъ нынѣшніе свои георгіевскіе штандарты".—Интересно приводимое Висковатовымъ описаніе дѣйствій Арсеньева подъ Бородиномъ и Кульмомъ; подъ Бородиномъ, „когда послѣ невѣроятныхъ усилій, оказанныхъ русской и французской арміями, Наполеонъ собралъ свою конницу, намѣреваясь про-

---

4) См. Ermerin Annuoire de la Noblesse de Russio 1900. стр. 263.

5) Списокъ Дворянскихъ родовъ Полтавской гу᾿.

6) Смѣты доходовъ и расходовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на 1908.—Спб. 1907, стр. 108—109.

7) См. В. И. Чернопятовъ. Заграничный Некрологъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

рвать нашъ центръ и когда всѣ русскіе конные полки были введены въ дѣло, Кутузовъ велѣлъ готовиться къ бою полкамъ Кавалергардскому и Конногвардейскому. Услышавъ приказаніе, отборные лазники огласили воздухъ радостными восклицаніями. Борклай де-Толи двинулъ ихъ лично впередъ. Къ нимъ присоединились остатки нашихъ конныхъ полковъ, и вскорѣ начался безчисленный рядъ самыхъ дружныхъ кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ, поле битвы осталось за нами. —За участіе въ семъ блистательномъ бою Арсеньевъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ св. Георгія 4-го класса".—Про участіе въ Кульмской побѣдѣ: „Въ достопамятные дни 17-го и 18-го Августа бригада Арсеньева была поставлена въ центрѣ и, то мужественно выдерживая атаки непріятеля, то сами блистательно его атакуя, много способствовала одержанію знаменитой Кульмской побѣды, за которую Арсеньеву былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени".

В. Арсеньевъ.

тинымъ 12 и 13 подъ Малымъ Ярославцемъ, Ноября 4, 5 и 6 подъ Краснымъ, 1813 года Генваря съ 1 за границею, Апрѣля 20 подъ Люциномъ, Мая 8 и 9 подъ Бауцыномъ, за что получилъ Высочайшее благоволеніе, Августа 15-го подъ Дрезденомъ, 17 и 18 въ дѣйствительномъ подъ Кульмомъ, за что Всемилостивѣйшее награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени и Прусскимъ знакомъ желѣзнаго креста, октября 4, 5 и 6 подъ Лейпцигомъ, 1814 года Января съ 1 за Рейномъ во Франціи, 20 подъ Бріномъ Марта 13 въ дѣйствительномъ при Фершампенуазѣ, за что Всемилостивѣйше пожалованъ орденами: св. Анны 1 степени, Иностранными: Прусскимъ красного орла 2 степени, Боварскимъ св. Максимиліана и Австрійскимъ св. Леопольда Командоромъ, 18 при взятіи Парижа и съ 19 по 21 Мая въ Парижѣ и по окончаніи компаніи обратно въ россійскіе границы, 816 октября 6 получилъ Монаршее благоволеніе за исправность и порядокъ въ какомъ выступилъ полкъ въ походъ въ 1815 году, а 22 Августа 1831 года Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за пятнацать лѣтъ, 25 Января 1805 года по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ для покупки Л. гв. въ Конный полкъ ремонтныхъ лошадей, въ 1806 г. посланъ былъ для привода рекрутъ л. гв. въ конныйи уланскій полки за что получилъ Высочайшее благоволеніе прескриптъ блаженныя памяти Его Высочества Цесаревича, въ 809 году былъ командированъ для привода Л. гв. въ Конный полкъ и Конно Артиллерійскую № 101 роту лошадей по Высочайшимъ повелѣніямъ 28 мая 1811 года назначенъ членомъ въ Комитетъ учрежденный для сочиненія великаго устава кавалерійской службы, 26 октября 1816 года въ комитетъ составленный для соображенія штатныхъ цѣнъ на всѣ вещи долженствующія по силѣ табели приготовляться попечителемъ Гвардейскихъ и Армейскихъ кавалерійскихъ и пѣшихъ полковъ, саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ и артиллерійскихъ ротъ. 1809 года Декабря 19 За порядокъ командуемаго имъ эскадрона изъявлена ему блаженныя памяти Его Высочествомъ Цесаревичемъ совершенная благодарность.

Состоялъ попечителемъ по предварительнымъ мѣрамъ отъ болѣзни холеры по Тульскому уѣзду съ 1 Декабря 1830 по 21 Генваря и съ 31-е Іюля по 3 Ноября 1831 года.

Грамотѣ по россійски, по французски и нѣмецки читать и писать умѣетъ, математику, фортификацію, артиллерію и архитектуру знаетъ.

По Высочайшимъ приказамъ и разрѣшеніямъ начальства: 1791 Іюля съ 18 впредь до востребованія и находился въ этомъ отпуску по 5 Сентября 1796 года 804 Генваря съ 12 по 15 Марта того же года и явился въ срокъ 806, Сентября съ 20 на 3 м-ца и явился 29 декабря того же года, 809 Генваря съ 20 на 28 дней и явился 19 февраля того же года; 806 февраля съ 1 на 6 недѣль и явился 14 Марта того же года, 816 же года Декабря съ 14 на 28 дней и явился 3 Генваря 1817 года, 1817 года октября съ 3 на 3 м-ца и явился 4 января 1818 года.

Въ штрафахъ не бывалъ. Женатъ, но на комъ именно и имѣетъ ли дѣтей въ Инспекторскомъ Департаментѣ свѣдѣній нѣтъ. Аттестовался достойнымъ къ повышенію чиномъ.

Подлинный подписалъ: Исправляющій Должность Вице Директора полковникъ *Кривопишинъ*.

Сообщилъ **В. Арсеньевъ**.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Привилегіи, данныя королями польскими г. Витебску *).

Дѣло Министерства Юстиціи.

1803 г. № 52.

По всеподданнѣйшей просьбѣ Витебскаго головы Запольскаго и бургомистра Щербицкаго о подтвержденіи имъ прежнихъ законовъ.

ВЫПИСКА. **Въ Витебскѣ, іюня 17-го 1802.**

Первый пунктъ изъ всеподданнѣйшаго прошенія витебскаго головы Запольскаго и бургомистра Щербицкаго.

---

*) По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Манифестомъ 30 окт. 1794 г., жителямъ бывшаго велик. княж. Литовскаго обезпечено пользованіе прежними правами по законамъ княжества. На основаніи этого манифеста, витебскій городской голова Запольскій и бургомистръ Щербицкій обратились съ прошеніемъ на Высочайшее имя, ходатайствуя о подтвержденіи жителямъ Витебска ихъ прежнихъ правъ и привилегій. Министръ Юстиціи Г. Р. Державинъ потребовалъ представленія подлинныхъ привилегій. 20 сент. 1803 г., за № 449, витебскій губерн. прокуроръ Маньковскій представилъ министру „девять оригинальныхъ привилегій г. Витебску, отъ королей польскихъ жалованныхъ, а двѣ въ экстрактахъ, или выписяхъ".

19 іюня 1804 г., Высочайше повелѣно препроводить всѣ привилегіи, данныя г. Витебску, министру Внутреннихъ Дѣлъ „для общаго соображенія по подобнымъ дѣламъ".

Гдѣ въ настоящее время всѣ эти грамоты, я, несмотря на всѣ мои старанія, узнать не могъ.

Сохранились, однако, копіи этихъ грамотъ въ такъ-называемой „Книгѣ Привилегій г. Витебска"; всѣ онѣ напечатаны въ I т. „Витебской Старины".

А. Сапуновъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Къ числу ревнителей этого великаго дѣла принадлежатъ архіепископы Ираклій Лисовскій и Іоаннъ Красовскій, своими дѣяніями подготовившіе мирное возвращеніе уніатовъ въ лоно православной церкви. Унія, по выраженію епископа полоцкаго и виленскаго [1]) Смарагда, «расползалась какъ ветхій и дырявый мѣхъ».

Наступилъ приснопамятный 1839 г., и „отторгнутые насиліемъ (1596 г.) возсоединены любовію“ [2]).

Перстневая печать архіеп. Флоріана Гребницкаго.
(Увеличено вдвое).

А. Сапуновъ.

---

[1]) 30 апрѣля 1833 г.—возстановлена православная Полоцкая епархія: епископы именовались полоцкими и виленскими, а съ 17 апрѣля 1840 г.—епископами полоцкими и витебскими.

[2]) Надпись на медали въ память возсоединенія уніатовъ съ православною церковью въ 1839 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Торжественное открытіе и освященіе памятника героямъ Отечественной войны въ г. Витебскѣ 6 декабря 1912 г.

26 октября 1911 г. Витебскъ первый открылъ торжественное празднованіе величественной столѣтней годовщины Отечественной войны закладкою гранитнаго обелиска въ память тѣхъ трехъ-четырехъ тысячъ незамѣтныхъ героевъ-воиновъ, которые сложили свои головы подъ Витебскомъ въ бояхъ 13, 14, 15 іюня и 26 октября 1812 г.

Нынѣ въ юбилейный годъ—6 декабря нашъ городъ былъ свидѣтелемъ еще болѣе радостнаго торжества—открытія и освященія сооруженнаго памятника, каковое событіе явилось для Витебска завершеніемъ юбилейныхъ торжествъ истекшаго года.

Это свѣтлое и радостное для русскаго сердца торжество началось еще наканунѣ, 5 декабря.

Въ этотъ день въ каѳедральномъ соборѣ отслужена была заупокойная литургія, а по окончаніи ея преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства была торжественно совершена панихида о вѣчномъ упокоеніи Императора Александра I и всѣхъ воиновъ на полѣ брани въ 1812 г. за вѣру, царя и отечество животъ свой положившихъ. На панихидѣ присутствовала вся администрація г. Витебска во главѣ съ начальникомъ губерніи Камергеромъ Высочайшаго Двора д. с. с. М. В. Арцимовичемъ, а равно и прибывшія на торжество депутаціи.

Въ этотъ же день, въ 9 час. вечера, въ залѣ Алексѣевской женской гимназіи, состоялось многолюдное торжественное собраніе Витебской Ученой Архивной Комиссіи, посвященное событіямъ, разыгравшимся подъ Витебскомъ 13, 14, 15 іюля и 26 октября 1812 г.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Консисторіи, охарактеризовалъ доблестное служеніе православнаго и уніатскаго духовенства въ тяжелую годину 1812 года. Что дѣйствительно тяжела была та година для Полоцко-Витебскаго духовенства, свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что 207 церквей Полоцкой епархіи подверглись разграбленію и разоренію мародеровъ. Между прочимъ церкви г. Витебска были обращены французами во время ихъ пребыванія въ городѣ подъ военныя надобности, напр., подъ конюшни, арсеналы и проч., такъ что духовенству поневолѣ пришлось оставить г. Витебскъ. Стоявшій въ то время во главѣ Полоцкой епархіи архіеп. Іоаннъ Крассовскій обратился съ особымъ воззваніемъ къ духовенству, призывая его на служеніе отечеству. И духовенство свято исполнило свой долгъ. Такъ, напр., Полоцкое духовенство оставалось совершать богослуженія и молитвы о побѣдахъ даже во время занятія г. Полоцка французами. Второй же священникъ Полоцкаго собора о. Кириллъ Дорошкевичъ захватилъ 300 французовъ и доставилъ ихъ военному начальству. За такую проявленную имъ храбрость о. Кириллъ получилъ одобрительный отзывъ.

Собраніе съ большимъ интересомъ выслушало докладъ о. А. М. Матюшенскаго [1]).

Послѣ этого къ собранію обратился съ рѣчью членъ Государственной Думы В. А. Кадыгробовъ, какъ предсѣдатель соединенной комиссіи по сооруженію въ г. Витебскѣ памятника Отечественной войны, вложившій въ это дѣло немало труда и энергіи. Онъ прежде всего познакомилъ собраніе съ исторіей возникновенія мысли о сооруженіи въ г. Витебскѣ монумента героямъ Отечественной войны.

Какъ извѣстно, инициатива въ этомъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ нашей молодой Ученой Архивной Комиссіи и ея бывшему предсѣдателю В. А. Кадыгробову [2]).

---

[1]) Трудъ протоіерея о. А. М. Матюшенскаго будетъ напечатанъ въ слѣдующей книгѣ „Полоцко-Витеб. Старины".

[2]) Вопросъ о сооруженіи въ г. Витебскѣ памятника Отечественной войны впервые былъ поднятъ еще въ 1836 г., когда по Высочайшему повелѣнію Импер. Николая I предположено было соорудить на территоріи Витебской губ. четыре монумента въ память этой войны: въ г.г. Полоцкѣ, Витебскѣ, при селеніи Клястицахъ и мѣст. Чашникахъ. Но Высочайшее повелѣніе, какъ извѣстно получило осуще-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Но мысль о сооруженіи памятника скоро нашла сочувственный откликъ во всѣхъ слояхъ. Первымъ фондомъ на сооруженіе памятника былъ сборъ съ лекціи капитана 164 Закатальскаго полка В. И. Глыбовскаго о военныхъ дѣйствіяхъ 1812 г. въ предѣлахъ Витебской губерніи, который выразился въ небольшой, правда, суммѣ 12 р. съ копейками. Это было милое начало большого дѣла.

Далѣе, фондъ успѣшно пополнялся сборами съ лекцій (напр. авіатора Піотровскаго), отъ устройства вечеровъ, концертовъ и спектаклей. Но особенно усиленный притокъ средствъ начался послѣ того, когда Архивная Комиссія въ лицѣ своего предсѣдателя В. А. Кадыгробова обратилась съ горячими призывами къ различнаго рода общественнымъ организаціямъ. Такъ, Витебское городское самоуправленіе ассигновало на это патріотическое дѣло свыше 7000 р., дворянство Витебской губерніи—2000 р., земство—5000 р., православное духовенство—1000 р., а равно пришли на помощь посильными пожертвованіями войска Витебскаго гарнизона и отдѣльные города и волости губерніи. Такимъ образомъ въ сооруженіи памятника приняло участіе все населеніе Витебской губерніи.

Но собранныхъ такимъ путемъ средствъ оказалось все же далеко недостаточно, такъ какъ проектированный архитекторомъ И. А. Фоминымъ памятникъ оцѣнивался не менѣе 30 тыс. руб.

Здѣсь на помощь соединенной комиссіи по устройству памятника, образованной изъ представителей Ученой Архивной Комиссіи, Городского Управленія, дворянства Витебской губ., губернскаго земства и войсковыхъ частей, расположенныхъ въ г. Витебскѣ, пришло на помощь правительство: благодаря энергичнымъ хлопотамъ предсѣдателя комиссіи В. А. Кадыгробова, и вновь назначеннаго тогда Витебскаго Губернатора почетнаго предсѣдателя строительной комис-

---

ствленіе только въ двухъ мѣстахъ: Полоцкѣ и Клястицахъ. Такимъ образомъ наша Ученая Архивная Комиссія въ дѣлѣ сооруженія въ Витебскѣ памятника явилась какъ-бы исполнителемъ воли Имп. Николая I.

(Подлинное дѣло о сооруженіи въ 1836 г. монументовъ въ Витебской губ. въ память 1812 г. хранится въ архивѣ нашей Комиссіи, оно было полностью напечатано въ 1 кн. „Полоцко-Витебской Старины", а извлеченіе изъ этого дѣло помѣщено нами въ „Витебскомъ Вѣстникѣ" № 2 отъ 3 іюля 1912 г.).

Для сайта BOOK-OLDS.RU

сіи, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора д. с. с. В. И. Арцимовича, изъ средствъ казны было отпущено 18,600 р. Такимъ образомъ собранныхъ средствъ оказалось не только достаточнымъ, но еще оказался небольшой излишекъ, который пойдетъ на дополнительныя сооруженія вокругъ памятника.

Въ заключеніе В. А. Кадыгробовъ, указавъ на громадное значеніе открываемаго памятника, благодарилъ отъ имени Ученой Архивной Комиссіи всѣхъ лицъ и учрежденія, оказавшихъ и матеріальную и моральную поддержку этому дорогому начинанію.

Рѣчь В. А. была покрыта дружными апплодисментами присутствующихъ.

Затѣмъ Предсѣдатель Комиссіи К. И. Тихомировъ доложилъ собранію о поступившихъ пожертвованіяхъ въ музей Комиссіи, а именно: генералъ-майоръ М. Д. Загоскинъ принесъ въ даръ Комиссіи портретъ своего покойнаго дѣда извѣстнаго писателя М. Н. Загоскина, участника войны 1812 г., раненаго подъ Полоцкомъ 6 октября, и подполковникъ А. В. Григорьевъ пожертвовалъ подлинную жалованную грамоту Императрицы Елизаветы Петровны лейбъ - компанейцу Сѣченому. Собраніе, по предложенію К. И. Тихомирова, выразили жертвователямъ благодарность дружными апплодисментами.

Собраніе закончилось троекратнымъ исполненіемъ народнаго гимна оркестромъ военной музыки, каждый разъ покрываемымъ единодушнымъ „ура“ присутствующихъ.

Въ тотъ-же вечеръ въ городскомъ театрѣ, въ 8 ч. вечера, состоялось для народа чтеніе объ Отечественной войнѣ 1812 г. съ туманными картинами, проведенное учителями И. И. Бирилко и Е. С. Ивацикомъ. Въ перерывахъ между чтеніемъ хоръ воспитанниковъ Учительскаго Института прекрасно исполнилъ нѣсколько пьесъ патріотическаго содержанія.

Въ самый день торжественнаго открытія памятника, 6 декабря, городъ, по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитства Государя Императора Николая Александровича убранный флагами и зеленью, принялъ особенно праздничный видъ.

Въ 10 час. утра въ каѳедральномъ соборѣ началась литургія,

Для сайта BOOK-OLDS.RU

которую совершалъ Преосвященный Никодимъ въ сослуженіи ректора Семинаріи архимандрита Ѳеофана и городского духовенства.

Во время литургіи настоятель каѳедральнаго собора протоіерей о. А. М. Матюшенскій сказалъ приличествующее случаю слово, въ которомъ выяснилъ глубокое значеніе настоящаго торжества.

Между тѣмъ на площадь къ собору начали стягиваться войска со знаменами и оркестрами музыки, учащіеся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, крестные ходы отъ всѣхъ церквей города и отъ мѣстной старообрядческой общины.

Въ соборъ прибыли высшіе гражданскіе и военные чины города, депутаціи войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ сраженіяхъ 1812 г., почетные гости, получившіе приглашенія на торжества открытія памятника и георгіевскіе кавалеры. Соборъ былъ переполненъ молящимися, среди нихъ были: Начальникъ губерніи Шталмейстеръ Двора Его Величества д. с. с. М. В. Арцимовичъ, Вице-Губернаторъ Камергеръ Двора Его Величества Баронъ фонъ А. Ѳ. Розенъ, Членъ Государ. Совѣта д. с. с. Я. Н. Офросимовъ, Губернскій Предводитель Дворянства д. с. с. П. А. Ренгартенъ, Предсѣдатель Витебскаго Окружнаго Суда т. с. В. О. Губертъ, Начальникъ Витебскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія генералъ-майоръ М. Д. Загоскинъ, прибывшій на торжества предсѣдатель комитета по сооруженію памятника и членъ Госуд. Думы В. А. Кадыгробовъ, предсѣдатель ученой архивной комиссіи К. И. Тихомировъ съ членами комиссіи, предсѣдатель губернской земской управы д. с. с. М. Л. Карташевъ, прокуроръ Витебскаго Окружнаго Суда С. М. Константиновичъ, городской голова В. Е. Литевскій и др.

Военное вѣдомство было представлено прибывшимъ на торжество открытія памятника ген.-адьют. генер. отъ кавалеріи фонъ-Ренненкампфомъ, начальникомъ 27 пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Флейшеромъ, командиромъ 100 Островскаго полка полк. П. Н. Махаевымъ полк. Г. С. Всеволожскимъ и другими офицерскими чинами квартирующихъ въ городѣ войскъ. Кромѣ того въ соборъ прибыли депутаціи отъ 3-го Елисаветградскаго гусарскаго полка и 190 пѣхотнаго Волжскаго полка.

По окончаніи богослуженія въ 1 часъ дня, изъ собора двину-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

лась торжественная процессія къ мѣсту освященія памятника. По всему пути слѣдованія крестнаго хода разставлены были шпалерами войска мѣстнаго гарнизона, а военный оркестръ игралъ гимнъ «Коль славенъ». Всѣ улицы по пути шествія были запружены народомъ.

По прибытіи процессіи къ памятнику, преосвященный Никодимъ, епископъ Полоцкій и Витебскій, отслужилъ торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императору Александру I и всѣмъ воинамъ на полѣ брани животъ свой положившимъ.

Во время пѣнія „Спаси Господи люди твоя“, памятникъ былъ освобожденъ отъ пелены, и Владыко Никодимъ окропилъ его святою водою. Минута была торжественная. Войсками и народомъ былъ трижды исполненъ гимнъ „Боже Царя храни“, покрытый могучимъ русскимъ „ура“.

Затѣмъ депутаціи начали возлагать у подножія памятника вѣнки. Витебское дворянство возложило серебрянную золоченную пальмовую вѣтвь, далѣе возложены вѣнки: отъ г. Витебска, крестьянскихъ учрежденій, Островскаго полка, обознаго батальона, Елисаветградскаго гусарскаго полка, Волжскаго пѣхотнаго полка, отъ городовъ Полоцка и Двинска, ученой архивной комиссіи, Витебскаго земства и пожарнаго общества.

Послѣ этого войска участвовавшія въ торжествѣ начали проходить церемоніальнымъ маршемъ предъ памятникомъ, при чемъ генералъ-адьютантъ Ренненкампфъ первый прошелъ и салютовалъ памятнику.

Въ парадѣ приняли также участіе вольно-пожарная дружина города, стражники въ пѣшемъ строю и потѣшные.

По окончаніи чина освященія и парада народъ долго еще толпился у памятника, разсматривая памятникъ и возложенныя вѣнки.

Памятникъ сооруженъ изъ финляндскаго гранита красно-бураго цвѣта и представляетъ собою колонну—обелискъ, увѣнчанную двуглавымъ орломъ временъ Императора Александра I. На лицевой стороны памятника надпись: „Безсмертной доблести героевъ — Отече-

Для сайта BOOK-OLDS.RU

ственной войны—участниковъ сраженія подъ г. Витебскомъ 13, 14 и 15 іюля и 26 октября 1812 года".

Памятникъ сооруженъ въ скверѣ противъ губерна[illegible]аго дома, гдѣ въ 1812 году императоромъ Наполеономъ расчищена была обширная площадь для смотра французскихъ войскъ.

Въ 3 ч. дня, въ залѣ гражданскаго клуба, состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали представители мѣстнаго общества и почетные гости.

Отъ имени населенія Витебской губерніи и собравшихся представителей власти Государю Императору была послана телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, слѣдующаго содержанія:

„Сто лѣтъ тому назадъ Благословенный Августѣйшій Прадѣдъ Вашего Императорскаго Величества своимъ вдохновеннымъ могучимъ призывомъ всколыхнулъ всю Русь святую и вмѣстѣ со своимъ великимъ народомъ не только побѣдилъ величайшаго полководца міра и съ нимъ двадесять языковъ, но и даровалъ миръ всей Европѣ.

Увѣковѣчивъ нынѣ въ назиданіе потомкамъ безсмертную доблесть героевъ Отечественной войны, участниковъ сраженій, происходившихъ подъ Витебскомъ въ Іюлѣ и Октябрѣ 1812 года, сооруженіемъ въ г. Витебскѣ памятника—обелиска и торжественно освятивъ его сегодня въ высокорадостный день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества, населеніе города Витебска и Витебской губерніи, войска Витебскаго гарнизона и представители частей войскъ, потомковъ участниковъ боевъ подъ Витебскомъ, вознеся къ Престолу Всевышняго горячія мольбы о здравіи и благоденствіи Вашего Величества, повергаютъ къ стопамъ Вашимъ, Возлюбленный Монархъ, одушевляющія ихъ чувства вѣрноподданнической любви, непоколебимой преданности и беззавѣтной готовности, подобно доблестнымъ предкамъ, ринуться на врага по первому слову своего Самодержца".

Подписали: Витебскій Губернаторъ Двора Вашего Императорскаго Величества Шталмейстеръ М. В. Арцимовичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Ренненкампфъ.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму 7-го декабря получилась отъ Государя Императора телеграмма слѣдующаго содержанія:

Для сайта BOOK-OLDS.RU

«Передайте населенію Витебска и губерніи Мою благодарность за выраженныя Мнѣ вѣрноподданническія чувства и молитвы.

НИКОЛАЙ».

Вечеромъ, въ домѣ Начальника Губерніи, состоялся для приглашенныхъ гостей раутъ, а въ 11 часовъ того-же вечера балъ, устроенный въ гражданскомъ клубѣ 100 Островскимъ полкомъ. Для народа же, принявшаго горячее участіе въ торжествѣ, днемъ и вечеромъ въ городскомъ театрѣ были даны безплатные спектакли, при чемъ была поставлена пьеса Смолодовскаго: «Въ годъ славы» (Отечественная война), а въ кинематографахъ безплатные сеансы картинъ изъ эпохи 1812 года.

Вечеромъ, зданіе Губернаторскаго дома, городской думы и памятникъ были красиво иллюминованы, а въ 9 час. былъ сожженъ блестящій фейерверкъ.

Празднично настроенныя толпы народа гуляли по улицамъ до поздней ночи.

С. Сахаровъ.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Для сайта BOOK-OLDS.RU